

№ 11 (39)
2017

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Знание иностранного
языка – залог
профессионального
успеха

Knowing a foreign
language will help
your career in law

В номере

Выпуск ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

ВЕКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 26** *Бирюкова М. А.*
Особенности формирования навыков профессиональной коммуникации у студентов, изучающих немецкий язык в юридическом вузе
- 62** *Ильина Н. Ю., Киселева Л. А.*
Проблемы обучения языку для специальных целей
- 67** *Калиновская В. В.*
Лингвокультурологический подход как способ понимания иноязычной правовой системы
- 79** *Мартыненко И. А., Злобина О. Г.*
Топонимы в правовом дискурсе (на материале английского языка)
- 106** *Пикалова В. В.*
Учебное пособие по английскому языку в сфере права интеллектуальной собственности как средство повышения уровня профессиональной коммуникативной компетенции юристов-переводчиков

№ 11 (39)
2017

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — профессор, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

БЕКЯШЕВ Камилъ Абдулович — профессор кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

БЕРЕЗКИНА Татьяна Евгеньевна — доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат экономических наук, доцент.

БИРЮКОВА Марина Анатольевна — заведующий кафедрой иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат культурологии, доцент.

ВАСИЛЬЧЕНКО Юрий Леонтьевич — старший преподаватель кафедры правовой информатики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ГРОМОШИНА Наталья Андреевна — профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ДЕМИНА Лариса Анатольевна — заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ДМИТРИЕВА Галина Кирилловна — заведующий кафедрой международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЛЬИНА Надежда Юрьевна — заведующий кафедрой английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент.

ИСАЕВ Игорь Андреевич — заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КАЛИНОВСКАЯ Виктория Викторовна — заведующий кафедрой английского языка № 1 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент.

КАШКИН Сергей Юрьевич — заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КОРНЕВ Аркадий Владимирович — заведующий кафедрой теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КУЧЕРЕНА Анатолий Григорьевич — заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

ЛЮТОВ Никита Леонидович — заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ПЕТРУЧАК Лариса Анатольевна — проректор по учебной и воспитательной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, доцент.

ПУЗЫРЕВСКИЙ Сергей Анатольевич — заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

РАРОГ Алексей Иванович — профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РОГАЧЕВ Денис Игоревич — заведующий кафедрой спортивного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

СЛЕСАРЕВ Владимир Львович — заведующий кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

СМИРНОВ Александр Федорович — профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

САЛИЯ Марианна Романовна — эксперт отдела научно-издательской политики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ответственный редактор выпуска:

ПИКАЛОВА Виктория Владимировна — доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент.

Подписано в печать 30.11.2017.

Усл. печ. л. 19,53. Тираж 100 экз.

Издательский центр Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Адрес редакции:

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

№ 11 (39)
2017

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

Edition

FOREIGN LANGUAGES

Published from the year of 2014

Monthly journal

Chairman of the Editorial Board:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — professor, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Deputy of the Chairman of the Editorial Board:

GRACHEVA Elena Yurevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Financial Law Department, First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editor-in-Chief:

SHPAKOVSKIY Yuri Grigorievich — D. Sc. (Law), professor of the Environmental and Natural Resources Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editorial Board members:

BEKYASHEV Kamil Abdulovich — D. Sc. (Law), professor, professor of the International Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

BEREZKINA Tatyana Evgenyevna — Ph. D. (Economic), associate Professor of the Department of philosophical and socio-economic Sciences of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

BIRYUKOVA Marina Anatolevna — Ph. D. (Culturology), head of the Foreign Language Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

VASILCHENKO Yuri Leontievich — senior lecturer of the Department of Legal Informatics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Criminal-Procedural Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

GROMOSHINA Natalia Andreevna — D. Sc. (Law), professor, professor of the Civil and Administrative Proceedings Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

DEMINA Larisa Anatolevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Philosophy and Socio-Economics Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

DMITRIEVA Galina Kirillovna — D. Sc. (Law), professor, head of the International Private Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

YERSHOVA Inna Vladimirovna — D. Sc. (Law), professor, head of the Business Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

YEFIMOVA Lyudmila Georgievna — D. Sc. (Law), professor, head of the Banking Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ZHAVORONKOVA Natalia Grigorevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Environmental and Natural Resources Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ZUBAREV Sergey Mihailovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Administrative Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

IL'INA Nadezhda Yurievna — Ph. D. (Philology), associate professor, head of the English Language Department № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ISAYEV Igor Andreevich — D. Sc. (Law), professor, head of the History of State and Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ISHCHENKO Yevgeniy Petrovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Forensic Science Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KALINOVSKAYA Victoria Victorovna — Ph. D. (Philology), associate professor, head of the English Language Department № 1 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Recommended by the Supreme Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2017

Founder:

The Federal State Budgetary Educational
Establishment of the Higher Training
“Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”

KASHKIN Sergey Yurievich — D. Sc. (Law), professor, head of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KOMAROVA Valentina Victorovna — D. Sc (Law), professor, head of the Constitutional and Municipal Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KORNEV Arcadiy Vladimirovich — D. Sc (Law), professor, head of the Theory of State and Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KUCHERENA Anatoliy Grigorievich — D. Sc. (Law), professor, head of the Bar and Notariat Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

LYUTOV Nikita Leonidovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Labor Law and Law of Social Security Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

NOVOSELOVA Lyudmila Aleksandrovna — D. Sc. (Law), professor, head of the Intellectual Property Rights Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

PETRUCHAK Larisa Anatolevna — D. Sc. (Law), associate professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

PUZYREVSKIY Sergey Anatolevich — Ph. D. (Law), head of the Competition Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

RAROG Aleksey Ivanovich — D. Sc. (Law), professor, professor of the Criminal Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROGACHEV Denis Igorevich — Ph. D. (Law), associate professor, head of the Sports Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROMANOVA Viktoria Valerievna — D. Sc. (Law), head of the Energy Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — D. Sc. (Law), professor, Director of the Forensic Examination Institute, head of the Forensic Examination Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — D. Sc. (Law), professor, Vice-Rector for Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), professor of the Theory of State and Law Department.

SLESAREV Vladimir Lvovich — D. Sc. (Law), head of the Civil Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

SMIRNOV Aleksandr Fedorovich — D. Sc. (Law), professor of the Organization of Law-enforcement Activity Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Executive Secretary Editor:

SALIYA Marianna Romanovna — Expert of the Department of Scientific and Publishing Policy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Executive Secretary of the Issue:

PIKALOVA Viktoriya Vladimirovna — Ph. D. (Philology), Associate Professor of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Passed for printing 30.11.2017.
Publication base sheet 19,53. Circulation 100 cop.
The Publishing Centre of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL).
Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

The address of the Editorial Office:

Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.
Tel.: (499) 244-88-88 (# 556).
E-mail: vestnik@msal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	6
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	8
АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ	
Мурадов М. Юридическое консультирование на английском языке	16
ВЕКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Балашова Г. В. Формирование фоновых знаний как компонент профессиональной компетенции переводчика на примере изучения истории законодательства Германии	18
Бирюкова М. А. Особенности формирования навыков профессиональной коммуникации у студентов, изучающих немецкий язык в юридическом вузе	26
Голубь О. Е. Грамматика для нас	37
Дегтярёва Е. А. Функционирование префиксальных юридических терминов в английском языке и способы их перевода	45
Дерюгина И. В. Особенности изучения юридического английского языка	52
Ежова Н. Ф. Формирование критического мышления студентов юридического профиля на занятиях по изучению иностранного языка	56
Ильина Н. Ю., Киселева Л. А. Проблемы обучения языку для специальных целей	62
Калиновская В. В. Лингвокультурологический подход как способ понимания иноязычной правовой системы	67
Кискина М. В. Развитие навыков чтения и система работы с текстом в группах студентов с недостаточной языковой подготовкой в юридических вузах	72
Мартыненко И. А., Злобина О. Г. Топонимы в правовом дискурсе (на материале английского языка)	79
Мартыненко И. А., Ковригина О. С. Чтение прессы как неотъемлемый аспект обучения юридическому английскому языку в магистратуре	85
Низовец Т. И. Языковая репрезентация британского и американского юридического образования в современных СМИ	91

Пикалова В. В.

- Учебное пособие по английскому языку в сфере права
интеллектуальной собственности как средство повышения
уровня профессиональной коммуникативной компетенции
юристов-переводчиков 106

Прокофьева О. Г.

- О применении лексического подхода
при обучении английскому языку 112

Шрамкова Н. Б.

- Переводческая компетенция как неотъемлемая составляющая
профессиональной компетенции современного юриста 117

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ

- Предпринимательство и право. Немецкий
и французский как языки европейского бизнес-сообщества 122
- Международные конкурсы в форме игровых судебных процессов 125
- Международная научно-практическая конференция
«Профессионально ориентированное обучение
иностранному языку в юридическом и экономическом вузе» 128
- Конференция «Традиции и новации в системе современного
русского права». Секция «Юридический английский» 132

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ

- Этапы становления учебников по иностранному языку для юристов ... 134

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

- Отто Есперсен. Философия грамматики 137

ИЗ ПЕРИОДИКИ ПРОШЛОГО

- Richard Harris. Hints on advocacy, intended
for practitioners in civil and criminal courts 142

ПАМЯТНИКИ ПРАВА

- Великая хартия вольностей.
Документ, с которого началась демократия 148

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Goddard Ch.

- An Englishman in Moscow and MSAL 150

КНИЖНАЯ ПОЛКА 170

В ФОКУСЕ ИНТЕРЕСНОГО

- Международный день переводчика 176

Lomb K.

- 10 commandments for language learning 178
- Курьезные и нелепые законы Великобритании и Франции 179
- Шутки о юристах 184

В начале XXI в. вопрос о необходимости изучения иностранных языков юристами можно считать риторическим, поскольку с приходом на российский рынок зарубежных партнеров стали востребованы юридические услуги на языке, удобном для этих партнеров. И сегодня уже никого не удивляет, что работодатели в качестве одного из основных требований к юристу выдвигают знание языка специальности, а кандидаты на штатные позиции, в свою очередь, осознают потребность в более высоком уровне языковой подготовки в общем и в частности во владении юридической терминологией, специальными речевыми оборотами и синтаксическими конструкциями на английском, немецком, французском, испанском или любом другом языке для своей профессиональной деятельности и дальнейшего профессионального роста, а также обмена опытом с иностранными коллегами. Поэтому без преувеличения можно сказать, что знание иностранного языка в области права — залог профессионального успеха юриста.

В связи с этим, отвечая потребностям рынка, продолжает развиваться вузовская функционально направленная методика преподавания иностранного языка в области юриспруденции, с помощью которой будет формироваться иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция юриста. Актуальными остаются вопросы интенсификации обучения LSP (Language for Specific Purposes — язык для специальных целей, средство коммуникации в определенной профессиональной среде)

в условиях господства клипового мышления у современных слушателей, поиска новых продуктивных технологий, методов, приемов, разработки систем упражнений и заданий, пересмотра содержательной составляющей учебного материала, видоизменения формата изложения, которое позволит сделать процесс обучения максимально результативным и, что немаловажно, увлекательным для обучающихся, у которых, как показывает практика, старые методики не вызывают положительных эмоций.

На страницах этого выпуска «Вестника Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» опытные педагоги-практики изложат свои представления о подходе к LSP, в частности к преподаванию английского языка для специальных целей — ESP, и проанализируют потребности обучающихся, расскажут о формировании критического мышления, фоновых знаний, грамматических навыков, необходимых для определенных ситуативных контекстов, представят курс ESP, специально разработанный для права интеллектуальной собственности, что в целом будет способствовать совершенствованию методической базы по развитию навыков профессиональной иноязычной коммуникации в области юриспруденции. Подобную базу позволяет улучшать не только опыт, накопленный на практических занятиях, но и опыт, полученный в результате обмена теоретическими знаниями на организованных языковыми кафедрами Университета международных лингвоправовых конференциях на английском и немецком языках.

Таким образом, профессорско-преподавательский состав кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода, кафедры иностранных языков Института юридического перевода и кафедры английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) следует современным тенденциям и постоянно совершенствуется, осмысляя практическое состояние лингвистического образования в сфере профессиональной коммуникации во всем мире.

В. В. Пикалова,
*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.006-007

4 НОЯБРЯ

I Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Конституционное право: вызовы XXI века»

В День народного единства в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошло закрытие I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Конституционное право: вызовы XXI века».

В пленарном заседании приняли участие член Центральной избирательной комиссии Александр Кинёв, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Валентина Комарова и другие представители профессорско-преподавательского состава кафедры.

10 НОЯБРЯ

IV Студенческий юридический форум

Форум прошел в рамках Программы развития деятельности студенческих объединений Университета на 2017 год при поддержке Российского студенческого центра при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Форум открылся традиционным пленарным заседанием, в рамках которого с приветственным словом к участникам обратилась первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елена Грачева и заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата Анатолий Кучерена.

Мероприятие продолжилось мастер-классом генерального спонсора Форума компании «ГАРАНТ» и 26 секционными заседаниями по основным отраслям права.

¹ URL: <http://msal.ru/news/>.

12 НОЯБРЯ

Турнир по волейболу

Участниками первенства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по волейболу стали студенты и магистры Института права, Института прокуратуры, Международно-правового института, Института бизнес-права, Института судебных экспертиз, Юридического заочного института, Института современного прикладного права, а также Института магистратуры. Всего было зарегистрировано 10 команд.

Судейское бремя на себя взяла преподаватель кафедры физкультуры и спорта Елена Каратаева.

Спортсмены с большим азартом стремились к победе. Участников первенства объединял общий командный дух!

По окончании соревнований определились 3 победителя:

- I место — «Инквизиция».
- II место — «MSAL».
- III место — «Вымпел».

Команды победителей и призеров наградили кубками, а все игроки получили медали и дипломы.

Наиболее отличившиеся студенты получили специальные номинации: «Лучший нападающий» — Егор Грязнов; «Лучший подающий среди юношей» — Сергей Ляшко; «Лучший подающий среди девушек» — Марина Перова; «Лучший универсальный среди девушек» — Анна Рябцева, «Лучший универсальный среди юношей» — Алтангэрэл Тумэндалай.

13 НОЯБРЯ

Команда МГЮА — победитель Международного конкурса по актуальным проблемам корпоративного права

Команда Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в составе тренера Олеси Засемковой, а также участников Анны Азаровой (1-й курс магистратуры Международно-правового института), Анны Васиной (2-й курс магистратуры Международно-правового института), Германа Чекина (4-й курс бакалавриата Международно-правового института), Мартины Желязковой (1-й курс магистратуры Института бизнес-права), Игоря Мишина (2-й курс магистратуры Международно-правового института) и Алексея Секержинского (1-й курс магистратуры Международно-правового института) заняла I место в общем командном зачете.

Герман Чекин получил I место в номинации «Лучший медиатор». Общее руководство подготовкой команды осуществляла директор Центра международных правовых конкурсов Яна Алимova.

В конкурсе по актуальным проблемам корпоративного права принимало участие 10 команд из Белоруссии, Испании, Турции и России.

На награждении команды 9 ноября присутствовала первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елена Грачева, пожелавшая команде и Центру международных правовых конкурсов дальнейших побед.

Круглый стол «Проблемы пересмотра судебных актов в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве»

Организаторами мероприятия выступили кафедры гражданского и административного судопроизводства и уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В круглом столе приняли участие более 60 студентов и аспирантов.

С приветственным словом выступили модераторы круглого стола — преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Роман Масаладжиу и преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Ксения Таболина, которые подчеркнули актуальность обсуждаемых проблем, их значимость для теории и практики рассмотрения дел в судах.

С приветственным словом выступила также старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Ирина Даниленко, которая пожелала всем докладчикам хороших выступлений.

Важность изучения проблем пересмотра судебных актов в административном судопроизводстве подчеркнули и гости мероприятия: заместитель начальника Правового управления Аппарата ЦИК России, начальник отдела избирательных споров и судебного представительства Дмитрий Воронин и член Московской городской избирательной комиссии Дмитрий Реут.

В частности, Д. Воронин обратил внимание на то, что Кодекс административного судопроизводства РФ ввели в действие с 15 сентября 2015 г., чтобы не менять порядок обжалования решений о защите избирательных прав перед единым днем голосования. Д. Реут, в свою очередь, обратил внимание на то, что в КАС РФ переключались старые проблемы, связанные с пересмотром судебных постановлений о защите избирательных прав, которые также нужно решать.

В завершение круглого стола модераторы подвели итоги и пожелали всем участникам новых творческих успехов. Все выступавшие на круглом столе получили сертификаты участников и памятные подарки.

14 НОЯБРЯ

Лекция начальника Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ Аслана Юсуфова

В Кутафинском зале МГЮА заместитель начальника Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ Аслан Юсуфов провел лекцию для студентов и преподавателей Университета. Его выступление было посвящено вопросам противодействия коррупции. В мероприятии приняли участие более 150 человек.

16 НОЯБРЯ

Студенческая научная конференция «Проблемы борьбы с организованной преступностью»

В зале № 5 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась студенческая научная конференция «Проблемы борьбы с организованной преступностью», проводимая кафедрой криминалистики совместно с кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права.

Представители Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) приняли участие в международном круглом столе «Проблемы внешней миграции и гражданства. Нужны ли новые подходы?»

В Российском университете дружбы народов состоялась международный круглый стол «Проблемы внешней миграции и гражданства. Нужны ли новые подходы?». В его работе приняли участие профессор кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Вячеслав Батырь и доцент кафедры

интеграционного и европейского права Мария Некотенева. Эксперты из России, Германии, Греции, Франции, Италии, Австрии и Болгарии дали объективную оценку современным миграционным процессам и предложили свои решения.

В работе круглого стола приняли участие представители государственных, парламентских, неправительственных организаций и научных кругов Болгарии, Германии, Греции, Италии, Франции, России и других стран: А. В. Должикова — проректор РУДН; С. В. Шурыгин — заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир»; Зюзанна Ольберг — заместитель начальника Консульско-правового департамента Посольства Германии в Москве; Венсан Бенет — директор Центра франко-российских исследований; Чавдар Иванов — второй секретарь Посольства Республики Болгарии в Москве.

В рамках экспертного круглого стола «Внешняя миграция и связанные с ней вопросы гражданства с учетом новых вызовов и угроз. Современная ситуация и актуальные проблемы» выступили Э. В. Митрофанова — Посол по особым поручениям МИД России; Иван Бло — экс-заместитель министра внутренних дел Франции, бывший депутат Европарламента и Национального собрания Франции, политолог, доктор экономических наук; Вильфрид Бергманн — заместитель председателя правления Германо-российского форума, член сената Европейской академии наук и искусств (Германия); Марко Риччери — генеральный секретарь Европейского института политических, экономических и социальных исследований (EURISPES, Рим), профессор, доктор наук (Италия); Кристиан Робер Валлар — декан факультета права и политических наук Университета Ниццы; В. А. Тишков — академик-секретарь отделения историко-филологических наук Российской академии наук; Л. А. Букалерева — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН, профессор, доктор наук.

В рамках экспертного круглого стола «Поиск новых решений и подходов к регулированию внешних миграционных процессов и вопросов гражданства» выступили: Тьерри Мариани — сопредседатель ассоциации «Франко-российский диалог», бывший депутат Национального собрания Франции; О. Курбатов — заместитель президента Международной ассоциации профессоров и доцентов при ЮНЕСКО, доцент Университета Париж-13; Ганс-Дитрих фон Лёффельхольц — экс-начальник исследовательского управления Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев ФРГ (BAMF); Жан-Поль Гуревич — писатель, пу-

блицист, консультант (Франция); А. Г. Лисицын-Светланов — главный научный сотрудник Института государства и права РАН; Каролин Галактерос — директор стратегической консалтинговой компании «Planeting», доктор политических наук, журналист и аналитик по геополитическим вопросам (Франция); Клод Бертомье — профессор экономического факультета (ISEM) Университета Ниццы и Международной ассоциации CEMAFI; О. С. Чудиновских — заведующий Лабораторией экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Встреча экспертов проводилась Институтом лингвоцивилизационных и миграционных процессов фонда «Русский мир».

17 НОЯБРЯ

Осенний парад национальностей

Участие в мероприятии приняли проректор по учебной и воспитательной работе Университета Лариса Петручак, помощник первого проректора по безопасности Александр Кобец, директора институтов. Торжественно открыл парад национальностей помощник проректора по внеучебной и воспитательной работе Михаил Ретуев.

Мероприятие проводится во второй раз, и очень полюбилось студентам за необычный формат: каждое землячество должно было показать танец и костюмы другого народа, что определялось предварительной жеребьевкой. В завершение парада выступила вокальная студия Университета.

20 НОЯБРЯ

Всероссийский молодежный форум Государственной Думы

Преподаватели и студенты — члены Молодежной законотворческой палаты Центра правового мониторинга МГЮА приняли участие в работе первого Всероссийского молодежного форума Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Перед участниками выступили председатель Госдумы В. Володин, заместитель председателя Госдумы П. Толстой, руководители фракций, депутаты, эксперты. В работе приняли участие молодые муниципальные депутаты, аспиранты и члены молодежных объединений. Основная задача участников состояла в том, чтобы за

двое суток разработать свою инициативу по изменению положения нормативного правового акта России. Преподаватели Университета выступили модераторами команд по нескольким направлениям. Три лучшие инициативы по итогам голосования были презентованы на закрытии форума. Юлиана Слободян со своей командой заняли 2-е место, а Алена Иванова с командой заслуженно взяли 1-е место.

21 НОЯБРЯ

VII Московская юридическая неделя

В рамках VII Московской юридической недели традиционно проходит Международная научно-практическая конференция — Кутафинские чтения. В этом году конференция была посвящена современному российскому праву: взаимодействию науки, нормотворчества и практики. Организаторами мероприятия выступили юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия юридических наук и Московское отделение Ассоциация юристов России при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права.

На открытии пленарного заседания с приветственным словом к участникам обратились ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В. В. Блажеев, декан Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А. К. Голиченков, декан Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова С. М. Шахрай и председатель исполкома Российской академии юридических наук В. В. Гриб.

На пленарном заседании с докладами выступили Судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь, председатель Суда по интеллектуальным правам, заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Л. А. Новоселова, врио директора Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН А. Н. Савенков, проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В. Н. Синюков, руководители кафедр Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова С. А. Авакьян, Е. А. Суханов, М. Н. Марченко, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Л. А. Воскобитова, научный руководитель кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Э. Г. Тучкова.

22—24 ноября 2017 г. работа конференции продолжилась в форме секционных заседаний.

27 НОЯБРЯ

Заседание Ученого совета

В рамках мероприятия о работе Института бизнес-права рассказала начальник Учебно-методического управления Наталья Софийчук, о подготовке докторских диссертаций на кафедрах Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доложила директор Института «Аспирантура и докторантура» Мария Мажорина.

Заседание продолжилось научным докладом, посвященным юбилею кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права «Проблемы криминологии в современной российской действительности в Российской Федерации», с которым выступил профессор Владимир Эминов.

30 НОЯБРЯ

Делегация Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) приняла участие в IV Юридическом форуме стран БРИКС

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев и первый проректор Елена Грачева приняли участие в IV Юридическом форуме стран БРИКС. До начала панельных сессий руководители делегаций стран — участниц форума провели переговоры.

На пленарном заседании «Взаимодействие правовых систем стран БРИКС: на пути к справедливому глобальному правопорядку» участники обсудили такие основополагающие элементы национальной и международной безопасности, как предотвращение региональных конфликтов, борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков.

В рамках IV Юридического форума стран БРИКС состоялась панельная сессия «Межгосударственное сотрудничество стран БРИКС в сфере экономики: правовое обеспечение интеграции в области торговли, налогов, таможенного регулирования», модератором которой выступил Виктор Блажеев.

Марат МУРАДОВ,
*партнер московского
офиса Dentons,
руководитель российской
практики в области
конкурентного права
и антикоррупционного
комплаенса
125047, Россия, г. Москва,
ул. Лесная, д. 7*

ЮРИДИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.016-017

Нет никаких сомнений в том, что современному выпускнику юридического вуза, особенно если он планирует работать в области коммерции, крайне необходимо свободное владение письменным и устным английским языком. Однако даже при высоком уровне преподавания, ориентированного на юридическую терминологию языка в вузе, добросовестно отучившиеся выпускники часто не соответствуют ожиданиям тех, с кем им приходится работать на практике. В чем же состоят основные проблемы выпускников, связанные с языком, и как их преодолевать?

Использование английского языка в юридической практике можно условно разделить на два вида: формализованный и неформализованный. Формализованный вид использования английского языка находит свое применение в основном в связи с подготовкой формальных документов, таких как различные договоры и соглашения, переписка претензионного характера, а также правовые заключения, составляющие одну из основ для принятия решений коммерческими организациями. При всем желании сразу после окончания вуза владеть требуемым в юридической практике формализованным английским языком выпускнику необходимо отдавать себе отчет в том, что на его надлежащее освоение уйдет как минимум один год регулярной практики, при условии также, что выпускник до начала практики свободно владел английским языком и уделял серьезное внимание изучению специализированного языка. Если амбиции выпускника таковы, что он стремится практиковать в области международного корпоративного права, в котором английское право до сих пор является доминантным, на усвоение языка, требуемого для работы с соответствующими документами, может уйти намного больше времени. Однако задача освоения формализованного вида использования языка представляется вполне разрешимой, поскольку его применение носит устоявшийся и стандартизированный характер и требует лишь времени на его изучение на практике.

Ситуация с неформализованным видом использования английского языка выглядит несколько сложнее. Речь идет в основном о письменной коммуникации, происходящей преимущественно в свободном, неформализованном стиле, как правило, путем обмена электронной корреспонденцией. Специфика такого вида использования языка состоит в том, что, с одной стороны, он часто не связан с подготовкой каких-либо формирующих правоотношения документов, и в этом смысле требования к его форме и даже содержанию несколько ниже. С другой стороны, такая полужформальная коммуникация является одним из важнейших компонентов консультационных услуг, оказываемых юристами своим клиентам, а следовательно, от качества этой коммуникации в значительной мере зависит востребованность юриста.

В современных корпоративных взаимоотношениях экономия времени является насущной потребностью. Это означает, что правовое консультирование в полупоформальном стиле должно быть не только корректным с чисто юридической точки зрения, но и максимально кратким и понятным для иностранного клиента, который может не разбираться в тонкостях российского законодательства, а может и вовсе не быть юристом. При этом содержание коммуникации должно способствовать формированию доверительных отношений с клиентами, основанных не только на этической и профессиональной «чистоплотности» юриста, но и на правильности и практичности его советов. Отсюда вытекают некоторые рекомендации начинающим практикующим юристам.

Во-первых, следует досконально разбираться в бизнесе своих клиентов, о чем свидетельствует в том числе правильное употребление на английском языке используемой в бизнесе клиента терминологии.

Во-вторых, следует улавливать стилистику, которую использует ваш клиент в полупоформальной корреспонденции. По стилю письма клиентов иногда можно судить о степени их занятости и об их предпочтениях относительно стиля коммуникаций с консультантами. Это означает, что если для донесения своей мысли можно что-то не писать — не пишите. К примеру, не всегда обязательно воспроизводить клиентский вопрос или делать акцент на цитировании законодательства. Иногда краткое описание вывода с обоснованием практических последствий для клиента может быть вполне достаточным.

В-третьих, старайтесь, чтобы ваш язык был живым, максимально приближенным к устной беседе в деловом формате. Это позволяет легче усваивать доносившуюся вами информацию. Соответствующий навык формируется традиционными способами — чтением неюридической литературы, активным общением с носителями языка, формированием образного мышления и в итоге смелостью быть естественным в своем общении с людьми.

Разумеется, не следует забывать об ответственности консультанта за предоставляемую клиентам позицию по тому или иному вопросу. Аргументированность и обоснованность такой позиции должна в любом случае оставаться в приоритете, даже в полупоформальных коммуникациях. В конце концов хороший юрист должен уметь защитить прежде всего себя, и тогда повысится вероятность того, что он будет полезен своим клиентам.

**Галина Валентиновна
БАЛАШОВА,**

кандидат филологический
наук, доцент, доцент
кафедры иностранных
языков Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
galina.balaschowa@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ

Аннотация. Статья содержит характеристику фоновых знаний и дает определение их роли и значения в подготовке социокультурной компетенции переводчика. В статье представлены также сведения об истории законодательства Германии. Статья предназначена для студентов, изучающих юриспруденцию и немецкий язык, а также для всех, интересующихся этими предметами и желающих расширить свой кругозор.

Ключевые слова: фоновые знания, лингвострановедение, правовое развитие Германии, обычное право, территориальное право, Бамбергское уложение, Каролина.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.018-025

G. W. BALASHOVA,

PhD in Philology, Associate Professor of Faculty of foreign languages
of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
galina.balaschowa@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

BACKGROUND KNOWLEDGE FORMATION AS PROFESSIONAL TRANSLATOR'S COMPETENCE ON THE EXAMPLE OF GERMAN LEGISLATION HISTORY STUDY

Abstract. The article contains the description of background knowledge and gives a definition of their role and values in the preparation socio-cultural competence of a translator. The article presents information about the history of German law. This article is intended for students studying law and German, as well as for all who are interested in these items and willing to expand their horizons.

Keywords: background knowledge, linguistics, legal development of Germany, common law, territorial law, the Bamberg code, Carolina.

знакомство через изучение языка, позволяя усваивать культурологические знания и формировать способность понимать определенный образ мыслей носителей другого языка. Главной целью лингвострановедения является обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации¹, а основным объектом его являются фоновые знания.

Фоновые знания представляют собой общую для участников коммуникативного акта информацию, которая обеспечивает взаимопонимание при общении. Это не только знания, на основе которых формируется социокультурная компетенция переводчика, но и лингвострановедческие знания, включающие в себя знание реалий и культуры, специфические факты истории и государственного устройства определенной национальной общности. Фоновые знания предполагают определенный объем необходимой информации², имеющей культурологический характер. Фактически они предваряют знания о предмете и помогают получить новые сведения о том, как развивалась страна, ее культура и общество в историческом процессе. Фоновые знания необходимы для понимания атмосферы времени, поскольку представляют собой часть национальной культуры и являются результатом исторического развития определенной государственной общности, т.к. охватывают прежде всего специфические факты истории и государственного устройства. Часто фоновые знания используются автоматически, но в то же время они расширяют и углубляют наше представление и понимание, т.к. добавляют новые идеи или информацию³.

Поскольку фоновая информация — явление историческое и необходимое для понимания атмосферы времени⁴, представляется целесообразным ознакомить будущих юристов, изучающих немецкий язык, с историей законодательства Германии.

В историческую эпоху правового развития Германии право как правовой порядок было в основном неписаным обычным правом. Правовые нормы формировались сами в правовой жизни и передавались из уст в уста. Большое количество германских прав представляло собой подлинно всенародные права, основанные на обычаях, а не статусное право, основанное на законодательных актах.

Письменное изложение прав германцев началось с V в., т.е. с начала их участия в мировой политике. В качестве универсального языка Средневековья германцы использовали латынь, хотя юридическим языком был немецкий. Наиболее объемно позднее германское право отражено во франкских правовых источниках, так называемых народных или племенных правах, *leges barbarorum*⁵.

Самое раннее письменное фиксирование франкского, а также германского права объединяет *Lex Salica* (Салическая Правда), являющийся одновременно известнейшим племенным правом⁶, а древнейшая сохранившаяся форма *Lex*

¹ URL: <http://rflnet.narod.ru/linguostranoved.html>.

² URL: <http://lektsii.com/1-10729.htm>.

³ URL: http://langcity.ru/publ_oth/1398-dolgovremennaya-i-kratkovremennaya-fonovaya.html.

⁴ URL: <http://webkonspekt.com/?id=1055&labelid=23005&room=profile>.

⁵ Justiz in alter Zeit. Verlag und Auslieferung: Mittelalterliches Kriminalmuseum. Rothenburg ob der Tauber. 2005. S. 39.

⁶ Justiz in alter Zeit. S. 39.

Salica — это так называемый текст 65 законов (65-Titel-Text), характеризующий остававшееся неизменным вплоть до смерти короля Хлодвиг в 511 г. королевство во Франконии. Франкские правовые термины были внесены в краткие судебные комментарии в форме так называемых судебных толкований. Право нижних франков, *Lex Rubiaria*, появилось в 747—751 гг. Сохранилось также богатое наследие баварского народного права, *Lex Baiuvatorium*, возникшее, по всей вероятности, между 730 и 744 г. и составленное предположительно в период правления баварского герцога Одило⁷.

Находившийся под франкским влиянием народ использовал в правовом поле обычаи, но большое влияние на закон оказывала церковь. Законы подразделялись на 3 вида: дела церкви, дела герцога и народные дела, причем король как франкский законодатель приобретал исключительное значение.

Самые значительные правовые источники объединяли, наряду с народным и племенным правом, встречающиеся с эпохи Каролингов законодательные акты, издаваемые франкскими королями. Они представляли в основном территориальное право, но имели неограниченную пространственную и временную силу. Из-за деления на *Capitula* эти правовые источники были названы *Kapitularien* (законодательные акты, издаваемые франкскими королями), хотя уже существовали такие понятия, как эдикт, декрет, конституция. Грубо говоря, эти законодательные акты представляли собой королевское право, которое отделилось от обычного права. В них власть феодалов пыталась реализовать себя в сфере законодательства. По содержанию различают светские и церковные законодательные акты. В рамках законодательных актов король тесно взаимодействовал с народом. *Capitularia legibus addenda* действовал исключительно для лиц, которые подчинялись соответствующему племенному праву. Многочисленные законодательные акты возникали на заседаниях франкских рейхстагов после предварительного обсуждения с крупными феодалами рейха. Позднее они стали осознанно ссылаться на изложенное в письменном виде племенное право.

Отдельного внимания в рамках истории германского законодательства требуют так называемые сборники обычного права, представляющие собой не официальные законы, а скорее труды частных лиц, которым судебная практика придала законодательное значение и доказательственную силу. Так как в широкой сфере частного, процессуального и ленного права отсутствуют общеправовые кодификации, именно эти правовые заметки частных лиц, документальные материалы, сборники обычного права сыграли значительную роль в истории германского законодательства, т.к. они наглядно представили обычное право. Эти сборники имели широкое распространение и создали основу для вынесения приговора после того, как пришли на смену прежнему устному докладу.

Особое значение имеет крупнейший сборник германского обычного права XIII в. «Саксонское зеркало», появившийся в 1225 г. Данный сборник представляет собой самое раннее произведение в прозе, написанное на немецком языке, содержащее обычное и ленное право, получившее позднее силу закона и ставшее источником общего саксонского права. В отличие от многих творений Средневековья, имя автора «Саксонского зеркала» дошло до потомков. Им был

⁷ Justiz in alter Zeit. S. 39.

родившийся примерно в 1187 г. восточно-саксонский рыцарь Айке фон Репгов, вассал кведлинбургского графа Хойера фон Фалькенштайна, по просьбе которого первоначальный текст был переведен с латыни на немецкий язык. «Саксонское зеркало» содержит в обычном праве как частное, уголовное, так и процессуальное и государственное право. «Саксонское зеркало» было распространено от Нидерландов до Польши и России, где было заимствовано судьями и членами городских собраний в качестве основы для постановлений суда. Рукописи с иллюстрациями представляли юридические события, правовые институты и правовые отношения Средневековья. Об этом свидетельствуют появившаяся до 1315 г. гейдельбергская и вышедшая в 1350—1370 гг. дрезденская рукописи с иллюстрациями. Для Южной Германии «Саксонское зеркало» нашло свое отражение в средневековом своде законов «Швабское зеркало», которое было создано около 1275 г. представителем низшего аугсбургского духовенства и содержало, подобно северогерманскому образцу, обычное и ленное право. Название «Швабское зеркало» учитывает провинциальный характер сборника, однако не может отрицать свою связь с более завершенным «Саксонским зеркалом».

Большое значение в сфере обычного права получило верхнебаварское право кайзера Людвига IV Баварского 1346 г., представляющее собой одну из ранних частноправовых кодификаций южногерманского права⁸. Однако официально оно было опубликовано лишь в 1484 г.

Частым поводом для фиксирования действующего в определенных городах права были обращения за защитой в суды иностранцев, купцов и гостей. Только письменное фиксирование городских норм могло предоставить посетителям рынков и иностранцам правовые гарантии. Подозрительность различных социальных групп, существовавших в городах в XIII—XIV вв., дала повод для записи местного городского права⁹. Само городское право опиралось на произвол, частные привилегии и на сборники заимствованного обычного права.

В процессе рецессии римского права, в том числе норм международного и государственного права, регулирующих положение иностранцев, обычное и городское право были переработаны и пронизаны заимствованиями. Так, например, нюрнбергская реформация 1479 г. стремилась к гармонизации содержания римского права с немецким языком права и облекло иностранную терминологию в чисто немецкую форму¹⁰. Сама реформация сравнима с традициями г. Нюрнберга. Она прежде всего создала светским судьям и суду основу для принятия решений.

Средневековое законодательство опиралось на правовые нормы и позиции германского короля как наследника римских императоров. Согласно средневековой идеологии кайзер олицетворял собой право, в определенной степени представлял собой одушевленный закон, соответствовал высокому авторитету кайзеровского права. Сам кайзер не был связан с гуманным правом, скорее он был оторван от традиционного права. Согласно краткому объяснению римского классика Ульпиана всё, что нравилось кайзеру, получало силу закона (*vigor*

⁸ Justiz in alter Zeit. S. 42.

⁹ Justiz in alter Zeit. S. 42.

¹⁰ Justiz in alter Zeit. S. 44.

legis)¹¹. И наконец, кайзер, согласно «Саксонскому зеркалу», был судьей для каждого, он мог применять нормы, которые сам же и установил.

Для возникновения территориального верховенства кайзеровское законодательство имело исключительное значение. Именно Фридрих II, «кайзер по закону»¹², положил начало развитию конституции и права. Во франкфуртской *Confoederatio cum principibus ecclesiasticis* от 26 апреля 1220 г. монарх, в противовес священникам высокого ранга, отказался от права наследования имущества священнослужителей и суверенных прав монарха. Кайзер, кроме того, постановил, что на землях, принадлежавших церкви, нельзя возводить никаких построек, крепостей или городов. Этим законом он сделал духовенству, особенно германским архиепископам, значительные уступки, которые действовали как конституционно-правовые. Кайзер приказал также защищать свободу церкви. Одновременно с этим он назначил собственного придворного судью, который должен был быть свободным человеком. Придворному судье надлежало иметь особого писца, *notarius specialis*, который должен был регистрировать запреты и кровавые приговоры. Этот нотариус должен был иметь духовное звание.

Высочайшее конституционно-правовое значение на столетия вперед получила *Aurea Bulla* — «Золотая булла» кайзера Карла IV 1356 г., которая, несомненно, являлась результатом не оппозиционных течений, а кайзеровского волеизъявления при одобрении немецких курфюрстов, чье влияние возросло благодаря этому закону. Законодательная инициатива для претворения в жизнь «Золотой буллы» принадлежала кайзеру, которого следует рассматривать как законодателя в собственном и полном смысле. Целью кайзера было способствовать благосостоянию рейха путем правовой защиты выборов короля и не в последнюю очередь путем обеспечения порядка в мире и рейхе. Определяющим содержанием «Золотой буллы» было регулирование порядка выборов германского короля. К важнейшим намерениям законодателя относилось также и укрепление института курфюрства. Главная задача всего этого законодательства состояла в обеспечении единогласных выборов монарха. В клятве на выборах избиратели короля, т.е. имеющие право голоса курфюрсты, должны были обещать даровать народу светского правителя. Выбор короля при жизни кайзера не был предусмотрен в законе. Избиратели должны были поклясться выбирать преемника главы рейха по свободному усмотрению и без предварительного согласования. «Золотая булла» принадлежала к фундаментальным законам Римской империи германской нации, соблюдение которых кайзер должен был обещать. Первые 23 главы этого закона появились в Нюрнберге в 1356 г., а остальные — в том же году в городе Метц¹³.

И наконец, значительную роль для законодательной власти древнего рейха сыграли законодательные реформы кайзера Максимилиана I 1495 г. 7 августа 1495 г. монарх провозгласил так называемый вечный запрет феодальных усобиц. С момента оглашения этого запрета никто не имел права нападать на других, идти войной на кого-либо, грабить, задерживать, осаждать или насильственно

¹¹ Justiz in alter Zeit. S. 44.

¹² Justiz in alter Zeit. S. 44.

¹³ Justiz in alter Zeit. S. 46.

захватывать или поджигать города, рынки, крепости, деревни, постоянные дворы и небольшие поселения. Тот, кто хотел заявить против кого-либо претензию, должен был делать это исключительно в судебном порядке. Нарушители объявлялись вне закона, и никто не имел права приютить их. В тот же день в качестве подходящего инструмента для сохранения мира кайзер учредил Верховный суд и назначил только одного судью (в ранге князя, графа или свободного гражданина) и 16 судей империи немецкой нации (половину этих судей должны были составлять ученые юристы, половину — представители рыцарского сословия).

Анализ средневекового законодательства, так называемого общего права, был бы неполным без учета церковных правовых догм, которые также относились к общему праву в качестве источников права.

В любом случае первая официальная кодификация католического права, ставшая впоследствии наиболее употребимым и цитируемым сборником (*Corpus iuris canonici*), была проведена Папой Григорием VIII в его конституции *Summa pro tempore*¹⁴, датированной 1 июля 1580 г. и содержащей источники канонического права от декрета Грациана вплоть до экстравагантных сборников. Со времени папства Григория VIII именно это название — *Corpus iuris canonici* — приобрело наиболее широкое распространение для сборников церковного права.

Сам декрет Грациана, составленный в соответствии со схоластикой, представляет собой учебник церковного права. Он был составлен монахом Грацианом, который назвал свой труд в соответствии с целевым назначением схоластики, достигшей наивысшей точки в гармонизации объектов изучения, — *Concordantia discordantium canonum* (согласование противоречивых канонов). В нем автор выдвинул 1 140 общих положений (*distinctiones*), представил вымышленные судебные дела (*causae*) и выработал правовые вопросы (*quaestiones*).

Со времен позднего Средневековья решающую роль в уголовном праве играли преимущественно своды законов уголовного и уголовно-процессуального права, которые включали в себя в том числе и итальянские правовые концепции. Наиболее значимыми правовыми источниками и законодательными кодификациями, наряду со Сводом уголовного права Максимилиана для Тироля 1499 г. и Радольфцелля 1506 г., были Бамбергское уложение и Каролина, содержавшие нормы как уголовного, так и уголовно-процессуального права и способствовавшие модернизации института уголовной ответственности.

Бамбергское уложение (*Constitutio Criminalis Bambergensis*), или Свод уголовного права обвинительно-розыскного характера для Бамберга, обязан своим появлением бамбергскому барону Иоганну Шварценбергу. Основные идеи бамбергского уложения проистекали из принципов справедливости и общественной пользы. Шварценберг стремился к осуществлению принципа справедливости в его религиозном смысле, объясняя необходимость законной расплаты за совершенное преступление канонами христианства. Бамбергское уложение стало образцом для *Constitutio Criminalis Carolina* — Свода уголовного права императора Карла V, утвержденного рейхстагом Регенсбурга в 1532 г.

Еще одно стремление законодательства рейха состояло в реформировании полиции путем издания так называемых сводов законов о полиции. Особую роль

¹⁴ Justiz in alter Zeit. S. 48.

играли три свода: 1530, 1548 и 1577 гг., т.к. они придали территориальному законодательству типовой характер. Необходимо отметить, что именно в XVI в. полиция обладала широкими полномочиями. Закон и полиция пытались бороться с кошунством, чрезмерным пьянством и излишествами в одежде и ограничить роскошь. Например, купцам и ремесленникам запрещалось носить в городах одежду из бархата, дамассовой ткани, атласа и шелка, также запрещалось чрезмерное украшение конской упряжи. Закон и полиция боролись с ростовщиками, цыганами, считавшимися турецкими шпионами, с распространением шуточных представлений, попрошайничеством и тунеядством. Кроме того, полиция решала некоторые вопросы правового регулирования аптекарской, ювелирной и ремесленнической деятельности. Закрепленное в законе о полиции понятие *ius politiae* оказало влияние и на суверенов земель, которые поголовно отвечали за соблюдение законодательства и дальнейшее функционирование полиции.

Наравне с классическим естественным правом, в XVII и XVIII вв. получило распространение местное законодательство земель. Так, в 1616 г. герцог Максимилиан I издал свой знаменитый закон о Верхней и Нижней Баварии, который ограничил полицейские и судебные и административные полномочия.

Однако настоящий удар перспективе развития естественного права в Баварии нанес своей кодификацией законодатель Алоис Вигулий Крейтмайр. Он разработал опубликованный в 1751 г. *Codex juris Bavarici criminalis*, реформировавший уголовное право Баварии. Затем, в 1753 г., появился *Codex juris Bavarici iudiciarii* — Свод законов Баварии. Крейтмайр указал, что именно уголовное право должно быть реформировано в первую очередь, при этом реформа процессуального законодательства будет неизбежна. Основным положением реформы процессуального законодательства стала идея о том, что в хорошо управляемом государстве все должны признавать первостепенное значение права, реализации которого способствует суд.

И наконец, в 1756 г. был издан Сборник земского права Баварии, в который был включен также *Codex Maximilianeus Bavaricus Civilis*, применявшийся на всей территории курфюрства Баварии и оказавший влияние на право Верхнего Пфальца. Законодатель преследовал цель собрать разрозненный правовой материал земли и упорядочить его в едином акте. При этом он также хотел решить коллизионные вопросы.

В Пруссии уголовное право претерпело реформы в 1620, 1685 и 1721 гг. Прусским земским уложением, точнее Всеобщим земским правом для прусского государства 1794 г., королевство Пруссия представило свое реформаторское законодательство. К сожалению, этот «свод законов-компромиссов» устарел уже в момент вступления в силу из-за Великой французской революции 1789 г. Тем не менее он сделал законодательство в Пруссии популярным и освободил его от таинственного мифа более раннего правопорядка. В нем как общем своде законов содержались предписания, в соответствии с которыми должны были оцениваться права и обязанности граждан. Если обычное право и нормы обычного права отдельных провинций должны были оставаться в силе, их необходимо было включать в своды законов провинций. Всеобщие права человека основывались, согласно этому законодательству, на естественной свободе человека и «на возможности способствовать своему собственному благополучию без ущерба для

прав других»¹⁵. Несомненно, именно французское право в той форме, которую оно приобрело во время французской революции и господства Наполеона, оказало разнообразное влияние на отдаленные части Западной Германии, в частности на Рейнланд, баварские Рейнпфальц и Рейнгессен. Не стоит недооценивать того факта, что Декрет 1790 г. провозгласил, в конце концов, равенство всех перед законом, а в Уголовном кодексе 1791 г. появились три классификации наказуемых деяний, касающихся преступлений, проступков и правонарушений.

В Баварии действовал прежде всего прогрессивный Уголовный кодекс 1813 г., составленный известным законодателем уголовного права и пионером современной немецкой доктрины уголовного права Анзельмом фон Фейербахом. Этот кодекс являлся моделью для немецкого уголовного законодательства XIX в. Он строго связывал судью законом, положил в основу тезис *nulla poena sine lege* («Нет наказания вне закона»), а также видел цель уголовного закона в превентивном устрашении будущих преступников.

Тоска народа по единству рейха и права, воспринимавшаяся как цель либерально-национальной буржуазии уже во Франкфуртской конституции, после основания рейха Бисмарком в 1871 г. оказывала грандиозное давление на национальную кодификацию. Самым значительным результатом было, пожалуй, создание немецкого национального свода законов, исчерпывающего и единственного в своем роде законодательства — кодификации гражданского законодательства (Германское гражданское уложение) 1896 г., вступившего в силу в XX в.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М. : Русский язык, 1983. — 246 с.
2. *Орехова И. А.* Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранным языкам // ИЯШ. — 2004. — № 5.
3. *Немецко-русский словарь.* — М. : Русский язык, 1992. — 1040 с.
4. *Немецко-русский юридический словарь.* — М. : Русский язык, 1985. — 606 с.
5. *Соловцева Э. И., Анурова И. В.* Понятие функциональной социокультурной грамотности в курсе обучения иностранным языкам // ИЯШ. — 2007. — № 2.
6. *Сорокин Ю. А., Морковина И. Ю.* Культура и ее этнопсихологическая ценность // Этнопсихолингвистика. — М. : Наука, 1988.
7. *Сысоев П. В.* Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // ИЯШ. — 2004. — № 1.
8. *Justiz in alter Zeit.* Verlag und Auslieferung: Mittelalterliches Kriminalmuseum. — Rothenburg ob der Tauber. 2005. — 504 S.

¹⁵ Justiz in alter Zeit. S. 54.

**Марина Анатольевна
БИРЮКОВА,**

кандидат культурологии,
доцент, заведующий
кафедрой иностранных
языков Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
marinabir1@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. Реформы системы образования, проводимые в РФ, вносят кардинальные изменения как в структуру, так и в содержание учебного процесса. Дисциплину «Иностранный язык» в юридическом вузе следует рассматривать как следующую после школьного курса образовательную ступень, хотя и значительно отличающуюся от предшествующей и содержанием, и технологией обучения. В первую очередь речь идет о необходимости преподавания будущим юристам языка специальности. В статье затрагиваются некоторые проблемы обучения студентов юридических вузов иностранному языку на новой для них ступени обучения.

Ключевые слова: юридический вуз, немецкий язык, реформы системы образования, профессиональная коммуникация, лингвокультурология, лингвокультурная медиация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.026-036

M. A. BIRYUKOVA,

PhD in Culturology, Head of the foreign languages Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

marinabir1@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

FEATURES OF FORMING PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS OF LAW STUDENTS, STUDYING THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. Within the reform of the educational system of the Russian Federation, the significant changes were made both in the structure and in the contents of the educational process. The subject «Foreign language in jurisprudence» should be regarded as the next educational level after the school course, although it differs significantly from the previous one in the contests and technology. Teaching future lawyers the language of the specialty is the first and foremost requirement. The article touches upon some problems of teaching law students the foreign language at a new stage of study.

Keywords: academy of law, university law school, the German language, reform of the educational system, professional communication, linguoculturalology, linguocultural mediation.

Два последних десятилетия российская высшая школа находится в постоянном процессе реорганизации и перестройки. Переход на двухуровневую систему образования, введение ЕГЭ в школах, отмена вступительных экзаменов, слияние и поглощение одних вузов другими с целью создания крупных федеральных университетов, бесконечная череда принятия новых стандартов высшего образования (в настоящий момент это уже 3++, а на подходе стандарты четвертого поколения) — всё это не могло не отразиться на ситуации с преподаванием иностранных языков.

Реформирование системы российского образования было объективно необходимым, т.к. вследствие глобализации наша страна стремительно становится неотъемлемой частью мирового сообщества. Развиваются деловые и личные контакты с зарубежными партнерами, причем если раньше эти эпизодические контакты осуществлялись через переводчиков, то в настоящее время это становится повседневной реальностью и потребностью. В современных условиях огромное количество людей вынуждено перемещаться по миру в поисках работы, места учебы, возможностей для более полной реализации своих интеллектуальных и творческих способностей, профессионального и карьерного роста. Знание иностранных языков становится необходимым условием профессиональной деятельности.

В связи с этим встает вопрос о более глубокой интеграции профессионально ориентированного иностранного языка в процесс изучения специальности. Став в 2003 г. участником болонского процесса, Россия взяла на себя ряд обязательств, повлекших за собой коренные преобразования российской высшей школы, среди которых переход на двухуровневую (бакалавр — магистр) систему образования и балльную систему оценки знаний (ECTS), необходимость согласования учебных планов и программ с европейскими университетами, поддержка и развитие студенческой мобильности, взаимное признание дипломов и т.д.¹ Знание иностранных языков становится для российских студентов, желающих интегрироваться в европейскую образовательную систему, объективной необходимостью. Нельзя также не заметить, что в XXI в. мы становимся свидетелями появления нового поколения людей — digital native (врожденный носитель цифровой культуры). Это молодые люди, вся жизнь которых связана с цифровыми устройствами. Они способны быстро получать информацию из различных источников, производить параллельную обработку данных, дистанционно общаться в режиме онлайн, для них текст на экране гораздо комфортнее, чем в книге. Можно говорить о том, что им присуще так называемое «клиповое» мышление². И игнорировать все эти изменения невозможно.

Переход российских вузов, в том числе и юридических, на двухуровневую систему подготовки породил целый ряд проблем, решение которых должно обеспечить достижение основной цели — обучение будущих юристов активному владению иностранным языком в сфере профессиональной деятель-

¹ Brändle T. 10 Jahre Bologna Prozess. Chancen, Herausforderungen und Problematiken. VS Research, 2010.

² Образцов П. И. Проектирование и конструирование профессионально ориентированной технологии обучения. Орел, 2005. 61 с.

ности и формирование у них способности и готовности к межкультурному общению³.

Дисциплину «Иностранный язык в сфере юриспруденции» нужно рассматривать как следующую после школьного курса образовательную ступень, однако акцент при обучении студентов должен быть перенесен с общекультурной на профессиональную сферу коммуникации. Так, при развитии навыков чтения необходимо уделять основное внимание просмотровому и ознакомительному чтению, при развитии навыков говорения важно выработать у студента умение участвовать в профессиональной дискуссии или в презентации юридической направленности, а при развитии навыков письма следует обратить внимание на работу с документами юридического характера. Абсолютное большинство методистов и преподавателей иностранных языков неязыковых вузов однозначно высказываются в пользу одновременного изучения профильных дисциплин и профессионально ориентированного иностранного языка. В качестве примера можно привести концепцию, разработанную профессором И. П. Павловой, в которой обосновывается необходимость ранней профессионализации посредством иностранного языка, поскольку в структуре бакалавриата введение ряда предметов, хотя бы частично дающих представление о выбранной профессии, осуществляется уже на первом курсе⁴.

Известно, что результат любой деятельности напрямую зависит от мотивации. Не является исключением и освоение иностранных языков. Поэтому необходимо попытаться ответить на один, но, может быть, самый главный вопрос: для чего нужен иностранный язык будущим юристам (какова возможная сфера его применения?), а как следствие, как построить процесс обучения с наибольшей мотивацией.

Эти вопросы должны решаться не только и не столько в аудитории, сколько на уровне Минобрнауки и руководства того или иного вуза. Примером такого заинтересованного разговора является проведенная 6 апреля 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) научно-образовательная сессия «Право и экономика. Реструктуризация образовательного пространства на основе требований ФГОС высшего образования (3+)». Руководителем данного мероприятия была проректор по учебной и воспитательной работе Университете имени О.Е. Кутафина МГЮА д. ю. н. Лариса Анатольевна Петручак. Гостями и выступающими были люди, с одной стороны, в совершенстве владеющие ситуацией на рынке труда, а с другой — крайне заинтересованные в решении проблемы трудоустройства молодых юристов. Это представители и Минобрнауки РФ, и Федеральной антимонопольной службы России, и Арбитражного суда, и Федеральной палаты адвокатов, и, конечно, руководители вузов со всей России. Только небольшой перечень докладов выступавших говорит о том, насколько актуальна данная про-

³ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 03.09.00 Юриспруденция, квалификация «бакалавр».

⁴ Павлова И. П. Проблемы ранней профессионализации обучения иностранному языку студентов-нефилологов // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистической подготовки в неязыковом вузе». МГИИТ имени Ю. А. Сенкевича, Москва, 25—26 октября 2012 г. М., 2013.

блема: «Рынок труда юридических кадров: состояние и перспективы развития» (Д. Ю. Прокофьев, глава компании по поиску юридического персонала Norton Caine), «Участие работодателя в образовательном процессе вуза» (С. В. Деманова, Саратовский госуниверситет), «Трудоустройство выпускников юридических вузов: трудности и риски» (А. В. Клочкова, МГУ имени М.В.Ломоносова) и т.д. Практически все выступавшие по этой проблематике пришли к выводу, что выпускники юридических вузов не только должны быть высококласными специалистами, но и должны владеть на достаточном уровне иностранным языком специальности. Причем несколько неожиданно и оптимистично прозвучало заявление некоторых выступавших о востребованности других языков, кроме английского. (Абсолютное доминирование английского языка в мировом образовательном пространстве — это проблема, вызывающая озабоченность не только в российских образовательных учреждениях, но и в вузах многих европейских стран. Не является исключением и Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где подавляющее большинство учащихся выбирают для изучения английский язык, отводя другим языкам роль вторых при первом английском⁵.)

Интересно отметить, что подобные выводы почти полностью совпали с результатами опроса, проведенного автором среди учащихся, преподавателей юридических дисциплин и выпускников Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с целью выяснения их видения задач и целей изучения иностранного языка.

Опрос показал: большинство респондентов считают, что для общения на бытовом уровне им достаточно базовых школьных знаний. Поэтому задача изучения «бытового» языка в вузе не стоит. Обобщив результаты опроса, можно обозначить три основные сферы применения профессионально ориентированного иностранного языка: чисто профессиональная (юридическая), образовательная и переводческая. При этом еще раз следует обратить внимание на достаточно новую тенденцию, когда абсолютное большинство работодателей предпочитают видеть на международных направлениях деятельности своих предприятий не профессиональных переводчиков-лингвистов, а профессиональных юристов, пусть и не столь блестяще, но достаточно квалифицированно владеющих ино-

⁵ Выбор студентами немецкого языка для изучения в качестве второго при первом английском имеет свои положительные стороны, в первую очередь это осознанность выбора именно этого языка. Автор статьи провела опрос среди студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 1—3-х курсов с целью выяснения их мотивов выбора немецкого языка. Были опрошены 52 студента. 21 человек ответил, что им нравится эта страна, культура, история, автомобили и футбол. 15 человек видят возможность деловых контактов. 5 человек хотели бы учиться в Германии. 4 человека находят немецкий язык красивым и считают, что его легко выучить при первом английском, 3 человека говорят о его широком распространении в Европе. 2 человека хотят посмотреть страну, имея возможность общения с немцами. 1 студентка хотела бы найти в Германии мужа. 3 человека не смогли объяснить свой выбор.

Полученные данные практически совпадают с данными, приведенными Т. В. Ризиной (Ризина Т. В. К вопросу о роли мотивации в изучении иностранного языка // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы ежегодной международной конференции. Москва, 19—20 апреля 2013 г. М. : РУДН, 2013. С. 240).

странным языком. Специалист в той или иной области права имеет, на взгляд работодателя, больше предпосылок для правильного понимания, интерпретации и перевода текста, чем профессиональный переводчик-лингвист. Недостаток лингвистических и переводческих навыков и знаний в полной мере восполняют профессиональные знания, причем обратная зависимость в данном случае вряд ли возможна. Огромное количество обращений работодателей и стопроцентное трудоустройство выпускников нашего Университета подтверждают данный тезис.

В другом опросе подавляющее большинство респондентов назвали своей главной целью изучение иностранного языка для решения профессиональных задач юриста⁶. Для этого необходимо: овладение навыками работы с юридическими документами и различного рода законодательными текстами (международно-правовые документы, договоры, контракты и т.д.) для последующей работы в фирмах или в других организациях с иностранными партнерами; изучение российской правовой системы на немецком языке (названия официальных учреждений и структур, законодательство, документооборот и т.д.); изучение особенностей и специфики менталитета коллег и потенциально возможных партнеров из немецкоговорящих стран; изучение специфики немецкого юридического текста; умение вести деловую переписку на иностранном языке; овладение навыками ведения переговоров с зарубежными коллегами; овладение навыками публичных выступлений на профессиональные темы и способностью максимально понятно и доступно объяснять клиентам смысл и значение сложных статей законов или других юридических документов; умение получать и обрабатывать профессиональную информацию из средств массовой информации, Интернета и т.д.

Студентам, приступающим к изучению иностранного языка в вузе, нужно постоянно напоминать о том, что язык, будь то родной или иностранный, является, по существу, рабочим инструментом юриста и от того, насколько будущий юрист им владеет, напрямую зависит его профессиональная карьера. Учащимся необходимо внушать мысль, что развитие навыков работы с иностранным языком является единственной возможностью совершенствоваться и свое владение родным языком, т.к. курс русского языка в программу подготовки юристов, к сожалению, не включен.

При этом многие практикующие юристы могли бы подтвердить, что, например, достаточно часто проблемы на различных этапах судопроизводства возникают именно из-за неадекватного понимания друг друга участниками процесса. Большие проблемы может вызывать и многозначное толкование самих законов, чем нередко пользуются опытные участники того или иного процесса, не говоря уже о том, к каким казусам может привести перевод того или иного документа на другой язык. Очень точно охарактеризовал данную ситуацию Михаэль Шмук, который, занимаясь анализом юридического немецкого языка, пришел к выводу, что деловая переписка «заражена» юристами («Juristen stiften Verwirrung, stören die Kommunikation. Wo Kundenbriefe juristisch "verseucht" sind, geben die Kunden an, dass das Vertrauen in das Unternehmen gestört ist»⁷).

⁶ Было опрошено всего 43 человека, из них 9 студентов, 3 магистранта, 2 аспиранта и 29 дипломированных юристов.

⁷ Schmuck M. Deutsch für Juristen. Köln : Otto Schmidt, 2006. S. 5.

Для студентов, слабо владеющих базовым немецким языком, необходимо включение в процесс обучения грамматического материала, т.к. структура немецкого языка столь сложна, что не позволяет игнорировать грамматику и строить предложения путем простого «нанизывания» слов, как это теоретически возможно в очень упрощенном варианте английского языка. Целесообразно было бы рекомендовать в связи с этим два приема освоения грамматического материала: включение в примеры «примитивной», но тем не менее юридической лексики и расстановка основных акцентов на типичных для юридического немецкого языка грамматических конструкциях. Эти приемы помогут убрать скуку и нежелание вновь и вновь возвращаться к «старому».

Особое внимание следует обратить на культурологическую составляющую учебных материалов. Понятно, что любая переводческая практика требует не только определенных языковых и профессиональных знаний, но и основательной лингвострановедческой подготовки. В связи с этим было бы целесообразно говорить о понятии «лингвокультурология». Данное понятие вошло в современную методику относительно недавно, но все больше ученых и практиков делают акцент именно на этой составляющей в изучении иностранного языка. Основная цель лингвокультурологии — усвоение иностранной культуры через язык. Язык в данном случае является средством социальной коммуникации между носителями разных культур, менталитетов, традиций и т.д. Слабое владение знаниями такого характера может привести к значительным осложнениям в профессиональном общении. Одним из способов решения данной проблемы является метод фреймов, автор которого, американский лингвист-когнитолог Марвин Мински, определяет понятие «фрейм» как определенный сценарий, последовательность действий, поведенческий алгоритм в той или иной ситуации или обстановке⁸. В нашем случае примерами подобных ситуаций или сценариев могут быть процедура собеседования, устройство на работу, ДТП, юридическое сопровождение сделки по покупке квартиры, судебное заседание, допрос свидетелей и т.д. Данный метод позволяет «прожить» множество ситуаций — от самых простых, но крайне необходимых (приветствие, прощание, представление и т.д.) до самых сложных в языковом и профессиональном смысле. Возможности фреймов поистине безграничны. Выбор за преподавателем, умеющим трезво оценить возможности студентов и способным их заинтересовать.

Особый интерес может представлять постепенно входящий в российскую методику преподавания иностранных языков термин «лингвокультурная медиация». Современный уровень международных контактов свидетельствует о том, что не всегда для целей иноязычного профессионального общения достаточно владения иностранным языком. Возрастает потребность в специалистах, способных выступать посредниками между своей и иной профессиональными культурами, т.е. осуществлять соответствующую медиативную деятельность⁹. Европейские университеты ведут активную подготовку медиаторов в основном в сфере юри-

⁸ Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О. Н. Гринбаум. М. : Мир, 1979.

⁹ Косарева Т. Б. Обучение студентов-юристов лингвокультурной медиации : дис. ... канд. пед. наук. М., 2011.

спруденции, социального обеспечения и т.д. Значение термина «лингвокультурная медиация» (он пришел в русский язык из английского) значительно шире, чем «перевод», т.к. медиатор-юрист должен применять не столько языковые навыки, сколько культурологические и профессиональные. «Именно юрист со специальной подготовкой способен не только сам выступать в качестве медиатора, но и может представлять одну из сторон спора при решении конфликта при помощи медиации. И наконец, он может консультировать участников медиации по правовым вопросам»¹⁰.

Профессионализация иностранного языка в вузе влечет за собой немало проблем, главной из них остается проблема выбора критериев отбора лексического материала, на базе которого можно обучать будущих юристов, — это камень преткновения для большинства методистов и преподавателей иностранного языка. В последнее время появляется множество учебников и учебных пособий для бакалавров неязыковых вузов, в том числе и юридических, авторы которых основной и важнейшей задачей считают изучение юридической лексики. Однако при этом не учитывается тот факт, что существует такое множество отраслей права, что зачастую сами юристы говорят не о различных аспектах права, а о разных дисциплинах и предметах изучения, а значит, и лексика по той или иной отрасли права значительно различается. Трудно найти что-то общее в лексике юриста, работающего в сфере банковского права, и адвоката по уголовным делам или судебного эксперта. Поэтому узкоспециализированные материалы, с которыми учащиеся могут столкнуться только непосредственно в работе, являются образцом очень высокой степени контекстуализации языка права и не должны быть предметом изучения в вузе. И хотя основная юридическая терминология, безусловно, является главным компонентом учебных и контрольных материалов, задача преподавателя — объяснить студентам общие принципы работы с ней.

Сложности перевода юридических текстов любого профиля связаны с целым рядом факторов, среди которых отмечают существенную разницу правовых систем и понятий и лингвистическую специфику (лексико-терминологические, синтаксические особенности, парадигму и стилевые отличия), культурные различия¹¹, причем именно разница правовых систем и является основной проблемой для изучающих иностранный язык юристов. Наибольшую трудность вызывает необходимость найти адекватный перевод с одного языка на другой. При этом степень точности перевода и соответствия его тексту оригинала зависят не только от мастерства переводчика, но и от объективной возможности найти тот или иной эквивалент в другом языке. Следует объяснить студентам, что перевод — это не только замена языка, но и функциональная замена элементов культуры¹².

Особый интерес с этой точки зрения представляет немецкий язык, который является средством коммуникации и государственным языком в нескольких странах, в первую очередь в Германии, Австрии и Швейцарии. При этом его на-

¹⁰ Шамликашвили Ц. Юридическое сопровождение процедуры медиации // Корпоративный юрист. 2009. № 2.

¹¹ Cao D. Translating Law. Clevedon, UK : Multilingual Matters Ltd, 2007.

¹² Швейцер А. Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994.

циональные варианты обладают достаточно специфическими особенностями, а правовые системы этих государств довольно значимо отличаются друг от друга. Это приводит к тому, что «и в сфере юриспруденции в национальных вариантах появляется большое количество терминологических единиц, которые либо вовсе не встречаются в других немецкоязычных государствах, либо совпадают в плане выражения с соответствующими лексемами собственного немецкого варианта, но отличаются от последнего в плане содержания»¹³. Именно эта ситуация создает дополнительные трудности для перевода того или иного текста.

Например, уже само понятие «правоведение, юриспруденция» в Германии переводится как «Jura», в Австрии как «Jus», а в Швейцарии употребляются оба варианта. Интересно, что «компонентами сложных существительных будут соответствующие термины, например студент юридического факультета в ФРГ — Jurastudent, а в Австрии — Jusstudent»¹⁴. Различаются также и названия законов, к примеру Конституция ФРГ называется Grundgesetz, Австрии — Bundes-Verfassungsgesetz, а Швейцарии — Bundesverfassung. Следует обратить внимание и на тот факт, что за разными названиями закона или другого нормативного акта может стоять и различное их значение. Так, при сравнении судебных систем этих стран можно обнаружить не только терминологические различия в названии той или иной судебной инстанции, но и разницу в структуре, функционале и степени ответственности. К сожалению, подобного рода различия не всегда можно найти в юридических словарях, поэтому преподаватель должен обратить особое внимание учащихся на данное явление. В своей работе будущие юристы обязательно должны учитывать лингвострановедческие особенности документа и всегда обращаться к текстам законов соответствующей страны.

Особенностью профессионального языка юристов является использование выражений и лексических единиц, которые по своей форме совпадают с соответствующими выражениями и словами из языка повседневного общения. Но их смысловое содержание заметно отличается. Например, немецкие юристы различают понятия «Eigentum» и «Besitz», «Mord» и «Totschlag», «Darlehen» и «Leihe», среди непрофессионалов же эти слова рассматриваются практически как синонимы, а слова «Widmung» и «Schuld» в соответствующем контексте могут рассматриваться исключительно как юридические термины¹⁵. Слова «Raub» и «Diebstahl» часто даже в прессе употребляются как синонимы. Однако стоит только открыть толковый словарь немецкого языка Duden 2003, Fachlexikon Recht

¹³ *Соболев С. А.* О роли лингвострановедения при обучении языку права // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы ежегодной международной конференции. Москва, 19—20 апреля 2013 г. М. : РУДН, 2013. С. 252—256.

¹⁴ *Ammon U.* Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz, und Deutschland, sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. Berlin, New York, 2004.

¹⁵ Данный пример может быть интересен будущим юристам и с профессиональной позиции. Так, с юридической точки зрения «...ist der Mieter einer Wohnung auch der Besitzer der Wohnung» (BGB § 854 «Der Besitz einer Sache wird durch die Erlangung der tatsächlichen Gewalt über die Sache erworben»).

2004 или правовые тексты, как станет понятно принципиальное различие между этими терминами: если «Diebstahl» обозначает кражу без применения насильственных действий, то «Raub» — это разбойное нападение или кража с применением силы или угрозой ее применения.

Подобные примеры преподаватель должен привести учащимся не просто для подтверждения особого языкового явления, а, скорее, чтобы в очередной раз подчеркнуть значимость для юристов точности выражения своих мыслей. В связи с этим интересно отметить тот факт, что уровень правовой культуры того или иного народа напрямую связан с его языком. Как известно, американцы — это нация, обладающая, пожалуй, самой высокой правовой культурой. Среднестатистический житель США в течение своей жизни неоднократно обращался в ту или иную судебную инстанцию по самым разным вопросам. Это явление отражено и в языке: количественно и функционально юридическая лексика в общеупотребительном словаре среднего американца занимает гораздо более важное место, чем, к примеру, у немцев или тем более у россиян¹⁶.

Возвращаясь к английскому языку, хотелось бы вспомнить об активном заимствовании из английского языка. Молодые люди очень активно и с большим удовольствием осваивают английские слова и выражения. Это модно. Конечно, язык — это живой организм, его лексический запас постоянно меняется: уходят устаревающие слова, приходят новые. С каждым днем расширяется взаимопроникновение культур, то же самое происходит и с языками. Первые заимствования из английского пришли в Германию еще в XV—XVI вв., с развитием торговли, а в XX в., особенно после окончания Второй мировой войны, в Европу хлынули американизмы. В настоящее время в немецком языке наблюдается такое огромное количество английских слов и выражений, что обойти вниманием этот вопрос невозможно. Есть случаи, когда американизмы настолько органично вошли в немецкий язык, что стали абсолютно незаменимыми, например Manager, Computer, Internet Political Correctness, Software и др. Некоторые заимствования употребляются в профессиональном языке юристов, но имеют отличия от языка оригинала. Так, в немецком языке существуют слова, обозначающие возвращение (Wiederauftreten, Zurückkehren). Однако в настоящее время все чаще употребляется пришедшее из английского Comeback, которое, в отличие от немецких эквивалентов, имеет дополнительное уточняющее значение: оно обязательно предполагает «после определенного промежутка во времени» и, как правило, «успешное». Данный пример показывает расширение значения искомых слов. Обратный пример, когда значение заимствованного слова сужается, — английское слово «Hearing». Этот юридический термин крайне широко применяется в английском языке (семейное, административное право, административный и уголовный процесс и т.д.), а в немецком языке употребляется исключительно в значении «публичные слушания свидетелей» и, как правило, в политических процессах.

Однако в большинстве случаев употребление заимствований совершенно неоправданно и нецелесообразно. Употребление этих слов не к месту уже само по себе является стилистической ошибкой, равно как и использование чужой,

¹⁶ *Аносова Н. Э.* Влияние лингво-культурных факторов на процесс перевода // Материалы ежегодной международной конференции РУДН. М., 2013.

заимствованной профессиональной лексики там, где есть равнозначные эквиваленты родного языка. Обращение к заимствованиям не является показателем образования человека и ни в коей мере не способствует ясности юридического языка. Так, Ханс Хатенхауэр из Потсдамского университета настаивает на том, что «где возможно, необходимо убирать заимствования и подбирать слова из родного немецкого языка»¹⁷.

Заканчивая разговор о профессионализации иностранного языка в вузе, нельзя не осветить еще одну очень важную проблему. Большинство пособий и учебников по юридическому немецкому языку используют тексты и материалы, основанные на правовой системе Германии. Например, чаще всего переиздаваемые «Немецкий язык для юристов» В. А. Ачкевич, О. Д. Рустамова или «Немецкий язык для юристов» А. П. Кравченко. Однако почти все выпускники юридических вузов находят работу в юридических фирмах или совместных предприятиях на территории РФ. При этом наибольшие трудности возникают у будущих специалистов именно в применении своих знаний на немецком языке по отношению к российской правовой системе. Справедливости ради следует заметить, что до последнего времени в России не издавались учебники и учебные пособия с подобной тематикой. Нельзя их было найти и в немецкоговорящих странах. Однако в 2010 г. в издательстве Verlag C. H. Beck München было издано долгожданное учебное пособие «Einführung in das russische Recht» под редакцией Dr. Dr. h. c. Angelika Nussberge. Используя текст этого учебника в качестве справочного материала (с целью выверить правильность переноса немецкого языка на российское право), коллектив авторов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2014 г. издал учебник «Немецкий язык для бакалавров», (издательство «Проспект»), в котором содержится большое количество материалов по праву России, сравнение правовых систем России и Германии, огромное количество упражнений, справочные материалы и т.д. Данное пособие апробировано в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и уже несколько лет с успехом используется в учебном процессе, помогая студентам достичь желаемых целей в освоении иностранного языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аносова Н. Э.* Влияние лингвокультурных факторов на процесс перевода // Материалы ежегодной международной конференции РУДН. — М., 2013.
2. *Косарева Т. Б.* Обучение студентов-юристов лингвокультурной медиации : дис. ... канд. пед. наук. — М., 2011.
3. *Образцов П. И.* Проектирование и конструирование профессионально ориентированной технологии обучения. — Орел, 2005. — 61 с.
4. *Павлова И. П.* Проблемы ранней профессионализации обучения иностранному языку студентов-нефилологов // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистической

¹⁷ *Hattenhauer H.* Deutsche Nationalsymbole. Geschichte und Bedeutung. München : Olzig, 2006.

- подготовки в неязыковом вузе». МГИИТ имени Ю. А. Сенкевича, Москва, 25—26 октября 2012 г. — М., 2013.
5. *Ризина Т. В.* К вопросу о роли мотивации в изучении иностранного языка // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы ежегодной международной конференции. Москва, 19—20 апреля 2013 г. — М. : РУДН, 2013.
 6. *Соболев С. А.* О роли лингвострановедения при обучении языку права // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы ежегодной международной конференции. Москва, 19—20 апреля 2013 г. — М. : РУДН, 2013.
 7. *Шамликашвили Ц.* Юридическое сопровождение процедуры медиации // Корпоративный юрист. — 2009. — № 2.
 8. *Швейцер А. Д.* Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. — М., 1994.
 9. *Ammon U.* Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz, und Deutschland, sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. — Berlin, New York, 2004.
 10. *Brändle T.* 10 Jahre Bologna Prozess. Chancen, Herausforderungen und Problematiken. — VS Research, 2010.
 11. *Cao D.* Translating Law. — Clevedon, UK : Multilingual Matters Ltd, 2007.
 12. *Hattenhauer H.* Deutsche Nationalsymbole. Geschichte und Bedeutung. — München : Olzog, 2006.
 13. *Schmuck M.* Deutsch für Juristen. — Köln : Otto Schmidt, 2006.

ГРАММАТИКА ДЛЯ НАС

Аннотация. Статья посвящена проблемам преподавания грамматики английского языка. Рассматриваются и ставятся под сомнение традиционные принципы преподавания. В статье рассматриваются концепция «грамматика как выбор» и важность формирования у студентов прагматической компетенции, позволяющей наиболее точно выражать мысли и эмоции с учетом контекста, а также правильно интерпретировать услышанное или прочитанное.

Ключевые слова: грамматика, прагматика, прагматическая компетенция, грамматика как выбор, правила, исключения, навык.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.037-044

О. Е. GOLUB,

Senior Lecturer of English Faculty № 1 of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

olga_golub_2017@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

GRAMMAR FOR US

Abstract. The article is devoted to the teaching of English grammar. It examines and questions the traditional principles of teaching. The article discusses the concept of «Grammar as Choice» and the importance of the formation of students' pragmatic competence, which allows them to express ideas and emotions in context and interpret correctly what they hear or read.

Keywords: grammar, pragmatics, pragmatic competence, grammars as choice, rules, exceptions, skill.

**Ольга Евгеньевна
ГОЛУБЬ,**

старший преподаватель
кафедры английского
языка № 1 Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
olga_golub_2017@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

Многие изучающие английский традиционно отождествляют владение языком и знание грамматики. Попробуйте спросить как у начинающего, так и у более опытного студента, с чем у них в первую очередь ассоциируется фраза «изучение английского языка». Есть большая вероятность, что первое, что будет произнесено, — слово «грамматика». Но это еще не всё. Что же тогда «грамматика»? А грамматика — это «правила» и еще раз правила. Но и это не всё. Правил много, что само по себе пугает, но еще больше страха вызывает немыслимое количество «исключений», запомнить которые обычному человеку, по мнению многих изучающих язык, практически невозможно, но, к счастью, есть учебники грамматики, проделав упражнения в которых (чем больше, тем лучше) можно значительно повысить свой уровень владения языком.

В этой статье мы попробуем разобраться, правда ли английская грамматика характеризуется наличием большого числа исключений из правил. Или же это широко растиражированное заблуждение.

Попробуем также понять, а правильно ли мы преподаем грамматику, нет ли чего-то, что упускается, игнорируется, забывается, чего-то важного и нужного, о чем мы часто и не задумываемся, действуя по традиционной, привычной схеме, заключающейся в бесконечной, пусть даже разнообразной, отработке грамматических правил.

Постараемся также выяснить, насколько в принципе правильно популярное, разделяемое многими суждение, суть которого: знание грамматических правил — залог успеха в овладении английским языком. Долгое время этот постулат не подвергался сомнению.

Для этого мы обратимся к трудам трех знаменитых лингвистов, которые тоже, каждый в свое время, засомневались: а так ли это, а достаточно ли этого, а не можем ли мы невольно дать студентам неверное представление о языке, не можем ли мы ввести их в заблуждение, не может ли это в дальнейшем негативно повлиять на процесс реальной коммуникации?

В 1992 г. свет увидела книга «Грамматика для учителей» («A Teachers' Grammar. The Central Problems of English»), автором которой был к тому времени уже всемирно известный и уважаемый 83-летний грамматист Реджинальд Артур Клоуз (R. A. Close), который решил представить читателю некоторые фундаментальные концепции, относящиеся к английской грамматике, в стремлении повлиять на то, как преподается английский язык, повлиять прежде всего на учителей (отсюда и название книги), которые, по его мнению, в своей работе нередко опираются на изначально неверные принципы, результатом чего являются определенные негативные последствия, о которых чуть позже.

Чуть раньше, в 1986 г., был опубликован труд еще одного известного лингвиста, которому, скажем, забегая вперед, было суждено произвести не одну сенсацию в лингвистическом сообществе, — книга Майкла Льюиса (M. Lewis) под названием «Английский глагол» («The English Verb»).

Идеи, выраженные этими двумя учеными, удивительным образом перекликаются. Льюис тоже критикует отношение учителей к грамматике, традиционный подход к ее преподаванию, характеризуя его с горькой иронией как «преподавание по каталогу правил и исключений» («catalogue and exceptions approach»), в результате которого студенты воспринимают английскую грамматику как нескончаемый и разрозненный каталог правил, который не представляет, по сути, единого целого и демотивирует студентов как отсутствием общей картины, так и обилием исключений, занимающих значительную, если не большую, часть «каталога». Грамматика, по мнению Льюиса, предстает в виде гигантского паззла, который студент не в состоянии собрать.

А как получаются бесконечные исключения? Оба автора пишут об одной и той же проблеме: в процессе преподавания грамматики учителю гораздо легче изначально представить студентам упрощенный, сокращенный, едва жизнеспособный вариант того или иного правила. Оба автора называют это явление следующим образом: «чрезмерное упрощение» («over-simplification»), Клоуз также использует слово «полуправда» («half-truth»); но процесс изучения идет вперед, студент сталкивается с тем, что в его понимании противоречит уже твердо выученному правилу. Что делает учитель? По мнению Клоуза, идет по неизбежному и простому пути — называет новые случаи исключениями. М. Льюис утверждает, что

если бы не вмешательство учителей, английский язык был бы гораздо проще для изучения.

М. Льюис в своей книге развенчивает миф об изобилии исключений, шаг за шагом, в каждой новой главе приводя аргументы в пользу того, что он сам называет «общим принципом употребления» («the principle of general use»), убедительно доказывая, что английской грамматике присуща логика и стройность, показывая, что то, что принято называть «исключениями», всего лишь частные случаи, не противоречащие общему принципу, а подтверждающие его.

Реджинальд Артур Клоуз вторит своему единомышленнику, сетуя на то, что огромное количество времени тратится на преподавание и изучение той самой «полуправды», на то, что в угоду этой «полуправде» учителя прибегают к искусственным примерам, искажая представление студентов о реальном языке, с которым те столкнутся за пределами учебной аудитории. В своей книге Клоуз также, хотя и в ином стиле, показывает логику и непротиворечивость английской грамматики на примерах отдельных грамматических явлений.

Но важнейшим моментом, связанным с книгой Р. А. Клоуза, является введение им концепции «грамматика как выбор» («Grammar as Choice»). Клоуза считают одним из авторов этой концепции. «Грамматика как выбор» — это идея, заключающаяся в том, что в подавляющем большинстве случаев у говорящего или пишущего для выражения одной и той же мысли в распоряжении есть подчас достаточно большой ряд грамматических конструкций. От чего же зависит выбор? От отношения к собеседнику, от отношения собеседника к вам, от желания произвести определенное впечатление, от желания сделать акцент на чем-то и, наоборот, что-то убрать на второй план, от желания придать высказыванию некий колорит, передать определенный нюанс.

Прежде чем говорить о работе третьего лингвиста, давайте посмотрим на примерах, как работает концепция «грамматика как выбор». Вы сможете заметить, что некоторые предложения на первый взгляд — те самые «исключения».

Возьмем для начала *attitudinal past* — использование прошедшего времени глагола для придания высказыванию вежливости и уважительности, особенного отношения к собеседнику.

Представьте себе: вы звоните, чтобы заказать столик в ресторане. Вместо «*What is your name?*» можно услышать «*What was your name?*» (и это не в ситуации, когда собеседник переспрашивает). На кассе при оплате покупок — «*Did you have a loyalty card?*» вместо «*Do you have a loyalty card?*».

Выбирая прошедшее время вместо настоящего, говорящий выражает свое отношение к собеседнику. Добавляет в свое высказывание уважения. Почтительно держит дистанцию. Это не противоречит, а, наоборот, иллюстрирует семантику прошедшего времени английского глагола, суть которой — именно «дистанция», не только временная, но и психологическая.

Для выражения того же уважения выбор часто делается между аспектами «*simple*» и «*continuous*» в пользу второго. «*I am hoping you will come and have lunch with me*» вместо «*I hope you will come and have lunch with me*». Первый вариант, несомненно, польстит собеседнику.

Еще больший эффект достигается, когда говорящий выбирает прошедшее время и аспект «*continuous*» (при этом разговор идет о настоящем).

«*What were you wanting? — I was hoping you would give me some advice*» вместо «*What did you want? — I hoped you would give me some advice*».

Но всё не ограничивается лишь вежливостью. Выбор может быть обусловлен и желанием передать другие нюансы, придать дополнительный подтекст высказыванию. Сравним два предложения:

«Now people *don't get* enough sleep» и «Now people *aren't getting* enough sleep».

В первом предложении говорящий констатирует факт. Второе предложение говорит нам о том, что говорящий воспринимает данный факт как тенденцию и доносит до нас эту информацию именно в такой форме, выбрав другую видовременную форму глагола. И вас уже не удивит пример «*I am understanding biology a lot better now that we've got a new teacher*». Ведь, выбрав аспект «continuous», говорящий сделал акцент на наметившейся тенденции. Выбрав аспект «simple» («*I understand biology better*»), он просто констатировал бы факт.

«*I'm flying to New York tomorrow*» — привычная нам форма выражения личных планов. Но найдется человек, который сделает выбор в пользу аспекта «simple»: «*I fly to New York tomorrow*», и он произведет на нас впечатление человека решительного, возможно, жесткого, уверенного в себе и в том, что он делает, ведь он своим высказыванием выражает отношение к своей поездке как к свершившемуся факту, не испытывая никаких сомнений. Можно сравнить это с известным высказыванием Гая Юлия Цезаря: «*Tomorrow I cross the Rubicon*».

Сравним два предложения в самом начале разговора: «John *told* me you want to leave. How sad!» или «John *was telling* me you want to leave. How sad!». Употребив здесь форму «past continuous», собеседник дает нам понять, что ему интересно об этом поговорить, он жаждет подробностей, не прочь даже посплетничать.

А как легко можно избежать конфронтации (или, наоборот, добиться ее), используя активный или пассивный залог, выбирая из них более подходящий, смещая акценты. Сравним: «*You told me that the room would be ready!*» и «*I was told the room would be ready!*».

Во втором случае, выбрав пассивный залог, говорящий сместил акцент, приняв огонь на себя, прямо не высказывая претензии собеседнику. Ведь слова «you» в предложении нет.

Это всё примеры концепции «грамматика как выбор». Этот выбор перед нами почти всегда. Сравните употребление past simple, past continuous, present continuous с тем, как эти формы преподносятся студентам в обычных учебниках грамматики. Содержат ли последние такую информацию? За редким исключением ответ отрицательный.

Вы можете дистанцироваться психологически от чего-то и использовать прошедшее время «*Today I had five lessons*». Но можете и показать, что для вас на данный момент это актуально, и использовать время настоящее: «*Today I have had five lessons!*».

Как сказать коллеге, что вы не придете на его вечеринку? Зависит от того, что вы хотите вложить в свое высказывание. «*I won't come to your party*» будет воспринято с обидой: еще бы, модальный глагол won't сообщит о вашем нежелании. Иногда это, впрочем, вполне уместно, если вы именно этого эффекта хотите добиться. Фраза «*I'm not coming to your party*» прозвучит немного резко, подчеркнув, что это в ваши планы не входит. Но как часто мы забываем о самом

нейтральном способе сказать, что вы что-то не будете делать, при этом не обидев собеседника. «*I won't be coming to your party*». Эта форма также бывает незамечена в вопросительном предложении: «*Will you be going out tonight?*». В отличие от других способов задать вопрос о планах на будущее, эта фраза наиболее нейтральна, собеседник не почувствует ни излишнего интереса, ни возможного давления с вашей стороны.

Можно привести множество подобных примеров. Грамматика и есть выбор. Не мы существуем для грамматических конструкций, для заполнения пробелов в учебниках, где кто-то уже решил за вас, что правильно, что нет, но не учел, что заполнить пропуск мы имеем право разными способами, одинаково правильными, но выражающими разные оттенки мысли. Это грамматика существует для нас — чтобы мы могли сделать наше высказывание наиболее точно отражающим то, что мы хотим сказать. А также чтобы мы правильно интерпретировали то, что слышим или читаем.

Клоуз изобразил, как он видит английскую грамматику, используя очень простую диаграмму. Большой круг, в центре которого маленькое ядро. В нем то, что мы изменить никак не можем, автор называет это «грамматическими фактами». Ничего мы не можем сделать с тем, что множественное число слова *child* — *children*, а прошедшее время глагола *drive* — *drove*. Это просто факты, которые мы принимаем как данность. Остальная область диаграммы — территория «выбора», которая поистине огромна.

Если вернуться к началу статьи и вспомнить вопросы, которыми мы задавались, на данный момент мы разобрались с правилами и исключениями. Но были еще вопросы: не упускаем ли мы что-то очень важное в процессе преподавания английского языка? А также достаточно ли для владения языком знания грамматических правил? Под владением языком мы имеем в виду владение им на высоком уровне.

Пора перейти к третьей книге, написанной лингвистом, получившим мировую известность и признание. Речь пойдет о Дайан Ларсен-Фримен (D. Larsen-Freeman) и ее труде «*From Grammar to Grammaring*». Не будем спешить с переводом названия на русский язык. Книга была издана значительно позже трудов Льюиса и Клоуза, в 2003 г., но автор развивает идеи, высказанные ее коллегами, показывает нам свое видение английской грамматики, предлагая в итоге новый термин в лингвистике и методике преподавания английского языка — «*grammaring*».

Ларсен-Фримен представляет читателю отличную от традиционной модель английской грамматики. Она отказывается от привычной модели структурного анализа грамматики, основанной на строгой иерархии: фонема — грамматическая морфема — слово — фраза — предложение — текст, где все компоненты анализируются шаг за шагом, последовательно. Вместо этого нам предлагается модель, состоящая из трех одинаково важных «измерений» («*dimensions*»). Первое измерение — форма («*form*»), то, как мы видим или слышим речевые единицы, от звука до предложения. Второе измерение — значение, смысл («*meaning*»), то, что обозначает или потенциально может обозначать форма; это семантическое измерение. И наконец, третье измерение — употребление («*use*»): что, употребляя определенную форму, вкладывая в нее определенный смысл, мы хотим выразить в различных контекстах, как мы хотим быть понятыми, какой эффект

желаем произвести на собеседника. Здесь и ирония, и завуалированное оскорбление, и сдержанная похвала, и выражение недовольства, и многое другое. Это прагматическое измерение.

Все три измерения находятся в постоянном взаимодействии, изменение в одном влекут изменения в других, модель отражает динамичность грамматики. Кроме того, с ее помощью можно объяснить употребление практически всех грамматических конструкций, следуя схеме: Form (How is it formed?) — Meaning (What does it mean?) — Use (When/Why is it used?).

Ларсен-Фримен развивает концепцию «грамматика как выбор» и, в отличие от Льюиса и Клоуза, идет дальше. Она соглашается с ними, в свою очередь развенчивая «миф о том, что существует только один правильный ответ» («The one right answer myth».) Автор добавляет и другие аргументы, утверждая, что есть не только правила («rules»), но и причины, поводы («reasons»). Правила показывают нам, *как* что-то употреблять, а причины заставляют задуматься, *почему* и *зачем* что-то употреблять, чтобы это было уместно. «Почему» и «зачем» тесно связаны с третьим измерением — прагматическим. Мы не нарушаем правил, не имеем дело с исключениями, просто от того, как, когда и зачем мы что-то хотим сказать, зависит выбор формы, которая будет передавать определенный смысл. Так и работает модель «три измерения грамматики».

Концепция «грамматика как выбор», как можно было заметить из ранее приведенных примеров, несколько выходит за рамки грамматики как таковой. И теперь, познакомившись с моделью Д. Ларсен-Фримен, мы видим, что она связана с прагматикой — разделом лингвистики, изучающим то, как язык используется и интерпретируется участниками коммуникации. А умение построить свое высказывание таким образом, чтобы донести все нюансы и оттенки мысли до собеседника, а также умение правильно интерпретировать то, что обращено к вам, носит название «прагматическая компетенция», и именно она помогает нам выбрать правильную форму, чтобы выразить желаемое.

Простой пример покажет нам, что может случиться, если прагматическая компетенция отсутствует, не успевая развиться.

Диалог:

George (a six-year-old, answering the phone): Hello?

Caller: Hello, George. Is your dad there?

George: Yes.

[longish pause]

Caller: Well, can I speak to him?

Шестилетний ребенок воспринял вопрос буквально, его понимание распространилось лишь на форму и значение. Он совершил так называемую «прагматическую ошибку» («pragmatic failure».)

Прагматика, несомненно, достойна отдельной статьи, за этим словом скрывается очень много интересного, что помогает не только овладеть английским, но и понять видение мира и себя в нем тех, для кого английский является родным языком.

По мнению Ларсен-Фримен, прагматика неотделима от грамматики, является третьим элементом грамматики, третьим измерением, влияющим как на форму, так и на смысл.

Рассмотрим в качестве примера интересный диалог, приводимый Ларсен-Фримен.

A n n e : Jane just bought a Volvo.

J o h n : Maurine has one.

A n n e : John, you've got to quit talking about Maurine as if you were still together. You broke up three months ago!

Автор задает вопрос: как Джон мог бы избежать гнева Энн? Далее следует анализ прагматического эффекта выбранной Джоном грамматической формы. Морин на данный момент является счастливой обладательницей Вольво, Джон употребил настоящее время и... расстроил Энн. Хотя и действовал по правилам. Грамматическим. Но автор пишет, что Джон мог бы подумать об эффекте, который произведет его высказывание, и использовать прошедшее время, показав тем самым, что он дистанцируется от прошлых отношений. Еще один пример того, как измерения влияют друг на друга. Выбор формы повлиял на восприятие информации собеседником.

В начале статьи был вопрос: не упускаем ли мы что-то важное, преподавая язык вообще и грамматику в частности? Ответ очевиден — мы не всегда задумываемся о формировании у студентов прагматической компетенции, а ведь без нее никакие грамматические правила не помогут овладеть языком на высоком уровне. И просто знание правил отнюдь не залог успеха. В каком грамматическом учебнике можно прочесть о том, что при желании можно заменить настоящее время прошедшим в ситуации, когда для этого с точки зрения традиционного подхода нет никаких предпосылок? Вопрос риторический. Люди, владеющие языком на высоком уровне, должны понимать, как может быть воспринят их грамматический выбор, а также уметь правильно интерпретировать услышанное или прочитанное.

Д. Ларсен-Фримен в книге «From Grammar to Grammaring» пишет еще о многих вещах, связанных с грамматикой. Книга содержит большое количество интересной и полезной информации и ряд методических советов для преподавателей. Автор говорит о возможных сложностях, с которыми могут столкнуться изучающие язык, и демонстрирует, как справиться с потенциальными проблемами.

Ларсен-Фримен пишет, что грамматика — это не лингвистическая смиренная рубашка, в которой мы должны бояться сделать неверный шаг. Напротив, это гибкая, исключительно богатая система, которая дает возможность говорящему, достигшему определенных высот, наиболее точно выражать свои мысли и эмоции в соответствии с определенным контекстом.

Показав, как действует ее поистине универсальная модель «три измерения грамматики», автор убеждает нас в том, что грамматика — это навык. Традиционно выделяют четыре навыка (skills), которые нам необходимы для владения английским — навык говорения (speaking), навык чтения (reading), навык письма (writing), навык восприятия речи на слух (listening).

Д. Ларсен-Фримен делает революционное заявление: использование грамматических форм для наиболее полного, точного выражения мыслей и эмоций, умение правильно интерпретировать обращенное к вам высказывание, обладание прагматической компетенцией для осуществления всего этого — это пятый навык, который она называет «grammaring». Этим автор не только дает нам богатую

пищу для размышлений, но и показывает, чем был обусловлен выбор названия книги — «От грамматики как знания до грамматики как навыка».

Вновь вернемся к заданным в начале статьи вопросам. Правда ли, что английская грамматика — это правила и бесконечные исключения? Три автора дали однозначный ответ — нет, аргументировав свою точку зрения весьма убедительно. Не упускаем ли мы что-то очень важное при преподавании грамматики? Согласно Д. Ларсен-Фримен, это именно так. Грамматика, если мы говорим о высоком уровне владения английским, неотделима от прагматики, и больше времени должно быть уделено формированию у студентов прагматической компетенции. Достаточно ли знания грамматических правил и выполнения большого числа упражнений из традиционных учебников для хорошего владения языком? К сожалению, нет. Дело опять и в прагматической компетенции, и в отношении к грамматике как каталогу правил и исключений (вспомним М. Льюиса с его меткой оценкой), которое демонстрируют авторы многих, весьма популярных учебников. Нельзя опираться на «полуправду» — пишет Р. А. Клоуз.

Хотя опираться-то в некотором отношении можно. Студент, опирающийся на чрезмерно упрощенные правила, не ведающий о существовании прагматики, чувствует себя подчас весьма уверенно. Но это похоже на уверенность человека, передвигающегося по строительным лесам, которые окружают редкой красоты здание. Если не убрать эти строительные леса, то красоту, богатство и неповторимость нашего здания — английского языка — можно никогда не увидеть и не познать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Close R. A.* A Teachers' Grammar. — Language Teaching Publications, 1992.
2. *Hewing M.* Advanced Grammar in Use. — Cambridge University Press, 2005.
3. *Larsen-Freeman D.* From Grammar to Gramming. — Thomson/Heinle, 2003.
4. *Lewis M.* The English Verb. — Language Teaching Publications, 1986.
5. *McCarthy M. et al.* Grammar for Business. — Cambridge University Press, 2009.
6. *Swan M.* Practical English Usage. — Oxford University Press, 2005.
7. *Quirk R. et al.* A Comprehensive Grammar of the English Language. — Longman Group Limited, 1985.
8. *Yule G.* Pragmatics. — Oxford University Press, 1996.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье дается обзор наиболее продуктивных моделей префиксального словообразования, используемых в юридической терминологии, и предлагаются рекомендации по переводу префиксально-производных терминов на русский язык. Прилагаются виды упражнений, направленных на активное усвоение данных словообразовательных средств при обучении юридическому английскому.

Ключевые слова: юридическая терминология, продуктивные префиксы, значения префиксов, способы перевода на русский язык, виды тренировочных упражнений.

**Екатерина Андреевна
ДЕГТЯРЁВА,**

кандидат социологических
наук, доцент кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
katerina742003@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.045-051

Ye. A. DEGTYARYOVA,

PhD in Sociology, Associate Professor of English Faculty № 2 of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
katerina742003@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

FUNCTIONING OF PREFIX LEGAL TERMS IN ENGLISH AND WAYS TO TRANSLATE THEM

Abstract. The article observes the most productive prefixes used in Legal English and provides recommendations on translation of derivatives into Russian. It also contains a mini teaching guide on types of exercises that will help to master English prefixes.

Keywords: legal terminology, productive prefixes, meanings of prefixes, ways of translating into Russian, types of drills.

При обучении английскому языку для специальных целей, а именно юридическому английскому, необходимо научить студентов правильно понимать значение производных юридических терминов и переводить их на русский язык. В силу того что в словарном составе английского языка содержится большое количество одноморфемных слов, префиксация не является доминирующим средством словообразования в общепотребительном языке. Однако аффиксальное терминопобразование выступает одним из главных способов расширения любой специальной терминологии, включая правовую терминологию. Знание особенностей словообразования позволяют специалисту правильно определить значения новых терминов, которые еще не зарегистрированы в терминологических словарях.

Целью данной работы является исследование префиксальных юридических терминов, выделение инвентаря префиксальных средств и выработка рекомендаций по переводу словообразовательных моделей на русский язык.

Материалом исследования послужили префиксальные термины, извлеченные путем сплошной выборки из англо-русских юридических словарей¹, англо-английского словаря юридических терминов² и глоссария³.

Следует отметить, что в англо-русском юридическом словаре термины в основном представлены в виде изолированных слов (например, *enforcement* — «правоприменение», *misstate* — «сделать неправильное или ложное заявление», *defamatory* — «порочащий», «дискредитирующий»). В англо-английском юридическом словаре термины представлены исключительно существительными и словосочетаниями, включающими в себя производно-префиксальные термины: *prefix + N + N* (например, *enforcement notice* — «уведомление о начале обращения взыскания»), *prefix + Adj + N* (например, *nongovernmental organization* — «неправительственная организация»), *N + Prp + prefix + N* (например, *notice of dishonor* — «уведомление о неакцептовании или неоплате векселя»). Отдельные англо-русские словари и глоссарии ориентированы на подробное объяснение значений производных терминов и их сочетаемость.

Необходимо иметь в виду, что в словарях и юридических текстах встречается как слитное, так и дефисное написание префиксальных терминов. Слитное написание характерно для американского английского, например *nonperformance* — «невыполнение договора».

В отличие от суффиксов, которые участвуют в образовании слов, относящихся к различным частям речи, префиксы в основном участвуют в образовании слов в рамках одной части речи. Префиксы изменяют лексическое значение основы, но редко влияют на ее лексико-грамматические компоненты.

В каждом языке существует определенный инвентарь словообразовательных ресурсов. В юридической терминологии не используются какие-либо другие префиксы, которые отсутствуют в общеупотребительном языке. Выделять продуктивные и непродуктивные префиксы в языке в целом представляется нам нецелесообразным, т.к. частотность их употребления для каждого подязыка различна. В работах специалистов терминоведения отмечается, что в английской терминологии права наиболее продуктивными являются словообразовательные типы со значениями «предмет, объединенный взаимной связью с другим таким же предметом» (*co-owner*), «явление, противоположное названному» (*counter-offer*), «нечто, составляющее часть того, что названо» (*subcommission*)⁴.

¹ Англо-русский словарь юридических терминов / под ред. Л. Д. Дегтяревой. М. : Британия Холдинг, 2012 ; Андрианов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С. Англо-русский юридический словарь. М. : Аби Пресс, 2009.

² The Oxford Dictionary of Law. Seventh edition. 2013.

³ Англо-русский глоссарий юридических терминов/под ред. Л.Д. Дегтяревой. М. : Проспект, 2016.

⁴ Хижняк С. П. Англо-американская терминология права : учеб. пособие. Саратов : Сарат. академия права, 1997. С. 48.

Рассмотрим упомянутые высокочастотные префиксы, участвующие в образовании глагольных и именных терминов.

Префикс «со-» образует производные имена существительные и глаголы со значением общности и совместности действий. Абсолютное большинство производных существительных с префиксом «со-» имеют значение деятеля по временному занятию или действию, например *co-promissee* — «сокредитор». В словарях также зарегистрировано несколько абстрактных существительных (*coracsenary* — «совместное наследование (в равных долях)»). Основной моделью является: *со- + N → N*, например *co-applicant* — «со-заявитель», *co-executor* — «соисполнитель». В англо-русском юридическом словаре зарегистрировано лишь одно прилагательное с префиксом *со-*: *co-operative* — «совместный», «объединенный», «кооперативный». Оно образовано по модели *со- + A → A*.

На русский язык значения слов с префиксом «со-» передаются в основном с помощью префикса «со-», например *co-debtor* — «содолжник», *co-tenancy* — «совладение», «соаренда». Лишь в редких случаях используется описание, например *coinsurance* — «разделение риска между страхователем и страховщиком».

Относительно другого высокочастотного префикса, «counter-», следует сказать, что он используется в терминах, образованных с помощью конверсии. Наиболее продуктивными в данном случае являются модели: *counter- + N → N* и *counter- + V → V*, например *counter-claim* — «встречный иск», «предъявлять встречный иск»; *countersign* — «подпись в порядке контрассигнования», «контрассигновать», «скреплять подписью».

Термины с префиксом «counter-» имеют значение обратного, ответного действия (например, *counter-offer* — «встречное предложение») или отмены действия (например, *counter-statute* — «законодательный акт, отменяющий другой законодательный акт»).

При переводе производных с префиксом «counter-» часто используется калькирование, например *counter-examination* — «контрэкспертиза». Широко используется прилагательное «встречный», например *counter-execution* — «встречное исполнение». Иногда словари предлагают два варианта перевода: *counter-evidence* — «доказательство противного» и «контраргумент». В отдельных случаях прибегают к описанию: *counter-letter* — «обязательство возврата владения при ручном владении».

Обратимся к особенностям словообразования префиксально-производных юридических терминов с помощью еще одного продуктивного префикса — «sub-». Большинство терминов с данным префиксом — существительные. Они образуют следующие семантические группы:

- 1) слова, обозначающие подчиненность тому, что выражено основой: *sub-advocate* — «адвокат-помощник»;
- 2) слова со значением части от целого или слова со значением «находящийся ниже того, что обозначено основой»: *sub-item* — «подпункт», *sub-committee* — «подкомитет»;
- 3) слова, обозначающие меньшее из того, что обозначено основой: *subdivision* — «подразделение».

В словарях префикс «sub-» представлен как в абстрактных существительных: *submortgage* — «ипотечный подзалог», так и в существительных, обозначающих

деятеля: subcontractor — «субподрядчик». Иногда данный префикс встречается в словах, одинаковых по морфологической структуре, но относящихся к разным частям речи: subcontract — «субдоговор», «договор с субподрядчиком», «заключать субдоговор». В словарях также зарегистрированы отдельные случаи употребления префикса «sub-» с прилагательными и причастиями: sublegislative — «подзаконный», subcontracted — «обусловленный субдоговором».

На русский язык производные термины с префиксом «sub-» переводятся с помощью:

- префиксов «суб-», «под-»: sublease — «субаренда», «поднаем»;
- прилагательных «зависимый», «вспомогательный», «дополнительный»: subclaim — «зависимый или дополнительный пункт формулы изобретения».

К рассмотренным продуктивным юридическим префиксам следует добавить еще несколько высокочастотных префиксов. Это префиксы со значениями отрицания или обратного действия. Один из них отрицательный префикс «un-»: в англо-русском юридическом словаре зарегистрировано самое большое количество (более 300) префиксально-производных терминов с данным префиксом, в основном прилагательных и отглагольных форм. Высокую частотность префикса «un-», как и других префиксов с отрицательным значением, можно считать естественным явлением для юридического подъязыка, в котором очень важно обозначить такие понятия, как unlawful — «незаконный», uncommitted — «несовершенный (о преступлении)». Префикс «un-» активно участвует в образовании прилагательных и причастий со значением отрицания признака или качества, выраженного основой, реже с противоположным значением: unconvertible — «неопровержимый», unpurposed — «бесцельный». Данный префикс используется также для образования глаголов со значением удаления того, что выражено основой, или для обозначения действий, противоположных действию, выраженному основой: unseat — «лишать места (в парламенте и т.д.)», undo — «расторгнуть», «аннулировать». Заметим, что при образовании глаголов используется модель: un- + N → V, т.е. имеет место изменение грамматической формы слова, что, как известно, нетипично для префиксального словообразования.

На русский язык производные с префиксом «un-» переводятся чаще всего с помощью приставок «не-», «без/бес-»: unabiding — «незаконопослушный», unconditional — «безоговорочный». Иногда значение данного префикса передается с помощью предлога «без»: unaided — «без посторонней помощи», unamended — «без поправок». В отдельных случаях используется антонимический перевод: unallowed — «запрещенный», unambiguous — «точно выраженный».

Другим продуктивным префиксом с отрицательным значением является префикс «in-». Он переходит в «il-» перед основами, начинающимися на l (illegitimacy), в «im-» перед основами, начинающимися на b, m, p (imbalance, immoral, impermissible), в «ir-» перед основами, начинающимися на r (irrevocable). Префикс «in-» и его фонетические варианты имеют то же значение, что и префикс «un-», — отрицание или отсутствие качества, однако последний используется, как правило, с исконно английскими основами, а префикс «in-» с латинскими основами.

Существуют отдельные случаи, когда в однокоренных словах используются разные префиксы с отрицательным значением: unjust — «несправедливый», «неправомерный», no injustice — «несправедливость», «отказ в правах». Есть также

случаи, когда может использоваться один из двух префиксов с отрицательным значением: *immovable* и *unmovable*, хотя в качестве юридического термина используется только *immovable*.

На русский язык значения терминов с префиксом «in-» передаются с помощью префиксов «не-», «без-», «вне-», «против-» или антонима другого корня: *illegal* — «незаконный», «противозаконный»; *immaterial* — «нематериальный», «невещественный», «интеллектуальный»; *illegitimate* — «незаконный», «незаконнорожденный», «внебрачный»; *incapacity* — «неправоспособность», «недееспособность», «поражение в правах»; *irrevocable* — «безотзывный», «неотменяемый», «окончательно вступивший в силу»; *inconsistent* — «противоречащий».

Следует отметить, что у латинского префикса «in-» есть и другие значения: действие, направленное внутрь чего-либо или нахождение внутри чего-либо, например *internal* — «внутренний», *income* — «доход», *inmate* — «лицо, содержащееся в учреждении закрытого типа, под стражей», «заключенный». Как видно из приведенных примеров, термины с префиксом часто не воспринимаются как производные.

Высокопродуктивным является также префикс «dis-», используемый в основном для образования терминологических глаголов (по модели: *dis- + V → V*) и существительных (по модели: *dis- + N → N*), хотя в словарях зарегистрированы ряд прилагательных: *dissoluble* — «расторжимый», «могущий быть расторгнутым»; *disobedient* — «неповинующийся» (модель: *dis- + Adj → Adj*). Крайне редко термины образуются по модели: *dis- + Ne → V*, например *discommon* — «лишать права пользования общинной землей», где основа имеет значение «право на пользование землей», «сервитут».

Префикс «dis-» имеет значения отрицания, противоположности: *dishonesty* — «нечестность», «нечестное поведение»; лишения чего-либо: *dispossess* — «лишать владения», «выселять»; и разделения, разъединения: *distribute* — «распределять имущество умершего среди наследников».

Для дериватов, так же как и для непроизводных слов, характерна полисемия, например: термин «disclaim» имеет следующие значения: 1) отказываться от права; 2) отрицать, не признавать (иск, право); 3) не претендовать на что-либо.

На русский язык значения терминов с префиксом «dis-» передаются с помощью приставок «бес-» (*dishonest* — «бесчестный»), «дез-» (*disavow* — «дезавуировать»), «дис-» (*disqualified* — «дисквалифицированный»), «не-» (*disuse* — «неиспользование»). Последний из приведенных примеров заслуживает особого внимания, т.к. основа «use» употребляется с другим префиксом — «mis-» и приобретает значение «неправильное использование», т.е. синонимом слова «disuse» является слово «nonuse», а синонимом «misuse» является «misapplication».

Обратим также внимание на производный термин «disbar», который имеет значение «лишить звания адвоката». При присоединении к основе «bar» префикса «de-» образуется слово с более широким значением: «лишить права», «воспрепятствовать», например *debar from employment* — «запретить работать по найму»; *debar from voting* — «лишать права голоса».

Уместно остановиться на характеристике префикса «de-». Он имеет значение обратного действия, удаления, устранения, лишения, недостатка, движения вниз, снижения, завершения. Данный префикс используется при образовании

отглагольных существительных (defamation) и глаголов (deinstitutionalize), иногда прилагательных (defamatory).

На русский язык значения производных терминов с префиксом «de-» передаются с помощью:

- а) префиксов «де-» (desegregation — «десегрегация», decriminalization — «декриминализация»), «раз-/рас-» (declassify — «рассекретивать»);
- б) слов со значением лишения (deconsecration — «лишение юридической силы») или отмены (defeasance — «аннулирование, deregulation — «отмена ограничений»).

Достаточно продуктивным в юридической терминологии является префикс «mis-», который также в отдельных случаях имеет значение отрицания: misprision — «недонесение о преступлении», miscognizant — «неосведомленный о чем-либо».

В юридических словарях производные с префиксом «mis-» в основном представлены существительными, реже глаголами со значением неправомерного или ненадлежащего действия. На русский язык значения производных с данным префиксом передаются, как правило, с помощью прилагательных «неправомерный», «неправильный», «ошибочный», «ложный», «ненадлежащий» или однокоренных наречий: misdeed — «ненадлежащее поведение», misjudgment — «ошибочное судебное решение», misappropriate — «неправомерно завладеть».

Нельзя не выделить еще один префикс, имеющий значение отрицания, — «non-». В основном он используется при образовании существительных и прилагательных латинского и французского происхождения по модели: non- + N → N и non- + Adj → Adj. В некоторых случаях термины с префиксом «non-» являются полными синонимами терминов, образованных с помощью префикса «un-»: non-transferable = untransferable — «не подлежащий передаче»; non-appealable = unappealable — «не подлежащий апелляции»; non-patentability = unpatentability — «непатентоспособность».

Префикс «non-» передается на русский язык с помощью приставок «не-» (non-payment — «неплатеж»), «без-» (non-act — «бездействие»), частицей «не» (non-substantive — «не касающийся существа дела»).

Наряду с высокопродуктивными префиксами, в образовании юридических терминов используются и другие префиксы, имеющие более низкую частотность. Интернет-ресурсы предлагают список из 90 префиксов. В процессе обучения юридическому английскому необходимо с помощью упражнений на практике ознакомиться с основным набором словообразовательных префиксов.

В качестве примеров предлагаем следующие виды заданий:

1. Образуйте термины с отрицательным (противоположным) значением, используя префиксы: un-, il-, im-, ir-, mis-, dis-.
2. Замените фразу одним словом. (Например: Not regular → irregular.)
3. В каждом предложении преобразуйте выделенное слово при помощи приставок таким образом, чтобы предложение получило правильный смысл.
4. Дайте русские эквиваленты следующих терминов и терминологических словосочетаний.
5. Переведите предложения, обращая внимание на префиксально-производные термины.

6. Образуйте с помощью префиксов термины, соответствующие словарным дефинициям. (Пример: Tangible things that cannot be physically moved, particularly land and buildings → Immovables.)
7. Определите, в каких словах «un-» не является префиксом. (Пример: union, unadopted, undue, Unitarian.)
8. Образуйте новые слова, прибавляя к основе различные префиксы, и переведите их на русский язык. (Например: counter-, re-, dis-, sub-, un-, non-, over- + claim.)
9. Дайте английские эквиваленты следующих терминов и терминологических словосочетаний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Англо-русский глоссарий юридических терминов / под ред. Л. Д. Дегтяревой. — М. : Проспект, 2016.
2. Англо-русский словарь юридических терминов / под ред. Л. Д. Дегтяревой. — М. : Британия Холдинг, 2012.
3. Андрианов С. Н. Англо-русский юридический словарь / С. Н. Андрианов, А. С. Берсон, А. С. Никифоров. — М. : Аби Пресс, 2009.
4. Хижняк С. П. Англо-американская терминология права : учебное пособие. — Саратов : Саратов. академия права, 1997.
5. The Oxford Dictionary of Law. — 7th ed. — 2013.

**Ирина Владимировна
ДЕРЮГИНА,**

кандидат педагогических
наук, доцент, доцент
кафедры английского
языка № 1 Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
i.deryugina@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения юридического английского языка, а также трудностям, с которыми сталкиваются лица, изучающие юридический английский язык. Объясняется, какой уровень знания английского языка должен быть у учащихся для того, чтобы процесс изучения юридического английского языка был максимально эффективным. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям лицам, изучающим юридический английский язык и желающим достичь в этом процессе максимальных результатов.

Ключевые слова: изучение английского языка, юридический английский язык, различные правовые системы, английская юридическая лексика, самостоятельная работа.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.052-055

I. V. DERYUGINA,

PhD in Pedagogy, Associate Professor of English Faculty № 1
of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
i.deryugina@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

PECULIARITIES OF LEARNING LEGAL ENGLISH

Abstract. The article focuses on some aspects of learning Legal English. It also covers the challenges that students face while learning Legal English. The author explains what level of English students should possess in order to succeed in learning Legal English. Specific attention is given to providing practical recommendations to those willing to learn Legal English and to maximize results in this process.

Keywords: learning English, Legal English, various jurisdictions, English legal language, independent study.

Юри́дический англи́йский язы́к стал востребо́ванным в связи с уси́лением глобализа́ции, укрепле́нием эконо́мических свя́зей и расши́рением возмозможностей для тех специа́листов, которые знают англи́йский язы́к на хоро́шем уровне. Всеми́рный эконо́мический кри́зис и санќции не́сколько при́остановили проце́ссы взаи́модейст́вия и инте́грации с за́рубежными страна́ми, одна́ко эти проце́ссы вре́менные, а разви́тие навы́ков, которые помо́гут специа́листам ста́ть конку́рентоспо́собными, долж́но име́ть ме́сто на посто́янной, ре́гулярной осно́ве.

Изучение юридического английского — процесс сложный, но интересный. Принимая решение об изучении данного подъязыка, следует иметь в виду, что оно связано с двумя основными группами особенностей, которые могут вызвать определенные трудности у неподготовленного человека. Первая — особенности лексики, грамматики и структуры английских предложений юридической тематики, вторая — различия между российской правовой системой и правовыми системами стран изучаемого языка.

Изучение юридического английского языка — процесс, требующий понимания следующих особенностей, изложенных ниже.

Во-первых, начинать изучение юридического английского целесообразно в том случае, если уровень владения общим английским, включая грамматику, не ниже *intermediate* (среднего), т.е. когда студент может грамотно построить предложение и в целом способен адекватно выразить свои мысли на английском языке.

Во-вторых, необходимы достаточно твердые знания российского права, т.к. изучение юридического английского идет в сопоставительном ключе, т.е. в процессе изучения сравниваются различные правовые системы. В связи с этим целесообразно изучать юридический английский язык параллельно с изучением права в вузе, например, и желательно начинать не с первого семестра изучения юриспруденции на русском языке, а хотя бы со второго семестра.

В-третьих, английская юридическая лексика представляет сложность даже для самих носителей английского языка, не говоря уже о неносителях английского, т.к. включает латинизмы, французские и англосаксонские слова и фразы, профессиональный жаргон и формальные выражения, клише и представляет, таким образом, достаточную сложность для лиц, изучающих как английский язык, так и общее право. Часто лицам, изучающим юридический английский язык, приходится анализировать не только юридический термин, но и целый пласт лексики (включая англо-английские толкования), связанной с какой-либо сферой права, соотносить с теми понятиями и терминами, которые применяются в российских реалиях, что вынуждает их изучать большое количество материала по теме и, естественно, требует много времени. Возьмем, например, слово «contract». Общеизвестно, что варианты перевода этого термина — «договор, контракт». А перевести «договор дарения» на английский язык, используя слово «contract», не представляется возможным, т.к. оно включает в себя «возмездность». Следовательно, «договор дарения» на английском языке будет «*deed of gift*». Следует особо отметить тот факт, что ошибки, допущенные в юридических документах, могут привести к катастрофическим последствиям, в том числе к значительным материальным потерям.

В-четвертых, следует помнить, что, несмотря на то что и в США, и в Соединенном Королевстве — общее (прецедентное) право, существуют различия и в терминах, и в системах. Приведем некоторые примеры. Так, в Великобритании нет деления судов на суды штатов и федеральные суды. В США и Соединенном Королевстве применяются разные классификации преступлений по степени тяжести. Деление преступлений на *felonies* (тяжкие преступления), *misdemeanors* (преступления небольшой тяжести) и *infractions* (административные правонарушения, которые в некоторых штатах относятся к категории гражданских правонарушений), принятое в США, существовало в Соединенном Королевстве до 1967 г.,

т.е. до тех пор, пока не был принят закон «Об уголовном праве» (the Criminal Law Act); в настоящее время в Соединенном Королевстве применяется иная классификация преступлений. «Истец» на американском английском и в Шотландии — «plaintiff», в то время как в Англии и Уэльсе — «claimant». Учредительные документы называются по-разному: «устав» на британском английском — «Articles of Association»; «Charter» характерно для американского английского и т.д.

В-пятых, в процессе обучения необходимо уделять достаточное время самостоятельной работе, искать дополнительный материал по изучаемым темам, сравнивать особенности правовой действительности англо-американской и российской систем права, анализировать нормативные правовые акты и прецеденты и т.д.

Стоит сказать также о необходимости отслеживать последние тенденции и изменения как в английском языке, так и в правовых системах. Так, например, следует отметить некое стирание четких границ между «barrister» и «solicitor», появление Верховного суда в Англии и Уэльсе (the Supreme Court) и т.д.

Вместе с тем «основная задача преподавания иностранных языков в России в настоящее время — это обучение языку как реальному и полноценному средству общения»¹. Это относится и к английскому языку для специальных целей (юридическому). Например, коммуникативную компетенцию юриста можно определить как «способность специалиста осуществлять коммуникацию в процессе выполнения различных правовых действий и решения юридических задач на основе специально сформированных знаний и умений»².

В процессе изучения юридического английского не следует ограничиваться только чтением и переводом юридических текстов. Профессионально ориентированное обучение английскому языку предполагает активное взаимодействие всех участников образовательного процесса, при котором «происходит взаимопользительный обмен информацией на иностранном языке, приобретение умений коммуникативного взаимодействия для решения профессиональных задач»³.

Важно напомнить о необходимости изучения общего английского языка параллельно с юридическим, т.к. юристы в международных компаниях общаются не только между собой и не только на юридические темы.

Нельзя забывать о доброжелательности, приветливости, об улыбчивости, о культурных особенностях стран изучаемых языков, а также о деловом этикете. Например, обязателен ответ на СМС-сообщение или электронное письмо, а также отсутствие категоричности, присущей русскому языку.

Следует обратить внимание также на тот факт, что в рамках курса юридического английского языка учащиеся обучаются именно юридическому английскому

¹ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008. С. 26.

² Алонцева Н. В. Обучение студентов-юристов учебно-профессиональной коммуникации на английском языке // Вестник РУДН. Серия : Вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 1. С. 66.

³ Еремеева Г. Р., Баранова А. Р., Мефодьева М. А. Профессионально ориентированное обучение английскому языку студентов неязыковых специальностей // Казанский педагогический журнал. 2016. Т. 2. № 2. С. 340.

языку, а не юриспруденции, т.е. основное внимание уделяется изучению юридических терминов, грамматики английского языка, орфографии, синтаксиса, пунктуации и т.д. Необходимо иметь в виду, что для преподавателя юридического английского языка не существует требования наличия юридического образования, т.е. преподаватель вправе преподавать юридический английский язык, имея квалификацию для преподавания общего английского языка. Конечно, было бы очень эффективным преподавание юридического английского языка лингвистом и юристом в одном лице, но таких преподавателей крайне мало. Некоторые специалисты в качестве способа решения этой проблемы предлагают «педагогический тандем»⁴ двух преподавателей, один из которых — специалист в области преподавания английского языка, а другой профессионал в юриспруденции, хотя, по нашему мнению, этот замысел крайне трудно воплотить на практике.

В заключение хотелось бы отметить, что целью любого профессионального образования является достижение будущим специалистом, в том числе юристом, высокого уровня профессиональной компетентности, и если учащиеся обладают достаточной мотивацией и возможностями для изучения юридического английского языка, то, по мнению автора, им следует сделать все от них зависящее (и даже больше), чтобы, изучив юридический английский язык, действительно стать специалистами очень высокого уровня.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азизова С. М. Особенности профессионально ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля // Педагогический журнал. — 2016. — № 4. — С. 251—260.
2. Алонцева Н. В. Обучение студентов-юристов учебно-профессиональной коммуникации на английском языке // Вестник РУДН. — Серия : Вопросы образования: языки и специальность. — 2007. — № 1. — С. 64—67.
3. Еремеева Г. Р., Баранова А. Р., Мефодьева М. А. Профессионально ориентированное обучение английскому языку студентов неязыковых специальностей // Казанский педагогический журнал. — Т. 2. — 2016. — № 2. — С. 339—342.
4. Кузнецова С. В., Грамма Д. В. Некоторые вопросы обучения профессионально ориентированному английскому языку // Инновационная наука. — 2015. — № 12. — С. 229—230.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 352 с.

⁴ Кузнецова С. В., Грамма Д. В. Некоторые вопросы обучения профессионально ориентированному английскому языку // Инновационная наука. 2015. № 12. С. 230.

**Наталья Федоровна
ЕЖОВА,**

кандидат филологических
наук, доцент, доцент
кафедры английского
языка № 1 Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
nezhova@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса формирования мышления в учебной среде вуза, в частности особое внимание уделяется формированию критического мышления у студентов юридического профиля. В статье изучается проблема поиска наиболее эффективных путей и методов повышения уровня успеваемости студентов-юристов в учебной и профессиональной деятельности, что во многом обуславливает необходимость формировать критическое мышление. Уделяется внимание специфике критического мышления по сравнению с другими видами мышления студентов юридического профиля. Детально исследуется проблема требований к профессиональной подготовке студентов на занятиях по изучению иностранного языка, которые способствуют формированию критического мышления. В этой ситуации одним из наиболее эффективных методов формирования критического мышления является работа с аутентичными текстами, что соответствует целям и задачам обучения иноязычной культуре при преподавании иностранных языков.

Ключевые слова: мышление, критическое мышление, личность студента, профессиональные виды деятельности, профессиональные компетенции, инновационные методы, аутентичные тексты, речевая среда.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.056-061

N. F. EZHOVA,

PhD in Philology,

Associate Professor of English Faculty № 1

of the Department of Legal Translation

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

nezhova@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

FORMATION OF CRITICAL THINKING OF LAW STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Abstract. The article considers the problems of the formation of thinking in the educational environment of the University. In particular, special attention is paid to developing critical thinking of law students. The article examines

the problem of finding the most effective ways and methods of increasing the level of academic achievement of law students in educational and professional activities, which in many respects causes the need to form critical thinking. The author focuses on the specificity of critical thinking compared to other types of thinking of law students. The problem of the requirements for the professional training of students in foreign language classes that contributes to the formation of critical thinking is studied in detail. One of the most effective methods of forming critical thinking of law students in foreign language classes is to work with authentic texts that corresponds to the aims and objectives of teaching foreign language culture while teaching foreign languages.

Keywords: *thinking, critical thinking, personality of student, professional activities, professional competence, innovative methods, authentic texts, speech environment.*

Реформирование высшего образования на современном этапе требует от студента овладения творческими способами решения тех или иных учебных и профессиональных задач. В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) среди профессиональных компетенций и видов деятельности указаны и те, которые связаны с реализацией студентами творческого, критического мышления. Так, например, среди профессиональных видов деятельности названы «обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершения действий, связанных с реализацией правовых норм»; «составление юридических документов»¹.

Среди профессиональных компетенций в данном ФГОС названы следующие компетенции: способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры и способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством РФ. При этом большая роль отводится активности и самостоятельности участия студентов в образовательном процессе, что невозможно без повышения уровня умений принимать решения, самореализовываться, без развития логики, аргументации и способности к доказательству. Для студентов юридического профиля эти способности наиболее актуальны.

Современная педагогика направлена на поиск наиболее эффективных путей и методов повышения уровня знаний, умений и владений студентов в их учебной и профессиональной деятельности, что во многом обуславливает необходимость формировать критическое мышление.

Проблема формирования критического мышления разрабатывалась в отечественной педагогике в работах В. П. Зинченко, П. Н. Савицкого, А. А. Тюкова, В. М. Розина. Помимо этого, в работах В. П. Зинченко, З. И. Калмыковой, Н. А. Менчинской, Л. В. Резника, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова выделены и рассмотрены различные аспекты такого качества мышления, как критичность.

¹ ФГОС ВО по направлению бакалавриата для юристов // URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/90> (дата обращения: 12.05.2017).

Проблему значимости критического мышления в образовательном процессе обосновали Д. Клустер, Н. Н. Непейвода, Р. Пауль, Д. Халперн.

Критическое мышление как психолого-педагогический феномен изучается во многих аспектах. Так, в науке исследуются следующие направления формирования критического мышления: взаимосвязь критического мышления и феномена толерантности изучены в работах А. В. Коржуева, В. А. Попкова, Е. Л. Рязановой. В работах В. С. Егориной, Ф. Ф. Минкиной, Е. Л. Мухиной, М. А. Тарасовой рассмотрена проблема критического стиля мышления. Целенаправленное развитие интеллектуальных умений исследует М. А. Холодная.

Процесс формирования критического мышления рассматривается в рамках проблемы развития мышления студентов в образовательном пространстве, которая напрямую связана с аспектом активизации познавательной деятельности, что отражено в исследованиях И. А. Зимней, А. Н. Ксенофонтовой, А. П. Тряпицыной, Г. И. Щукиной. Как компонент критичности мышления ученые Л. А. Григорович, А. В. Кирьякова, Р. Ф. Томпсон, П. Ф. Филиппов, К. С. Халл отмечают феномен творческого мышления.

Таким образом, под критическим мышлением в обучающей деятельности понимают совокупность качеств и умений, обуславливающих высокий уровень исследовательской культуры студента и преподавателя, а также «мышление оценочное, рефлексивное», для которого знание является не конечной, а отправной точкой, аргументированное и логическое мышление, которое базируется на личном опыте и проверенных фактах (И. О. Загашев и др.).

Д. Клустер выделяет четыре аспекта, которые определяют специфику критического мышления по сравнению с другими видами мышления:

- 1) критическое мышление побуждает студента к самостоятельности и творческой активности;
- 2) мотивацией критического мышления является уровень учебных и профессиональных знаний;
- 3) критическое мышление в своем генезисе содержит определенную проблему, а также точную формулировку разрешаемого вопроса и выбора единственно верной и точной аргументации, что недопустимо без знания и использования основ логики;
- 4) критическое мышление имеет социальную природу.

Критичность мышления студента-юриста во многом затрагивает аспект профессионального мышления. Умение юридически мыслить означает точно, целенаправленно совершать оперирование основными ключевыми понятиями в условиях конкретной юридически важной практической задачи.

Профессиональное мышление — это способность специалиста мыслить, что потенциально позволяет ему более эффективно и максимально точно воплощать в жизнь определенные профессиональные задачи. Это требует от него быстро, точно, оригинально решать как обычные, так и неординарные задачи в конкретной предметной области — юриспруденции.

Во время обучения в вузе у студентов формируется динамичная основа учебной и профессиональной деятельности, происходит профессионализация памяти, мышления, восприятия и других познавательных процессов. Это определяет механизм формирования профессионального мышления. В этом случае

профессиональному мышлению должны быть присущи активность и инициативность, прогностичность, креативность, особенно критичность.

Осуществляя подготовку специалистов юридического профиля, главное внимание уделяется формированию качественных особенностей уровня процессов мышления.

Важно сформировать саму мыслительную деятельность, такие ее качества, как системность, дифференцированность/интегрированность, постоянную и общую направленность на сферу специальности.

Однако на сегодняшний день задача целенаправленного формирования профессионального мышления четко не осознана и не сформулирована как одна из приоритетных задач вузовской подготовки.

Сущность профессионального мышления юриста может быть выражена через такие его составляющие, как:

- 1) установление всеобщих взаимосвязей в профессионально-правовой сфере;
- 2) обобщение свойств однородной группы правовых явлений;
- 3) понимание сущности конкретного правового явления как разновидности определенной группы правовых явлений.

Таким образом, профессиональное мышление — залог успеха специалиста, в достижении которого одним из главных, ценных для самой личности ориентиров должна стать профессионализация мышления. Уровень профессионального мышления юриста — показатель его компетентности и квалификации как специалиста.

Но в учебном процессе в вузе при формировании критического мышления, по мнению Ю. Н. Храмова, студенты-юристы испытывают ряд трудностей: «Студенты не умеют: подмечать, что в изображении объекта познания допущены ошибки или несоответствия; если подмечают, то не в состоянии объяснить или осмыслить эти несоответствия; нет устойчивых умений и навыков основных мыслительных операций, умения определять ошибки, логически обосновывать оценку и самооценку, умело подбирать аргументы за и против, а также нет терпимости к аргументированной критике»².

Для формирования критического мышления у студентов в учебном процессе необходимо создание соответствующей учебной среды, в частности на занятиях по изучению иностранного языка.

Формирование критического мышления необходимо осуществлять в конкретной предметной деятельности.

Занятия иностранным языком содействуют формированию критического мышления. Это становится возможным при использовании большого по объему и разнообразного по содержанию текстового материала. В качестве интерактивного метода для формирования критического мышления на занятиях по изучению иностранного языка возможно использование технологии развития критического мышления через чтение иностранной литературы. Это дает педагогу возможность развивать личность студента при непосредственном обучении иностранному языку, в результате чего происходит формирование коммуникативной компетен-

² Храмов Ю. Н. Развитие критического мышления студентов-юристов через использование ИКТ на занятиях по иностранному языку // URL: http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_23/Hramova%20.pdf (дата обращения: 12.05.2017).

ции, обеспечивающей комфортные условия для познавательной деятельности и самосовершенствования. Преподаватель мотивирует интересы студента, развивает у него желание практически использовать иностранный язык. Усваивая новую информацию, студенты учатся рассматривать ее с различных точек зрения, делать выводы относительно ее ценности и точности, что лежит в основе развития критичности мышления.

На уроках иностранного языка важно использовать информацию, при которой студент должен осознавать, что изучение иностранного языка в большей степени связано с его личностью и профессиональными интересами. В решении данного вопроса могут прекрасно помочь аутентичные тексты.

Проблеме аутентичности в методике обучения языкам в последние годы уделяется большое внимание³. Аутентичным принято считать текст, который не был изначально приспособлен для учебных целей, текст, написанный для носителей языка носителями этого языка.

В лингвистическом аспекте аутентичные тексты характеризуются своеобразием лексики: в них присутствует много местоимений, междометий, слов с эмоциональной окраской, словосочетаний, рассчитанных на возникновение ассоциативных связей, фразеологизмов, «модных слов»; и своеобразием синтаксиса: краткостью и неразвернутостью предложений, фрагментарностью, наличием структурно-зависимых предложений, употребленных самостоятельно. Также возможна недосказанность, обрыв начатого предложения, предпочтение отдается простым предложениям.

Обосновывая применение аутентичных текстов, предназначенных для носителей языка, методисты⁴ приводят ряд аргументов:

- употребление искусственных, примитивных учебных текстов может вызвать затруднения при переходе к владению текстами, взятыми из «реальной конкретной повседневной жизни»;
- данные тексты представляют собой стилевое, тематическое разнообразие, при этом работа над ними призвана вызывать интерес у студентов;
- тексты представляют собой оптимальное средство обучения правовой культуре страны изучаемого языка;
- тексты во многом призваны проиллюстрировать функциональные возможности языка в конфигурации, принятой истинными носителями изучаемого языка, особенно в естественном социальном контексте.

Методическое использование аутентичных текстов, взятых из правового поля носителей языка или составленных с учетом особенностей их правовой культуры в соответствии с принятыми и используемыми речевыми нормами, позволит с большей эффективностью имитировать погружение в непосредственную речевую среду на уроках иностранного языка. Подобные материалы мотивируют студентов. Это обусловлено тем, что аутентичные тексты во многом заинтересовывают студентов, т.к. они более интересны и отвечают конкретным жизненным и профессиональным реалиям. Это во многом стимулирует интерес студентов юридического профиля к учебной и профессиональной деятельности.

³ Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб. : Каро, 2005.

⁴ Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя. М. : Аркти, 2004 ; Елизарова Г. В. Указ. соч.

Структура технологии развития критического мышления через чтение, разработанная американскими педагогами Дж. Стилом, К. Меридитом и Ч. Темплом⁵, стройна и логична, т.к. ее этапы соответствуют закономерным этапам когнитивной деятельности личности.

Таким образом, использование технологии критического мышления в преподавании иностранного языка студентам юридического профиля позволяет существенно приумножить временной период прохождения речевой практики на занятиях, особенно это важно для каждого студента в отдельности. Кроме того, помогает достичь овладения языковым специальным юридическим материалом всеми участниками студенческой группы, что позволяет всецело разрешить поставленные воспитательные и развивающие задачи на занятии. В этом случае преподаватель является организатором и мотиватором самостоятельной работы студента, которая определяется учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельностью студентов юридического профиля. Наряду с этим у студентов появляется потенциал для совершенствования всего процесса обучения, а также развития коммуникативной и профессиональной компетенций, что непосредственно влияет на целостность развития их личности. Итоговым результатом формирования критического мышления студентов-юристов является формирование критического понимания правовой культуры другой страны, что соответствует целям и задачам обучения иноязычной культуре в преподавании иностранных языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя. — М. : Аркти, 2004.
2. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. — СПб. : Каро, 2005.
3. Стил Дж. Л., Мередит К. С., Темпл Ч., Уолтер С. Основы критического мышления : пос. 1. — М. : Изд-во ин-та «Открытое общество», 1997.
4. Храмов Ю. Н. Развитие критического мышления студентов-юристов через использование ИКТ на занятиях по иностранному языку // URL: http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_23/Hramova%20.pdf (дата обращения: 12.05.2017).

⁵ Стил Дж. Л., Мередит К. С., Темпл Ч., Уолтер С. Основы критического мышления : пос. 1. М. : Изд-во ин-та «Открытое общество», 1997.

**Надежда Юрьевна
ИЛЬИНА,**

кандидат филологических
наук, доцент, заведующий
кафедрой английского
языка № 2 Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

ilinadezhda@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

**Людмила Алексеевна
КИСЕЛЕВА,**

доцент кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
lyuda.kiseleva.61@bk.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Аннотация. В современную эпоху в связи со стремительным развитием межкультурной коммуникации профессиональная деятельность специалиста сопровождается изучением языков для специальных целей. В последние годы специальная языковая подготовка осуществляется в рамках новой образовательной парадигмы, а именно в русле компетентностного подхода. Сегодня многие профессиональные понятия стали общими, поэтому профессиональная картина мира универсальна. Языковая профессиональная картина мира имеет национальную специфику. Актуальным является вопрос подготовки преподавателей языка специальности.

Ключевые слова: язык для специальных целей, профессиональная картина мира, профессиональная межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.062-066

N. Yu. IL'INA,

PhD in Philology, associate professor, Head of English Language Department № 2,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ilinadezhda@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

L. A. KISELEVA,

associate professor of English Language Department № 2
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

lyuda.kiseleva.61@bk.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

THE PROBLEM OF TEACHING LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES

Abstract. Nowadays due to the increasing development of cross-cultural communication professional activity of a specialist involves learning languages for specific purposes. In recent years special language training of a modern specialist has been carried out in the framework of a new educational paradigm, through the so called competence-based approach. Today a lot of professional notions became common, so the professional world view is universal. Linguistic world view has its specific features. The problem of training teachers of language for specific purposes is topical today.

Keywords: language for specific purposes, professional world view, professional cross-cultural competence, cross-cultural communication.

Профессиональная деятельность специалистов в наши дни сопровождается изучением специальных языков. Язык для специальных целей является подсистемой национального языка и обслуживает коммуникацию в профессиональной сфере, а успешное его изучение представляется возможным на основе когнитивных процессов, с опорой на культурные ценности, которые представляют систему научной сферы.

Необходимость языкового образования для современных специалистов всех направлений становится чрезвычайно важной, поскольку владение иностранными языками является неотъемлемым условием успешной профессиональной деятельности.

Расширение сотрудничества на международном уровне предполагает в том числе вовлечение всё большего количества профессионалов в область правовых отношений, в межкультурное профессионально ориентированное взаимодействие юристов, что не может не вызывать огромный интерес к изучению правового дискурса. Формирование навыков интерпретации иноязычной профессиональной информации — это задача, решение которой в процессе обучения иностранному языку для специальных целей способствует формированию профессиональной компетенции специалиста.

В последние годы специальная языковая подготовка осуществляется в рамках новой образовательной парадигмы, а именно в русле компетентностного подхода, когда обучение устному и письменному иноязычному общению рассматривается как формирование компонентов коммуникативной компетенции, что способствует готовности выпускников вузов участвовать в межкультурном профессиональном общении. Языковая профессиональная подготовка специалистов нового поколения осуществляется в процессе получения высшего профессионального образования, а также в рамках дополнительных образовательных программ.

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции предполагает развитие следующих компонентов: лингвистической компетенции, межкультурной компетенции, дискурсивной компетенции, стратегической компетенции, прагматической компетенции. Если говорить о профессиональной межкультурной компетенции, то в ее структуре появляются следующие компоненты: профессионально-предметный, когнитивный, рефлексивный, мотивационный, эмоционально-личностный, поведенческий, операционно-стратегический. «Таким образом, мы наблюдаем переход традиционной модели профессиональной подготовки специалиста в социокультурную. В условиях нового социального заказа специалист должен быть способен не только к выполнению профессиональных задач, но и к социальной, экономической, межкультурной формам деятельности»¹.

В процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку акцент смещается в сторону профессионализации средствами иностранного языка, и уже на первом этапе обучения формирование коммуникативной компетенции протекает в ходе усвоения профессиональной картины мира.

¹ Краева И. А. Обучение профессиональной иноязычной коммуникации: задачи, проблемы, вызовы // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в юридическом вузе : Научно-образовательная сессия в рамках III Московского юридического форума, Москва, 6—9 апреля 2016 : сборник докладов. М. : Проспект, 2016. С. 205—208.

В языке отражается национально-специфическое профессиональное видение мира с позиции как когнитивного, так и антропоцентрического подходов с учетом достижений нового направления в современной лингвистике — лингвокультурологии. Объективизация в лексике национального языка мыслительного содержания как профессиональных представлений о фрагментах окружающего мира, так и представлений о мире, присущих данному этносу, привлекает сегодня внимание лингвистов, занимающихся исследованиями языка для специальных целей.

Сегодня многие профессиональные понятия стали общими, поэтому профессиональная картина мира универсальна. Языковая профессиональная картина мира имеет национальную специфику, т.к. общие понятия в каждом языке вербализуются средствами данного языка и подчиняются правилам данного языка. Профессиональная языковая картина мира формируется в результате профессионального осмысления языковой личностью научных понятий в определенной сфере знания. Профессиональная картина мира — это содержательная система научного знания в определенной области профессиональной деятельности человека, обладающая универсальностью, т.к. научные знания характеризуются объективностью. Профессиональная языковая картина мира — это профессиональная картина мира, эксплицированная средствами национального языка, т.е. это национальная форма выражения единого содержательного профессионального вербального кода средствами определенного языка².

В настоящее время, в период становления профессиональной лингводидактики, которая исследует цели, задачи, содержание и субъекты профессионально ориентированного обучения иностранному языку в вузе, следует отметить, что профессионально ориентированная вторичная языковая личность нацелена на эффективное взаимодействие с иноязычными партнерами.

Развитие профессиональной лингводидактики меняет представление о составляющих профессиональной компетенции преподавателя языка специальности. Обучение языку специальности требует от преподавателя как стандартных знаний в области иноязычной терминологии и жанрово-композиционных особенностей профессиональных текстов, так и общего представления о той профильной дисциплине, которую изучают студенты. В процессе обучения будущих юристов иностранному языку специальности необходимо обращать внимание на использование стилистических средств в правовом дискурсе (метафор, метонимии, эпитетов, цветообозначений), а также стилистических ресурсов языка.

Существует противоречие между современными требованиями, предъявляемыми к владению иностранным языком студентами неязыкового вуза, и недостаточным объемом учебного времени, которое отводится на аудиторную и самостоятельную работу. Преподаватель языка для специальных целей, формирующий профессиональную иноязычную компетенцию студентов нелингвистического профиля, зачастую сталкивается с весьма низким стартовым уровнем владения умениями иноязычного общения, являющегося результатом слабой подготовки в средней школе. В связи с этим в условиях обучения в пределах 140—180 ч

² Закирова Е. С. Лингвокультурологическая парадигма языка для специальных целей : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. С. 46.

в год наблюдается сокращение реестра формируемых умений иноязычной речевой деятельности.

Вопрос подготовки преподавателей языка специальности актуален, и крайне важным представляется формирование специальной профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков для специальных целей.

Многие высказываются в пользу преподавания иностранного языка, в том числе языка специальности, носителями языка, однако сегодня концепция «нэйтив-спикеризма» вызывает жесткую критику как лингвистов, так и методистов и культурологов.

З. Г. Прошина приводит основные аргументы в пользу преподавателя, для которого иностранный язык, в данном случае английский, стал вторым языком:

1. Только преподаватели, для которых преподаваемый язык не является родным, могут быть моделью успешности в изучении языка. Они сами учили английский язык и продолжают учить его всю жизнь. Добившись успехов в освоении английского языка, они могут быть образцом для подражания для своих студентов. Такие преподаватели используют свой опыт изучения языка в своей рефлексивной практике преподавания.
2. Преподаватели-неносители языка могут более эффективно научить пользоваться стратегиями изучения языка. Поскольку такой преподаватель сам изучал и продолжает изучать язык, он может передать студентам те стратегии обучения, которыми он пользуется сам. Носитель языка может не знать тех внутренних механизмов, которые работают при освоении второго языка, поскольку он осваивал язык бессознательно, а неноситель знает психологию и методику изучения языка.
3. Преподаватели-неносители языка могут предоставить учащимся больше информации об английском языке, чем носители. Носители языка могут сказать, что правильно и что неправильно в высказывании, но они не объяснят, почему это правильно или неправильно. В процессе своего обучения преподаватель, для которого этот язык не является родным, собирает огромную массу знаний об английском языке. Он может обратить внимание на мельчайшие детали как возможные трудности для изучения, в то время как носитель их просто не заметит.
4. Преподаватели-неносители языка предвосхищают языковые трудности, с которыми встречается учащийся. Зная как минимум два языка, они могут их сравнивать и предвидеть фонологические, морфологические, синтаксические, лексические и прагматические ошибки в речи учащихся.
5. Преподаватели-неносители языка более склонны проявлять эмпатию, т.е. способность встать на место учащегося, почувствовать потребности и понять его проблемы. Продолжая изучать язык, такие преподаватели могут по-прежнему испытывать проблемы в освоении языка и порой в коммуникации на английском языке, и это делает их более чуткими к проблемам учащихся и дает возможность лучше понимать их.
6. Только преподаватель-неноситель языка может выиграть от того, что его родной язык тот же, что и у его учащихся. С помощью родного языка преподаватель может облегчить процесс изучения языка (объяснение заданий, трудных явлений). Можно выиграть много времени за счет перевода слова

на родной язык учащихся вместо длинного объяснения на английском языке или поиска невербальных средств объяснения. Преподаватель-неноситель отталкивается от родной культуры, которая знакома и учащимся, и облегчает им сопоставление с явлениями чужой культуры.

Эти преимущества преподавателя-билингва дают ему право стать победителем в конкурентной борьбе с преподавателем-носителем языка, при условии, что преподаватель-неноситель не останавливается в саморазвитии и продолжает работать над собой и над своим уровнем языка³.

Актуальной проблемой современной лингводидактики является подготовка преподавателя языка для специальных целей, обучающего студентов межкультурной коммуникации в профессиональной сфере.

Важной задачей при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе является структурирование обучения в соответствии с базовыми концептами профессиональной иноязычной культуры. Важными элементами профессиональной компетенции преподавателя языка специальности являются его умение создавать учебники, учебные пособия, рабочие программы дисциплины, средства контроля иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции обучаемых.

Межкультурная коммуникация в профессиональной сфере предполагает усвоение определенных средств описания профессиональной картины мира, а также владение различными видами деятельности на иностранных языках, что обеспечивает подготовку профессионала, способного к интеграции в системы национальных и мировых культур.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Закирова Е. С.* Лингвокультурологическая парадигма языка для специальных целей : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2015. — 46 с.
2. *Краева И. А.* Обучение профессиональной иноязычной коммуникации: задачи, проблемы, вызовы // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в юридическом вузе : Научно-образовательная сессия в рамках III Московского юридического форума, Москва, 6—9 апреля 2016 : сборник докладов. — М. : Проспект, 2016. — С. 205—208.
3. *Прошина З. Г.* Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. — М. : Флинта, 2017.
4. *Holliday A.* The Struggle to Teach English as an International Language. — Oxford : Oxford University Press, 2005. — 193 p.

³ *Прошина З. Г.* Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. М. : Флинта, 2017. С. 206.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ПОНИМАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическим особенностям англо-американской правовой системы. Особое внимание уделяется вопросам юридической терминологии с точки зрения национальной правовой культуры.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, иностранное право, юридический перевод, правовая культура.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.067-071

V. V. KALINOVSKAYA,

PhD in Philology,

Associate Professor, Head of English Faculty № 1

of the Department of Legal Translation

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

vvkalinovskaya@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

LINGVOCULTURAL APPROACH AS A MEANS OF UNDERSTANDING OF A FOREIGN LEGAL SYSTEM

Abstract. The article is devoted to lingvocultural peculiarities of Anglo-American legal system. Special attention is given to legal terminology as a part of national legal culture.

Keywords: lingvocultural approach, foreign law, legal translation, legal culture.

**Виктория Викторовна
КАЛИНОВСКАЯ,**

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
vvkalinovskaya@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Язык наполнен культурно-историческим содержанием, формирование языка происходит в зависимости от духовной культуры, и наоборот, язык влияет на духовную культуру, участвует в ее создании. Культура формирует и организует мысль языковой личности, формирует и языковые категории и концепты. Развитие лингвокультурологического направления обусловливается стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире, т.е. языковой материал представляет собой пласт информации о мире, достаточно объемный и содержательный. «Язык одному ему присущими способами ведет мысль по пути анализа мира, его оценки»¹.

Итак, язык — это система знаков, которые кодируют некоторое «культурное» значение, существующее в национальном менталитете носителей этого языка.

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001. С. 26.

В связи с этим возникает опасность возникновения «культурного» барьера, который может быть связан как с различиями в нормах речевого поведения, так и с тем фактом, что носители разных языков просто могут вкладывать разные значения в один и тот же символ или же одни и те же слова могут иметь разные значения.

В настоящее время развивается сравнительная лингвокультурология, исследующая лингво-культурные проявления в их сопоставлении. Она представлена пока лишь несколькими работами, наиболее интересной из которых является работа М. К. Голованивской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка», в которой материалом для анализа послужили абстрактные существительные в русском и французском языках — «судьба», «опасность», «удача», «душа», «ум», «совесть», «мысль», «идея» и др.

Мы хотели бы обратить внимание на сферу юриспруденции, которая является одной из наиболее сложных и востребованных сфер, где необходимо научное осмысление теории и практики поиска межъязыковых соответствий.

В данной области можно говорить как о юридическом тексте, так и о юридической терминологии, поэтому перспективы исследования этих областей довольно обширны.

Юридический перевод является в большей степени актом межкультурной коммуникации, чем актом межъязыковой коммуникации, поскольку речь идет о разных правовых системах и правовых культурных парадигмах, несовпадения в которых обуславливают многие проблемы юридического перевода. Самые большие трудности в юридическом переводе возникают тогда, когда задействованные языки обслуживают принципиально разные правовые системы, которыми являются, в частности, система общего права (к которой принадлежат Англия и США) и система континентального права (к которой относится Россия).

В лингвистике существует термин «cross-legal-system translation», который можно перевести как «межсистемный перевод», что является обоснованным, с нашей точки зрения, т.к. юридический перевод предполагает не просто перевод с одного языка на другой, а некую адаптацию правовой системы одной страны в рамках другой. На этом этапе хотелось бы отметить еще целый ряд проблем, вызванных этими различиями. Например, в некоторых случаях не совсем понятно, с чем мы имеем дело при переводе — с термином или реалией. Например, англ. *venire* — категория лиц, могущих исполнять функции присяжных:

The juries are selected from a larger panel of citizens, commonly known as the venire.

Судебные **присяжные** выбираются из более широкого круга граждан, обычно известного как **категория лиц, могущих исполнять функции присяжных**.

Таким образом, речь идет о разных системах юридических координат. Еще одним примером может служить судебная речь, которая является различающим фактором между национальными культурами. Так, в США судебно-юридическая тематика является основной составной частью массовой культуры этой страны.

Если же говорить в общем о лингвокультурологическом направлении, то особая область исследования — лингвокультурологический анализ юридических текстов, которые как раз и являются подлинными хранителями правовой культу-

ры. «Приобщение человека к культуре происходит путем присвоения им «чужих» текстов. Будучи ничтожно малым элементом мира, текст (книга) вбирает в себя мир, становится всем миром, замещает собой весь мир для читающего. Поэтому важен анализ текстов в рамках герменевтической парадигмы (герменевтика — наука о понимании). Здесь применяются самые различные методы и приемы исследования — от интерпретационных до психолингвистических»².

Примерами лингвокультурологических различий могут служить:

The liability of the carrier is to three exception at common law. The first is the «act of God», by which is understood some unforeseen accident of natural cause which could not have been prevented by any reasonable foresight.

В соответствии с общим правом перевозчик освобождается от ответственности в трех случаях. Во-первых, в условиях форс-мажора, (стихийного бедствия), под каковым понимаются непредвиденные обстоятельства естественного характера, которые не могли быть предотвращены с помощью разумной предусмотрительности.

Например, большинству русскоязычных неизвестны такие явления, как праймериз (*primaries*) — предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух политических партий в США:

Before voting every citizen must register in accordance with the laws of his state. This gives him the right of participating in primaries.

Перед голосованием каждый гражданин должен зарегистрироваться в соответствии с законами своего штата. Это дает ему право принять участие в предварительных выборах.

Vior dire — допрос присяжных для выявления их возможной предубежденности:

The prospective jurors are generally subject to further interrogation about their possible biases. This examination is known as vior dire.

Предполагаемые присяжные обычно подвергаются дальнейшему допросу на предмет их возможной предубежденности. Эта процедура носит название vior dire.

Solicitor — поверенный, солиситор (ведет дела клиентов, подготавливает дела для адвокатов):

A solicitor, acting under a general retainer, has an implied authority to accept service of process for his client...

Солиситор, действующий на основании общего договора с адвокатом, имеет подразумеваемое полномочие брать на себя обслуживание клиента в ходе судебного разбирательства...

Одним из способов преодоления данного лингвоправового препятствия является лингвокультурологический анализ, который позволит создать определенную систему координат. Такая система может описывать культурологические различия в системах и таким образом облегчать процесс восприятия и понимания данной культуры. С другой стороны, на основе этого анализа может быть построена и стратегия перевода, которая будет подразумевать поиск межъязыковых соответствий с учетом факторов, препятствующих его осуществлению, например английская или российская правовая специфика. Такой подход позволит добыть-

² Маслова В. А. Указ. соч. С. 30.

ся понимания юридического текста представителями другой правовой культуры. «Объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. Объект размещается на «стыке» нескольких фундаментальных наук — лингвистики и культурологии, этнографии и психолингвистики»³.

Традиционно предметом исследования лингвокультурологии являются единицы, которые приобрели образно-метафорическое, символическое значение в культуре. К ним прежде всего относят фразеологизмы, поговорки, метафоры и т.п. Справедливо ли рассматривать в таком аспекте юридическую терминологию и юридический текст?

Такие символы, легенды и ритуалы, несомненно, существуют в парадигме юридической или правовой культуры, можно говорить также о метафорах и фразеологических единицах.

В данном контексте, говоря о методах, можно использовать метод лингвистической реконструкции культуры, анализ фреймов, приемы когнитивной лингвистики, а также анализ метафоры, который позволяет устанавливать когнитивно обусловленные несовпадения между сравниваемыми языками.

Традиционно термины характеризуются фиксированностью содержания, точностью, однозначностью, независимостью от контекста, отсутствием синонимов, краткостью, систематичностью и семантической мотивированностью. «Термин в идеале максимально абстрактен, однозначен, стоит вне экспрессии, международен, логичен и систематичен»⁴. Юридические термины понимаются как «словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства»⁵.

В современной лингвистике юридическая терминология изучается в различных аспектах — когнитивном, прагматическом, антропоцентрическом. Анализ юридической терминологии, несомненно, должен проводиться в свете специфики национальных правовых культур и принадлежности к национальным правовым системам. Имеет смысл определить, что включает в себя юридическая культура, например в США существует движение Law as Culture («Право как культура»), приверженцы которого понимают особенности правовой системы как особые формы проявления национальной правовой культуры.

В заключение необходимо сказать, что еще одним ключевым компонентом для понимания культурного смысла правовой системы является анализ языковой картины мира, т.е. поиск лексико-семантических универсалий, характерных для данной области. Такой поиск, например, можно осуществлять через изучение международного правового дискурса, типологии юридических текстов и стилистических разновидностей языка права в переводе, специфики юридического перевода как акта межкультурной коммуникации и т.д.

³ Маслова В. А. Указ. соч. С. 34.

⁴ Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2008. С. 45.

⁵ Большой юридический словарь. М., 2010. С. 658.

Таким образом, очевидно, что анализ специальной лексики, а точнее языковых знаков специальной лексики, не может быть полным без лингвокультурологического анализа, а также философско-культурологического подхода.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Большой юридический словарь. — М., 2010.
2. Головановская М. К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. — М., 1997.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М., 2001.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М., 2008.
5. Тагиева Н. И. Лингвокультурная специфика сферы юриспруденции и особенности ее реализации в языке произведений Т. Драйзера : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2006.
6. Федотова И. Г., Толстомятенко Г. П. Юридические понятия и категории в английском языке. — Обнинск, 2000.
7. Швейцер А. Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. — М., 1994.

**Марина Витальевна
КИСКИНА,**

кандидат филологических
наук, старший
преподаватель кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
kiskina80@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ И СИСТЕМА РАБОТЫ С ТЕКСТОМ В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ С НЕДОСТАТОЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКОЙ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития навыков чтения у студентов с недостаточной языковой подготовкой, обучающихся в юридических вузах. Затрагиваются виды чтения и их функции: просмотровое, ознакомительное, изучающее, поисковое. Рассматривается текст как единица общения и одна из основных единиц организации учебного материала. Отмечается важность обучения студентов различным приемам работы с текстом. Указывается необходимость самостоятельной работы с текстом. Даются примеры упражнений работы с текстом.

Ключевые слова: навыки чтения, текст, виды чтения, работа с текстом.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.072-078

M. V. KISKINA,

PhD in Philology, Senior Lecturer of English Faculty № 2
of the Kutafin Moscow State University (MSAL)

kiskina80@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinsaya Str., 9

DEVELOPMENT OF READING SKILLS AND WORK WITH A TEXT IN GROUPS OF STUDENTS WITH INSUFFICIENT LINGUISTIC TRAINING WHO STUDY IN UNIVERSITIES OF LAW

Abstract. This article is devoted to the problem of development of reading skills of students in groups with insufficient linguistic training who study in universities of law. Different types of reading: skimming, extensive reading, intensive reading, scanning and their functions are touched there. A text as a unity of communication is reviewed. Factors that text is one of the main units of organization of educational material are exposed. Significance of different techniques of working with a text is mentioned. Necessity of students' own unaided work is pointed out. Examples of exercises with texts are presented.

Keywords: reading skills, text, types of reading, text review.

чтения именно у студентов с недостаточной языковой подготовкой, обучающихся в юридических вузах.

В системе высшего профессионального образования важнейшим фактором является стремление к конкурентоспособности специалистов. В современном обществе высококвалифицированным считается специалист, не только обладающий высоким уровнем знаний по специальности, но и владеющий иностранным языком, что является залогом эффективной и успешной профессиональной деятельности.

Одна из основных задач, которая стоит перед преподавателем иностранного языка, — научить студентов юридических вузов читать, понимать и переводить профессиональные тексты с иностранного языка на русский, высказываться на профессиональные темы. Навыки чтения на иностранном языке помогут будущим юристам в восприятии и понимании содержания различных документов, чтении юридической литературы, пополнении своих знаний в области международного права.

Известно, что чтение является важнейшим средством развития навыков языковой коммуникации, а также представляет собой процесс извлечения информации из письменного текста. При обучении чтению осуществляется не просто чтение текста как такового, а проникновение в различные виды учебной деятельности, обеспечивающее целостное восприятие новой учебной информации и усвоение ее в результате сопутствующего закрепления.

Следовательно, студенты получают возможность ознакомиться с основными лингвистическими особенностями и грамматическими структурами юридического текста.

Важно помнить о необходимости самостоятельной работы студентов с юридическим текстом. Самостоятельное чтение является дополнительным источником и средством увеличения лексического запаса и развития устной речи. Образовательные возможности направлены на то, чтобы научить студентов работать самостоятельно, т.к. именно самостоятельность дает возможность успешно адаптироваться к работе, связанной с быстро меняющимися реалиями. Самостоятельная работа способствует углублению навыков, умений и знаний. Поэтому самостоятельную работу можно считать одним из средств повышения эффективности подготовки современных юристов.

Умение бегло читать и непосредственно понимать текст следует развивать постепенно и регулярно. Необходимо развивать умение быстро и последовательно извлекать нужную информацию из ряда слов и словосочетаний, языковой код которых недостаточно хорошо известен по сравнению с родным языком.

При обучении чтению следует точно определить виды работ, выполняемые в аудитории и дома.

Текст надо использовать для отработки техники чтения. Графическое изображение слов ассоциируется с их слуховым образом. Студенты будут одновременно и читать, и слушать, в связи с чем у них возникнет правильное представление о звуко-буквенном составе слов, об интонации, ритме, ударении и т.д.

Не следует проводить устные виды работ, пользуясь текстом. Текст нужно изучить настолько хорошо, чтобы не прибегать к его помощи во время устных ответов. Только в таком случае можно говорить о хорошем владении материалом текста.

В процессе чтения студенты должны уметь узнавать речевые модели и их всевозможные комбинации, структурные образования (признаки класса, рода, времени и т.д.), слова, соединяющие сочиненные и подчиненные предложения, вопросительные и отрицательные формы и т.д., следовательно, деятельность в процессе чтения сводится к узнаванию языкового кода, представленного в графической форме¹.

В зависимости от целевой установки различают просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое чтение. Зрелое умение читать предполагает как владение всеми видами чтения, так и легкость перехода от одного его вида к другому в зависимости от изменения цели получения информации из данного текста.

Просмотровое чтение предполагает получение общего представления о читаемом материале. Его целью является получение самого общего представления о теме и круге вопросов, рассматриваемых в тексте. Это беглое, выборочное чтение, чтение текста по блокам для более подробного ознакомления с его «фокусирующими» деталями и частями.

Ознакомительное чтение представляет собой познающее чтение, при котором предметом внимания читающего становится все речевое произведение без установки на получение определенной информации. При ознакомительном чтении основная коммуникативная задача заключается в том, чтобы в результате быстрого прочтения всего текста извлечь содержащуюся в нем основную информацию, т.е. выяснить, какие вопросы и каким образом решаются в тексте, что именно говорится в нем по данным вопросам и т.д. Оно требует умения различать главную и второстепенную информацию.

Изучающее чтение предусматривает максимально полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации и критическое ее осмысление. Это вдумчивое и неспешное чтение, предполагающее целенаправленный анализ содержания читаемого с опорой на языковые и логические связи текста. Его задачей является также формирование у обучаемого умения самостоятельно преодолевать затруднения в понимании иностранного текста. Объектом изучения при этом виде чтения является информация, содержащаяся в тексте, а не языковой материал.

Поисковое чтение ориентировано на быстрое нахождение в тексте или массиве текстов определенных данных (фактов, характеристик, цифровых показателей, указаний). Оно направлено на нахождение в тексте конкретной информации. В учебных условиях поисковое чтение выступает скорее как упражнение, т.к. поиск той или иной информации, как правило, осуществляется по указанию преподавателя. Поэтому оно обычно является сопутствующим компонентом при развитии других видов чтения².

Коммуникативная направленность обучения проявляется в том, что обучение иноязычному общению и использование иностранного языка происходят в различных видах интеллектуальной и практической деятельности, а также в комму-

¹ Вопросы методики обучения иностранным языкам за рубежом / сост.: Е. В. Синявская, М. М. Васильева, С. В. Калинина. М. : Просвещение, 1978. С. 23.

² Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск : Вышэйшая школа, 2002. С. 95—96.

никативности единиц организации учебного материала. В качестве такой единицы при функциональном подходе к обучению может быть принят текст — единица общения, функциональная, иерархически организованная содержательно-смысловая целостность, соотносимая с коммуникативно-познавательным намерением субъекта общения, а также способ организации значений (языковых знаков) и структурирования смысловой информации для целей общения. Выбор текста в качестве основной единицы организации учебного материала обусловлен следующими факторами:

1. Текст является основной единицей коммуникации и основной категорией языка. А само сообщение через текст приобретает законченный информационный акт. Текст, таким образом, решает вопросы как лингвистической, коммуникативной компетенции, так и профессиональной направленности.
2. Первым и истинным состоянием языка является речь, а целостность — основное его качество. В итоге не речь строится из отдельных слов и словосочетаний, а наоборот, слова возникают из целостности речи. Следовательно, лексико-грамматические категории вычлняются из текста и анализируются как части целого.
3. Текст представляет собой опредмеченную форму обучения иностранному языку в вузе, при котором обучение предстает как текстовая (речевая) деятельность — вид личностной активности, включающей вербальные и невербальные интеллектуально-мыслительные операции, совершаемые для организации смыслов в ходе общения. Данная активность включает знаково-мыслительный (языковой) и коммуникативно-познавательный (содержательный) аспекты: действия осмысления коммуникативно-познавательного намерения и языковые операции для его реализации. Текст, таким образом, является как продуктом, так и объектом деятельности общения³.

Для того чтобы текст стал реальной и продуктивной основой обучения всем видам речевой деятельности, важно научить студентов различным операциям с текстом. В этой связи представляется целесообразным обучение различным приемам работы с текстом на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах. Знание таких приемов позволяет студентам овладеть навыками и умениями самостоятельной работы с текстом и подготовки речевых высказываний различного типа.

Приемы оперирования с материалом текста и соответствующие упражнения на **предтекстовом этапе** предназначаются для дифференциации языковых единиц и речевых образцов, их узнавания в тексте, тренировки сиюминутной их семантизации, овладения различными структурными материалами (словообразовательными элементами, видо-временными формами глагола и т.д.) и языковой догадкой для формирования навыков вероятностного прогнозирования.

Упражнения на узнавание слова по формальному признаку:

1. Определите по формальным признакам, какой частью речи являются выделенные слова.
2. Прочитайте слова и укажите, от каких слов они образованы.

³ Бердичевский А. Л. Оптимизация системы обучения иностранному языку. М. : Высшая школа, 1989. С. 56.

3. Сгруппируйте данные слова по общим признакам (корневые, производные, сложные).

Упражнения на узнавание слова по семантическому признаку:

1. Заполните пропуски подходящими по смыслу словами. (Слова даются в виде списка или подбираются из текста.)
2. Найдите синонимы, антонимы в ряду данных слов.
3. Найдите в тексте слова, соответствующие следующим определениям.

Упражнения на автоматизацию узнавания лексических единиц:

1. Найдите в ряду слов существительные.
2. Найдите слово, имеющее одинаковый с первым словом корень.
3. Найдите слово, совпадающее или близкое по значению с первым.

Упражнения на различение грамматических явлений:

1. Определите значение и функцию данной грамматической формы в предложении.
2. Объясните употребление данной грамматической формы.
3. Подчеркните в предложениях форму страдательного залога.

Подстановочные упражнения:

1. Составьте предложения из слов, данных вразбивку.
2. Составьте несколько разных предложений, пользуясь одними и теми же знаменательными словами.
3. Замените выделенную форму по образцу.

Трансформационные упражнения:

1. Составьте из двух предложений одно простое.
2. Расширьте предложение за счет добавления изучаемой грамматической словоформы.
3. Выразите ту же мысль другими словами.

Упражнения на прогнозирование содержания текста:

1. Прочтите заглавие и скажите, о чем будет идти речь в данном тексте.
2. Прочтите первые предложения абзацев и назовите вопросы, которые будут рассматриваться в тексте.
3. Прочтите последний абзац текста и скажите, какое содержание может предшествовать данному выводу.

Предтекстовая ориентировка читающего:

1. Ответьте на предтекстовые вопросы.
2. Определите верные и неверные утверждения.

На **текстовом этапе** предполагается использование различных приемов извлечения информации и трансформаций структуры и языкового материала текста.

Упражнения на свертывание текста:

1. Выделите элементы, которые несут ключевую информацию.
2. Исключите предложения, несущественные с точки зрения основной информации.
3. Оцените важность информации в каждом предложении абзаца.

Упражнения на реконструкцию текста:

1. Составьте предложения из заданных ключевых слов по образцу.
2. Расположите разрозненные предложения в соответствии с логикой изложения материала.

3. Составьте сокращенный вариант текста из 10 предложений на основе выбора их из предложенных 20.

Упражнения на перефразирование:

1. Замените слово синонимом по образцу.
2. Сформируйте ключевую мысль каждого абзаца.
3. Выделите средства связности в тексте.

Упражнения на обобщение материала:

1. Выделите обобщающие предложения в абзаце.
2. Выделите предложения, в которых содержатся выводы.
3. Составьте тезисы к содержанию текста.

На **послетекстовом этапе** приемы оперирования направлены на выявление основных элементов содержания текста.

Упражнения на выявление темы текста:

1. Выявите слова, выражающие тему в абзаце (связке абзацев, тексте).
2. Сформируйте тему абзаца (связки абзацев, текста), отвечая на вопросы.
3. Объедините фрагменты, в которых обобщается тема.

Если говорить о специфике программы 1-го курса и учебнике «Headway», можно выделить приемы, используемые для выявления идеи:

1. Выберите из текста эпизоды, важные для раскрытия идеи.
2. Перефразируйте авторскую формулировку идеи.
3. Дайте собственную формулировку идеи текста.

Упражнения на передачу сюжета:

1. Определите наиболее значимые эпизоды.
2. Оцените значение указанного события или эпизода для развития сюжета.
3. Перескажите сюжет по одной линии повествования.

Упражнения на оценку узловых моментов текста:

1. Подберите фрагменты текста, содержащие авторскую оценку событий, поступков персонажей.
2. Отберите из текста факты, влияющие на ваше отношение к событиям, описанным в тексте.
3. Аргументируйте собственную оценку описываемых в тексте событий⁴.

Итак, успешному развитию навыков чтения у студентов с недостаточной языковой подготовкой способствует использование различных видов чтения. В текстовых заданиях студентам следует предлагать коммуникативные установки, в которых содержатся указания на вид чтения, скорость и необходимость решения определенных познавательно-коммуникативных задач в процессе чтения. Обучение приемам оперирования с материалом текста и разнообразные упражнения на различных этапах работы с текстом способствуют тому, что текст становится продуктивной основой обучения всем видам речевой деятельности и профессиональной направленности студентов.

⁴ Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск : Вышэйшая школа, 2000. С. 170—171.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеева И. С.* Текст и перевод. — М. : Международные отношения, 2008. — 184 с.
2. *Бердичевский А. Л.* Оптимизация системы обучения иностранному языку. — М. : Высшая школа, 1989.
3. *Борисова А. А.* Проблемы профессионально ориентированного иноязычного обучения // Язык и культура в современном мире (на материале романо-германских языков). IX Степановские чтения : материалы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Москва, 23—24 апреля 2013 г. — М. : РУДН, 2013. — С. 220—221.
4. Вопросы методики обучения иностранным языкам за рубежом / сост.: Е. В. Сиянская, М. М. Васильева, С. В. Калинина. — М. : Просвещение, 1978.
5. *Зильберман Л. И.* Лингвистика текста и обучение чтению английской научной литературы. — М. : Наука, 1988. — 156 с.
6. *Калистра И. Д.* Чтение с предварительно снятыми трудностями понимания // Вопросы обучения устной речи и чтению на иностранном языке. — 2003. — № 4. — С. 23—28.
7. *Маслова Н. М.* Основы работы над текстом. — М. : МГЛУ, 2006. — 166 с.
8. Настольная книга преподавателя иностранного языка. — Минск : Вышэйшая школа, 2000.
9. *Рыбин П. В.* Методика обучения переводческому анализу юридического текста // Научно-образовательная сессия к 85-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). III Московский юридический форум : сборник статей и тезисов. — М. : Проспект, 2016. — С. 254—258.
10. *Фоломкина С. К.* Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. — М. : Высшая школа, 2005. — 185 с.

ТОПОНИМЫ В ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. Поскольку юридический язык является инструментом для выражения правовых традиций, топонимические единицы, ярко представленные в правовом дискурсе, в наибольшей степени отражают социокультурные, национально-культурные и национально-правовые особенности общества. Анализ материала показал наличие широкого спектра употребления топонимических единиц в области права. Авторы выделяют несколько основных узусальных кондиций, характерных для интеграции географических названий в англоязычную юридическую терминосистему. Предлагается классификация случаев употребления топонимических единиц в правовой документации, делаются выводы о влиянии неязыковой действительности на развитие юридической терминологии.

Ключевые слова: топоним, терминосистема, акт, конвенция, договор, судебный процесс.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.079-084

I. A. MARTYSENKO,

PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 2
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

irineta@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

O. G. ZLOBINA,

Associate Professor of English Faculty № 2
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

irineta@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

TOPONYMS IN THE LEGAL ENGLISH DISCOURSE

Abstract. Since legal English is a tool for expressing legal traditions, toponymic units being vividly represented in the legal discourse, to the greatest degree reflect social, cultural, national and legal features of the society. Analysis of the material showed the existence of a wide range of toponymic units in the field of law. The authors distinguish several basic conditions that are typical for the integration of geographical names in the English legal terminological system. The classification of cases of place names usage in the legal documentation is proposed, conclusions are drawn about the impact of non-linguistic reality on the development of legal terminology.

Keywords: toponym, terminological system, act, convention, contract, litigation.

**Ирина Анатольевна
МАРТЫНЕНКО,**

кандидат филологических
наук, доцент кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
irineta@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

**Оксана Геннадиевна
ЗЛОБИНА,**

доцент кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
ok-format@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

© И. А. Мартыненко,
О. Г. Злобина, 2017

Рассмотрение топонимов как зеркала экстралингвистических факторов, оказывающих существенное влияние на образовательные процессы в юридической терминологии, заслуживает, на наш взгляд, особого внимания.

Анализ материала показал наличие широкого спектра употребления топонимических единиц в области права.

Попытки классифицировать подобные случаи предпринимались и ранее. Они были сделаны по тематическому признаку¹ и в соответствии с источником терминологизации². Во всех изученных нами работах случаи употребления топонимов в юридическом дискурсе входят в широкие группы употребления онимов. Мы же выделили несколько основных узусных кондиций, характерных для интеграции именно географических названий в англоязычную юридическую терминосистему. На наш взгляд, наблюдаются определенные образовательные модели, вытекающие из узуса топонимических единиц в правовом контексте. Чаще всего, по нашим представлениям, англоязычные топонимы входят в состав следующих названий:

1. Доктрины, теории, источники права

Названия доктрин с топонимическим элементом, по нашим наблюдениям, образуются по следующим моделям:

Модель	Пример
Doctrine, Constitution, Clause, Law etc. + T	Constitution of the USA
T + Doctrine, Clause, Law etc.	Massachusetts Body of Liberties, Alabama Dog Law, Florida Drunk driving Laws, Quebec Act, Rhodian Sea Law
T + Doctrine, Clause, Law etc. + Year	Scotland Act 1998, Canada Act 1982
Doctrine, Clause, Law etc. + T + Year	Commentaries on the Laws of England 1765, Institutes of the Lawes of England 1628

Как видно из примеров, некоторые из данных терминимов дополнительно содержат дату принятия закона, другие имеют в составе существительное, разъясняющее суть закона, особенно в тех случаях, когда правовые нормы устанавливаются штатами на основании федерального закона. Интересно, например,

¹ Косоногова О. В. Юридический дискурс: прагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2. С. 188—192.

² Косоногова О. В., Малащенко М. В. Словообразовательные модели онимических терминов англоязычной юридической терминологии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Филология. Т. 1. 2014. № 3 (59). С. 174—180.

что одним из первых правовых документов, лежащих в основе последующих законодательных решений, стал так называемый Родосский, или Византийский, закон — Rhodian Sea Law (Byzantine law) / de lege Rhodia de iactu — закон «общей аварии» при кораблекрушениях, который регулировал отношения между владельцами судна и его пассажирами в Византийской империи начиная с VII в. Этот закон, определявший степень повреждения товаров вследствие кораблекрушения, размер ущерба и т.п., был заимствован римлянами из греческого права (вначале применялся на о-ве Родос) и заложил основу международного морского права.

2. Договоры, конвенции, протоколы

Это наиболее обширная группа, представленная многочисленными правовыми документами, в которых топоним является названием местности или территории, где был подписан данный документ и где он обладает юридической силой.

T + Convention, Protocol, Treaty etc.	Warsaw Convention, Vienna Convention, Groningen Protocol, Montreal Protocol, Maastricht Treaty, Potsdam Agreement
Convention, Protocol, Treaty etc. + T	Treaty of San Lorenzo, Treaty of Lisbon, Treaty of Rome

Довольно известен, например, Maastricht Treaty — Маастрихтский договор, международный договор между большинством европейских стран, положивший начало Европейскому Союзу. Он был подписан в г. Маастрихт, Нидерланды, в 1992 г.

3. Знаменитые судебные процессы

T + Trial	Nuremberg Trial, Salem Witchcraft Trials
-----------------	---

Здесь, по нашим представлениям, присутствует одна образовательная модель. Топоформантами выступают названия городов, в которых прошли громкие судебные процессы, ставшие прецедентами или памятниками истории.

4. Названия преступлений

Компонентами в данном случае служат не только наводящие лексемы «riot», «massacre» и пр., но и топонимические единицы в односложном виде. Так, понятие «Джонстаун» указывает на массовое самоубийство в г. Джонстаун, Гайана, в 1978 г., в результате которого погибли, по разным данным, от 909 до 922 человек.

T + Riot, Massacre etc.	Los Angeles Riot, Kansas City Massacre
T	Jonestown

5. Громкие судебные дела или прецеденты

Поскольку прецедентные дела становятся основой для изменения определенных правовых принципов, а в США — основой для внесения поправок в Конституцию, названия этих дел приобретают статус терминов для наименования новых правовых понятий. Мы наблюдаем несколько моделей, по которым они образуются:

N (plaintiff) + v. + T	Miranda v. Arizona, Mallory v. United States, Northern Securities Company v. United States
T + v. + N (defendant)	United States v. Caldwell
T + v. + T	Ireland v. United Kingdom, U.S. v. Alaska
T + Case	Darhmouth College Case

6. Названия улиц и районов, ставшие нарицательными

Что касается неофициальных наименований судебных и подобных учреждений, то они активно функционируют в разных типах дискурса (в художественном, публицистическом), а в самом юридическом дискурсе вытесняют порой полные официальные наименования (Scotland Yard — Metropolitan Police Force).

T	10 Downing Street, New Scotland Yard
---	---

7. Названия государственных, юридических учреждений

Названия пенитенциарных заведений часто содержат топонимические компоненты (хоронимы, ойконимы, гидронимы и др.), обозначающие различные географические объекты, в которых (или вблизи которых) расположены тюрьмы, лагеря для заключенных и т.п.

T + Prison, Correctional Institute, Detention Camp, Colony etc.	Brixton Prison, Danbury Federal Correctional Institute, Guantanamo Bay Detention Camp, Hollisley Bay Colony, Folsom Prison
T	Albany, Alcatraz, The Fleet, Feltham

8. Названия разведывательных, оперативных операций

В данном случае картотеку способен значительно пополнить официальный сайт Центрального разведывательного управления США (www.cia.gov). Находим не только названия оперативных мероприятий, но и их подробные описания.

T + Operation	Paris operations of the Russian Imperial Police, Tagil Operation
---------------------	--

9. Понятия судебной медицины

Данная область иллюстрирует взаимодействие юридического дискурса с другими видами дискурса, регулярно находящими свое отражение в системе правовых отношений.

T + Syndrome, effect, system etc.	Stockholm Syndrome, Lima Syndrome
---	--------------------------------------

10. Названия государственных праздников

Мы полагаем, что данный вид терминов необходимо включить в указанный перечень, т.к., во-первых, эти виды праздников учреждены высшей государственной властью, а во-вторых, они прописаны в государственных правовых документах. Так, например, Bunker Hill Day — день памяти битвы при Банкер-Хилл, широко отмечаемый 17 июня в Бостоне и графстве Саффолк, штат Массачусетс (США).

T + Day	Australia Day, Russia Day, Bunker Hill Day, Nevada Day
---------------	---

Как следует из проанализированного материала, юридический дискурс, в данном случае опирающийся на англосаксонскую систему права, не ограничен топонимическими компонентами, присутствующими лишь на карте Великобритании и США. Мы наблюдаем большое многообразие топоформантов с различной этимологией.

Таким образом, можно отметить, что в процессе своего развития правовая терминология всегда испытывает сильное влияние неязыковой действительности, поэтому состав юридической терминологии отражает присущий только ей особый путь развития. Национально-культурные, лингвокультурологические и национально-правовые особенности англо-американской системы права в большей степени отражаются в онимических терминах, многочисленность которых обусловлена ее прецедентной природой. В зависимости от практики правоприменения, онимические термины могут быть охарактеризованы как национально маркированные, отражающие лингвоправовую специфику языка стран с англо-американской систе-

мой права, и национально немаркированные, в которых онимический компонент утрачивает национально-культурную окрашенность и становится нейтральным. Национально-культурная специфика имени собственного как комплексного знака в юридическом дискурсе в силу своей экстралингвистической функции отображает исторические, философские, социальные и культурные факторы формирования и развития этого дискурса, осуществляя, таким образом, «отражательную» функцию языка, когда «различные изменения в культуре, обществе и нации преломляются сквозь призмы языковых интерпретаций и аккумулируются в тех или иных памятниках эпохи»³. Топонимический пласт становится неотъемлемой частью данной языковой тенденции.

Хочется отметить, что, поскольку юридический язык является инструментом для выражения правовых традиций, топонимические единицы, ярко и многогранно представленные в правовом дискурсе, в большой степени отражают социокультурные, национально-культурные и национально-правовые особенности общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ваганова К. Р. Беглые ссылнокаторжные: лингвокультурологический портрет (на материале Омских статейных списков XIX в.) // Вестник БГУ. История. Литературоведение. Право. Языкознание. — 2011. — № 2. — С. 376 с.
2. Косоногова О. В. Юридический дискурс: прагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — № 2. — С. 188—192.
3. Косоногова О. В., Малащенко М. В. Словообразовательные модели онимических терминов англоязычной юридической терминологии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Филология. — Т. 1. — 2014. — № 3 (59). — С. 174—180.
4. Костина Н. Н. Аббревиатуры как контекстуальные маркеры вербализации концептов правового дискурса (на примере концепта «правá человека») // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 3 (332). — Серия : Филология. Искусствоведение. — Вып. 87. — С. 45—50.
5. Поттешер Ф. Знаменитые судебные процессы / пер. с фр. под ред. и с вступ. ст. д-ра юрид. наук С. В. Боботова. — М. : Прогресс, 1985. — 301 с.
6. Хижняк С. П. Межкультурная профессиональная коммуникация юристов. Теоретические основы. — Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2014. — 244 с.
7. Чепак О. А., Черниговский М. В. Особенности передачи имен собственных при переводе юридических текстов с английского языка на русский язык (на материале правовых документов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. — 2016. — № 4 (58). — Ч. 3. — С. 151—154.

³ Ваганова К. Р. Беглые ссылнокаторжные: лингвокультурологический портрет (на материале Омских статейных списков XIX в.) // Вестник БГУ. № 2 (2011). История. Литературоведение. Право. Языкознание. 2011. С. 304.

ЧТЕНИЕ ПРЕССЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена введению медиааспекта на занятиях по английскому языку у магистрантов юридических специальностей. Подчеркивается необходимость использования прессы на данной стадии образования, объясняется важность специфики газетной лексики для развития профессионального кругозора студентов, приводятся результаты опроса трудоустроенной категории юристов на предмет обращения к средствам массовой информации на английском языке. Авторы предлагают методические подходы для построения занятий по указанному аспекту и обосновывают включение раздела под названием «Reading the press» в учебник для магистратуры «Иностранный язык (английский) в правоведении».

Ключевые слова: магистратура, английский язык, пресса, газета, компетенции, юрист, студент.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.085-090

I. A. MARTYNENKO,

PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 2
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

irineta@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

O. S. KOVRIGINA,

Associate Professor of English Faculty № 2
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

olga25136@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

READING THE PRESS AS AN INTEGRAL ASPECT OF TEACHING LEGAL ENGLISH WITHIN THE MASTER'S DEGREE PROGRAMME

Abstract. The article is dedicated to the media aspect taught at the English language classes within master's degree programme. The necessity of using the press at this stage of education is stressed, the importance of the specificity of newspaper vocabulary for the development of the professional horizons of undergraduate students is explained, and the results of a survey of the employed category of lawyers on the access to the English media and usage of it are given. The authors offer methodological ap-

**Ирина Анатольевна
МАРТЫНЕНКО,**

кандидат филологических
наук, доцент кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
irineta@rambler.ru

125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

**Ольга Станиславовна
КОВРИГИНА,**

доцент кафедры
английского языка № 2
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
olga25136@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

© И. А. Мартыненко,
О. С. Ковригина, 2017

proaches for structuring classes on this aspect and justify the inclusion of the «Reading the press» Unit into «Legal English for Master's Programme» textbook for undergraduates.

Keywords: *master's degree, English language, press, newspaper, competence, lawyer, student.*

Роль, которую играет работа со СМИ в обучении коммуникативному чтению и развитию речевой деятельности в процессе изучения иностранного языка, трудно переоценить. Обработка информационных текстов из газет, выходящих на английском языке, является мощным импульсом к развитию целого ряда компетенций у студентов, изучающих иностранный язык в магистратуре.

Эта область изучена достаточно подробно, написано множество научных работ о разборе статей в школе и вузе. Но сфера практической значимости данного аспекта в магистратуре, по нашему представлению, практически не охвачена.

Между тем магистранты часто являются уже трудоустроенной категорией студентов или находятся на стадии, предвещающей трудоустройство. Проведенное нами исследование показывает, что юристы — сотрудники иностранных и многонациональных компаний регулярно просматривают иностранную прессу и, независимо от их уровня владения иностранным языком, продолжают его таким образом совершенствовать. Нам удалось опросить большое число специалистов юридических специальностей, работающих в иностранных компаниях, в многоязычной среде, и выяснить, есть ли у них необходимость читать для своей работы иностранную прессу, как они работают с газетными статьями и используют ли они публикации в СМИ для повышения уровня иностранного языка.

Все без исключения респонденты подтвердили, что регулярно читают, а точнее, по их словам, *просматривают*, англоязычную прессу. Все заявили, что, независимо от прочности языковой базы, продолжают заниматься, в том числе и таким образом, иностранным языком.

Одним из часто используемых инструментов в практике юристов являются публикации в иностранной прессе о событиях в нашей стране. Они целенаправленно читают статьи на подобную тематику на английском языке, чтобы понимать для себя терминологию и, как они выразились, «хитрые словечки», которые используют иностранные журналисты при описании событий в России. Очень часто эти лексемы взяты авторами из живого английского языка, что помогает нашим юристам поддерживать свой запас профессионально ориентированной лексики на должном уровне при общении с англоговорящими коллегами в процессе обсуждения такого рода событий.

Основная образовательная программа бакалавриата в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) не предусматривает интеграцию данного аспекта в общую сетку, что натолкнуло нас на мысль сделать эту область частью обучения в магистратуре. Возник вопрос отбора материала, соответствующего поставленной преподавателем коммуникативной задаче, а также вида интерактивных заданий, нацеленных на развитие, в частности, критического мышления у магистрантов.

Учебник «Legal English for Master's Programme»¹, предлагаемый кафедрой английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на магистерской стадии обучения, содержит раздел «Reading Newspaper», позволяющий магистрантам научиться работать с иноязычной прессой и ориентироваться в юридическом информационном пространстве.

Что касается подходов к чтению иностранной прессы, то газеты — это своего рода навигатор в мире информации. Согласно результатам нашего исследования, юристы не ставят перед собой задачу прочтения всех статей полностью. Исключения составляют статьи, где содержится информация об их корпорации или их бизнесе, а также статьи о конкурентах, которые, по словам респондентов, читаются от начала и до конца, внимательно, со стремлением вникнуть в смысл каждой лексической единицы. Поэтому, по нашему мнению, не стоит утверждать, что юристы никогда не читают газетные статьи от корки до корки.

При работе с прессой, по нашим наблюдениям, специалисты в области юриспруденции практикуют двухуровневый подход.

Первый уровень — это «сканирование» газеты, чтение заголовков. Здесь следует отметить, что классика обучения чтению прессы диктует привитие навыка перевода заголовка только после того, как будет прочитана статья. В данном же случае это происходит сразу. По заголовкам производится отбор того, что «сканировать» дальше. Обычно отбираются статьи на тему изменений в законодательстве, новости в индустрии, в которой работает юрист, обязательно статьи про свой бизнес и конкурентов, судебные разбирательства и крупные сделки M&A. У юристов очень мало времени на чтение газеты, а читать ее надо регулярно, чтобы быть в курсе событий. Поэтому в статьях их интересует либо только первый абзац, в котором иногда изложена суть статьи, либо первые строчки каждого абзаца, в которых обычно изложена суть всего абзаца. Из этого делается вывод о том, какие сведения переданы в статье.

В отличие от чтения юридических документов, где при переводе требуется передать точный смысл и избежать двоякого толкования терминов, в газетных текстах главное — уловить смысл, вычленив факты, включая даты и события, ссылки на документы, а мнение журналиста зачастую для представителей юридической профессии важности не составляет. Юристы предпочитают исходить из первоисточников, с этим и связана специфика чтения газетных статей в данном тематическом поле.

Вышеизложенным обусловлено наличие в упомянутом учебнике упражнений, основанных на подобном подходе к чтению газеты. Потребность в развитии таких навыков у студентов диктует практика.

На занятиях по английскому языку в магистратуре при работе с прессой на первом этапе мы просим студентов быстро просмотреть газету по заголовкам и отобрать интересные их статьи.

Затем переходим на **второй уровень** — просим «просканировать» статьи по первым строчкам абзацев и сделать краткое summary (2-3 предложения). Можно

¹ Ковригина О. С., Контанисова А. И., Креузова В. С., Мартыненко И. А. Иностранный язык (английский) в правоведении = Legal English for Master's Programme : учебник для магистров / отв. ред.: Н. Ю. Ильина, Е. В. Ратникова, И. А. Мартыненко. М. : Проспект, 2017.

сделать это еще интереснее — на время. Навык выполнения подобных заданий ценен еще и потому, что, как уже говорилось, в течение рабочего дня у юриста нет временных ресурсов на прочтение прессы.

На наш взгляд, с методической точки зрения также особо важно обратить внимание студентов на опущение артиклей в заголовках, использование в заголовках глагола «to be», переводу клише и стойких идиоматических выражений и переводу «ложных друзей переводчика». В ходе повторения материала мы предлагаем сделать ряд упражнений для закрепления пройденного.

Одним из популярных направлений в практике юриста является изучение публикаций о событиях в нашей стране в иностранной прессе, что способствует лучшему пониманию терминологии и неологизмов, употребляемых иностранными журналистами при описании событий в России. Это еще один фактор, обуславливающий необходимость введения медиааспекта на занятиях по английскому языку на второй ступени высшего образования.

Кроме того, медиаобразование через изучение статей в прессе важно потому, что оно развивает творческие способности студентов посредством тех образов, которые приходят из разных СМИ. Так впоследствии создаются более активные и критически настроенные медиапользователи, которые всегда будут более требовательными к качеству получаемой информации.

Споры коллег — преподавателей иностранных языков в этой области связаны с тем, чему научить посредством материалов из СМИ, когда и как. Цель введения газетных статей в магистратуре — дать студентам возможность развивать критическое мышление, анализировать и отражать свой опыт через прочитанные и обработанные публикации.

Сегодня средства массовой информации имеют огромное влияние. Отрицать их важность в свете обучения иностранному языку, по нашему мнению, уже бессмысленно, т.к. каждое из рассмотренных событий связывает нас со внешней средой в целом или является каналом связи с профессиональной деятельностью.

Пресса на занятиях по иностранному языку может использоваться также как наглядная иллюстрация изменений в языке, она помогает студентам и преподавателям идти в ногу с такими изменениями. Большинство газет являются лингвистически актуальными и предоставляют ценные лингвистические данные. Они могут использоваться для рассмотрения широкого разнообразия типов текста и языковых стилей, которые часто не встречаются в учебниках. В то же время газеты обеспечивают естественный источник многих разновидностей письменного английского языка, что особенно актуально для студентов, обучающихся юридическим специальностям, ввиду их обширной практики самостоятельного составления материалов разного рода на английском языке в письменной форме. Таким образом, статьи могут служить дополнительными примерами текстового анализа, академического письма, стилистики и т.д.

Разнообразие тем — явное преимущество работы с прессой. Газеты сообщают о реальных событиях, и это также дополнительный стимул к изучению иностранного языка. Они являются неоценимым источником аутентичных материалов, приглашающих к исследованию. Практика показывает: чем больше студенты читают, тем больше они хотят исследовать.

Газеты также отличный источник для преподавателя языка для специальных целей. Они могут эффективно использоваться в широком диапазоне уровней — от среднего (а некоторые иностранные коллеги считают, что и начального²) до продвинутого. Введение чтения газетных статей для студентов с низким базовым уровнем владения языком подлежит адаптации: некоторые газеты легко читаются, просты в использовании, но такие случаи в сфере юридического профессионального дискурса довольно редки.

При работе с прессой преподаватель обладает огромной свободой разработки упражнений для развития навыков чтения, критического мышления, письма, грамматики, развития лексического кругозора и т.д. Но при современном обилии информации, и в частности газетных статей, преподаватель должен быть осторожен с методами организации учебного процесса. При планировании занятия с использованием прессы преподаватель должен учитывать длину статьи, абзаца, сложность языка, плотность информации, предмет и содержание, доступное время и уровень учащихся.

Мы живем в период быстрых технологических изменений в сфере массовых коммуникаций. Через глобальную сеть Интернет мы имеем доступ к тысячам газет и журналов по всему миру. Онлайн-газеты, являясь разновидностью интернет-СМИ, по мнению О. В. Александровой³, представляют дискурс, т.е. дают читателю возможность воспринимать информацию в контексте происходящих событий. Но, как нам представляется, следует быть крайне осторожным в выборе подходящих газетных материалов для использования теми или иными группами студентов. Ориентируясь на средний уровень владения языком в группе магистрантов, преподавателю стоит подходить к занятию, каждый раз спрашивая себя:

- Смогут ли студенты найти в предлагаемом перечне материалы, отвечающие их профессиональным интересам?
- Соответствуют ли материалы уровню их знаний?
- Способны ли данные материалы обогатить лексический запас магистрантов?
- Должен ли я использовать материалы только из сегодняшних газет?

Таким образом, при наличии достаточного количества аудиторных часов медиа-аспект на занятиях по английскому языку, в том числе и в магистратуре, можно построить крайне увлекательно и многогранно, развивая широкий ряд языковых компетенций учащихся, расширяя их профессиональный кругозор и обогащая их иноязычный лексический запас.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы лингводидактики и методики организации обучения иностранным языкам : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. — Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. — 307 с.

² *Tafari V.* Teaching English through mass media // *Acta Didactica Napocensia*. Vol. 2. № 1. 2009. P. 92.

³ *Александрова О. В.* Когнитивная функция языка в свете функционального подхода к изучению // *Когнитивные аспекты языковой категоризации*. Рязань, 2000. С. 151—153.

2. *Александрова О. В.* Когнитивная функция языка в свете функционального подхода к изучению // Когнитивные аспекты языковой категоризации. — Рязань : РГУ имени С. А. Есенина, 2000. — Т. 3. — С. 151—153.
3. *Завацкая В. В., Соколова И. В.* Язык СМИ как одна из дисциплин обучения английскому языку // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации : сб. научных статей. — Чебоксары : Чувашский гос. пед. ун-т имени И. Я. Яковлева, 2015. — С. 113—117.
4. *Ковригина О. С., Контанистова А. И., Креузова В. С., Мартыненко И. А.* Иностранный язык (английский) в правоведении = Legal English for Master's Programme : учебник для магистров / отв. ред.: Н. Ю. Ильина, Е. В. Ратникова, И. А. Мартыненко. — М. : Проспект, 2017. — 128 с.
5. *Одинцова Л. И.* Газета на занятиях по английскому языку в техническом вузе (из опыта работы с газетным материалом в неязыковом вузе) // *Lingua mobilis*. — 2013. — № 2 (41). — С. 97—108.
6. *Сафонова В. В., Панченко Л. В.* Электронная британская пресса в фокусе межкультурного языкового образования: методические аспекты и проблемы // Иностранные языки в школе. — 2010. — № 7. — С. 2—12.
7. *Халперн Д.* Психология критического мышления. — СПб. : Питер, 2000. — 503 с.
8. *Храброва В. Е.* Развитие критического мышления при обучении английскому языку через чтение газет // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 4 (60). — Т. 1 — С. 99—103.
9. *Чичерина Н. В.* Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008. — 232 с.
10. *Dar Z. K., Rahimi A., Shams M. R.* Teaching Reading with a Critical Attitude: Using Critical Discourse Analysis (CDA) to Raise EFL University Students' Critical Awareness (CLA) // *International Journal of Criminology and Sociological Theory*. — 2010. — Vol. 3. — No. 2. — Pp. 457—476.
11. *Jeong M.* Developing Critical Literacy through English Newspaper Articles for High-Intermediate EFL Students in Korea // *A Master's Paper in TESOL*. — Wisconsin : University of Wisconsin — River Falls, 2012. — 80 p.
12. *Oliveras B., Marquez C., Sanmarti N.* The Use of Newspaper Articles as a Tool to Develop Critical Thinking in Science Classes // *International Journal of Science Education*. — 2013. — Vol. 35. — No. 6. — P. 1—21.
13. *Tafari V.* Teaching English through mass media // *Acta Didactica Napocensia*. — 2009. — Vol. 2. — № 1. — P. 81—95.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности юридического образования в странах общего права. На основе анализа функционирования различных типов словосочетаний в интернет-версиях газет и профессиональных журналов выявляются позитивные и негативные репрезентации учебных заведений, преподавателей и студентов. Обнаружены некоторые новые тенденции на рынке юридических услуг и способы адаптации учебных заведений к работе в изменившихся социально-политических условиях. Обсуждаются вопросы использования полученных знаний в практике обучения английскому языку студентов-юристов.

Ключевые слова: репрезентация, словосочетания, юридическое образование, рынок юридических услуг.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.091-105

T. I. NIZOVETS,

PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 1 of the Department of
Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
tatiananizovets@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

LINGUISTIC REPRESENTATION OF BRITISH AND AMERICAN LEGAL EDUCATION IN MODERN MEDIA

Abstract. The article deals with the peculiarities of law education in common law countries. On the basis of the analysis of the functioning of different types of word combinations in online newspapers and law journals, there are revealed positive and negative representations of universities, educators and students. There have been discovered some new trends in the legal marketplace and ways of law schools adapting to working in the changed environment. Issues of incorporating this knowledge in the legal English classroom are discussed.

Keywords: representation, word combinations, legal education, legal marketplace.

**Татьяна Ивановна
НИЗОВЕЦ,**

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
tatiananizovets@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

ВЕКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
НАУКИ

Будущее юриспруденции определяется тем, какое образование и какую профессиональную подготовку получают сегодня студенты.

Получение юридического образования всегда считалось престижным делом. Наличие соответствующей квалификации дает возможность выпускникам юридических вузов занимать самые высокие посты в государстве и влиять на

© Т. И. Низовец, 2017

судьбы людей. Диплом юриста британского или американского университета — мечта многих молодых людей. Но за последние десятилетия в мире произошли серьезные социально-политические изменения, которые повлияли и на систему юридического образования. Система вынуждена приспосабливаться к работе в новых условиях. Меняются модели взаимодействия между учебными заведениями и работодателями, меняются учебные курсы и методы обучения.

Кризисные явления в экономике, резкое сокращение финансирования государством юридической помощи для населения, повышение платы за обучение в вузах заставляют студентов всерьез задуматься о том, стоит ли вообще получать степень в области права. Это подтверждается следующими примерами:

«...Is there any value in legal education at all?»¹

«Is the law degree an ass?»²

«Law students have been saying for years that America's legal education is broken»³.

«I wouldn't wish my law school experience on my enemy»⁴.

В связи с этим представляется интересным на основе анализа функционирования лингвистических средств в англоязычных СМИ выявить современные тенденции в развитии системы юридического образования в США и Великобритании как наиболее авторитетных стран англосаксонской правовой системы.

В качестве материала исследования использовались статьи правовой тематики из онлайн-версий таких источников, как The Guardian⁵, The Independent⁶, The Telegraph⁷, The Economist⁸, The Barrister⁹, Solicitors Journal¹⁰.

Основной единицей анализа в работе является словосочетание. Из опубликованных в Интернете статей была сделана выборка коннотативных, клишированных, фразеологических и других типов словосочетаний, которые прямо или косвенно характеризуют систему юридического образования Великобритании и США и отдельные ее элементы.

Использование категориального метода исследования словосочетаний, предложенного лингвистами МГУ¹¹, позволило составить обобщенный образ системы

¹ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/features/legal-education-big-learning-curve/5039684.article> (дата обращения: 09.08.2017).

² URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/oct/14/law-degree-an-ass-education> (дата обращения: 09.08.2017).

³ URL: <https://www.economist.com/news/business/21571213-could-law-schools-be-ready-change-their-ways-two-year-itch> (дата обращения: 09.08.2017).

⁴ URL: <http://www.businessinsider.com/is-law-school-worth-the-money-2013-12?IR=T> (дата обращения: 09.08.2017).

⁵ URL: <https://www.theguardian.com/uk> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶ URL: <http://www.independent.co.uk/us> (дата обращения: 09.08.2017).

⁷ URL: <http://www.telegraph.co.uk> (дата обращения: 09.08.2017).

⁸ URL: <https://www.economist.com> (дата обращения: 09.08.2017).

⁹ URL: <http://www.barristermagazine.com> (дата обращения: 09.08.2017).

¹⁰ URL: <https://www.solicitorsjournal.com> (дата обращения: 09.08.2017).

¹¹ Тер-Минасова С. Г. Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков. М., 1986.

юридического образования и выявить особенности ее функционирования на современном этапе, определить тенденции развития системы, ее положительные и отрицательные репрезентации.

Репрезентация в журналистике трактуется как представление какого-либо объекта в медиатекстах. В качестве объекта репрезентации в данном исследовании выступали юридические учебные заведения, их работники, студенты, учебные курсы и работодатели. Слово «репрезентации» также используется для обозначения самих представляемых объектов.

Репрезентация¹² является отражением элементов реальности, но при этом не является ее копией. Из многократных репрезентаций различных элементов реальности у реципиента формируется своя информационная картина мира. Репрезентации являются основой формирования мыслей и идей, с течением времени они могут изменяться.

В определении преобладающих в текстах СМИ репрезентаций учитывались такие ключевые понятия медиатеории¹³, как репрезентация, идеология, язык медиатекста, жанр, целевая аудитория и медиаорганизация.

Рассмотрим основные репрезентации юридического образования в целом, а затем обратимся к репрезентациям учебных заведений, студентов и т.д.

Во многих источниках подчеркивается **роль системы юридического образования в обеспечении нормального функционирования общества**. Об этом свидетельствует использование таких словосочетаний, как «societal interest in the training of lawyers», «the centrality of lawyers in the effective functioning of ordered society», «a public good», «an important public benefit»¹⁴.

Подготовка квалифицированных юристов представляет собой **общественное благо**. (Юристы обеспечивают баланс в обществе: их деятельность напрямую связана с реализацией правовых норм и обеспечением правопорядка в различных сферах общества.) Однако юристы — это еще и **товар**, реализация которого зависит от ситуации на рынке. Юристы предлагают свои знания, умения и опыт для обеспечения своего собственного существования, и при этом они должны учитывать нужды, потребности и запросы потребителей:

«This **private good aspect subjects legal education to consumer preferences and market forces**»¹⁵.

Работники сферы образования и контролирующие организации должны следить за соблюдением баланса между интересами юристов, ожиданиями потребителей юридических услуг и факторами рынка («carefully calibrate» the public and private concerns)¹⁶.

¹² URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/4/2003_4_37.html (дата обращения: 09.08.2017).

¹³ Bateman A., Bennett P. et al. A2 Media Studies. London, New York, 2010.

¹⁴ URL: <https://bestpracticeslegaled.albanylawblogs.org/2013/08/02/aba-future-legal-ed-taskforce-working-paper-available-a-field-manual-for-people-of-good-faith/> (дата обращения: 09.08.2017).

¹⁵ URL: <https://bestpracticeslegaled.albanylawblogs.org/2013/08/02/aba-future-legal-ed-taskforce-working-paper-available-a-field-manual-for-people-of-good-faith/> (дата обращения: 09.08.2017).

¹⁶ URL: <https://bestpracticeslegaled.albanylawblogs.org/2013/08/02/aba-future-legal-ed-taskforce-working-paper-available-a-field-manual-for-people-of-good-faith/> (дата обращения: 09.08.2017).

Однако в современных медиатекстах находим также указание на то, что юридическое образование в Англии и США **очень дорогое**. Повышение платы за обучение в Великобритании до 9 тыс. фунтов в год является препятствием для получения такого образования выходцами из бедных семей и означает крушение надежд. Доступ к юридическому образованию в США также открыт не для всех; размер среднего долга студентов по образовательным кредитам в США превышает 100 тыс. долл.:

«Training to become a barrister or solicitor is a **competitive and expensive** business. ...**The financial cost** remains **an enormous barrier** for many».

«A typical **US law student debt** amounts to well over \$100,000»¹⁷.

«...**The crushed hopes of so many** after the expenditure of £50,000 are not good for the profession...»¹⁸

Такое положение дел наносит вред профессиональному сообществу и нарушает интересы всего общества. Словосочетания «**the extravagantly priced world of legal education**»¹⁹, «**the ridiculously expensive costs** of the professional training courses»²⁰ заставляют усомниться в справедливости такой системы. В прессе все чаще задаются вопросы о том, насколько оправданна такая стоимость обучения и оправдывает ли система образования ожидания студентов:

«Does the Legal Education and Training Review **live up to its billing?**»²¹

Следующей важной характеристикой системы юридического образования в странах общего права является ее **приверженность традициям**. В Англии, например, для получения права заниматься адвокатской деятельностью необходимо принять участие как минимум в 12 официальных обедах, организуемых корпорациями адвокатов:

«...Qualification as a barrister is **contingent on law graduates attending a dozen formal dinners**»²².

Данная традиция восходит к Средневековью. В наши дни она трансформировалась и приобрела большую образовательную ценность. Обеды сопровождаются публичными выступлениями, лекциями или практическими занятиями. Такие мероприятия теперь называются квалификационными сессиями — «Qualifying Sessions». Важное требование к церемонии — коллегиальность, активное участие студентов в мероприятии. Данная традиция рассматривается многими как загадочная, мистическая, старомодная («**the most arcane feature of law's train-**

¹⁷ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/comment-and-opinion/lawyer-education-lessons-from-the-us/5037891.article> (дата обращения: 09.07.2017).

¹⁸ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

¹⁹ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/may/12/barristers-dinners-fun-indulgence> (дата обращения: 09.08.2017).

²⁰ URL: <https://www.theguardian.com/law/2012/oct/19/law-degree-how-pay-bursaries-loans-scholarships> (дата обращения: 09.08.2017).

²¹ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/practice/does-the-legal-education-and-training-review-live-up-to-its-billing/71547.article> (дата обращения: 09.08.2017).

²² URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/may/12/barristers-dinners-fun-indulgence> (дата обращения: 09.08.2017).

ing regime»)²³ и неприлично роскошная («to eat a series of decadent meals»)²⁴. Но другие студенты после долгих месяцев учебы находят ее вполне забавной.

К отрицательным характеристикам системы юридического образования можно отнести ее несбалансированность.

Во-первых, нарушается соответствие между затратами на образование и выгодой от его приобретения. Уровень дисбаланса в финансовой системе современного образования не поддается логическому объяснению:

«All this adds up to a **completely unsustainable system** — one in which the **cost of acquiring a law degree no longer bears any rational relationship to the benefits** the typical graduate can expect to receive from it. In this regard, **the economic disaster that legal education has become** is merely a particularly stark example of the **increasingly absurd financial structure of higher education in America**»²⁵.

Во-вторых, система не отражает **социальный состав общества**:

«Discussions about diversity were dominated by the usual platitudes about **“better mirroring the make up of society”** — an ideal the profession consistently fails to live up to, particularly on the issue of new recruits’ socio-economic backgrounds»²⁶.

В-третьих, наблюдается **несоответствие между количеством мест для студентов в вузах и количеством вакансий на рынке труда**. Вследствие данного дисбаланса, обозначаемого стертой метафорой «the mismatch between course places and graduate lawyer jobs»²⁷, система не может гарантировать трудоустройства. Шанс получить работу по специальности после окончания юридического вуза ничуть не выше, чем выигрыш в лотерею, — получает работу один человек из восьми:

«The law is an attractive profession. And a **success rate of one in 10 is a hell of a lot better than you get with the lottery**...»²⁸

Систему часто критикуют за **амбивалентный характер отношений с профессиональным сообществом**. На недостаточно конструктивные отношения между вузами и профессиональным сообществом, юридическими компаниями указывают следующие словосочетания: «the ambivalent nature of the profession’s relationship with the law schools», «the lack of connection between state schools and law firms/barristers’ chambers»²⁹. Предлагается сделать такие отношения более

²³ URL: <https://www.theguardian.com/law/2013/jun/26/legal-education-training-review> (дата обращения: 09.08.2017).

²⁴ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/may/12/barristers-dinners-fun-indulgence> (дата обращения: 09.08.2017).

²⁵ URL: http://www.salon.com/2012/05/15/debt_not_just_for_undergrads/ (дата обращения: 09.08.2017).

²⁶ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

²⁷ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

²⁸ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

²⁹ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

справедливыми и прозрачными, чтобы стажировки в компаниях, а затем и рабочие места не доставались только лицам со связями в среде профессионалов:

«...School-age work experience placements — long **the preserve of kids with connections to lawyers** — should be formalised, with a central application system allocating slots **on a random basis**»³⁰.

Система образования юристов характеризуется как **несправедливая** и критикуется за **отсутствие равноправия**.

Расслоение начинается в учебных заведениях из-за высокой платы за обучение и далее проникает в профессиональную сферу. Дорогие частные учебные заведения славятся тем, что в них учатся преимущественно дети из богатых семей: «disproportionate numbers of students from wealthy backgrounds»³¹.

Один из четырех «Судебных иннов» в Великобритании — «Иннер темпл» — часто сравнивают с частным клубом для избранных: «a kind of private dining club for lawyers»³².

В вузах имеют место противоречия между студентами, которые пришли из частных школ, и теми, которые обучались в государственных. Довольно часто высокие оценки детей из богатых семей не являются показателем реального интереса к профессии, показателем желания мыслить самостоятельно, для того чтобы разобраться в профессии, а не просто сдать экзамен. А дети менее обеспеченных родителей, напротив, имеют природный ум («innate intelligence»), который не сразу бросается в глаза³³. Подобные ситуации говорят о многочисленных барьерах на пути к образованию и получению профессии у малообеспеченных людей и свидетельствуют о том, что неравные условия конкуренции закладываются еще на уровне среднего образования. Идея неравных стартовых условий передается с помощью клишированного выражения, стертой метафоры «the lack of a level playing field»:

«...A much bigger barrier to access is **the lack of a level playing field** in secondary education...»³⁴

В образовательном сообществе есть понимание несправедливости такой ситуации и необходимости оказания финансовой поддержки талантливым ученикам из семей с низким уровнем доходов. В отсутствие такой поддержки страна будет терять таланты:

«...We're not just **losing talent** but ultimately we're **undermining justice**...»³⁵

³⁰ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

³¹ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

³² URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

³³ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/mar/10/cherie-blair-widening-access-legal-profession> (дата обращения: 09.08.2017).

³⁴ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/mar/10/cherie-blair-widening-access-legal-profession> (дата обращения: 09.08.2017).

³⁵ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/mar/10/cherie-blair-widening-access-legal-profession> (дата обращения: 09.08.2017).

А пока соотношение богатых и бедных и в сфере образования, и в профессиональной сфере по-прежнему остается не в пользу последних. В Англии, например, представители высшего класса в юридической профессии составляют 82 %, и такое положение вряд ли скоро изменится:

«...**An upper-class-dominated profession** (two-thirds of barristers are privately educated and 82 % went to Oxbridge...)»³⁶

«The bar — already **dominated by those from wealthy backgrounds** — is set to become **the exclusive preserve of the rich**»³⁷.

Университеты из серьезных академических и научно-исследовательских центров превращаются в «агентства по трудоустройству для высшего класса» («high-class employment agencies»)»³⁸.

Так внутри профессии, призванной укреплять и защищать закон и справедливость в обществе, на самом деле подрываются основы права.

Самой серьезной проблемой современного юридического образования не только в странах общего права, но и во многих других является его **маркетингизация**. Излишняя коммерциализация учебных заведений приводит к кардинальным изменениям взаимоотношений между вузами, студентами, работодателями и обществом в целом. Данная тенденция зафиксирована в следующих социолингвистически обусловленных словосочетаниях: «education driven by commercial agenda», «turn students into consumers», «law schools' drive to make money and gather power», «liken students to customers», «profit-making colleges», «merchants of knowledge» и во многих других.

Иными словами, юридическое образование сегодня — это бизнес со всеми его атрибутами: инвестициями, расходами, выходным продуктом и соответствующими отношениями:

«The law school is **a business which feeds itself** — the better you do the more will come»³⁹. «We are also witnessing **a mass-commercialisation of legal education, and a shrinking of the curriculum**»⁴⁰.

Как известно, бизнес стремится произвести товар с наименьшими затратами. Такой подход к «производству юристов» зафиксирован в метафорическом перифразе «a Motel 6 model of legal education» («Мотель 6» — сеть бюджетных отелей в США и Канаде). Это такой тип образования, который предлагает минимальный набор услуг по минимальной цене и не предполагает крупных инвестиций в учебный процесс. Действительно, в юридических вузах, где широко используется метод Сократа, в общем представляющий собой дискуссию, не требуется больших

³⁶ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/may/12/barristers-dinners-fun-indulgence> (дата обращения: 09.08.2017).

³⁷ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/mar/10/cherie-blair-widening-access-legal-profession> (дата обращения: 09.08.2017).

³⁸ URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/09/student-debt-kick-in-teeth-for-poor-families> (дата обращения: 09.08.2017).

³⁹ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/features/legal-education-big-learning-curve/5039684.article> (дата обращения: 09.08.2017).

⁴⁰ URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/blog/2013/jul/03/legal-education-global-development-business> (дата обращения: 09.08.2017).

вложений в оборудование, как, например, при обучении медиков, химиков или физиков. Студентов не устраивает такой подход:

«This is a **powerful, important argument against a Motel 6 model of legal education**»⁴¹.

Студенты прежде всего воспринимаются как **потребители услуг**. Как с клиентами с ними приятно иметь дело и, что немаловажно, обходятся они недорого:

«Lawyers are seen as **cheap and cheerful to educate**»⁴².

Учебные заведения и их представители превращаются в «торговцев знаниями» («merchants of knowledge»). Для того чтобы сохранить поток денежных инвестиций, они готовы обещать студентам золотые горы, давать любые неисполнимые обещания, в английском варианте это идею выражает фразеологизм «to offer students the moon»⁴³.

Спонсоры бизнеса — банки и инвестиционные компании — становятся участниками бизнеса по производству дипломов: «...got into **the business of packaging, commodifying and selling degrees**»⁴⁴. Для рекламы образовательных услуг используются деньги налогоплательщиков. Постепенно развивается целая индустрия производства дипломов, которая сравнивается с Голиафом — огромным воином из Ветхого Завета, побежденным Давидом, будущим царем Иудеи и Израиля. Такое сравнение говорит об уязвимости данного бизнеса⁴⁵.

Бизнес разрастается, и производство дипломов ставится на поток. Фразеологическое сочетание «turn out lawyers»⁴⁶ передает идею конвейера, выпуска студентов-юристов в массовых масштабах.

Наиболее частотная метафора, используемая для характеристики учебных заведений, которые заинтересованы лишь в получении финансовой прибыли, а не в улучшении качества образования, — «diploma mills», или «фабрики дипломов». Эта стертая метафора, употребляемая в отношении вузов не только Великобритании и США, может обрастать дополнительными эпитетами и превращаться в развернутую метафору. Например:

«But with **those dark satanic diploma mills churning ahead at full steam** in Britain and elsewhere, it may just be a matter of time now until this or some other country finally **takes a concerted tilt** at the problem»⁴⁷.

⁴¹ URL: <http://www.chronicle.com/blogs/conversation/2014/03/12/the-true-spirit-of-law-school-reform/> (дата обращения: 09.08.2017).

⁴² URL: <https://www.lawgazette.co.uk/news/universities-slammed-on-legal-education/31177.article> (дата обращения: 09.08.2017).

⁴³ URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2016/jul/06/dont-turn-students-into-consumers-the-us-proves-its-a-recipe-for-disaster> (дата обращения: 09.08.2017).

⁴⁴ URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2016/jul/06/dont-turn-students-into-consumers-the-us-proves-its-a-recipe-for-disaster> (дата обращения: 09.08.2017).

⁴⁵ URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2016/jul/06/dont-turn-students-into-consumers-the-us-proves-its-a-recipe-for-disaster> (дата обращения: 09.07.2017).

⁴⁶ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/comment-and-opinion/lawyer-education-lessons-from-the-us/5037891.article> (дата обращения: 09.08.2017).

⁴⁷ URL: <https://www.theguardian.com/education/2002/mar/15/internationaleducationnews.highereducation> (дата обращения: 09.08.2017).

«Фабрики дипломов» работают на полную мощность и представляют собой глобальную индустрию — «a worldwide diploma mill industry»⁴⁸, которая развивается благодаря «темным личностям» в образовании — «higher education hucksters and shysters»⁴⁹. О широком распространении таких сомнительных учебных заведений и о желании многих покончить с ними говорят словосочетания «Britain's fake degree market», «the UK site fakedegree.co.uk», «combat the rash of fake degrees and phoney institutions», «tackle Britain's fake degree market» и др.

На работу образовательных учреждений самое непосредственное влияние оказывает рынок. Работники сферы юридического образования вынуждены приспособляться к изменениям в экономической и политической ситуации в государстве и нередко давать ложную информацию о востребованности выпускников на рынке. Ниже приводится очень критическое мнение выпускника о работе юридических вузов, деканов и преподавателей:

«Law schools **will lie to you. Do not believe a word** that comes from law schools, law deans, or law professors. They are **salesmen** and they want you to hand them \$200,000 in non-dischargeable law school loans. That's all they are interested in»⁵⁰.

«The main point to take away is to appreciate the reality that **law schools are trying to sell you a product** (the law degree). **Law degrees are not in demand** in the market so they're **trying new tricks to lure in more consumers**»⁵¹.

Деятельность юридических вузов, да и все юридическое образование в целом, получают в прессе неоднозначную оценку. Положительные репрезентации обнаруживаются чаще всего на сайтах вузов и являются частью саморекламы. Например:

«...A message on the UK site fakedegree.co.uk says only that the **“potent content” of its degrees had “worked wonders** for many clients across the globe»»⁵².

Словосочетания с положительной коннотацией в описаниях университетов, предлагаемых ими курсов, например «life experience degrees», «sentient law deans», «the magnificent new legal education dawn that was about to break», встречаются как часть рекламы либо сопровождаются оговорками, заставляющими читателя усомниться в приводимых положительных качествах.

В языке СМИ преобладают словосочетания, содержащие негативную оценку системы юридического образования и ее элементов: «fusty barrister training», «shady institutions», «phoney institutions», «dubious or non-existent universities», «an unranked, fourth-tier law school», «bottom-of-the-barrel law school», «a school that can't even get ranked by U.S. News» и др.

⁴⁸ URL: <https://www.theguardian.com/education/2002/mar/15/internationaleducationnews.highereducation> (дата обращения: 09.08.2017).

⁴⁹ URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2016/jul/06/dont-turn-students-into-consumers-the-us-proves-its-a-recipe-for-disaster> (дата обращения: 09.08.2017).

⁵⁰ URL: <http://www.businessinsider.com/is-law-school-worth-the-money-2013-12?IR=T> (дата обращения: 09.08.2017).

⁵¹ URL: <http://www.businessinsider.com/is-law-school-worth-the-money-2013-12?IR=T> (дата обращения: 09.08.2017).

⁵² URL: <https://www.theguardian.com/education/2002/mar/15/internationaleducationnews.highereducation> (дата обращения: 09.08.2017).

Подобным же образом работники университетов получают весьма лестные характеристики в профессиональных журналах или на официальных сайтах профессиональных организаций юристов, а в прессе характеристика этих же людей, как правило, отрицательная.

Эпитеты, метафоры и образные сравнения создают яркую картину того, что происходит сегодня в юридических университетах США и Великобритании. В одной из статей декан вуза, задача которого состоит в привлечении максимального количества студентов, предстает в виде тролля («Most Effective Troll Of His Own Students») — мифического существа, которое охотится на студентов и заманивает их в свое не очень престижное учебное заведение: «luring kids to his bottom-of-the-barrel law school»⁵³. А Американская ассоциация адвокатов присуждает ему награду за улучшение сотрудничества в области юридического образования, юридической и судебной практики:

«...To an individual who **has contributed significantly toward increased cooperation among legal education, the practicing bar, and the judiciary**»⁵⁴.

Данная характеристика совершенно отличается от той, которая предлагается в новостном дискурсе. Декана критикуют за непомерно высокую зарплату и за то, что он наживается на студентах, которые, надеясь на лучшее, сделали неправильный выбор. Он олицетворяет собой все грехи юридического образования, связанные с его экономической составляющей. Федеральное правительство критикуют за то, что оно играет роль посредника в этом бизнесе:

«...O'Brien's salary **represents everything that is WRONG with the economics of legal education**. It's an old, established man **profiting off of the false hopes and bad decisions of the young**. His salary is a **vampiric redistribution of wealth** from those who don't know any better to those who should, with the federal government acting as the middle man»⁵⁵.

Далее декан наделяется еще одним образом — образом саранчи, насекомого вредного, но «благородного»: «the noble locust» (оксиморон). Он просто летает над посевами, уничтожает молодую поросль (студентов) не потому, что хочет причинить им вред, а потому что у него такая биологическая функция. Он это должен делать для сохранения всего вида. Действительно, как можно отказаться от 650 тыс. долл., приносимых студентами? В данном нарративе упоминается еще одно заинтересованное лицо — Американская ассоциация юристов. Ей отводится роль стороннего наблюдателя, который не спешит протянуть студентам, имеющим огромные долги по образовательным кредитам, руку помощи. В тексте данная характеристика выражается с помощью аллюзии к герою американских мультфильмов и комиксов Капитану Очевидность⁵⁶. Данный герой, когда люди попадают в беду, сообщает им очевидные факты, но не торопится помочь. Все

⁵³ URL: <http://abovethelaw.com/2014/07/aba-to-honor-law-dean-who-has-done-the-most-to-embarrass-legal-education/> (дата обращения: 09.08.2017).

⁵⁴ URL: <http://abovethelaw.com/2014/07/aba-to-honor-law-dean-who-has-done-the-most-to-embarrass-legal-education/> (дата обращения: 09.08.2017).

⁵⁵ URL: <http://abovethelaw.com/2014/07/aba-to-honor-law-dean-who-has-done-the-most-to-embarrass-legal-education/> (дата обращения: 09.08.2017).

⁵⁶ URL: http://www.wikireality.ru/wiki/Капитан_Очевидность (дата обращения: 09.08.2017).

юридическое образовательное сообщество в данном тексте представляется как семейство саранчовых — насекомых, способных образовывать крупные стаи и уничтожать урожай:

«You know who I kind of feel bad for? Other law deans. I'm serious, there are over 200 of them, and not all of them are like this. Again, for all I know John F. O'Brien isn't even "like this". He might not be a cartoonish villain who **gets his clothes washed in the tears of students** who have graduated from his school. He might have many fans among New England Law's faculty, alumni, and students. So O'Brien could just be, like... **a locust. The noble locust isn't out to get you, it's just flying around, eating what it can, oblivious to the destruction it and all of its friends can cause while going about the day-to-day task of fulfilling its biological imperative.** Would you turn down \$650,000 if you could **get your mandibles** on it? That's the nicest thing I can say about O'Brien: maybe he's **a locust**. Or, you know, **LeBron James**»⁵⁷.

Такое описание не лишено сарказма. Аналогия с миром биологии помогает раскрыть определенные социально-экономические факторы, определяющие взаимоотношения между участниками юридического образовательного рынка. Приходит понимание того, что все они заодно, их главная задача — не думать о будущем юридического образования, а прокормить себя и выжить как социальной группе, сохраниться как классу. Этот вывод подтверждается использованием в дополнении образа декана аллюзии к американскому баскетболисту Джеймсу Леброну. Баскетбол — командная игра.

А если далее провести параллель с описаниями саранчи в Библии, где нашествия этих насекомых не только представлялись как стихийное бедствие или кара небесная, но и являлись неким знамением и призывом к действию, то становится очевидной необходимость изменения ситуации в современном юридическом образовании.

В Великобритании все участники системы юридического образования объединяются с государством и превращаются в «The UK Justice brand»⁵⁸. Данное метафорическое сочетание говорит о выходе правовой системы страны, а также и национального юридического образования на международный рынок. Британское правосудие — это бренд, который ежегодно приносит в казну государства 2 млрд фунтов стерлингов. Система образования играет в этом не последнюю роль.

Несмотря на такую высокую прибыль, **отрицательные последствия маркизации** юридического образования становятся очевидными.

Следующая важная характеристика системы — **неспособность полностью выполнить свою функцию**. В некоторых изданиях выражается сомнение в том, что юридическое образование способно выполнить свою миссию. По мнению журналистов, оно не справляется ни с задачей подготовки квалифицированных юристов, ни с задачей либерализации юридического образования:

⁵⁷ URL: <http://abovethelaw.com/2014/07/aba-to-honor-law-dean-who-has-done-the-most-to-embarrass-legal-education/> (дата обращения: 09.08.2017).

⁵⁸ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/comment-and-opinion/legal-training-steep-learning-curve/5054583.article> (дата обращения: 09.08.2017).

«...Legal education **no longer understands its purpose**. «Is it to produce lawyers or provide a liberal education in law? It achieves **neither**...»⁵⁹

«Other than explicitly **for-profit degree mills**, there are very few other educational programs in America that **take ambitious, smart 20-somethings and turn out distressed, indebted graduates whose lives will be destroyed by debt**»⁶⁰.

В нижеследующих примерах идея нарушений в работе системы выражается с помощью прилагательного с негативной коннотацией «fusty» и категории отрицания, которая передается на лексическом и морфологическом уровнях языка использованием лексем «lack», «failing», «dysfunction»; частицы «only», местоимения «no» и отрицательной частицы «not»:

«Universities are **failing** the legal profession by providing degrees **lacking** in the clinical practicalities of law...»⁶¹

«**Fusty** barrister training surely had to change, it was assumed. The Bar Professional Training Course (BPTC) — from which **only** one in five graduates ever go on to practise as a barrister due to a **lack** of jobs — is toast, it was predicted confidently. Such **dysfunction**, with all the associated inns of court pageantry, could have **no** place in the magnificent new legal education dawn that was about to break, it was (**not** a little) smugly agreed»⁶².

Система **не способна обеспечить финансовое благополучие выпускников**. Использование таких словосочетаний, как «the burdens of law school debt», «a life-destroying amount of debt», «being saddled with so much debt», «have to struggle to put food on the table», «paltry wages in temporary jobs», указывает на непомерные долги и другие финансовые трудности, с которыми сталкиваются молодые юристы.

Ниже приводится описание жизни человека, получившего квалификацию юриста и лицензию на право работы адвокатом. Молодой человек говорит о тех простых вещах, от которых он вынужден отказываться. Категория отрицания на лексико-грамматическом уровне передает идею многочисленных жертв, на которые вынужден идти молодой специалист. Повтор и параллельные конструкции усиливают эффект сказанного. Во всех этих бедах недавний студент обвиняет свой вуз:

«I consider **law school a waste of my life and an extraordinary waste of money**. ...Yes, it's **extremely hard to get by**. I **can't afford rent or a car and can barely afford food**. Anything extra like **enjoying myself with friends, going to a movie, traveling**, etc. — that's all **out the window** for the foreseeable future and possibly for the rest of my life thanks to law school. I **live with my parents**. I **don't have a car**. I **don't go out to socialize**. I **don't date**. I **don't buy new clothes**. I **don't buy electronics**. I **don't buy much of anything**. I **spend my free time working** other jobs to

⁵⁹ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/features/legal-education-big-learning-curve/5039684.article> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶⁰ URL: <https://www.economist.com/news/business/21571213-could-law-schools-be-ready-change-their-ways-two-year-itch> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶¹ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/news/universities-slammed-on-legal-education/31177.article> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶² URL: <https://www.theguardian.com/law/2013/jun/26/legal-education-training-review> (дата обращения: 09.08.2017).

put more money toward my **debt**. I do contract work for other lawyers, but the **pay is very low and payment is sporadic**»⁶³.

Положение выпускников юридических вузов осложняется несправедливым отношением к ним работодателей. В следующем примере образное сравнение дает представление о таком несправедливом отношении и перечисляются злоупотребления, допускаемые владельцами фирм в отношении молодых специалистов:

«I **kicked around miserable small law firms** for two years. My first job was at a small law firm where **the owner ran through associates like tissue paper**. He **stole from paychecks, screamed, yelled**, etc»⁶⁴.

Еще одна негативная характеристика системы юридического образования — **отсталость**. Под сомнение ставится ее способность адаптироваться к изменениям на рынке и желание готовить специалистов, способных успешно работать в XXI в.:

«Are law schools adapting to meet the needs of the rapidly changing legal services sector or are they, in the words of legal technology guru Professor Richard Susskind, still **intent on breeding 20th-century rather than 21st-century lawyers?**»⁶⁵

Тем не менее система не расстается со своими **амбициями**. Учебные заведения стремятся повысить свой статус и стать более влиятельными игроками на рынке юридических услуг. Объединение вузов и развитие новых направлений в образовании продиктовано желанием вузов создать свои мини-империи⁶⁶.

Если не принимать во внимание огромные долги студентов по образовательным кредитам и сложность трудоустройства, то в целом система юридического образования может быть признана **результативной**. Многие студенты рассматривают опыт обучения в вузе как **позитивный**. Навыки, развиваемые в юридическом образовании, могут быть легко использованы в других отраслях. Хотя иные студенты готовы поспорить с этим утверждением.

Несмотря на жесткую критику системы в СМИ, юридическое образование **сохраняет свою привлекательность**. Для представительниц слабого пола в юридическом вузе открывается еще одна перспектива — пойти по стопам Кейт Миддлтон и найти в университете богатого мужа («do a Kate Middleton and snag a wealthy man at uni»)⁶⁷.

Наблюдаются изменения в поведении студентов как потребителей образовательных услуг. Они становятся более требовательны к качеству и содержанию

⁶³ URL: <http://www.businessinsider.com/is-law-school-worth-the-money-2013-12?IR=T> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶⁴ URL: <http://www.businessinsider.com/is-law-school-worth-the-money-2013-12?IR=T> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶⁵ URL: <https://www.lawgazette.co.uk/features/legal-education-big-learning-curve/5039684.article> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶⁶ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/feb/24/few-law-graduates-become-barristers> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶⁷ URL: <https://www.theguardian.com/law/2011/mar/10/cherie-blair-widening-access-legal-profession> (дата обращения: 09.08.2017).

курсов. Они хотят извлечь максимальную выгоду из обучения. Желание получить максимум за свои деньги в следующем примере выражается фразеологизмом:

«...Students are demanding **more bang for their buck**»⁶⁸.

В условиях жесткой конкуренции вузы стали предлагать студентам двойные специальности — «combined degrees», чтобы повысить потребительскую выгоду студентов. В рамках одного курса, за то же время, студентам предлагают изучить основной курс по праву и дополнительный — какой-нибудь иностранный язык или еще одну правовую систему. Специалисты не пришли к единому мнению о пользе таких курсов.

Как видим, в изученных текстах **преобладают негативные репрезентации юридического образования**. Преобладание в СМИ критических отзывов о работе юридических вузов объясняется **функциональной заданностью** публицистического стиля, преобладанием функции воздействия над функцией сообщения, желанием журналистов привлечь внимание общества к наиболее острым вопросам.

Наиболее серьезными проблемами сферы юридического образования в США и Великобритании сегодня являются:

- маркетизация;
- переизбыток студентов-юристов и низкая вероятность трудоустройства по специальности сразу после окончания вуза;
- огромные долги студентов по образовательным кредитам;
- низкая репрезентативность в учебных заведениях и в профессиональном сообществе этнических меньшинств, женщин и людей с низким уровнем доходов.

Проблемы юридического образования оказывают негативное влияние на **все общество**. В британском обществе в ожидании выхода страны из ЕС и после довольно неудачных выборов, проведенных партией консерваторов, растут социально-политические противоречия, усиливается расслоение и разобщенность. В американском обществе (где, в отличие от Великобритании, не все, а лишь 70 % студентов заканчивает вуз с долгами по образовательным кредитам) такое разделение менее заметно. Но, как утверждает один из работников сферы юридического образования в США, имеются все основания сделать вывод о том, что в американском обществе в области образования выстраивается «стена отчуждения», подобная той, о которой пели участники британской музыкальной группы «Пинк Флойд»⁶⁹ в 70-х гг. прошлого века⁷⁰.

Для решения обозначенных проблем создаются альтернативные бизнес-структуры и открываются новые пути в профессию юриста для лиц, не получивших юридического образования. Они становятся помощниками юристов и имеют право оказывать определенные виды юридических услуг. По мнению законодателей,

⁶⁸ URL: <https://www.theguardian.com/law/2012/oct/04/legal-education-llm-law-schools> (дата обращения: 09.08.2017).

⁶⁹ URL: <http://composingwritingv2.weebly.com/project-text/the-real-meaning-of-another-brick-in-the-wall-by-pink-floyd> (дата обращения: 09.08.2017).

⁷⁰ URL: http://mnbenchbar-digital.com/mnbenchbar/may_june_2014?pg=16#pg16 (дата обращения: 09.08.2017).

такая мера сделает предоставление услуг более гибким и даст потребителям больше возможностей для выбора.

Делается упор на формирование универсальных профессиональных навыков, которые ценятся в других отраслях. Больше внимания уделяется курсам практическим, а не академическому направлению. Предлагаются курсы с двойной специализацией и курсы ускоренного обучения для лиц с опытом практической работы в сфере права. Развиваются курсы, улучшающие навыки использования в работе новых технологий. Многие вузы ориентируются на предоставление услуг иностранным студентам.

Полученные знания о состоянии рынка юридических услуг в странах общего права и об особенностях обучения студентов-юристов за рубежом необходимо использовать в практике обучения английскому языку российских студентов.

Регулярное знакомство с текстами англоязычных СМИ, в которых освещаются проблемы юридической профессии, позволит студентам сформировать более полное представление о работе юристов в англоязычных странах. А в рамках курса академического английского языка для юристов следует организовать научную работу таким образом, чтобы студенты могли сравнивать особенности функционирования правовых систем в разных странах и в дальнейшем совершенствовать российское законодательство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Тер-Минасова С. Г. Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков. — М. : МГУ, 1986. — 152 с.
2. Bateman A., Bennett P. et al. A2 Media Studies. — London, New York : Routledge, 2010. — 296 p.

**Виктория
Владимировна
ПИКАЛОВА,**

кандидат филологических
наук, доцент, доцент
кафедры английского
языка № 1 Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
pikalova-viktoriya@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СФЕРЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЮРИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания авторского учебного пособия по английскому языку в сфере права интеллектуальной собственности и освещает вопросы его концепции, структурных особенностей и содержания.

Ключевые слова: учебное пособие, интеллектуальная собственность, профессиональная коммуникация, международная терминология, коммуникативная компетенция, изучение казусов, двусторонний перевод.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.106-111

V. V. PIKALOVA,

PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 1 of the Department of
Legal Translation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

pikalova-viktoriya@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

TEXTBOOK FOR TEACHING ESP (INTELLECTUAL PROPERTY LAW) AS A MEANS OF IMPROVING COMMUNICATIVE SKILLS OF LAWYERS

Abstract. The article deals with the main principles of making ESP textbook and discusses its basic concepts, structural features and content.

Keywords: tutorial, textbook, intellectual property, professional communication, international terminology, communicative competence, case study, bilateral translation.

Юриспруденция — очень широкая область, и поэтому студенты старших курсов неизбежно сталкиваются с проблемой выбора специализации, когда они должны определиться, в каком направлении двигаться дальше: изучать ли банковское право, трудовое право, сделать ли уклон на международное право или, может быть, финансовое. В последние несколько лет возросло число слушателей, которые в качестве узкой специализации выбирают одно из наиболее сложных направлений юриспруденции — правовую защиту объектов интеллектуальной собственности — и в будущем профессию патентного поверенного. Для этого существует ряд причин. Во-первых, сегодня право

интеллектуальной собственности в России — это активно развивающаяся сфера права в силу того, что защита интеллектуальной собственности становится одним из важных факторов, определяющих положение страны в мире, а компании — на рынке. Во-вторых, высокий уровень незаконного использования охраняемых правом результатов интеллектуальной человеческой деятельности является достаточно острой проблемой всего современного мирового сообщества. В-третьих, быстрые темпы развития технологий требуют качественного и надежного уровня защиты интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, будет стимулировать научные исследования, развитие культуры, литературы и искусства, практическое использование достижений науки и техники, а также международный обмен ими. А это означает, что в нише интеллектуальной собственности в настоящий момент востребованы грамотные юристы именно этой специализации.

Ни для кого не секрет, что на рынке правовых услуг сегодня большая конкуренция, и потенциальным работодателям иногда трудно быстро и объективно оценить профессионализм соискателя в определенной области права. Поэтому они изначально выбирают юриста узкого профиля, обязательно свободно владеющего английским языком для специальных целей. Что же должен знать юрист по интеллектуальной собственности?

Как и любой юрист, в первую очередь законы РФ в целом, в особенности часть IV Гражданского кодекса, которая непосредственно посвящена правовому регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности. Поскольку в отечественном правоведении категория «интеллектуальная собственность» в полной мере стала использоваться сравнительно недавно, для более глубокого освоения этой отрасли права представляется важным изучение и использование международного опыта. Кроме того, право интеллектуальной собственности имеет ряд существенных особенностей, в том числе применение норм не только национального права, но и международного права — конвенций, двусторонних соглашений, составленных на английском языке, например Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1897 г., Мадридского соглашения о регистрации товарных знаков. Соответственно, необходимым условием всестороннего анализа категории «интеллектуальная собственность» является знание и владение необходимой международной терминологией, которая позволит разобраться в непростых юридических конструкциях авторского права, патентного права и т.д., а также профессионально излагать и отстаивать свою позицию по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности на английском языке.

В ответ на потребность бизнес-сообщества в квалифицированных юристах в области IP со знанием юридического английского языка в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на 4-м курсе была введена дисциплина «Иностранный язык в сфере права интеллектуальной собственности» в рамках программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Как это часто бывает, перед ведущими этот курс преподавателями встал вопрос о выборе учебного пособия, на основе которого можно было бы решить поставленные задачи. Проанализировав существующие учебники, ведущие преподаватели пришли к выводу, что профессионально ориентированного учебного пособия по иностранному языку в сфере права интеллектуальной собственности на рынке нет. Тогда было

принято решение о создании авторского учебного пособия. Нужно отметить, что в наше время широкого применения аутентичных учебников создание учебников носителями языка является весьма проблематичным видом научно-методической деятельности, т.к. сложно предложить достойный аналог англоязычному изданию. Но авторы в данном случае все же предположили, что такого рода источник знаний может оказаться действительно актуальным и его издание продиктовано производственной необходимостью.

Концепция планируемого учебного пособия сводилась к следующему. Это должно быть пособие по английскому языку в конкретной области права с тезаурусом на основе аутентичных материалов, с тотальным погружением в тему права интеллектуальной собственности, которое поможет слушателям овладеть общением на английском языке и позволит использовать его для удовлетворения профессиональных потребностей, реализации личных деловых контактов и дальнейшего профессионального самообразования и самосовершенствования. Авторы постарались учесть все преимущества аутентичных изданий и добавить переводческий, а также усилить профессионально-коммуникативный компоненты учебного пособия.

В первую очередь следует отметить, что данное пособие является именно пособием по английскому языку в сфере права интеллектуальной собственности, а не учебником по праву интеллектуальной собственности, хотя элементы такового и можно усмотреть. Издание представляет собой не только учебный материал, но и своего рода тезаурус по праву интеллектуальной собственности. Целевая аудитория рассматривается как однородная по фоновым знаниям и включает лиц, имеющих/получающих высшее юридическое образование и владеющих английским языком на уровне не ниже B1—B2 по шкале CEFR.

Тематика права интеллектуальной собственности весьма специализированная, и в процессе изучения ее содержания должен осваиваться весьма обширный специфический материал. Перед слушателями стоят задачи изучения непосредственно специальных правовых терминов и освоения их корректного использования в соответствующем контексте, что, в свою очередь, отсылает к освоению норм речи, узуса и тех грамматических аспектов, которые оказываются релевантными применительно к данному сегменту права.

Доминирующим для патентного поверенного, на наш взгляд, является именно владение специальными правовыми терминами в области права интеллектуальной собственности, ведь даже отличное знание разговорного английского языка и национального законодательства не гарантирует ему понимание англоязычных юридических документов. Прочное овладение специальными правовыми терминами поможет избежать ошибок и неточностей перевода, которые в конечном счете могут обернуться большими финансовыми проблемами для клиентов. Знание профессиональной терминологии окажет юристу неоценимую помощь в составлении и ведении юридической документации, переводах с родного на иностранный язык и, наоборот, в переписке с зарубежными клиентами. Принимая во внимание все вышесказанное, авторы в качестве основной коммуникативно-дидактической единицы учебной деятельности выбрали аутентичные тексты на английском языке, освещающие юридические тонкости и особенности конкретного аспекта сферы защиты прав интеллектуальной собственности.

Что касается общих структурно-композиционных особенностей, то пособие состоит из 13 уроков, содержание которых отражает традиционные институты права интеллектуальной собственности. Все части являются самостоятельными обучающими блоками, имеющими общую структуру и законченный смысловой компонент.

Поскольку предлагаемое учебное пособие по английскому языку в сфере права интеллектуальной собственности рассматривается как средство повышения уровня профессиональной коммуникативной компетенции юристов-переводчиков, т.е. способности участвовать в иноязычном профессиональном общении, осуществлять речевую деятельность в конкретных ситуациях профессионального общения, то организация обучения с его использованием может происходить на основе современных технологий: информационно-коммуникативных технологий с использованием специальных аудиовизуальных средств (использование ресурсов сети Интернет); управленческих (проведение презентаций по актуальным темам права интеллектуальной собственности); интегральных технологий (профессионально ориентированные задания, работа в парах и малых группах); игровых технологий (в частности, сюжетно-ролевые игры); проектных технологий (индивидуальные и групповые презентации, выступления на конференциях); технологии развития критического мышления через чтение и письмо; технологии интерактивного обучения (работа в парах, малых группах на занятиях и самостоятельно, дискуссии).

Если говорить о заданиях, которые включены в учебное пособие, то это, безусловно, традиционные упражнения на перевод словосочетаний с русского языка на английский для установления четких терминологических соответствий; упражнения на глубокое понимание содержания текста, например определение истинных и ложных утверждений, ответы на вопросы; упражнения на совмещение терминов из области права интеллектуальной собственности с их определениями для более точного осмысления; упражнения лексико-грамматического характера на заполнение пробелов предложениями и лексическими единицами, наиболее подходящими по сочетаемости; упражнения на переводческие трудности. В зависимости от целей занятия работа непосредственно с текстовым материалом может осуществляться в форме изучающего или ознакомительного чтения. В любом случае отрабатываемые навыки чтения текстов по праву интеллектуальной собственности помогут будущему патентному поверенному в работе с документами и самостоятельном освоении актуальной специализированной литературы в процессе непрерывного профессионального образования.

Поскольку основной практической целью учебного пособия является формирование у слушателей прочного умения активно использовать специальный язык как средство общения в конкретной профессиональной деятельности, то большая часть заданий направлена все же на развитие умения свободно и легко говорить на темы правовой защиты интеллектуальной собственности, слушать и слышать своего собеседника в профессиональном диалоге. Огромный потенциал в этом плане имеют упражнения на обсуждение проблемных вопросов, упражнения на аудирование с критической оценкой.

Помимо заданий, предполагающих организацию устного общения и нацеленных на усвоение терминологии, требуется наличие заданий, направленных на

формирование умений слушателей формулировать мысли на английском языке. Одним из наиболее интересных и мотивирующих упражнений в этом отношении является упражнение на изучение казусов.

Рубрика Discussion Point включает казусы, основанные на материалах реальных судебных дел в РФ, в процессе решения которых слушатели анализируют содержание правовых норм российского законодательства и готовят мотивированные ответы на английском языке, используя необходимую терминологию. Ряд ученых считает изучение казусов неотъемлемой частью правового образования. Авторы учебного пособия постарались интегрировать этот вид заданий в языковое образование, немного изменив алгоритм работы. Помимо описания фактов, постановки проблемы, ссылок на релевантные законы при разрешении спорного вопроса, предъявления решения и его обоснования, обучающиеся прежде всего должны перевести сам казус и поставленные вопросы на английский язык, используя изученную терминологию. Данное задание имеет высокий мотивирующий уровень, поскольку ориентировано на исследование и применение теории российского права к реальным жизненным ситуациям. В процессе работы у обучающихся пробуждается интерес, который способствует внутреннему эмоциональному раскрепощению, мотивируя речевую деятельность на английском языке, развивается логика, навыки независимого анализа, критического мышления и принятия решения.

Еще одним видом упражнения, который готовит будущего патентного поверенного к условиям реального общения, когда быстро расширяются контакты с зарубежными странами, является упражнение на двусторонний перевод в последовательном режиме. Двусторонний перевод не только способствует развитию навыков перевода в целом, но и помогает улучшить разговорные навыки вообще, вооружает слушателей активными языковыми знаниями. Область применения двустороннего перевода в работе патентного поверенного весьма обширна. Это прежде всего различные беседы и встречи, официальные переговоры и т.д. Двусторонний перевод можно использовать как надежное средство обучения различным аспектам языка. При помощи двустороннего перевода можно закрепить лексические, фонетические и грамматические навыки. Виды работы по двустороннему переводу весьма разнообразны, однако в качестве основного авторы рекомендуют следующий: двусторонний перевод инсценируется с помощью трех студентов, один из которых выступает в роли иностранца, другой — в роли российского гражданина, а третий — в роли переводчика.

Авторы сочли необходимым включить в пособие упражнение на изучение и сопоставление параллельных текстов части IV Гражданского кодекса РФ для сравнения и анализа терминологических систем английского и русского языков, обсуждения объема понятий, лежащих в основе терминов, составления синонимических рядов и дифференциации значений синонимов, стилистической оценки предлагаемых вариантов, перефразирования высказываний.

На наш взгляд, в созданном пособии предлагаются виды, формы, методы, приемы и технологии работы, которые имеют не только учебное, но и жизненное обоснование, суть которых передана в народной китайской пословице: «Расскажи мне — и я забуду, покажи мне — и я запомню, вовлеки меня — и я научусь».

Изложенные выше принципы составления учебного пособия в конкретной области права не претендуют на универсальность. Тем не менее можно пред-

положить, что они окажутся востребованными при создании аналогичных пособий, когда будут совпадать, с одной стороны, поставленные цели и задачи, а с другой — условия их реализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Миньяр-Белоручева А. П. К вопросу о принципах создания профессионально ориентированного учебника по английскому языку // Проблемы филологии: язык и литература. — 2010. — Вып. 2. — С. 93—102.
2. Пикалова В. В., Розанова Е. И. Иностранный язык в сфере права интеллектуальной собственности = Intellectual Property Rights Protection Worldwide : учебное пособие. — М. : Проспект, 2017. — 216 с.
3. *Strevens P.* Teaching English as an International Language: From Practice to Principle. — London, 1980.

**Ольга Геннадьевна
ПРОКОФЬЕВА,**

кандидат филологических
наук, доцент кафедры
английского языка № 1
Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
prockofieva.olga@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

О ПРИМЕНЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья посвящена применению лексического подхода при обучении английскому языку. Кратко рассмотрены основные методические принципы подхода, проанализированы возможности применения лексического подхода при обучении студентов-юристов, приводится ряд упражнений в рамках такого подхода.

Ключевые слова: лексический подход, лексический блок, коллокация, стратегия обучения иностранному языку.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.112-116

O. G. PROKOFIEVA,

PhD in Philology, Associate Professor of English Faculty № 1
of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
prockofieva.olga@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

ON APPLICATION OF THE LEXICAL APPROACH TO TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the Lexical Approach to teaching English. The author gives a brief account of the basic methodological principles of the approach and analyses its possible application in teaching English to prospective lawyers. It also contains a number of exercises within the approach.

Keywords: lexical approach, chunk, collocation, strategies of teaching a foreign language.

Современные тенденции в обучении иностранным языкам весьма разнообразны. Сегодня преподаватель вправе выбирать любые методы — от инновационных до традиционных. Как правило, обучение английскому языку основано на овладении базовой грамматикой, роль лексики при этом второстепенна, она всего лишь slot filler, т.е. заполняет «пропуски» в той или иной грамматической структуре.

Лексический подход (ЛП), предложенный Майклом Льюисом¹ уже более 20 лет назад, согласно которому совершенствование лексикона — ключ к успешному овладению иностранным языком — не перестает быть источником обсуждений и вопросов. Является ли такое положение революционным или всего лишь означает изменение акцента при изучении иностранного языка (ИЯ) в большей степе-

¹ Lewis M. The lexical approach: The state of ELT and the way forward. Hove, England : Language Teaching Publications, 1993.

ни на лексику, чем на грамматику, отражает необходимость изменения стратегии преподавания, изменение фокуса внимания при планировании занятий? Можно ли использовать ЛП при обучении ИЯ, в частности, студентов-юристов? В данной статье хотелось бы кратко рассказать об основных положениях ЛП и о возможности его применения при обучении английскому языку студентов-юристов.

Сущность ЛП можно выразить в понятии «лексическая грамматика» (lexicalized grammar), что предполагает изучение и закрепление регулярно встречающихся в речи сочетаний слов, восприятие «грамматики через лексику», так сказать, интуитивно². Ключевым принципом лексического подхода является разграничение вокабуляра (который традиционно понимается как множество отдельных слов с фиксированным значением) и лексикона (словарного состава), включающего не только отдельные слова, но и сочетания слов, которые сохраняются в нашем лексиконе³. Лексикон состоит из значимых и имеющих свое собственное значение образований — chunks (назовем их, вслед за О. Л. Свириной, лексическими блоками, далее — ЛБ). При этом композиция таких блоков может быть разной и может не совпадать с традиционно выделяемыми грамматическими структурами или стоящими за этими ЛБ грамматическими категориями. Из совокупности всех ЛБ выбираются наиболее частотные⁴.

Понятие «лексический блок» размытое и очень широкое. «Это языковые явления, которые встречаются в устойчивых и полуустойчивых единицах и которые требуют самостоятельных усилий в усвоении»⁵. Диапазон таких фраз весьма разнообразен — это могут быть и целые фразы (Have a good trip) или начало фраз (I'd like to...), а также коллокации, идиомы (mind your own business), устойчивые выражения и фразовые глаголы (to break off) и даже пословицы и крылатые фразы.

Коллокации определяются как слова, которые часто встречаются вместе (to take a trip, heavy rain, butter up), т.е. это такие сочетания, как: глагол + существительное; прилагательное + существительное; глагол + предлог. Они могут быть устойчивыми (фразовый глагол to watch out) и менее устойчивыми (watch a video). Критерием устойчивости является именно частотность употребления слов в сочетании. Образование коллокаций происходит вследствие исторического, традиционного или ассоциативного словоупотребления⁶.

Акцент на усвоение именно ЛБ не случаен. Исследования в области когнитивной лингвистики подтверждают, что при изучении ИЯ в долговременной памяти остаются сочетания слов, которые, подвергшись внутренним процессам понимания и осознания, мозг воспринимает как единое целое⁷. Заметим, что, хотя

² Вострилова Р. Ф. Лексический подход при обучении иностранному языку // Электронный журнал Экстернат.рф. URL: <http://экстернат.рф> (дата обращения: 08.06.2017).

³ Sethi D. Lexical Approach: Revisiting English Language teaching by Putting Theories into Practice // Research on Humanities and Social Sciences. 2013. Vol. 3. No. 8. (Selected from International Conference on Recent Trends in Applied Sciences with Engineering Applications).

⁴ Свирина О. Л. Об обучении английским лексическим блокам // Филология и культура. 2012. № 3 (29). С. 282.

⁵ Свирина О. Л. Указ. соч. С. 283.

⁶ Свирина О. Л. Указ. соч. С. 283

⁷ Schmitt N. Key Concepts in ELT: Lexical Chunks // ELT Journal. 2000. № 54 (4). С. 400—401.

и существует распространенное мнение о том, что при лексическом подходе большее внимание уделяется лексике, чем грамматике, это не совсем так. Точнее сказать, акцент смещен с синтаксической структуры предложения на состав ЛБ, сочетаемость слов в ЛБ (т.е. на «грамматику» словосочетания). Это именно *lexicalized grammar*, поскольку, как следует из психолингвистических исследований отечественных ученых, именно конкретное сочетание слов обуславливает то или иное лексическое значение слова в силу синтагматических связей (семантических и синтаксических). Соответственно, лексическая сочетаемость является системным условием проявления лексического значения слова в синтаксической конструкции, т.е. лексика и грамматика неразрывно связаны⁸.

Кроме того, в рамках ЛП предлагается отойти от последовательности подачи и закрепления материала, который можно охарактеризовать как «Презентация (материала) — Упражнения на закрепление — Продуцирование (самостоятельной речи обучаемых)». Вместо него предлагается стратегия «Наблюдение — Гипотеза — Эксперимент»⁹.

Каким образом строится обучение ИЯ при использовании лексического подхода? Для примера рассмотрим работу с текстом. Материалом для такой работы могут быть заголовки статей в газетах, журналах, начальные колонки статей и сами статьи из аутентичных источников, чтобы полученные в ходе такого текстового исследования ЛБ отражали реальный, живой английский язык, логику построения мысли говорящих на этом языке, правила сочетаемости лексики и грамматические правила.

Руководствуясь стратегией «Наблюдение — Гипотеза — Эксперимент», обучаемые сначала прочитывают текст, сообщают, о чем он, по их мнению, и только затем преподаватель предлагает им ответить на вопросы, связанные с пониманием текста.

На учебном этапе «Наблюдение» преподаватель просит студентов отметить в тексте ЛБ (на начальном этапе студентам нужно показать, как именно это делать, рассказать о типах ЛБ, в дальнейшем у них формируется навык делать это самостоятельно). У студентов формируются навыки видения, осознания таких структур в предложении. Эффективное упражнение на этом этапе — представление текста, в котором выделены первые слова значимых для студентов ЛБ (коллокаций), им нужно самостоятельно выделить все сочетание целиком. Выполняя такое задание, обучаемые приобретают навыки горизонтального (синтагматического) восприятия текста, что помогает им овладеть техникой успешного деления предложения на части, содержащие ЛБ. Осознание (понимание) предложения происходит тоже частями, и даже без глубокого анализа становится видна структура предложения и в перспективе — текста.

На этапе «Гипотеза» обучаемые, выделив ЛБ, анализируют их по составу, значению, выдвигают свои предположения о возможном использовании их в речи и делают попытки вывести закономерности (обобщения) относительно их использования. Полученные ЛБ фиксируются различными способами, в зависимости от

⁸ Камянова Т. Г. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. М. : Эксмо, 2017. С. 233—234.

⁹ Lewis M. Op. cit.

уровня владения языком. Так, для студентов с достаточно высоким языковым уровнем целесообразно изложить материал в виде таблицы, например, по схеме Verb + Adj + N, V + N, N + Adj:

Verb + Prep + N	Be + Adj + Prep + N
to conform to specifications to buy from seller	to be liable for damages to be fit for the purpose

Для студентов начального/среднего уровня больше подходит фиксация лексики по тематике или по ключевому слову.

Эффективный способ фиксации и составления ЛБ/коллокаций — «семантические матрицы» (Grids), куда занесены как правильные коллокации из текста, так и возможные ошибочные. Правильные сочетания выделяются галочкой. Например, в соответствии с заданием необходимо составить все возможные коллокации со словами (V + N):

(Noun)	abandon	terminate	comply with	Grant
consent				V
law			V	
premises	V			
tenancy		V		

Такие матрицы полезны как для иллюстрации возможных для данной коллокации синонимов или слов, сходных по значению, так и для указания на разницу между родным и иностранным языком. Отметим, что согласно лексическому подходу обращение к родному языку, сравнение и сопоставление ЛБ и их структур в родном и иностранном языке, обращение к переводу целесообразны для выявления сходства и особенно различия языков и представляют несомненную методическую ценность¹⁰.

На этапе «Эксперимент» происходит отработка ЛБ. К примеру, для закрепления и повторения коллокаций (ЛБ) возможны следующие виды упражнений:

- ЛБ разбиваются на части, обучаемые должны соединить обе части коллокации, указанные на разных карточках;
- преподаватель диктует первую часть коллокации, студенты пишут на доске или в тетрадях вторую (можно попросить вспомнить дополнительные коллокации/сочетания);
- студенты читают текст, где пропущены части коллокаций, и добавляют вторую часть коллокации (ЛБ). При работе над аудированием это могут быть скрипты с пропущенными словами¹¹;
- на доске (карточке) слева указывается список прилагательных, справа — список сочетаний (коллокаций). Студентам нужно подобрать антоним из списка прилагательных слева так, чтобы получились два сочетания с одним существительным, но с двумя прилагательными-антонимами.

¹⁰ Bareggi Ch. Proper words in proper places // LANG matters. Year 5. Issue 13. Sept., 2006. URL: <http://ppbm.langedizioni.com> (дата обращения: 07.06.2017).

¹¹ Hunt R. Grammar and vocabulary: teaching students collocations // URL: <http://www.onestopenglish.com> (дата обращения: 07.06.2017).

Что касается развития коммуникативных навыков, это могут быть упражнения таких видов, как:

- а) устные опросы-интервью студентами друг друга: особенно эффективно, если организация коллокаций проводится по тематическому принципу. Затем, используя данные сочетания, обучаемые должны кратко изложить информацию о коммуникативном партнере, полученную в ходе интервью;
- б) ответы на фразы-стимулы с использованием коллокаций с антонимами/синонимами;
- в) составление рассказов с коллокациями (ЛБ).

В заключение хотелось бы отметить то ценное в лексическом подходе, что, по мнению автора статьи, может взять на вооружение преподаватель английского языка:

1. Позитивный настрой: акцент на успешности коммуникации, сообщения, а не на стопроцентной грамматической безупречности.
2. Обращение к реально существующему языку за счет массива аутентичных образцов письменной и устной речи.
3. Понимание языка как единого целого, а не дробного, атомического.
4. Обучение лексике только в контексте, слово — в рамках ЛБ/коллокации, словосочетание — в предложении.
5. Сравнения между родным и иностранным языком тоже не пословные, а на примерах коллокаций/ЛБ/предложений.
6. Тренировка навыка восприятия текста синтагматически, что может оказаться полезным и для интонационного оформления речи обучаемых.

Еще раз отметим, что лексический подход — это прежде всего подход, а не метод обучения иностранному языку. Он работает в рамках существующей методологии обучения и в рамках существующих видов деятельности. Очевидно, такой подход не является революционным, однако его применение требует определенной перестройки взглядов на преподавание и стратегию обучения ИЯ, большую вовлеченность в процесс изучения ИЯ со стороны обучаемых.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Камянова Т. Г.* Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. — М. : Эксмо, 2017.
2. *Свирина О. Л.* Об обучении английским лексическим блокам // Филология и культура. — 2012. — № 3 (29). — С. 282—285.
3. *Lewis M.* The lexical approach: The state of ELT and the way forward. — Hove, England : Language Teaching Publications, 1993.
4. *Schmitt N.* Key Concepts in ELT: Lexical Chunks // ELT Journal. — 2000. — № 54 (4). — С. 400—401.
5. *Sethi D.* Lexical Approach: Revisiting English Language teaching by Putting Theories into Practice // Research on Humanities and Social Sciences. Selected from International Conference on Recent Trends in Applied Sciences with Engineering Applications. — 2013. — Vol. 3. — № 8.

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Аннотация. Формирование профессиональных компетенций юриста в настоящее время предполагает высокий уровень владения иностранным языком. Требования ведущих работодателей включают наличие коммуникативной и переводческой компетенции как неотъемлемой составляющей профессионального портфолио. Преподавание юридического перевода должно носить практико-ориентированный характер и включать формирование навыков письменного перевода текстов и документов, с которыми приходится работать практикующему юристу. В статье проводится четкое разграничение между деятельностью юриста, владеющего техникой перевода, и профессиональным переводчиком.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, комплексный подход, мотивация, рынок переводческих и юридических услуг, критическое мышление, практико-ориентированное обучение.

**Наталья Борисовна
ШРАМКОВА,**

к. филос. н., доцент
кафедры английского
языка № 1 Института
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
natashashramkova@

yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.117-121

N. B. SHRAMKOVA,

PhD, Associate Professor of English Faculty № 1
of the Department of Legal Translation
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
natashashramkova@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

TRANSLATION COMPETENCY AS AN INTEGRAL PART OF AN ADVANCED LAWYER'S PROFESSIONAL EXPERTISE

Abstract. Current requirements for professional expertise of a lawyer currently involve language proficiency. Employers expect a lawyer to possess interpersonal and translation skills as an integral part of their portfolio. Teaching legal translation should be practice-focused and include forming skills of written translation of documents and texts a lawyer has to deal with on a day-to-day basis. The article makes a clear distinction between the job of a lawyer skilled at legal translation and a professional translator.

Keywords: professional competence, an integral approach, motivation, market for legal and translation services, critical thinking, practice-focused teaching.

ВЕКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ

НАУКИ

© Н. Б. Шрамкова, 2017

В современных условиях образовательные стандарты предполагают формирование комплексных компетенций, включающих как общекультурные и социальные, так и специфически профессиональные компетенции. Иностранный язык для специальных целей был обязательным компонентом программы всех гуманитарных и технических вузов, однако, как правило, обязательный минимум ограничивался изучением базовой грамматики и лексики специальности в течение четырех семестров. На выходе студенты должны были уметь осуществлять языковую коммуникацию в ситуации профессионального общения, переводить и понимать иноязычные тексты по специальности.

Практика показала, что такой подход не дает желаемых результатов, т.к. студенты не успевают сформировать и закрепить навыки профессиональной коммуникации на иностранном языке, а усвоенная лексика переходит в пассивный словарный запас. Более того, формальное знание лексики и базовой грамматики не может обеспечить адекватные переводческие компетенции, т.к. их формирование требует ознакомления с техникой специального перевода, знания закономерностей письменного перевода и умений применять широкий спектр переводческих трансформаций.

Когда практически все вузы ввели программу дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», одним из главных мотивов обучающихся было получение возможности заниматься переводческой деятельностью в рамках своей специальности. Однако экономист, специалист в области менеджмента или маркетолог имеют дело с текстами весьма обширной тематики и могут заниматься переводческой деятельностью параллельно со своей основной профессией. Более того, многие подрабатывают переводом статей и книг по широкой экономической, технической или медицинской тематике. Со специалистами по юриспруденции все обстоит несколько иначе.

Работодатель (в нашем случае чаще всего это юридическая фирма или международная компания) вполне обоснованно ожидает от претендента знаний в различных областях права, умения работать с юридическими документами и разъяснять клиентам особенности правоприменения в различных юрисдикциях. Владение иностранным языком на уровне, позволяющем осуществлять коммуникацию в профессиональных целях, умение грамотно перевести, составить и проверить правильность различных юридических документов (исковых требований, претензий, договоров и внешнеэкономических контрактов, учредительных документов, заявок на патент, лицензию и пр.) является одной из обязательных компетенций современного юриста.

Однако предполагать, что обучение юридическому переводу позволит студенту получить квалификацию переводчика, который может свободно конкурировать с переводчиками — специалистами в области последовательного и синхронного перевода, — большое заблуждение. Запрос рынка совершенно однозначно показывает, что работодателю интересен дипломированный юрист, хорошо владеющий навыками перевода, а не переводчик, имеющий некоторое представление о юридической терминологии.

В связи с этим разработка и постоянное совершенствование программы дополнительной профессиональной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и ее успешная реализация кафедрой английского

языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) нацелены на интегрированное обучение юридическому английскому языку и формирование переводческих компетенций, носящее практико-ориентированный характер.

Важно отметить, что у юриста, осуществляющего перевод, возникает двойная ответственность: во-первых, представить адекватный и эквивалентный перевод текста и, во-вторых, добиться прагматической эквивалентности текста юридического документа с учетом запроса реципиента. Как отмечает К. М. Левитан, «точный, корректно выполненный перевод юридического текста особенно важен для всех участников межкультурной профессиональной коммуникации. Юрист-переводчик несет большую моральную и правовую ответственность за качество и правильность перевода в сфере политики, права, дипломатии, военного дела, экологического сотрудничества, коммерческой деятельности. Ошибочный юридический перевод негативно влияет на результат сравнительно-правового исследования»¹. Важно понимать, что юрист-переводчик — это прежде всего специалист в области права, владеющий знаниями по сравнительному правоведению (в частности, о странах общего права и континентального права). Юридический перевод как вид вспомогательной деятельности предполагает также знание нормативного перевода юридической терминологии с учетом различий языковых и правовых реалий. Юрист компании, работающий с переводом юридических документов, должен владеть навыками перевода юридических клише, архаизмов, свойственных языку канцелярита, использования юридических оговорок и устойчивых речевых формул, типичных для языка коммерческих договоров и различных видов соглашений.

Согласно последним опросам, проведенным американским кадровым юридическим агентством Robert Half Legal, «работодатели заинтересованы прежде всего в тех юристах, которые свободно владеют по меньшей мере двумя иностранными языками, имеют практический опыт работы и хорошие навыки межличностного общения и кросс-культурной осведомленности»².

Для того чтобы обучение юридическому переводу имело практико-ориентированный, а не абстрактно-лингвистический характер, авторами-составителями практического курса профессионально ориентированного перевода были отображены те типы текстов научного, публицистического и официально-делового стиля, содержание и лексическое наполнение которых активно мотивирует студентов-юристов к изучению техники перевода, поискам экстралингвистического контекста при переводе реалий или ссылок на прецеденты, к активному и сознательному анализу текста перевода. Такой подход способствует развитию критического мышления, формирование которого является главной задачей Болонского процесса³.

Мотивирующими факторами являются также встречи с потенциальными работодателями и выпускниками Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), работающими в престижных юридических фирмах. Подобные мероприятия на-

¹ Левитан К. М. Юридический перевод и сравнительное правоведение // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 23.

² URL: <https://www.roberthalf.com/legal>.

³ URL: http://www.ehea.info/Uploads/Declarations/BOLOGNA_DECLARATION_1.pdf.

глядно демонстрируют востребованность переводческой компетенции в работе юриста фирмы.

Таким образом, опыт кафедры английского языка № 1 по преподаванию юридического перевода позволяет сделать следующие выводы:

- 1) формирование переводческой компетенции должно осуществляться в органичном взаимодействии с формированием профессиональных компетенций и навыков будущих юристов;
- 2) перевод является важной вспомогательной функцией практикующего юриста;
- 3) юрист-переводчик и лингвист-переводчик юридических текстов — не конкуренты, т.к. они обслуживают совершенно разные сегменты рынка труда;
- 4) владение техникой специального юридического перевода дает несомненное конкурентное преимущество при трудоустройстве и возможность для профессионального роста;
- 5) обучение юридическому переводу расширяет границы профессионального самосознания студентов и способствует формированию более целостной картины современного мира.

Д-р Мартина Кюннеке, специалист по сравнительному публичному праву и праву Европейского Союза, говорит: «Студентам нужно мыслить глобально, а навыки владения иностранным языком являются частью такого мышления. Это чрезвычайно важно, учитывая конкуренцию на рынке труда в наши дни»⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Левитан К. М.* Юридический перевод и сравнительное правоведение // Российский юридический журнал. — 2012. — № 5.
2. *Малыхина И. А.* Психолого-педагогический аспект социально-нравственного воспитания студентов // Инновации в образовании. — 2013. — № 7. — С. 118—125.
3. *Рыбин П. В.* Формирование грамматических умений юридического переводчика // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 11.
4. *Селезнева Д. С., Коробова Е. В.* Иностранный язык и профессиональный рост // Гуманитарное образование в экономическом вузе : сб. статей V Международной научно-практической заочной интернет-конференции. — М., 2017. — Т. 1. — С. 328—331.
5. *Халперн Д.* Психология критического мышления. — СПб., 2000.
6. *Шрамкова Н. Б.* Коррекция ошибок студентов юридических вузов при обучении иностранному языку // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — № 10-1 (29). — С. 106—108.

⁴ URL: <https://www.theguardian.com/law/2015/jul/07/the-case-for-foreign-languages-as-an-aspiring-lawyer>.

7. Шрамкова Н. Б. Принцип позитивного взаимодействия преподавателя и студента как условие успешного обучения юридическому переводу // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 8-3. — С. 71—73.
8. Яковлева Г. П. К вопросу о переводе // Новая наука: современное состояние и пути развития : сб. статей Международной научно-практической конференции. — Sterlitaamak, 2015. — С. 76—79.
9. Brown G., Northcott J. Legal translator training: Partnership between teachers of English for legal purposes and legal specialists // English for Specific Purposes. — 2006. — Vol. 25. — 358 p.
10. Yasmin A. The case for foreign languages as an aspiring lawyer // The Guardian. — 25.07.2015. — URL: <https://www.theguardian.com/law/2015/jul/07/the-case-for-foreign-languages-as-an-aspiring-lawyer>.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРАВО. НЕМЕЦКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ КАК ЯЗЫКИ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.122-124

7 апреля 2017 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся II Международный научный симпозиум «Предпринимательство и право. Немецкий и французский как языки европейского бизнес-сообщества», организованный кафедрой иностранных языков совместно с кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета.

В мероприятии приняли участие более 50 представителей вузов, практикующие юристы, студенты, магистранты и аспиранты России, Франции и Германии. Среди гостей присутствовали также корреспондент газеты *Moskauer Deutsche Zeitung* **А. В. Бушуева** и координатор первого культурного центра в Москве «Франкотека» **Т. Евграфова**.

На открытии симпозиума с приветственным словом выступили: начальник Управления международного сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор **О. А. Шевченко**; заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор **И. В. Ершова**; заведующий кафедрой иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент **М. А. Бирюкова**, а также представители дипломатических миссий — заместитель руководителя

правового и консульского отдела посольства ФРГ в РФ **Сузанне Ольберг** и советник по правовым и судебным вопросам посольства Франции в РФ **Ида Шафай**.

Организаторы мероприятия и члены президиума отметили важность подобного межкультурного научного общения и пришли к выводу о необходимости расширения состава участников симпозиума. Представители посольств, в свою очередь, выразили благодарность и желание оказывать содействие в организации и проведении научных мероприятий такого высокого уровня.

В работе немецкой секции, модератором которой выступила старший преподаватель кафедры иностранных языков **А. В. Филиппова**, приняли участие именитые научные деятели в сфере юри-

Слева направо: **И. В. Ершова**, **И. Шафай**, **О. А. Шевченко**, **С. Ольберг**, **М. А. Бирюкова**

спруденции, а также магистранты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и НИУ «Высшая школа экономики». Почетным гостем стал адвокат **Falk Tischen-dorf**, выступивший с докладом на тему «Организация рисков: надзор и контроль за российским дочерним обществом. Взгляд через практику» («Die Organisation des Risikos: Aufsicht und Kontrolle über russische Tochtergesellschaften: ein Blick in die Praxis»). Докладчик отметил также важность практической ориентации юридического образования и выразил заинтересованность в расширении контактов с Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Актуальные вопросы права, вызвавшие дальнейшую дискуссию среди участников мероприятия, были освещены и преподавателями Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Так, д. ю. н., профессор **О. А. Тарасенко** представила вниманию слушателей доклад «Особенности банковской системы Германии», а заместитель директора Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина **А. В. Анисимов** выступил с докладом «Право собственности на электронные книги».

Не меньший интерес вызвали доклады приглашенных спикеров: партнера юридической фирмы Sirota & Partners **А. Н. Сироты** «Арестный залог в российском и немецком праве» и младшего юрисконсульта компании Yandex, LL.M. **Е. А. Ду-диной** «Реклама в сети Интернет: теоретические проблемы и актуальная судебная практика».

В работе французской секции приняли участие эксперты-практики международного класса в области права, практикующие юристы, а также преподаватели и магистранты ведущих вузов Франции (Лион-III, Париж-Нантер) и России (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), МГИМО МИД России, НИУ ВШЭ, Финансовый университет при Правительстве РФ). Модератором секции выступила доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **В. У. Ногаева**.

Почетным гостем французской секции стал эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» (г. Лион), преподаватель Университета Лион-III **Ален Дюфло**. Он рассказал о реформировании договорного права Франции и привлекательности французского права в международной торговле. Г-н Дюфло выразил надежду на дальнейшее сотрудничество с Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Давид Красовец, доцент кафедры языковой подготовки ИГУ РАНХиГС, выступил с докладом на тему: «Проблемы международных отношений и понятие “границ” в сложном современном мире (на примере Франции)», отметив, что Интернет, информационное пространство, живой мир (естественные молекулы и гены), окружающая среда и виртуальные деньги все больше становятся юридическими территориями.

Самуэль Кристоф Хатчинсон, представитель Департамента правового регулирования экономической деятельно-

*С. Ольберга**Слева направо: К. Х. Рекош, О. А. Тарасенко, А. Дюфло*

Нижний ряд, слева направо: С. Хатчинсон, П. Жакмен-Кюни, К. Х. Рекош, Д. Красовец; верхний ряд, слева направо: С. Фролова, У. Долотенко, А. Крылепова, А. Дюфло, В. У. Ногаева, М. С. Воскресенская, Ж. Домитий, С. А. Толстикова

сти Финансового университета при Правительстве РФ затронул рассмотрение Европейской комиссией дела Microsoft и Google, в частности злоупотребление доминирующим положением.

Член Международного союза адвокатов, представитель адвокатской палаты «Вильяр Корнек и партнеры, Интер-юрист» (Париж — Ницца — Москва) **Полин Жакмен-Кюни** рассказала о том, как Франция привлекает иностранных предпринимателей и инвесторов.

Большой интерес к симпозиуму проявило и молодое поколение ученых, которые выступили с разносторонними докладами, посвященными вопросам предпринимательства в России и Франции. Среди них: **Лориан Гоэн**, магистрант Университета имени Жана Мулена Лион-III — Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), с докладом

«Влияние экологических стандартов на предпринимательство во Франции и в России» и **Домитий Жансон**, магистрант Университета Париж-Нантер — Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с докладом «Обзор различных форм коммерческих предприятий во Франции».

Свой вклад внесли и студенты 3-го, 4-го курсов МПИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): **Фролова Светлана** — «Акционерное общество во Франции и в России: сравнительный анализ»; **Долотенко Ульяна** — «Французские предприятия: жертвы киберпреступности» и **Крылепова Ангелина** — «Договор международного франчайзинга».

В заключительной части мероприятия участники отметили высокий уровень организации конференции и поблагодарили организаторов симпозиума за предоставленную возможность для интересного и продуктивного диалога, а также выразили надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество в обсуждении и решении актуальных проблем в правовой сфере.

Подводя итоги, доцент М. А. Бирюкова отметила, что ежегодная организация международной конференции в заданном векторе и встреча специалистов в рамках мероприятий подобного уровня будут иметь большое значение и неоспоримую ценность для научного сотрудничества между государствами.

Отчет подготовила:

В. У. Ногаева,

к. пед. н., доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНКУРСЫ В ФОРМЕ ИГРОВЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.125-127

С 28 апреля по 1 мая 2017 г. в городе София (Болгария) проходил очередной Конкурс по праву Европейского Союза для стран Центральной и Восточной Европы. Команда Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) участвовала в нем в четвертый раз. Несомненным успехом команды и всех, кто принимал участие в ее подготовке, стала победа студентки 3-го курса Института бизнеса права Полины Куракиной в номинации «Лучший спикер».

Начиная с середины XX в. конкурсы в форме игровых судебных процессов являются частью юридического образования во всем мире. В некоторых высших учебных заведениях участие студенческих команд в игровых судебных процессах — обязательный компонент университетской программы, в других (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) — важный элемент внеучебной деятельности.

Сейчас с уверенностью можно сказать, что такого рода конкурсы играют существенную роль в формировании студента как будущего профессионала.

Игровой судебный процесс (moot court) — это моделирование судебного заседания, в котором студенты представляют свои позиции перед судом по спору о праве, играя против представителей противоположной стороны — студенческой команды другого учебного заведения.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в течение многих лет принимает участие в различных международных игровых судебных процессах.

Наиболее значимыми из них являются: Всемирный конкурс по международному праву имени Ф. Джессопа (Philip C. Jessup International Law Moot Court Competition), Конкурс имени Виллема С. Виса (Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot), Конкурс по праву Европейского Союза для стран Центральной и Восточной Европы (Central and Eastern European Moot Competition, CEEMC).

Конкурс имени Ф. Джессопа — это крупнейший и один из самых известных во всем мире конкурсов по международному праву для студентов юридических вузов. Организаторами являются международная ассоциация студентов-юристов ILSA и международная юридическая фирма White & Case.

Конкурс имени Ф. Джессопа был учрежден в 1959 г. в Гарвардском университете как соревнование по международному праву в форме судебного заседания, имитирующего рассмотрение спора между государствами в Международном суде ООН. Конкурс проводится на английском языке и состоит из двух частей: подготовка меморандумов (письменное изложение правовых позиций каждой из сторон спора) и участие в устных прениях с командами соперников в судебных заседаниях.

В 2009 г. Всемирный конкурс по международному праву имени Ф. Джессопа отметил свою 50-летнюю годовщину. Ежегодно в конкурсе участвуют команды из 500 юридических высших учебных заведений из более чем 80 государств мира.

Участие в конкурсе имени Ф. Джессопа предоставляет студентам из разных стран возможность на несколько месяцев погрузиться в атмосферу настоящей юридической работы и приобрести уникальные навыки юридического письма и устных выступлений на английском языке. Участвующая команда должна написать два меморандума, обосновывающих ее правовую позицию по указанным в деле вопросам: со стороны истца и со стороны ответчика, а также выступить на устных раундах конкурса перед судебной коллегией из трех судей. Победители национальных чемпионатов получают право участвовать во Всемирном чемпионате конкурса имени Джессопа, который проходит в США.

Конкурс имени Виллема С. Виса представляет собой модель разбирательства в международном коммерческом арбитраже по спорам, возникающим из договора купли-продажи между двумя странами, являющимися участниками Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров.

Этот конкурс проводится ежегодно с 1993 г. под эгидой Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), ряда международных арбитражных институтов (ICC, LCIA, CIETAC, SCC и др.), а также при поддержке Университета Пейс (Pace University), Лондонского университета королевы Марии (Queen Mary University of London), Стокгольмского университета (Stockholm University), Университета Вены (University of Vienna) и в настоящее время является наиболее авторитетным студенческим конкурсом по международному частному праву и международному коммерческому арбитражу.

Участие в Конкурсе имени Виллема С. Виса способствует глубокому изучению международного коммерческого права и арбитража, позволяет изучить положения Венской конвенции о международной купле-продаже товаров, улучшить навыки представления собственной позиции по отдельным правовым вопросам, отстаивать свою точку зрения, отражать аргументы оппонентов и вопросы арбитров в ходе судебного заседания, развить командные навыки, научиться излагать свои мысли на английском языке.

Конкурс по праву Европейского Союза проводится ежегодно с 1996 г. Институтами ЕС и Британским правовым центром при поддержке Кембриджского университета. Организационную поддержку оказывает также международная юридическая компания Clifford Chance.

Судьями конкурса являются судьи и генеральные адвокаты Суда Европейского Союза, признанные практики и ученые-теоретики в области права Европейского Союза.

Подготовкой к конкурсам и участием в них студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) руководит Центр международных правовых конкурсов, возглавляемый доцентом кафедры международного частного права Я. О. Алимовой.

Поскольку рабочим языком большинства игровых процессов является английский язык, а годы участия Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в международных конкурсах показали, что успешное выступление команды может быть гарантировано только посредством объединения всех сил и возможностей, Центр международных правовых конкурсов пригласил к участию в подготовке команд,

наряду с другими специалистами, сотрудников кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода.

Для достижения целей, поставленных перед кафедрой, была разработана рабочая программа «Практический курс моделирования судебного процесса на английском языке» (автор — Н. М. Головина, старший преподаватель кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода).

В рамках программы формируются, развиваются и совершенствуются такие навыки, как техника ораторского искусства и устной аргументации в суде (Advocacy Skills), техника письменной аргументации (Legal Writing), юридические исследования (Legal Research), знание правил цитирования юридических документов (Citation), навыки коллективной работы и работы в команде (Teamwork Skills and Cooperation).

Занятия проходят в форме практических семинаров, которые включают работу с различными аутентичными материалами — основными источниками международного права, трудами ведущих юристов в области международного права, материалами дел, руководствами по построению устной и письменной аргументации, аудио- и видеоматериалами, содержащими практические руководства по подготовке и представлению позиции в суде, а также анализ выступлений различных команд на предыдущих конкурсах, включая изучение подготовленных ими письменных меморандумов и видеозаписей устных выступлений. Большое внимание уделяется отработке навыков устных выступлений, что достигается моделированием игрового судебного процесса с соблюдением всех правил и формальностей.

Важно отметить, что занятия проводятся не только с учащимися — членами команд, но и с теми, кто только планирует заниматься таким видом внеучебной деятельности. Таким образом поддерживается преемственность в подготовке участников, которые в будущем с успехом заменят выбывающих.

Если учесть, что участие в международных игровых судебных процессах — это отличная мотивация для изучения английского языка, с одной стороны, а углубленное и практически направленное изучение английского языка повышает конкурентоспособность претендентов на место в команде и увеличивает шансы на успех самой команды, с другой стороны, то можно заключить, что сотрудничество кафедры английского языка № 1 и Центра международных конкурсов целесообразно и эффективно для достижения новых успехов.

Президент Конкурса по праву Европейского Союза для стран Центральной и Восточной Европы А. Г. Шарпстон вручает диплом лучшего спикера 2017 г. студентке 3-го курса Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Полине Куракиной

Материал подготовила:

А. В. Смоляченко,

старший преподаватель

кафедры английского языка № 1

Института юридического перевода

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ДАЙДЖЕСТ

МЕРОПРИЯТИЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ»

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.128-131

6—7 апреля 2017 г. в рамках IV Московского юридического форума состоялась организованная кафедрой английского языка № 1 и кафедрой иностранных языков Института юридического перевода, а также кафедрой английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Международная научно-практическая конференция «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в юридическом и экономическом вузе».

С докладами на конференции выступили 45 участников, среди которых кандидаты и доктора филологических, педагогических, философских и исторических наук, опытные педагоги, авторы учебных пособий и практики с многолетним стажем. Гостями мероприятия стали представители ведущих языковых вузов России, Испании и Франции.

6 апреля состоялось пленарное заседание, на котором с приветственным словом к участникам и гостям обратилась начальник Управления международного сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор **О. А. Шевченко**. В рамках пленарного заседания, руководителем которого являлась к. филол. н., доцент, заведующая кафедрой английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Н. Ю. Ильина**, обсуждались проблемы преподавания иностранных языков в юридических и экономических вузах, особенности профессионально ориентированного перевода и актуальные тенденции высшего образования в целом.

На пленарном заседании выступили: **Л. В. Моисеенко**, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области права МГЛУ, с докладом «Профессионально значимые ситуации общения в формировании иноязычной коммуникативной компетенции»; **Т. И. Тарасова**, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, с докладом «Роль юридического перевода в сравнительном правоведении»; **А. А. Лебедева**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), с докладом «Проблема переводческих ошибок при обучении профессионально ориентированному переводу»; **И. А. Богданова**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8 Международно-правового факультета МГИМО МИД России, с рассказом о 45-летнем опыте работы секции

Участники пленарного заседания

юридического перевода кафедры английского языка Международно-правового факультета МГИМО и многих других.

Почетным гостем пленарного заседания стал **М. В. Мурадов**, партнер московского офиса международной юридической фирмы Dentons, одной из крупнейших международных юридических фирм в мире. В настоящее время он является руководителем российской практики в области конкурентного права и комплаенс, а в течение предыдущих 10 лет возглавлял в юридической фирме Baker&McKenzie российскую практику в области антимонопольного права и прямых инвестиций. Марат Витальевич является также ведущим экспертом множества крупных международных изданий и международных рейтингов, таких как Chambers Europe, The Legal 500, Best Lawyers, The International Who's Who Legal, European Legal Experts. Его доклад на тему «Ожидания юридических фирм как работодателей от выпускников юридических вузов с точки зрения владения иностранным языком» вызвал огромный интерес среди преподавателей иностранных языков и последующую бурную дискуссию.

Работа конференции была организована по 3 секциям.

Модератором **секции № 1** выступила к. филол. н., доцент кафедры английского языка № 1 **И. А. Мартыненко**. В этой секции прозвучали доклады, касающиеся

М. В. Мурадов, партнер международной
юридической фирмы Dentons

методики преподавания английского языка для профессиональных целей: профессионально ориентированное обучение в русле компетентностного подхода, активизация и актуализация методов и приемов преподавания профессионального английского языка студентам — юристам и экономистам, лингвострановедческие особенности материала при обучении языку специальности, обучение языку специальности в магистратуре, обучение слушателей юридических вузов академическому английскому, использование новых технологий в преподавании английского языка для специальных целей (ESP), содержание и структура новых учебных пособий на английском языке по обучению языку права, формы контроля в юридическом вузе. В работе секции принял участие старший преподаватель кафедры иностранных языков Московского авиационного института (МАИ) **Лоренсо Бенхамин Гойкочеа Моралес** (Перу), который представил доклад на испанском языке «Современные компьютерные технологии при обучении иностранным языкам». Перевод на русский язык осуществляла к.филол.н., доцент кафедры английского языка № 2 **И. А. Мартыненко**.

Модератором **секции № 2** выступила к. филол. н., доцент кафедры английского языка № 1 Института юридического перевода **В. В. Пикалова**. Доклады на актуальные темы в этой секции сделали сотрудники кафедр-организаторов: **О. В. Яшина**, доцент кафедры английского языка № 1, заместитель директора Института юридического перевода, — «Актуальные проблемы реализации дополнительной профессиональной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в неязыковом вузе»; **В. В. Калиновская**, к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой английского языка № 1, — «Страноведческий компонент в преподавании юридического английского языка»; **В. В. Пикалова**, к. филол. н., доцент кафедры английского языка № 1, — «Учебное пособие по английскому языку в сфере права интеллектуальной собственности как средство повышения уровня профессиональной коммуникативной компетенции юристов-переводчиков»; **Н. Б. Шрамкова**, к. филос. н., доцент кафедры английского языка № 1, — «Переводческая компетенция как неотъемлемая составляющая профессиональной компетенции современного юриста» и многие другие). Свои доклады представили также представители ведущих вузов Москвы (**Т. В. Ускова** (МГЛУ), **М. Е. Куприянова** (РУДН), **М. А. Юрченко** (МГИМО)), которые обсуждали переводческие ошибки при обучении ESP, особенности речи юриста в англоязычных странах, формы и методы обучения студентов юридических вузов навыкам составления юридических документов на английском языке.

Модератором **секции № 3** выступила **В. У. Ногаева**, к. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В секции «Методика преподавания и перевод французского, немецкого, испанского, латинского и русского (как иностранного) языков в юридическом и экономическом вузе» выступили представители профессорско-преподавательского состава кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и гости конференции. Прозвучали доклады о развитии профессиональных компетенций на базе учебника немецкого языка для специальных целей (**Н. Н. Саклакова**, к. филол. н., доцент кафедры немецкого языка МГИМО МИД России), о способах систематизации и перевода терминологии обязательствен-

ного права (**С. А. Соболев**, к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), о методическом подходе к переводу метафоры во французском юридическом дискурсе (**А. Е. Талгаева**, преподаватель кафедры иностранных языков юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), об особенностях перевода короткого юридического текста (**М. С. Царева**, к. филос. н., доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), о формировании умений реферирования текстов на иностранном языке в рамках профессиональной сферы общения (на примере французского языка) (**В. У. Ногаева**, к. пед. н., доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), о стилистических нормах юридического языка в письменной речи (**Г. В. Балашова**, к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), об обучении иностранному языку с использованием мобильных устройств и приложений (на примере немецкого языка) (**Л. Р. Шабайкина**, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) и многие другие.

7 апреля в рамках форума состоялся мастер-класс по теме «**Contracts and Guarantees. Особенности перевода в области контрактного и корпоративного права**», организованный кафедрой английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Мастер-класс провела **Тамара Петровна Некрасова** — к. филол. н., переводчик, начальник отдела переводов юридической фирмы Goltsblat BLP.

В рамках мастер-класса был наглядно показан:

- анализ правовых различий как источника проблем в переводе (концепция договора в разных правовых системах, понятие возмездного договора, доктрина consideration в англосаксонском праве);
- выборочный перевод ряда терминологически проблемных статей и положений договоров, гарантий и поручительств;
- разбор юридических выражений и оборотов, представляющих как семантические, так и синтаксические сложности в переводе.

Завершила мероприятие сессия вопросов и ответов.

*Т. П. Некрасова, начальник отдела
переводов юридической фирмы
Goltsblat BLP*

Отчет подготовили:

И. А. Мартыненко,

к. филол. н., доцент

кафедры английского языка № 2

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

В. В. Пикалова,

к. филол. н., доцент

кафедры английского языка № 1

Института юридического перевода

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

КОНФЕРЕНЦИЯ «ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА». СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ»

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.132-133

В 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в шестнадцатый раз прошла Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права». Кафедра английского языка № 1 Института юридического перевода неизменно уже много лет осуществляет подготовку студентов к этому важному научно-исследовательскому мероприятию и руководит секцией «Юридический английский». В 2017 году для участия в конференции были подготовлены 23 доклада.

По традиции кафедра английского языка № 1 приглашает в состав оценочной комиссии преподавателей правовых кафедр и других структур Университета, а также представителей иностранных правовых компаний, работающих в Москве. В 2017 г. гостями секции «Юридический английский» стали: профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д. ю. н. П. Е. Морозов, директор Центра международных правовых конкурсов, старший преподаватель кафедры международного частного права, к. ю. н. Я. О. Алимова, начальник отдела международных связей А. А. Смирнов, партнер юридической фирмы Tertychny Agabalyan И. Ю. Тertychnый, старший юрист фирмы Ernst & Young Д. А. Максимович, юрист фирмы White & Case Е. К. Контиевская.

Работа секции осуществлялась по двум направлениям: российское право на английском языке (руководитель — ст. преп. Е. М. Черепихина) и международное право и зарубежный опыт (руководитель — доц. Л. Ф. Милицына).

Заседание подсекции «Российское право на английском языке» открыл блок докладов по трудовому праву, которые были высоко оценены профессором П. Е. Морозовым. Он отметил, что в докладе студентки 3-го курса МПИ Н. Маркарян об особенностях правового регулирования труда иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ проблема освещена верно и весьма подробно, а студент 1-го курса ИП вечерней формы обучения Н. Ляховецкий, безусловно, имеет хороший потенциал. Эти студенты продемонстрировали высокий уровень владения английским языком, позволяющий им свободно изложить выбранную правовую тему. Остальные участники уделили существенное внимание следующим вопросам: право и развитие высоких технологий, брачный договор, регулирование краудфандинга, регули-

Слева направо: студентка 3-го курса МПИ Н. Маркарян, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д. ю. н. П. Е. Морозов, студент 1-го курса ИП Н. Ляховецкий

рование франчайзинга, роль государственно-частного партнерства в РФ и др.

По мнению председателя оценочной комиссии подсекции И. Ю. Тертычного, который следил за содержательной частью выступлений, представленные темы были актуальны и раскрыты глубоко и разносторонне. Все члены комиссии отметили, что участники показали отличное владение английским языком и стабильный навык публичной речи.

Подсекция «Международное право и зарубежный опыт» была открыта обращением почетного гостя Д. А. Максимовича, который отметил важность английского языка для успешного развития карьеры юриста, рассказал о собственном опыте, дал участникам важные советы и напутствия.

В этой подсекции были освещены вопросы сравнительного правоведения (сравнительный анализ банковских систем России и Японии, международный коммерческий арбитраж — сравнение процедур МКАС (РФ) и ЛМТС (Великобритания), альтернативные способы разрешения споров в США и РФ), гуманитарного права, прав человека, правового режима Арктики и др.

Заседание подсекции «Международное право и зарубежный опыт» завершилось вручением специальной почетной грамоты ректората «За успехи в использовании английского языка для исследовательских целей» студентке 4-го курса МПИ Дарье Чебураковой, которая в течение трех лет принимала участие в секции «Юридический английский», а также студентке Ольге Быкановой — победительнице 2015 г.

Старший юрист фирмы Ernst & Young Д. А. Максимович

*Доцент кафедры английского языка № 1
Л. Ф. Милицына с участниками конференции*

Отчет подготовила:
Е. М. Черепихина,
старший преподаватель
кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНИКОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ЮРИСТОВ

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.134-136

Проблема обучения иностранному языку специалистов неязыкового профиля не является новой. Данный вопрос обсуждается с середины XX в. В послевоенный период, с развитием международного сотрудничества, впервые встает вопрос о языковой подготовке специалистов самого широкого профиля, в том числе юристов. В это же время появляется аудитория, которая хочет овладеть иностранным языком для применения его в своей профессиональной деятельности, а вместе с тем и термин «язык для неспециалистов».

Так как цель обучения языку на тот период видели в развитии всех видов речевой деятельности с преимущественным вниманием к чтению и переводу как наиболее доступным средствам овладения языком, стали появляться первые учебники для специальных целей, среди которых — сборник текстов по уголовному праву на французском языке Ленинградского ордена Ленина государственного университета имени А. А. Жданова.

Droit pénal. Recueil de textes français = Тексты по уголовному праву на французском языке / сост.: доц. Э. Л. Шрайбер, к. филол. н. Н. В. Алямская; отв. ред. проф. Н. В. Рабинович. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1964.

Книга представляет собой сборник отрывков из Французского уголовного кодекса и французских монографий по уголовному праву, не переведенных на русский язык. Данные тексты были призваны способствовать расширению навыков чтения и перевода юридической литературы на французском языке. Сборник был рассчитан на студентов и аспирантов дневного, вечернего и заочного обучения юридических факультетов университетов и юридических институтов.

В том же году появилось учебное пособие по немецкому языку для студентов 1-го курса профессора Маргариты Ивановны Марфинской, проработавшей в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) более 60 лет. Она начинала преподавать во Всесоюзном юридическом заочном институте, около 20 лет заведовала кафедрой иностранных языков и была одним из соавторов нескольких учебных пособий, а также немецко-русского юридического словаря.

Галанза Л. П., Марфинская М. И. Учебное пособие по немецкому языку для студентов 1 курса / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. — М. : Высш. шк., 1964. — 267 с.

Данное учебное пособие было составлено на основании обобщения многолетнего опыта работы по преподаванию иностранных языков в ВЮЗИ. Предназначено для студентов 1-го курса юридических вузов и факультетов. Цель учебного пособия — подготовить студентов-заочников к чтению и переводу с немецкого языка на русский общественно-политических текстов и текстов по специальности с минимальным использованием словаря, развить элементарные навыки разговорной речи. В учебном пособии были использованы юридические тексты, занимательные тексты, содержащие юридическую терминологию, периодическая литература на немецком языке.

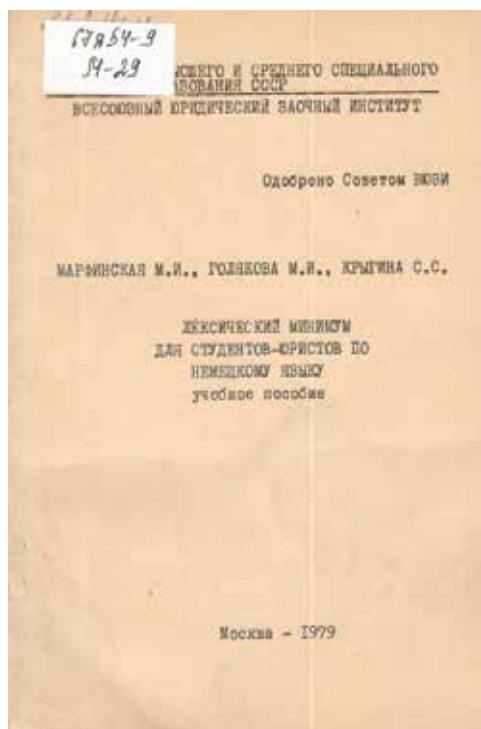
Несколькими годами позже в свет вышли еще несколько учебных пособий в соавторстве с профессором М. И. Марфинской.

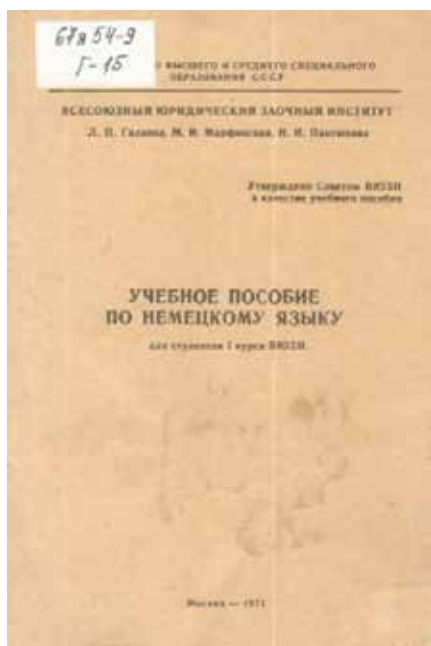
Марфинская М. И., Голякова М. И., Крыгина С. С. Лексический минимум для студентов-юристов по немецкому языку : учеб. пособие / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. — М. : [б. и.], 1979. — 77 с.

Это учебное пособие по немецкому языку предназначалось студентам юридических вузов. Пособие представляет собой немецко-русский юридический словарь-минимум, составленный на основе учебных пособий по немецкому языку для юридических вузов. В него вошло около 1 500 слов и оборотов, пользуясь которыми можно читать и понимать литературу по специальности на немецком языке. В справочный раздел пособия были включены наиболее употребительные словосочетания, управление глаголов, многозначность некоторых слов, синонимы, антонимы. Цель данного пособия — дать необходимый немецкий лексический минимум, применяемый в юридической литературе.

Галанза Л. П., Марфинская М. И., Пантюхова Н. И. Учебное пособие по немецкому языку для студентов 1 курса ВЮЗИ / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. — М. : ВЮЗИ, 1971. — 107 с.

Целью данного учебного пособия было научить студентов переводить без словаря тексты урока, передавать кратко и стилистически правильно по-русски основные мысли прочитанного, понять основное содержание текста, рекомендованного для перевода с немецкого языка на русский, с минимальным использованием словаря, развить элементарные навыки разговорной речи. В учебном пособии ис-

пользовались тексты государственно-правового характера, материал из Конституции ГДР, немецкая периодика.

Поскольку грамматико-переводной (традиционный) метод обучения иностранному языку сильно снижал мотивацию и интерес к занятиям, на смену ему в 1990-х гг. приходит сознательно-сопоставительный, а далее коммуникативный метод, предложенный Е. И. Пассовым. Соответственно, возникает необходимость пересмотра содержания обучения иностранным языкам.

Так, в 1995 г. появляется учебник по французскому языку для студентов-юристов.

Мусницкая Е. В., Озерова М. В. Учебник французского языка для студентов-юристов : учебник для вузов. — М. : Юристъ, 1995. — 208 с.

Цель учебника — научить студентов читать и понимать оригинальную литературу по специальности, принимать участие в устном общении на французском языке по пройденной тематике и развивать навыки самостоятельной работы с текстом. Особенностью учебника является системность в подаче тем, языкового материала, оригинальность системы упражнений. Учебник предназначен для студентов юридических университетов и юридических институтов. Может быть использован на курсах повышения квалификации.

Материал подготовили:

В. У. Ногаева,

к. пед. н., доцент кафедры
иностраннных языков Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Г. В. Балашова,

к. филол. н., доцент кафедры
иностраннных языков Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ОТТО ЕСПЕРСЕН. ФИЛОСОФИЯ ГРАММАТИКИ

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.137-141

В этой статье мы вспомним датского лингвиста **Йенса Отто Харри Есперсена** (1860—1943), вклад которого в науку сложно переоценить. Время как будто не властно над его работами, они удивительно актуальны и сегодня.

Его интерес к английскому языку не знал границ, его наследие поистине велико. До сих пор его цитируют современные авторы, иногда вынося цитату в эпиграф. Он подарил миру такие монографии, как «Growth and Structure of the English Language», «The Logic of Language», «Language: Its Nature, Development and Origin», «Progress in Language, with Special Reference to English», настоящую энциклопедию в семи томах «Modern English Grammar» и многие другие глубокие и запоминающиеся работы.

Мы рассмотрим один из главных его трудов — «Философию грамматики» («The Philosophy of Grammar»). Эта книга была впервые издана в 1924 г., несколько раз переиздавалась. При ее прочтении создается впечатление, что автор в процессе написания ищет ответы на интересующие его вопросы, ищет подтверждения тем гипотезам, которые он выдвигает, делится своими идеями, взглядами, откровениями с читателем. Ему было нелегко выбрать название для своей работы. Ведь его задача — продемонстрировать читателю саму суть английской грамматики.

Вот что он пишет в предисловии, сравнивая эту книгу с любимым ребенком:

«This book has taken long in making, and like other pet children, it has borne many names. When I gave a first crude sketch of it as a series of lectures [] I called it An Introduction to English Grammar; in the preface of the second volume of my *Modern English Grammar* (1914) I was rash enough to refer to “a forthcoming book on *The Basis of Grammar*”; in *Language* (1922) I spoke of it again as “a future work, to be called, probably, *The Logic of Grammar*,” and now at last I venture to present it under the perhaps too ambitious title of “The Philosophy of Grammar”. It is an attempt at a connected presentation of my views of the general principles of grammar [].»

Уже в те далекие годы Отто Есперсен пишет о недостатках преобладающего в преподавании на протяжении долгого времени грамматико-переводного метода, доминирующего в XIX и начале XX в. Но то, как он описывает свое видение преподавания грамматики, ближе к методам, которые еще нескоро станут популярными — подходу на основе понимания (Comprehension-Based Approach) и даже в некоторой степени коммуникативному подходу (Communicative Approach):

«I am firmly convinced that many of the shortcomings of current grammatical theory are due to the fact that grammar has been chiefly studied in connection with ancient languages known only through the medium of writing, and that a correct apprehension of the essential nature of language can only be obtained when the study is based in the first place on direct observation of living speech and only secondarily on written and printed documents. In more than one sense a modern grammarian should be *no-varum rerum studiosus*.»

В книге Отто Есперсен отражает свое понимание грамматики как живого и развивающегося целого. Первая глава книги — «Living Grammar». В ней, кроме всего

Отто Есперсен

прочего, мы видим его интерес к фонетическому строю языка (вообще, интерес к фонетике заметен во всех его работах). Чтобы понять масштаб его личности как ученого, достаточно сказать, что именно он обогатил лингвистику термином «великий сдвиг гласных» (Great Vowel Shift), будучи одним из первых, изучавших это историческое событие. Но вернемся к главе «Living Grammar»: автор дает нам понять, что для него живая устная речь приоритетна. Как приоритетно и живое общение между участниками коммуникации:

«The essence of language is human activity— activity on the part of one individual to make himself understood by another, and activity on the part of that other to understand what was in the mind of the first. These two individuals, the producer and the recipient of language, or as we may more conveniently call them, the speaker and the hearer, and their relations to one another, should never be lost sight of if we want to understand the nature of language and of that part of the language which is dealt with in grammar.»

Процесс реальной коммуникации — вот что поможет найти ключ к пониманию сути грамматики. Таково было мнение Отто Есперсена. Слово произнесенное, услышанное — первично. Написанное — вторично.

«But in former times this was overlooked, and the words and forms were often treated as if they were things or natural objects with an existence of their own — a conception which may have been to a great extent fostered through a too exclusive preoccupation with written or printed words, but which is fundamentally false, as will easily be seen with a little reflexion.

If the two individuals, the producer and the recipient of language, are here spoken of as the speaker and the hearer respectively, this is in consideration of the fact that the spoken and heard word is the primary form for language, and of far great importance than the secondary form used in writing (printing) and reading. This is evidently true for the countless ages in which mankind had not invented the art of writing or made only a sparing use of it; but even in our modern newspaper-ridden communities, the vast majority of us speak infinitely more than we write. At any rate we shall never be able to understand what language is and how it develops if we do not continually take into consideration first and foremost the activity of speaking and hearing, and if we forget for a moment that writing is only a substitute for speaking. A written word is mummified until someone imparts life to it by transporting it mentally into a corresponding spoken word.»

Будучи признанным специалистом в области фонетики, Отто Есперсен не забывает также упомянуть, что, по аналогии с устной и письменной формой речи, звуки первичны, буквы вторичны. Что, впрочем, вовсе не удивительно, если принять во внимание тот факт, что одни и те же буквы могут передавать разные звуки, а случаи омонимии в английском языке особенно многочисленны.

«Where the written language recognises only one word *there*, the spoken language distinguishes two both in sound and signification (and grammatical import) [] we are in many ways reminded that grammar should deal in the first instance with sounds and only secondarily with letters».

В той же главе Отто Есперсен пишет о том, что в конце XX в. будет положено в основу нового направления в методике преподавания английского — «лексического подхода». Он пишет о так называемых «формулах», противопоставляя

их «свободным фразам». Для обозначения этих «формул» впоследствии будет принят термин *«lexical chunks»*.

« [] it will be well at once to mention the important distinction between formulas or formular units and free expressions. Some things in language — in any language — are of the formular character; that is to say, no one can change anything in them [] you cannot even change the stress.

[] one may indeed analyse such a formula and show that it consists of several words, but it is felt and handled as a unit, which may often mean something quite different from the meaning of the component words taken separately; “beg your pardon”, for instance, often means “please repeat what you said. I did not catch it exactly”.»

«While in handling formulas memory, or the repetition of what one has once learned, is everything, free expressions involve another kind of mental activity; they have to be created in each case anew by the speaker, who inserts words that fit the particular situation.»

Во второй главе — «Systematic Grammar» — Отто Есперсен знакомит нас со своим видением того, из каких компонентов состоит грамматика, а также предлагает нам интересную дихотомию — Descriptive Linguistics и Historical Linguistics.

«There are two ways of treating linguistic phenomena which may be called the descriptive and the historical. They correspond to what in physics are called statics and dynamics (or kinetics) and differ in that the one views phenomena as being in equilibrium, and the other views them as being in motion. It is the pride of the linguistic science of the last hundred years or so that it has superseded older methods by historical grammar, in which phenomena are not only described, but explained, and it cannot be denied that the new point of view, by showing the inter-connexion of grammatical phenomena previously isolated, has obtained many new and important results. Where formerly we saw only arbitrary rules and inexplicable exceptions, we now in very many cases see the reasons.»

Интересно, что сегодня многими лингвистами слово *descriptive* может восприниматься иначе, противопоставляются скорее понятия «prescriptive grammar» (предписательная грамматика, прескриптивный подход) и «descriptive grammar» (описательная грамматика, дескриптивный подход).

Но вернемся к цитате. Какие же «причины», помогающие понять «необъяснимые исключения», имел в виду Есперсен? Хорошо зная и понимая все фонетические процессы, происходившие на разных этапах развития английского языка, многие исключения он объясняет именно с фонетической точки зрения, показывая, как менялось произношение того или иного звука и как в итоге это меняло форму того или иного слова. Сам он предлагает использовать слово «фонология», считая термин «фонетика» слишком общим.

Также Есперсен настаивает на разделении грамматики и лексикологии:

«When we come to consider the best way in which to arrange linguistic facts, we are at once confronted with the very important division between grammar and dictionary (lexicology.) Grammar deals with the general facts of language, and lexicology with special facts.»

Книга «Философия грамматики» — объемная, в ней около 400 страниц. 25 глав. Среди них — Parts of Speech, Substantives and Adjectives, The Three Ranks, Junction and Nexus, Various Kinds of Nexus, Nexus-Substantives, Final Words of Nexus, Subject and Predicate, Object, Active and Passive, Case, Number, Person,

Sex and Gender, Comparison, Time and Tense, Direct and Indirect Speech, Classification of Utterances, Moods, Negation.

В каждой из этих глав есть что-то, что сейчас трактуется и называется по-другому, но в каждой из них есть что-то очень метко подмеченное, интересно охарактеризованное, что-то, с помощью чего можно постигать теорию грамматики и сегодня. Что-то, заставляющее задуматься и делающее всё произведение нестареющей классикой. Отто Есперсен владел не только английским языком на уровне носителя, в книге он демонстрирует знание нескольких других языков, периодически приводя примеры из них для пояснения или сравнения. Для читателя также очевидно, что, несмотря на то что работа посвящена грамматике английского языка, само название «Философия грамматики» можно трактовать шире.

Последняя глава книги — «Conclusion». Автор подводит итоги, размышляет над содержанием и над потенциальными вопросами, которые могут возникнуть у читателя. Глава состоит из трех частей: «Conflicts», «Terminology», «The Soul of Grammar».

О какого рода конфликтах, реальных или потенциальных, пишет Отто Есперсен?

«It is a natural consequence of the complexity on the one hand of the phenomena of life which have to be expressed, and on the other hand of the linguistic means available to express them, that conflicts of various kind are bound to occur, in which the speaker has to make a choice and then, possibly after some hesitation, uses one form where someone else in the same situation might have used another form. In some cases we witness a tug-of-war, as it were, between two tendencies which may go on for a very long period, during which grammarians indulge in disputes as to which form or expression is «correct»; in other cases one of the conflicting tendencies prevails, and the question is settled practically by the speaking community, sometimes under protest from the Lindley Murrays or Academies of the time, who very often prefer logical consistency to ease and naturalness. Examples of grammatical conflicts will be found here and there in this volume.»

Что должен принимать во внимание читатель, когда дело касается метаязыка, терминологии? Весьма интересная точка зрения.

«Any branch of science that is not stationary, but progressive, must from time to time renew or revise its terminology. New terms must be found not only for the newly discovered things like radium, ion, but also for new ideas resulting from new ways of considering old facts. Traditional terms often cramp the minds of investigators and may form a hindrance to fertile developments. It is true that a fixed terminology, in which the meaning of every single word is plain to every reader, is a great boon, but if the terminology is fixed only in so far as the same terms are used, while their meanings vary according to circumstances or the usage of individual writers, it becomes necessary to settle what would be the best meaning to attach to these terms, or else to introduce new terms which are not liable to misunderstanding.»

Есперсен сетует на то, что когда-то принятый не совсем корректный термин может стать причиной серьезных заблуждений. В качестве примера приводится термин «предлог» (preposition) и многолетние споры касательно утверждения сторонников прескриптивизма о невозможности употребить предлог в конце предложения. Книга написана в 1924 г., но тема продолжала оставаться предметом жарких дискуссий и непреодолимых противоречий вплоть до конца прошлого века.

«A bad or mistaken name may lead to wrong rules which may have a detrimental influence on the free use of the language, especially in writing. Thus the term *preposition*, or rather the unfortunate knowledge of the Latin etymology of this word, is responsible for that absurd aversion to putting a preposition at the end of a sentence which many schoolmasters and newspaper editors profess in utter ignorance of the principles and history of their own language. Those people do not consider the two possibilities which the most superficial knowledge of general linguistics would have brought to their notice, that the name may have been a misnomer from the very first, or else the value of the word may have changed as has been the case with so many other words the etymology of which is not, or is no longer, understood by the ordinary users of the language.»

«Terminological difficulties are sometimes aggravated by the fact that languages change in course of time, and that therefore terms which may be adequate for one period are no longer so for a subsequent period.»

Что же хочет сказать Отто Есперсен на последних страницах, говоря о «The Soul of Grammar»? Большое значение он придает истории лингвистики, а также психологии людей, выражающих свои мысли и общающихся на определенном языке. Автор демонстрирует свой интерес к тому, как фундаментальные идеи, общие для всего человечества, выражаются в разных языках. Надеется, что его последователи узнают больше и изучат глубже эту сокровенную связь между мышлением и языком. В сердце грамматики — человек.

«The study of linguistic history is of the utmost importance to the grammarian: it broadens his mind and tends to eliminate that tendency to reprobation which is the besetting sin of the non-historic grammarian, for the history of languages shows that changes have constantly taken place in the past, and what was bad grammar in one period may become good grammar in the next.»

«Psychology should assist us in understanding what is going on in the mind of speakers and how they are led to deviate from previously existing rules in consequence of conflicting tendencies, each of them dependent on some facts in the structure of the language concerned.»

«[] it is my hope that others with a wider outlook than mine and a greater knowledge of languages may take up and develop further, so as to assist us in gaining a deeper insight into the innermost nature of human language and of human thought than has been possible in this volume.»

Отто Есперсен — выдающийся лингвист, которого кто-то считает гениальным, кто-то — исключительно талантливым и одаренным, кто-то — самобытным и незабываемым, работы которого внесли значительный вклад в развитие философии языка и оказали большое влияние на развитие лингвистики XX века.

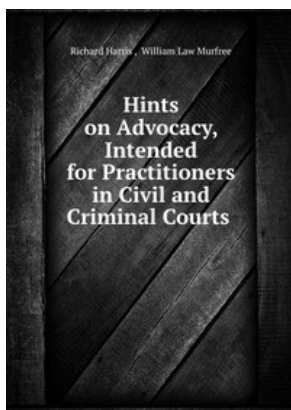
Материал подготовила:

О. Е. Голубь,

старший преподаватель кафедры английского языка № 1

Института юридического перевода

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

RICHARD HARRIS. HINTS ON ADVOCACY, INTENDED FOR PRACTITIONERS IN CIVIL AND CRIMINAL COURTS

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.142-147

I shall begin with a proposition, which I do not think will be seriously disputed, namely, that Common Sense is the foundation of good advocacy. A man may be brilliant as an advocate, and even successful, but the mere dazzle of his splendor will be no light to lighten the path of the inexperienced. On the contrary, it may mislead him by its fascinations, and conduct him into dangerous errors. A brilliant advocate may be bold and win by it; or, if he fail, may cover his defeat by masterly and striking efforts, whereas an ordinary person, failing in his attempted imitation, would present but a clumsy appearance in his overthrow. Common Sense, invaluable in all human pursuits, is of the utmost importance in advocacy. It is the one quality without which all others are useless, and with which almost all others are superfluous.

An advocate is always dealing with human nature. It is the instrument he works with, and it is the field of his labours. Whether he measures his opponent, or estimates the qualities of the jury, or probes the mind and character of the witness, a knowledge of human nature or human character is the key to success.

There is nothing that makes the jury feel more keenly your small appreciation of their mental capacity than flattering them. When I say flattering, I mean the coarse and fulsome style exhibited in such expressions as «intellectual jury», a «jury of Englishmen», and kindred phrases. There is a flattery that is soothing, pleasing and winning, but to flatter well is an art and a gift that few possess. It consists in using language which does not itself directly flatter, but leads the hearers to flatter themselves.

The most effective way to secure the attention of the jury is to be in earnest, or at least appear to be. If you are really so (as you should be), you will communicate something of your own feeling to them. This is the art of speaking: the carrying your hearers with you in mind and sentiment.

One great evil to avoid, if you would be understood and appreciated, either by a common jury or a special, is fine talking. Fine language will not stand the wear and tear of an ordinary *nisi prius* contest, and nowhere (except, perhaps, in the ears of a romantic female) is it so powerful and effective as good well-chosen homely words. It is as unnatural as the spangled dress of an acrobat, and as utterly unfitted for the ordinary business of a work-a-day life. One has often seen advocates mystify their meaning in phrases which were more like a girlish novelist's hysterical utterances than the sound language of a man and a scholar. It will take a good and gifted speaker a long time, and will require a great deal of practice, before he can venture to embellish his address with the figures or the fancies of rhetoric; indeed, the most gifted and the most finished speaker will only use them in a limited manner; profuseness of ornamentation, like a redundancy of words, being at all times more calculated to obscure the meaning than to elucidate it; and above all things affectation should be avoided. Every listener detests it, and cannot help feeling some degree of contempt for the person who indulges in it.

A quiet style is always more powerful than a noisy one. I have never seen a verdict obtained by noise; foam has no weight, fury of language no force.

What is really required is a well-told simple narrative of the facts in opening your case to the jury! The fewer the words the better, and the less argument the more likely is your statement to be believed.

The fewest words, as a rule, make the best speech. All the language not required to convey ideas is surplusage, and if used at all, should be of the very best; if not required for use, it should be employed for the purpose of lending dignity or moderate embellishment.

Poverty of language is one thing, choice of words another, and there may be the greatest poverty of language with the greatest redundancy of words.

...in an opening speech illustration should be utterly abandoned. Fact, and fact alone, is the strength of an opening speech...

The principal thing in an opening speech is arrangement and order. No really good statement can be made without this; and time will never be wasted in noting up and arranging a case so as to present it chronologically to the jury... Every statement as free from confusion as if the facts had been mapped out on paper with the utmost faithfulness. Every series of facts should be brought down in the strictest order; and if there be many series, operating apart, but exercising an influence upon the main action of the drama, they should be brought down in their natural order and sequence until they are all centered upon the common point. In the most complicated and tangled circumstances there should be no confusion. It is the business of the advocate and the art of advocacy to separate them, and to show their relations to one another, their bearings upon each other, and their influence upon the main action.

It is perhaps as well here to warn the young advocate against a very common and fascinating error — that of imitation. A really good advocate has a style of his own, and an individuality which would be utterly spoilt were he to attempt to blend it with that of another. To imitate a successful man's style is like a short man putting on a tall man's coat. However well it fitted the one, it is sure to look ridiculous on the other. Style is born with the man as well as his mental capacity itself. Nor should it be forgotten that imitators, as a rule, adopt the failings and not the excellencies of their models.

It does not of course follow that the best advocates are not therefore to be accurately studied. On the contrary, it is servile imitation that is to be deprecated, and not the careful study of the graces and excellencies of the best men. The smooth unruffled demeanour, the courtesy, the polished ease, the unexaggerated eloquence, the order and arrangement of speeches, the skillful and subtle modes of cross-examination, the fearless independence of the masters of advocacy should be studiously considered. Imitate these — if you can.

There is another fault which it is equally well to guard against as loud speaking, and that is soft speaking. Speak out, my man! don't mumble and drawl your words out as though they were tape you were selling by the yard, and were not certain how much you had in stock. A man who bellows may get on at the bar to a certain extent, but if you are afflicted with an inaudible voice you will not get on at all.

It may not be superfluous... to say that a speaker in opening a case should never be rapid. As a rule rapidity of utterance is not a common fault, but there are many who talk too fast, and as a necessary consequence say too little. It is difficult for all who

are not the utmost finished speakers to make a sentence, and it is not easy for juries to follow deliberate speakers who can form sentences; but what must their difficulty be in following a man who speaks with great volubility, and never makes a sentence at all? «Can't make head or tail of him», said a juror after a flippancy junior had sat down, «talks too fast».

...the witness whom he has to examine has probably a plain straightforward story to tell, and that upon the telling it depends the belief or disbelief of the jury, and their consequent verdict... Now the best thing the advocate can do under these circumstances is to remember that the witness has something to tell, and that but for him the advocate, would probably tell it very well, «in his own way». The fewer interruptions therefore the better; and the fewer questions the less questions will be needed. Watching should be the chief work...

The most useful questions for eliciting fact are the most commonplace. «What took place next?» being infinitely better than putting the question from the narrative in your brief, which leads the witness to contradict you. The interrogative «Yes?» as it asks nothing and yet everything is better than a rigmarole phrase, such as, «Do you remember what the defendant did or said upon that?»

A question, without being leading, should be a reminder of events rather than a test of the witness's recollections.

Another rule to observe is this: Never cross-examine your own witness. This, again, seems remarkably obvious. But it requires an effort to obey it nevertheless. You will hear an advocate cross-examine his witness over and over again without knowing it, if he have not the restraining hand of his leader to check him.

Another common error is worth noting and that is the not permitting a witness to finish his answer, or tell all he knows on a material matter. In the very midst of a very important answer a witness is very often interrupted by a frivolous question upon something utterly immaterial. This seems so absurd on paper that it needs an example: A witness is giving an answer when some such question as this is interposed: «What time was this?», or «Had you seen Mr. Smith before this?» a question is often left half answered by such interruptions, the better half perhaps being untold. «He never asked me about that,» says the witness after the case is over; or, «I could have explained if he had let me.» If the question be material, by all means let the answer be taken down; if immaterial it ought not to have been asked; but once asked, you had better have the answer, lest something should be inferred against you.

Next to examination-in-chief nothing is more important or difficult in advocacy than cross-examination. A mistake in cross-examination may be fatal to your case. A single question may make an opening for a flood of evidence which may overwhelm you... you may get in a conversation that may be fatal to your case... Suppose the question to be the content of a lost will. A legatee under it gives the following evidence: — I remember the fact of the testator making his will. I saw him writing it and I read it at the time. I was left a thousand pounds by it and my two brothers were left severally the same amount. I last saw the will two months ago. Now it might be that the whole case depended upon the accuracy of the witness's memory, or upon that coupled with his credibility. Plaintiff's counsel is desirous of showing that on the day the will was made the witness went for a doctor and told him, at that time, the contents of the will. If this statement could be given, and it were identical with that made in the witness-

box years after, it is clear that it would go a long way to establish the accuracy of the witness's memory as well as his credibility. But it is not admissible as evidence-in-chief. A question however in cross-examination would admit every word.

It will be clear that to cross-examine with anything like success the most thoroughly good temper should be preserved. An ill-tempered advocate would be something like a gibbing horse, he would do everything but go along smoothly... A calm imperturbable temper is the very triumph of self-command, and one of the very foremost qualities of a good advocate. It is useless to make excuses for a bad temper, as sensitiveness, indigestion, or what not. Good temper is the demand of your client, and in mere justice to him, you are bound to preserve it. Even if you should be a constitutionally irritable man, you must absolutely conquer your irritability for the time being. You must never even appear to lose your temper, for no one ever believes that a man in the heat of temper means what he says.

One of the greatest cross-examiners of our day advised a pupil in cross-examining a hostile witness upon a point that was material, to put ten unimportant questions to one that was important, and when he put the important one to put it as though it were the most unimportant of all. «And when» said the learned gentleman, «you have once got the answer you want, *leave it*. Divert the mind of the witness by some other question of no relevancy at all.» There is no occasion to emphasise an answer while the witness is in the box if the question he properly put. The time for that will come when you sum up or reply.

Counsel are sometimes so impetuous in cross-examination that they put two or three questions in rapid succession without waiting for an answer, as though they were administering interrogatories. This is an exuberance of inquisitiveness which must be restrained if you really desire to cross-examine with success.

It is a good rule never to put a question without being able to give a reason for it. Many young advocates rise to cross-examine without the least idea of what they are going to ask, and take the witness back through the evidence-in-chief, as though it had not made effect enough upon the jury. Nothing can be more unskillful than this. «Cross-examination,» said a learned judge to a junior, «doesn't consist in repeating in a louder tone the examination-in-chief.» This is simply the result of inexperience and a want of knowledge of the fundamental principles upon which an advocate should proceed.

It must not be forgotten that, apart from the nature of the questions, the tone in which they are asked will not only have a great effect with the jury, but with the witness himself. A cross-examining counsel should always seem in earnest; if he have the appearance of one who is simply endeavouring to amuse an audience, the jury will quickly come to the conclusion that he does not believe in his own case. From first to last, and in every stage of the case, you must make it appear that you really believe in the case you are advocating. You may not, in reality, have much faith in it, but your own opinion may be wrong; and as you are representing the interests of another, you must, at least, appear to be serious. Everyone knows that a question in one tone will induce an answer, where in another it will not; that the emphasis upon a particular word may produce a totally different version from that which it would cause if laid upon another. But no one can lay down a general rule on the subject of style. You cannot make an orator by advice, or a skillful advocate; the most one can hope for in giving hints, is to

assist young advocates in developing the powers they possess, and in pointing out certain dangers to be avoided.

A bad speech will impoverish the best of the cases. It is like dressing a millionaire in rags. Your case will in all probability be judged by the speech with which it is introduced, and the first impressions are not easily removed. A bad speaker hoists the flag of distress at the outset, and although he may excite a good deal commiseration, no one will come to his rescue.

There is scarcely any subject that men study less, or know so little about as speaking. There is nothing they cannot measure more accurately than its influence on the human mind. The best case may be ruined by a bad speech, as a splendid fortune may be thrown away by a fool; while a good speech will impart to a bad case, something of its excellencies. There is nothing of art in the speeches of ordinary advocates, but where it is judiciously employed against an advocate that has none, the result will scarcely be doubtful, other chances being equal.

When you commence to address the jury, they will adjust themselves to the task of listening as though they were about to be entertained with the second act of an amusing drama. They will readily yield you their attention... You may lose their attention and your case by a few sentences, or by hobbling along as though you were doing penance for your client. After a few unimportant but engaging sentences, a good speaker will contrive to stimulate the curiosity of his hearers by some remark which either wins their admiration or throws a flash of light upon some unobserved part of the case.

Persistently exciting anew the attention is one of the great principles of the art of speaking. A new simile, an original remark, or a well turned period are all means to this end in a well conceived speech.

Avoid parentheses as much as possible; but if you employ one, let it be for the purpose of emphasis. It requires some skill (not so much the skill that comes of practice, but that which is produced by careful study) to do this effectively. If done well, your parenthesis will stand out like the principal object of the brilliant pyrotechnic display; but if ill performed, it will be more like a damp centre piece, which becomes a failure and the darkest spot of all.

The best-worded sentence you can form should end your speech. A pleasant rhetorical flourish is always acceptable, while a well constructed peroration has many redeeming qualities. It will smooth over many a rugged point that has discovered itself during the progress of your speech, and hearers often persuade themselves that that is a good address which ends well.

To speak well is to succeed, and the better you can speak the fewer competitors you will find in the field against you.

The next thing to be attended to now, although it was the first thing to prepare before you rose, is the order and arrangement of your speech. No address can be good without this, and it cannot be altogether bad with this. The minds of your hearers will more easily follow and appreciate when you take them along the order of circumstances as they occurred, or, as I would say, the main road, than if you led them a steeplechase across the country. You should so arrange the arguments that they can see what is to follow as you advance along the line of facts, and it will appear as if it must be correct, because the one fact follows so naturally upon another. The mind better understands a map of a country where the counties are plainly marked than where the boundaries

are undefined. The whole case is spread out before the jury like a map, and the better its divisions are traced the more fully will their relative bearings be understood. This will be the result of a due order and arrangement of your speech.

At all times you should be concise... and as short as could be. If you are not a good speaker it will be better to be brief, because indifferent speaking does not tell very much; and you may well be brief if you are a good speaker because good speaking tells a good deal. A good speech however short goes all the way, but a stretch of mere windy talk invariably stops short of its object. But even a good speaker should guard against smothering his points with too many words; the most fluent advocates require most pruning at the commencement.

There is a matter which, but for its constant recurrence, I should not think it necessary to mention, and that is, that conventional phrases should as a rule be avoided; so should stale adages, which from common use become only one remove from slang itself; they show the poverty of ideas and a lack of originality, be sides enfeebling your address. A man does not do himself justice when he has recourse to a commonplace saying for the purpose of illustrating a point. It is neither ornamental nor argumentative, and is more adapted to the Peep-show than the Forum.

Not that illustrations are to be ignored; they are among the most useful of all the means employed by a rhetorician. They bring home your meaning with a force and power that nothing can surpass; but the illustration, if nothing else, should be original. It should be a flash from your own mind, not a mere reflection of someone else's lantern, however brilliantly it may burn.

«Whatever you exaggerate, you weaken,» said the present Solicitor-General, a maxim worth remembering, both in opening a case and replying. You may overdo your own facts, or say too much against those of your opponent; and it is a good thing at the bar, as soon as you can do so, to «let your moderation be known unto all men.» And moderation in voice is no less pleasing than in language.

Now, there are many ways of stating a charge, but there is only one way to inform the minds of the jury of the offence which the accused is alleged to have committed. And the first necessary is to strip it of the legal jargon in which it is enfolded. Since the days of Babel was no mortal language less «understanded» of the people than the lawyers dialect; no man, however deep in linguistics, will ever be deep enough to get to the bottom of that unfathomable vortex. If you want to enjoy a piece of real humour, watch the jury while they listen to a prisoner being «given in charge» on some skillfully worded indictment...

But your duty is clear; you are the interpreter of this unknown thing to the people... Inwrapped as the simple matter is in the manifold incumbrances and technicalities of the law, how is a mortal common sense jury to know whether the enfolded thing before them be a wolf or one's grandmother? But do not think you have made it intelligible until you have reduced it to the poor phraseology of the common sense...

Материал подготовила:

С. В. Ямпуть,

старший преподаватель кафедры английского языка № 1

Института юридического перевода

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ. ДОКУМЕНТ, С КОТОРОГО НАЧАЛАСЬ ДЕМОКРАТИЯ

Великая хартия вольностей (лат. Magna Carta Libertatum, англ. The Great Charter) — это первый масштабный политико-правовой документ, который заложил идеи формирования парламентской системы и законодательно зафиксировал в статье 39, наверное, самое главное право человека, которое прописано в конституциях всех современных социальных государств, — право на имущественную и личную неприкосновенность каждого гражданина («No freeman shall be arrested or imprisoned or deprived of his freehold or outlawed or banished or in any way ruined, nor will we take or order action against him, except by the lawful judgment of his equals and according to the law of the land»).

Великая хартия вольностей была оглашена и подписана английским королем Иоанном Безземельным в 1215 г. на берегах Темзы под давлением баронов как необходимая мера борьбы с беззаконием, которое с каждым годом все больше нарастало в стране.

По сей день этот документ ограничивает произвол правительства и является первоисточником фундаментальных прав и свобод граждан.

Хартия была составлена на средневековой латыни. Но в средневековой Европе только королевская администрация и бароны говорили по-французски, а простые люди и крестьяне — по-английски, поэтому прочитать и понять документ мог лишь ограниченный круг лиц. Поэтому «в интересах людей, не владеющих латынью» в XVII в. главный судья Англии и Уэльса Эдвард Кок перевел текст Хартии на английский язык.

Несмотря на то что всего лишь 3 положения Великой хартии вольностей сегодня являются частью британской конституции, она стала, по своей сути, актом, на котором основывается сегодняшнее открытое общество. Именно на этом порядке строятся все современные демократические законодательства.

Текст Хартии неоднократно редактировался, а ряд ее статей получил развитие в Петиции о праве (1628) и Habeas Corpus Act (1679). Эти документы до сих пор используются в судебной практике, а в США и федеральная, и местные конституции содержат идеи и цитаты из Великой хартии вольностей. Великая хартия вольностей считается также одним из первых источников прав и свобод человека. Заложенные в ней принципы, такие как соответствие действий должностных лиц закону, признание виновным по суду,

соразмерность деяния и наказания, сохранность основного имущества, были закреплены в важнейших международных актах о правах человека. В 1948 г. Хартия легла в основу Всеобщей декларации прав человека, о которой Элеонора Рузвельт сказала: «This declaration may well become the international Magna Carta for all men everywhere».

Великая хартия вольностей хранится в Британской библиотеке в специальном зале, закрепленная печатями всех графств.

Тот факт, что мы до сих пор помним этот документ, а споры вокруг его значимости в современном мире не утихают (некоторые придают этому документу магическую силу, другая оценка значения более умеренная, а юристы полагают, что важность Magna Carta сегодня сильно преувеличена), является доказательством актуальности Хартии и возможности ее различного толкования в зависимости от времени.

Безусловно, на практических занятиях по юридическому английскому этот документ также становится предметом обсуждения. На сегодня написаны десятки учебных пособий по английскому языку для юристов, и практически все они содержат методические разработки по теме «Magna Carta». Студенты-юристы получают полное представление об истории подписания документа, о его основных положениях и имеют возможность обсудить вопросы, волнующие многих опытных юристов: Why Magna Carta still matters today? Magna Carta in the modern age. The legal significance of Magna Carta today. Magna Carta and human rights. Magna Carta and jury trial.

Такой подход в преподавании ESP способствует расширению профессионального кругозора студентов юридических вузов и развитию их языковых навыков.

Материал подготовили:

Е. Бородина,

ассистент кафедры английского языка № 2
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И. А. Мартыненко,

к. филол. н., доцент
кафедры английского языка № 2
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В. В. Пикалова,

к. филол. н., доцент
кафедры английского языка № 1
Института юридического перевода
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Charles GODDARD,

*BA(Arch)., Dipl.Arch.(Hons),
MSc (Construction Law),
MAPS, MAPS, ARB, RIBA,
FRSA, FCI Arb UK Chartered
Architect, Arbitrator, Engineer,
Construction Project Director,
UK Court Construction Expert
Professor of the Faculty
of International Private Law
of the Kutafin Moscow
State Law University*

AN ENGLISHMAN IN MOSCOW AND MSAL

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.39.11.150-169

I have been invited to write a small contribution to this Vestnik on the topic of my work in the University. When considering this request (apart from the obvious «of course dear colleagues!») the thorny issue arose as to what exactly would be most interesting for those who study, and those who teach. As an aperitif, I would like to take the reader back some two thousand years.

Wisdom from the past

Plutarch — or more properly Lucius Mestrius Plutarchus — was born in Ancient Greece around AD 46, living until his late seventies — a good innings in those days. He was bilingual, writing in both Latin and Greek. A celebrated essayist and teacher, he had as a youth studied mathematics and philosophy in Athens. At some point he became a Roman citizen — and a celebrated one at that — although he continued to live for most of his life in Ancient Greece. For many years, Plutarch was also a Priest to the God Apollo — one of only two at the site of the Delphic Oracle serving The Pythia.¹ He also worked as an ambassador and magistrate (a type of judge), and was so highly thought of that he was appointed Procurator by Emperor Hadrian. Plutarch's many writings were influential — both in his times, and far beyond. The most famous are his biographical works — including Caesar, Alexander the Great, and his «Parallel Lives». His essay on the working of the Delphic Oracle is in fact the primary source of our knowledge of this enigmatic place. All are worth including in a holiday reading list. However, in our immediate context, it is one of his less well known essays which is most useful to the student. namely «*De auditu*»² or «*On listening to lectures*».

It was written to a young man, Nicander, who had just «graduated» from schooling with domestic tutors and was about to pursue more serious philosophical studies. This may be compared to the modern school graduate entering university. The introduction to the classic Loeb edition (cited below) notes that such students — freed from the disciplines of formal schooling — became less serious in the pursuit of their higher studies. Diversions of the day to apparently included horses and hunting.

The modern student does not usually face distractions of these types, but there are modern equivalents. Freed from the close discipline of schools and their teachers they are entirely similar in their ability to deflect themselves from the rigours of higher education. For example, playing on smartphones during lectures and the relative mindlessness of social media spring readily to mind. Further, the art of note-taking

¹ The Pythia was the fabled Oracle at Delphi. A virginal High Priestess who spent her days delivering enigmatic prophecies whilst sitting on a tripod seat over vapours coming out of a hole in the ground.

² Appearing for example at pp 201-259 of Volume I of the Loeb Classical Library edition of the *Moralia*, first published in 1927.

appears to have largely vanished in favour of digital recording and staring out of the window whilst waiting for the next WhatsApp message to ping and interrupt the lecture.

Plutarch identifies — surprisingly recognisably for our times — a number of basic types of student. There is the Diffident student, the Lazy Student and the Contemptuous Student. They are joined by the Over Enthusiastic Student (constantly making a nuisance of himself) and the Over Confident Student (who loves to show off, for example constantly asking questions to show off their superficial and incomplete knowledge). There is a general patina or stain lurking on most students who are considered unappreciative of the greatness of the lecturers who are addressing them. In our modern times, we might now add the DumbStudent with SmartPhone.

The lecturers themselves are not let off Plutarch's hook. There is the uncomfortable possibility that they might themselves have been such students once — with an implied undercurrent asking if they have themselves changed. Notably, a strong distinction is drawn between a «philosopher» (ie a scholar, or as we might call it nowadays, an academic) and the «sophist» who is a popularist lecturer. For Plutarch, only the former has serious matters to teach — which if the student addresses themselves properly to what is being taught, they will improve. The latter, the sophist is little more than an entertainer.

The Loeb commentary states

«Proper behaviour in the lecture-room is the main theme of the essay. No lecture can be so bad that it contains nothing good, and while the lecture itself must be subjected to unsparing criticism, the lecturer must always be treated with kindly consideration, and must not be disturbed by any improper behaviour on the part of his audience.»

Here is a «key take-away» for lecturers (to fall for a moment into the marketing speak so beloved of continuing professional development modules). The idea that a lecture can never be so bad as to contain nothing good runs — it is suggested — contrary to the recollections of many of us who have been through higher education. The challenge for academic staff is therefore to provide education with lectures which are memorable for their content, not for the uselessness of the lecturer.

Plutarch's essay is some eighteen thousand words long, divided into eighteen sections. The whole essay is wholeheartedly commended to all readers of this paper, containing as it does much good advice for student and lecturer alike. For the purposes of this paper however, it is in the last section that one of Plutarch's most famous quotations (and a personal favourite) is to found, namely

«The mind is not a vessel to be filled, but a fire to be lit.»³

The meaning is clear. The mind of the student is not to be treated as a repository for vast amounts of information to be dropped into it like boulders into a pond. Instead,

³ This is the preferred paraphrased modern translation. Loeb's translator in the 1927 edition (F.C. Babbiit) gives a fuller (and less pithy) version

it is to be seen as a miraculous organ to be fired to independence of thought and action by virtue of the kindling fed into it and the spark of encouragement. What is the relevance today?

Not for School but for Life — the practical application of this ideal

It has been remarked elsewhere in numerous University publications that the motto of our University guides all that we do as teachers. Mottos are useful, for they act as a navigational beacon to those who prepare materials for our students — all students, irrespective of where they sit in the Plutarchian classification system. The delivery of that material — even in the face of the vices of social media and smartphone addiction⁴ — is aimed at providing our students with knowledge and abilities. It is not for naught that our University has a reputation as the finest provider of legal education in the country.

The knowledge and abilities we seek to provide are designed to differentiate our students from those who are simply brainy and articulate. We seek to create a brand, a unique cadre of excellence where the spirit of our University is carried into the wider world by our graduates.

These are not just fine words. This ambition energises us the teachers to defeat the triviality of the smartphone generation and shape true world-class lawyers. We aim to produce graduates who when they are asked from where they graduated, are met by a knowing «Ah, yes of course, that's where the best lawyers come from». Thus in the context of Plutarch, the objective is to light the fires of our students, not simply fill their electronically de-sensitised brains with facts which will be as useful only until the next revision of the course book (which can of course be downloaded to their tablet computer).

I am grateful for the example of my colleagues as I endeavour to do so. I refer particularly to the Faculty of International Private Law where I have the honour to be appointed as a Professor under the wise direction of Professor Dr Galina Kirillovna Dmitrieva. I am also delighted to receive encouragement and support from the Faculty of English Language No.1 where I am honoured to be invited to support their work by virtue of my native fluency and legal education.

My principal work at MSAL is to support the University's Team to the Willem Vis Moot Competition in international commercial and arbitration law. In addition, I also teach courses in international investment dispute arbitration, non-arbitration alternative dispute resolution (for example mediation). In addition, I have two new courses which in September. The first is a course in legal writing and analysis in English language- a course which I developed myself and which has been supported by the Faculty of English Language No.1. The second is a course on English contract law and remedies. The University also provides external continuing professional development to external lawyers. My contribution to this is series of lectures on a wide range of topics, including expert evidence, the common law system of England and

⁴ The smartphone, (and in more general internet and social media) addiction is already a well-known phenomenon. See for example the academic papers cited by Wikipedia, at https://en.wikipedia.org/wiki/Mobile_phone_overuse

Wales, topics in construction law and selected topics on arbitration awards, and sharpening the skillset of professional legal writing in English. All of these courses and lectures are delivered in English. I also, from time to time, give additional extra-curricular lectures and talks within the University on a range of topics linked to English law and practice.

Each of these formal courses has an approved educational programme. In accordance with the requirements of the Ministry of Education and Science there is an assessment of key competencies which the students acquire as a result of the course.⁵ Therefore in drawing up any educational programmes the author has to consider the skills for life not just for school. So what differentiates MSAL and our work if everybody preparing such a programme has to have regard to such normative documentation?

There was once a famous British comedy series called «never mind the quality, feel the width». The title referred to the catchphrase of some drapers when pressurising buyers to accept less good material because it was somehow bigger and more attention-grabbing. The same is true of educational materials — or even some more flashy institutions. At MSAL we provide quality not width. Caviar not fishpaste.

One small example from my own experience. A recent seminar to a group of students was on the subject of the new Federal Law on Mediation⁶. As is normal, materials were circulated prior to the seminar, in both Russian and English — with the usual request to familiarise themselves with the materials before the seminar. It soon became clear as we started that not one student had followed the instructions. This meant that the planned interactive work on the Federal Law could not proceed as originally intended. Yet their expectation remained — per Programme they were expecting a seminar on aspects of Mediation including this Federal Law. Sitting expectantly for the most part — with many already interacting with their smartphones. Desperate times call for innovative solutions.

The solution we used that night — and I use «we» because the success or failure is a joint enterprise — was to have a group reading of the Federal Law. Each student had to stand at the front of the class and read a section out aloud. I then facilitated a number of questions to the speaker on the material they had just read. As the evening progressed, more and more students were actively engaging and asking questions.

We turned the evening into a masterclass in public speaking (a key skill for a young lawyer presenting work to more senior colleagues). As we looked at the law under discussion, we also covered a number of useful improvements. For example, how to stand, how to speak, controlling breathing and nervous tics, tips on appearance and diction — with improvements in phonetics. We were also able to boost confidence in a friendly atmosphere where everybody knew each other, and we could vote who was the best and who was the best improver.

⁵ See for example: Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 мая 2010 г. № 544 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) «бакалавр»)).

Примеры — ОК (общекультурные компетенции) и ПК (профессиональные компетенции).

⁶ Federal Law 27 July 2010 No 193 FZ.

The result was that by the end of the seminar, all students understood (not just knew) the Federal Law — and had significantly improved their ability to speak in public. It is hoped they will carry these lessons into their careers — even past the point when a new Federal law on Mediation comes into force and the legal specifics have changed. That night, I saw flashes of fire in the minds of the students as they awoke from electronic hibernation — real legal ability and professional poise.

Of course, if the students had been prepared, the seminar would have taken a different course. The practical work on the Federal Law had been planned to be different. The questions would have been coming from myself, with a different structure to the planned interactions with students (some of whom no doubt would still have been fiddling with smartphones). Instead, the smartphones this time were being used to record their friends giving their part of the presentation. No doubt to be shared on social media during the next lecture. You can't win them all.

The DumbStudent with Smartphone — some observations

Firstly, there is no such person as a «dumb» MSAL student. All have entered the University because they are capable and intelligent. The title refers instead to the effect which this insidious device, this wolf in sheep's clothing, can have on an otherwise model student converting them into intellectual zombies. The modern day equivalent of hunting and horses.

They are generally (but not exclusively) equipped with a smartphone seemingly welded into their hand (as opposed to it being in a pocket or handbag for when someone calls). Sub-species in the classroom include the tablet computer user, or sometimes even the netbook or notebook user. These electronically enhanced net-warriors are permanently plugged in to the sum total of global consciousness and social media. No question or topic is too trivial for instant examination — and in many cases the answers must be shared. They sometimes jump up, mid-lecture, to plug in their chargers. It is rare for a lecture to pass without some form of audible interference from the smartphone — pings, beeps, ringtones, or other melodic accompaniments.

The flat eyed, flat screen user — comfortable with having their opinions permanently behind glass as if they are museum exhibits — is losing the skills of earlier generations. It was once put to me that some students may be typing their notes from the lecture on their phone. In my view single finger stabbing of a smartphone keyboard delivers neither the accuracy nor speed to come close to a pen and notebook for taking lecture notes. The reader is invited to look — at the next lecture they attend — how many students are taking meaningful notes with pen and paper. Note-taking is a skill, one which seems not be taught very much these days. This is strange for it is a core skill which if absent, significantly dilutes the student's ability to learn.

Note-taking is more than simply writing down a case citation quoted in a lecture, or a new word not heard before. The process of assimilating the information followed by selective filtration of what is necessary to jot down is a well-known vital part of the learning process. If one could write at the same speed as the lecturer speaks, the result would be a transcript which could be re-read at a later date. However, if the quick

writing student did this for every lecture, by the end of the year they would have in addition to their textbooks, a large number of additional texts of lectures they had attended. An impractical volume of material to wade through to get to the necessary information for revision prior to passing examinations.

Good note-taking is a process of distillation — a selective reduction — of what is being delivered orally. It is manifestly an active process — where the student is constantly «questioning» what they are hearing and jotting down that which is necessary. My recollection is that a typical two hour lecture would result in six to ten A4 size pages of notes of varying degrees of scruffiness and legibility⁷. The process of revision taught by one of my Professors was that in the three months leading up to exams, we were advised to take such notes and further reduce each one to a single A4 page — where each entry would trigger the recall of a much larger amount of text from the earlier notes. The key characteristic here is active mental process. The knife is constantly being sharpened.

In stark contrast, the DumbStudent with Smartphone is drawn inexorably into keeping their knife blunt — not worrying that it gets rusty as well. This is not a conscious decision, it is the result of addiction and the insidious lowering of standards.

In one recent session students were invited to look at one case from a list of five famous English cases — and come to the next lecture able to give a short summary to the rest of the group. This is harder than it appears at first glance, for it requires a significant distillation of material and familiarisation with that material in order to be able to explain it to others.⁸ The results of this small exercise were disappointing. The five cases selected were chosen because they are famous enough to have their own Wikipedia page. However, despite each page having a hyperlink to the actual judgement, not one student had read these. The students did a fair job — correctly describing some key points to the cases, and identifying some key legal points or rules which made the case famous. The students were however referring in class — on their smartphones — to the Wikipedia pages for the cases. They were quoting from the screens and trying to remember what they had skimmed — presumably just before class. Not one had a page of handwritten notes.

As might have been expected, Wikipedia was the first port of call for the students. This resource is on the one hand a very useful reference point, providing as it often does a useful first article of information with additional references and hyperlinks. On the other hand, anyone can be an «editor» — making changes to pages and adding their own interpretation of facts, and in some cases even distorting those facts. For example, it is not unknown for prominent politicians to have a Wikipedia page which is little more than a campaign manifesto. In my experience however, the pages devoted to science and law are for the most part relatively reliable. They can provide easily digestible summaries of important or difficult concepts. In short, Wikipedia can be a very useful starting point. But that is as far as it goes, for it must be remembered that as a primary source it is inherently unreliable.

⁷ My own habit is that shortly after a lecture, I go back over my notes whilst the material is fresh in my mind and add or clarify what I have written.

⁸ It is of course a process with which every University lecturer is familiar, for as a rule of thumb for me, every hour in front of students requires about four hours preparation.

The serious student understands however that the real legal primary sources are the only meaningful starting point — for example original judgements. Wikipedia may act in the role of pointing the way to those sources, but the sources themselves are what count. Learned commentaries or articles from well-known authors can provide additional insights — so called secondary sources. The authorship of a Wikipedia page is often hidden behind an anonymous «nom de plume» or «login».

My view is that the smartphone has facilitated easy access to huge amounts of data, making us less critical of what we read. It does so in a manner which encourages near-instantaneous hopping around — which our brains can be seduced by. We develop an acceptance of quick superficiality, and a lack of awareness of the corrosion of our ability to concentrate. We jump from page to page, scanning and skimming material, unaware that the colours and design are absolutely the same as «slot machines» — which are themselves designed to stimulate facilitate unquestioning behaviours.⁹ This is not to say that all students with smartphones fall into this category — far from it. The subset is small, but it is in my view, growing.

The ready availability of so much information as now exists online at the touch of a few buttons means we are increasingly at risk of not seeing the wood for the trees. Students from a previous generation had to do their research by hand in law libraries. They would pull well-thumbed Law Report books off shelves, and sit quietly at library tables with notepads and pens. Few libraries were equipped with photocopiers — and those that did had equipment which was prohibitively expensive and slow. The student had to read — and take notes.

Recent research seems to support my opinion, with concrete, and very disturbing, findings. Researchers from the University of Texas concluded this year that cognitive capacity is significantly reduced when the smartphone is within reach — *even if it is turned off*.¹⁰ To avoid this effect, the phones should be left *in another room*. The research makes sober reading, extending the previously known position that proves workers are over 25 % more productive at worktasks when they do not have their smartphones.¹¹ For those whose job it is to teach students and shape them into effective modern lawyers representative of the very best Russian law school, this research has much significance. It is to be hoped that our students will take this to heart and see the risks to their education for themselves.

All of the above has shaped my thinking about the preparation and delivery of teaching materials to our students — and the conduct of lectures and seminars. One such area of encouraging quality and depth of legal study, primary materials, and sharp thinking is in the work to prepare students for Moot competitions.

⁹ In the case of a slot machine, to keep feeding in coins against a rational knowledge that we are putting good money after bad. In the case of the smartphone, it has been noticed that turning the screen to greyscale using accessibility settings can reduce the number of times a day the phone is switched on for surfing, by making it less distracting. For example see <http://lifehacker.com/make-your-smartphone-less-distracting-by-switching-your-1789747192>.

¹⁰ <https://news.utexas.edu/2017/06/26/the-mere-presence-of-your-smartphone-reduces-brain-power>

¹¹ https://usa.kaspersky.com/about/press-releases/2016_kaspersky-lab-study-proves-smart-phones-distract-workers-and-decrease-productivity

Moot Competitions — and the Willem Vis Moot Competition

A moot is a mock proceeding — be it a court hearing or an arbitration tribunal— where students compete to present a case, both in writing and orally — acting as an advocate. They are a common feature of legal education, giving students a chance to work with a problem or set of facts. They will undertake research, and work in teams to prepare their written and oral advocacy. Universities place great emphasis upon participation, for they offer students the chance to meet the law head-on, working as a real lawyer might.

Advocacy has been the subject of many books, television series and films. It is the art of presenting a person's case to a decision-maker in a way which is logical and persuasive. It is not a subject generally taught in most law schools, other than superficially and as a theoretical discipline. Even the famous London Inns of Court school, where law graduates train to be Barristers for the UK courts, appear to treat it more as a theoretical rather than practical study. Barrister friends of mine tell me that they really learned their advocacy skills during their unpaid pupillage year, where they accompanied their pupil-master (who may be female as well as male) to courts, work on their pupil-master's cases, and generally acted as a «junior».

Each year, our University sends teams to compete in various moot competitions, coordinated through the Office of International Competitions, run by our Director Yana Olegovna Alimova. Notably these are the Willem Vis Moot competition (for international arbitration and commercial law), the Jessup (in international human rights law) and the Central and East European Moot (in European law). These are conducted in English language. There are a number also in Russian language — principally the Lex Mercatoria held in Minsk.

None of these moots are easy. Students who take part have to do the work in addition to their normal studies, with little apparent reward. They may receive a certificate from the moot competition recording their participation, but unless they win, there will be little else save some photographs and what they can add to their resume. Maintaining momentum during an academic year is hard — especially with exams and other written work. Where team work is required, it is challenging to coordinate timetables between students in different years.

Where students don't «get on» together, some may find it not worthwhile and leave. Some students join the English language moot teams just to get some extra free practice in English, often being a diversion for the students who are more committed to the moot work. There are also students who start strongly, but become disillusioned along the way — normally starting by failing to produce agreed upon research, and then not even coming to the study sessions.

So why would a student want to take part in a moot — there seem to be many disadvantages and not much to be gained? Let's look at some of the reasons.

Firstly, and most importantly, most of our students will be seeking employment of some form after graduation. A moot gives real training in taking legal materials and shaping an authoritative and persuasive argument supporting a party's position. The real world is not to be found in the textbook, or the answers needed to the student tickets in the exams. It is to be found in the unpredictability and uncertainty of human

frailty¹². In recent moot problems, students have had to consider the effects to a case of what happens if a fax machine runs out of paper, or less than clear wording is used in communications.

The Vis Moot annual problem is normally some 60 or 70 pages long. It invites considerable research — not on the facts of the case, but the law. The leading textbook on aspects of the commercial law to which it relates is over 1700 pages long¹³. There are many other key materials of comparable length. In contrast the Central and East European Moot competition problem provides all legal materials which are to be used, none other are permitted. Last year's bundle was a mere 342 pages.

A student who has exposed themselves to the challenge of working with moot material will be very well placed with the necessary skills to be a lawyer. They will have a head start on colleagues who have not done this. They will have honed many essential skills.

Teamwork has been mentioned above. This is one of the major skills which law firms look for in recruitment. A piece of legal work from a major Client may involve a team of lawyers working for a period of months. The Partner or Senior Associate in charge of the project will have a number of lawyers working together. The success of the firm — and the employability of the individual — depends in large part on being able to work constructively in a team. A moot competition, where teamwork is needed is a solid learning ground and foundation for this skill — as most students work individually. The Vis Moot problems are deliberately written in such a way as to make it impossible for any single student to be able to undertake all the research and drafting. The organisers place great emphasis on teamwork — both as a *raison d'être*, as well as in assessment.

A second great reason to participate in a Moot is that it is a life-changing experience. The Vis Moot competition last year attracted teams from over 340 universities around the world, from every continent. Some five thousand students and coaches gathered for the Vis Moot competition in Vienna last April. The competition language is English, so there is a common language for everybody. This reflects the real world of the international lawyer, where English is often the default language, and it is used in communications between offices.¹⁴

The central law faculty building of the University of Vienna acts as an organisational nerve centre where everybody gathers. Coffee and pastries are served there first thing in the morning. People gather and mingle and make friends. Everyone has the moot in common, — they have all put in the extra hours and looked through the same textbooks and researched the same topics. And they are all, without exception, exceptional.

They all have amazing intangible qualities of excellence and scholarship— which are infectious and energising. The student might not recognise it in themselves, but those that they meet will see it. They themselves will see it in the other students they

¹² Case law from England and Wales often shows such human frailties in the context of law — and their effect on judicial thinking.

¹³ Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG) 4th Edition — Schlectriem and Schwenzer. Oxford University Press 2016 ISBN 978-0-19-872326-4.

¹⁴ One anecdote from Vienna this year was this. Three arbitrators, all from Argentina, but who had not met before were discussing an aspect of the moot problem in English. One of them, after a few minutes asked — «why aren't we talking to each other in Spanish!!»

meet. In part such qualities were already there in the students — that's why they were able to put in the hours to do the moot. But much as a diamond polisher takes the rough stone and makes it gleam, taking part in the moot enhances these qualities. The standard to which these qualities is enhanced is awe-inspiring¹⁵.

To meet and make friends with similar minded people from around the world is a wonderful experience, but is it life changing? I think it is. For the student, these friends will be future colleagues and contacts — and the future legal leaders in their own countries. Each, in their own way, influences you and somehow make you different. The sum total is an overall upgrade — like Windows XP to Windows 10, or a caterpillar metamorphosing into a butterfly. It will only be after the competition is over that it will be realised what it gave you. It almost didn't matter who won — it really was the taking part which was the most memorable. Many I spoke to at the final banquet were genuinely sad that the competition was over — and there were more than a few tears. A girl from South America, but studying in North America wanted an internship in a Spanish speaking country, more to her culture and way of thinking. A chance encounter for the two of us over coffee with an industry leader from such a country made a connection for her which gave her what she wanted.

The 1979 non-fiction classic «The Right Stuff» by Tom Wolfe, tells the story of the selection and training of the first American astronauts. They were recruited from the aviators of various branches of the military — and those who succeeded in final selection were deemed to have «The Right Stuff». One description of what this is as follows:

«After all, the Right Stuff was not bravery in the simple sense of being willing to risk your life (by riding on top of a Redstone or Atlas rocket). Any fool could do that (and many fools would no doubt volunteer, given the opportunity), just as any fool could throw his life away in the process. No, the idea (as all pilots understood) was that a man should have the ability to go up in a hurtling piece of machinery and put his hide on the line and have the moxie, the reflexes, the experience, the coolness, to pull it back at the last yawning moment...»

The University does not intend to launch our students in rockets, neither do the organisers of the Vis Moot. My point however is that the same intangible quality of greatness, of ability under pressure, of attention to detail and excellence that marked a person as having the «Right Stuff» is exactly the same as we see in a successful participant in a moot competition. It is perhaps most noticeable when the oralists are being asked questions by the arbitrators — which in many cases are questions aimed at helping students to rescue victory from the jaws of defeat. The students I have coached for the Vis Moot, and assisted with on the other Moots are all outstanding. All have the Right Stuff, and it is awe-inspiring to be with them. They are the elite of the elite amongst our students.

¹⁵ One British Court of Appeal Judge was in Vienna this year. We met whilst waiting in line for the coffee machine. He was arbitrating one of the quarter finals, and had been to a number of the games (mock arbitrations). He told me that he found the quality of advocacy to be absolutely world class standard, and fully equal to that of the very best barristers who appear before him.

The Vis Moot organisers go one step further. A participant in the competition is referred to by them as a «Mootie». It is a real title of honour. Many of the coaches in Vienna, and many commercial law and arbitration law leaders are Vis Mooties from previous years. Many partners in Moscow law firms are Vis Mooties. It is a kind of non-secret secret society — you are either in it, or you are not. If you are in it, a world of contacts and shared experiences opens up. It is an instant social and professional media contact list that runs into thousands. You have instant credibility and respect for having participated.

Our University has been competing in the Vis Moot for only a few years, and we have yet to make a real name for ourselves. We did however make a very strong showing this year earning us a number of compliments from senior assessors and foreign Professors. Other universities have been going for years, and always field very strong teams with excellent results. Buenos Aires is one such University, having won both the Jessup and the Vis Moot in consecutive years. It was therefore a key objective of mine to meet and make friends with them, to learn how they prepare and listen to some of their games.

We also made friends with a number of other excellent universities and their coaches — including Ottawa (who won this year), O. P. Jindal Global University (who came second), Loyola from Chicago (who are a previous written memorandum winner), and Singapore Management University — another strong player. We hope to arrange some skype games together as we prepare for the next competition which starts in October.

On the social media side, most of the teams have their own Facebook or VK pages. Some of these are open where you can keep in touch with what they are doing. Others are closed, such as our University team's VK page which we use to exchange information. We sent Buenos Aires congratulations on their Day of the Flag National Holiday in June — which judging by their kind response was an unexpected and very welcome message which they were delighted to receive. We are keeping in touch.

I was also an official arbitrator in the Vis Moot competition in Vienna this year — participating in the tribunals as an assessing arbitrator, and in two cases acting as president. The role involves listening to the submissions of the parties. Each team has two speakers — one for procedural issues and one for substantive (sometimes called merits). There are four «games» for each University in the knockout rounds — pleading twice for Claimant, and twice for Respondent. Each oralist is allocated fifteen minutes — normally 14 minutes for main speech reserving one minute for rebuttal or surrebuttal. Thus a hearing is usually one hour, but with questions from the tribunal, this often extends to up to one and a half hours.

The scheduling is complex with so many teams, and each round is timetabled to take no more than two hours. At the end of the hearing, the teams leave the room and the arbitrators allocate scores to the oralists based on specific criteria. These scores are then submitted by the presiding arbitrator to the organisers for collation. The teams are invited back into the room, and the arbitrators give them feedback. This year the scoring criteria were changed — not entirely satisfactorily according to the grapevine of those of us arbitrating. This change however did encourage good debate between the arbitrators as we deliberated our allocation of scores — and that was in itself very interesting to hear opinions from distinguished colleagues.

One major aspect of the Vis Moot — which is stressed time and time again to the arbitrators — is that the purpose of the competition is to provide an educational experience to the Mooties. It is not a chance for arbitrators and professors to show off how clever and superior they are. Sadly, some do. Poor submissions are coaxed along with questions from the tribunal to see how well the students can make their case — this is where the «right stuff» comes in, thinking on their feet (although they are actually sitting)- and having all their materials readily to hand. Obvious mistakes are queried — and indeed one of the scoring criteria is how well the advocate is able to make an answer to a question as supportive as possible to their client's position. It is awesome to watch students rise to the challenges they are given.

There are ten minutes between games, so the arbitrators usually try to finish the game hearings well in advance of the two hour timetable. The Moot is so big now that hearings are held within a number of buildings in central Vienna — all within short walking distance. You bump into a lot of Mooties walking around Vienna — all recognisable by their distinctive name badges on lanyards. You can bump into them in coffee shops and restaurants, snack outlets and bars. In all cases you can make new friends.

In the knockout rounds, there are five rounds of games per day — only one of which will be your University's team. The timetable is published in advance, so it is possible to plan who you would like go to see in the other four time slots on a given day. In my case, I used the chance to see as many of the top teams from previous years in both written memoranda and oral presentations — and to meet their coaches to exchange ideas and information. In every case, there was a spirit of real warmth and openness — no secrecy, because that is the spirit of the Moot. Everybody is in it together.

The organisers decide from the scoring results of the knockout rounds who are the top 64 teams to go forwards. After the knockout rounds, the games become «sudden death». I arbitrated on one such game. We had to decide on the submissions we had heard who was the winner. The winners of the 64 games, (and later the 32, the 16, then 8, and then the last 4 and then 2 teams) were announced by the panel President in the main law faculty building with everybody standing around. It was nail-biting, with cheers and joy, many tears and much pain. Yet everybody was applauding and genuinely pleased for those who were moving forwards. I was delighted to see many of my new friends going forwards — and see the genuine congratulations to winners from losers. Without exaggeration, the atmosphere was one of a large family who were all rooting for each other. I have never seen such a spirit of true sportsmanship and genuine pleasure at simply taking part. It was an overwhelming experience for me as a coach — it was I think the same and more for the students I came to know.

The work was hard but enjoyable. In Vienna, the focus was supporting our team — although by the time we get to Vienna the work had basically been done. It was more a matter of passing on new lines of thinking we heard from another team in a different game, or maybe a case we had not found before. For the coaches it was also a chance to find out how other universities support their teams. For example, some allow credits or automatic pass grades on course work as a result of participating in the moot. Others allow students to defer taking examinations to a later date, so as to allow uninterrupted preparation for Vienna. Some universities also teach legal writing and analysis skills and advocacy.

Preparing for the Vis Moot

In the last two years, the MSAL team members have been coming together one night a week between the hours of 5pm and 10pm — with comings and goings as suit individual timetables. This year, we also had an additional coaching session with the Team Captain, often by skype on a weekend.

The problem is published in October, and a written memorandum — first for Claimant and then for Respondent are to be submitted in December and January respectively. The Respondent's memorandum is also written in response to another University's Claimant's memorandum which is sent to each University by the organisers.

In the Vis Moot, the problem is based upon the Vienna Convention for Contracts for the International Sale of Goods 1980, and the UNICITRAL Model Arbitration Law. The first part of the programme for the Vis Moot competition is a grounding in these two pieces of law, and a review of the success factors from the previous year's competition.

Each year, there are two issues on each to be solved and arguments presented. Last year we split the team into a substantive and procedural group — each undertaking research and drafting. We identified our strong oralists early — and took a team of six to Vienna — two oralists and four reserves who had done much of the supporting research. There were a number of other students participating — coming to the lectures and work sessions, and contributing research.

In our post competition «lessons learned» review, the coaches pooled the information from other coaches we had been talking to in Vienna. We also took a close look at how we can improve our preparation. We have three coaches to the Vis Moot team — one Head Coach, the team Captain (who is an MSAL graduate) and myself.

We have decided to continue our split into procedural and substantive groups. As a practicing arbitrator, I will be looking mostly at the procedural and arbitration law issues. The team Captain will be concentrating mostly on the substantive issues. We will both be conducting sessions in the University in the evening — in my case twice a week this year as opposed to once. This will allow a more focused use of time and be a little easier for the students (although probably not for me!). The first session will be open to any MSAL student who is interested in arbitration from a real practical point of view and the CISG. The second will be directed more towards the procedural group students. Advocacy coaching comes later with our Head Coach after the memorandums have been written, although I will also be teaching aspects of advocacy related to the procedural issues from October onwards.

I will also be encouraging more socialising as far as is possible. This was a key lesson learned from some of the best teams. The very best teams were spending considerably more time together than we currently have planned. One top team this year came together five times a week, (twice with their coaches) for at least six hours each evening — whilst *still* doing their regular law studies. Their submissions in the games were fluid and fluent. They were able to make their presentations respond to changing time constraints as a result of the amount of questioning they received so as to still remain within the competition time constraints. They really did stand out «head and shoulders» above many other teams.

One final piece of preparation for Vienna was the so called «pre-moots». These are held in a number of locations — Paris, Belgrade, Helsinki to name a few. There is

also one in Moscow, which is the one that we went to. Our team is not sponsored and this means it is currently impractical to go to any pre-moot other than Moscow. These «pre-moots» are mini-competitions, with scoring as per the main competition. Teams from other countries attend, although in Moscow we were competing largely against the other Moscow universities. We also had some games with other Moscow teams — in both our buildings, as well as in a number of law firm's offices in town.

I am not involved with the other Moot competition teams, other than to give some masterclasses immediately prior to them leaving for their competitions. This takes the form of reading their written submissions, listening to their oral presentations — and questioning them much as they might be in their competitions. I also help with any aspects of style, diction, and general presentation.

Legal Writing and Analysis

This is another and newer, aspect of my work in the University. At a recent induction seminar to new staff, we were all encouraged to think of new ways to improve the education for our students and increase the profile of the University. As I was sitting beside a colleague from the English Faculty No. 1, this started a chain of thought about how we might improve legal English language and legal study skills to our students. Some of the background to my thinking on this has been covered above.

English language is a key skill for the modern Russian lawyer. English is frequently the language of choice in international legal fields — arguably the most commonly studied second language for non-native speakers. Lawyers in international firms will often be at least bilingual — in their naïve tongue as well as English, if not in additional language(s) as well. English is commonly met in international commercial law and dispute resolution, as well as other fields as diverse as intellectual property and shipping. It is also of course the native tongue for the English common law. This latter point is important for those students who wish to become familiar and use this in their legal work — for the common law is often met in international circles, even amongst those lawyers from a civil law tradition. Skills such as understanding the landscape of such law, how it is formed, and being able to accurately locate reasons for decisions in judgements (and differentiating factors) are vitally important. Moreover, to learn to use English accurately, to a high level of technical and stylistic ability for legal materials would be an extremely useful addition for our students — enhancing their portfolio of abilities. Students can mistake their levels of conversational fluency for real legal skills fluency. The two are radically different.

Following a period of internal consultations and discussions, I decided to draft a proposal for the University administration in conjunction with English Faculty No.1. The objective was to create a course where legal skills for life — not for school — were taught. We also wanted to match this course work as closely as possible to the private courses which are available for huge money in Moscow — but we wanted ours to be free. I looked at the old Cambridge course for ILEC Legal English examinations, and the new TOLES Test of Legal English Skills. I also looked at a range of standard texts that are readily available. The challenge was to create a meaningful programme within limited time constraints — for students already have a full programme. The hope

was that MSAL would look to recognise this as an approved programme to fit into the timetable — therefore the amount of hours had to be within reasonable expectations. In the end, the proposal developed was for a two year course, each with five lectures and six seminars of practical work.

The first year concentrates on some key skills and abilities. For example, the first lecture covers enhanced skills for reading and comprehension, note taking and methods to overcome procrastination. Later work includes enhancements to legal writing, using language persuasively and presenting opinions. We then look at issues of legal certainty in drafting by reference to contracts, international construction contracts and property law. We are also intending to introduce some of the TOLES materials, in order to give students an opportunity to test themselves against the standard required to achieve certification.

In the second year the course begins with legal analysis and reasoning, and working with the common law. Later modules include common mistakes made in arbitration awards and issues of fairness and legal reasoning. Further TOLES materials will be introduced here as well. The course concludes with having to draft an enforceable, fair and just and reasonable arbitration award.

The programme went through a number of revisions, and I am hugely indebted to my colleagues, for their invaluable wise words and practical support. I must mention particularly Professor Dr Galina Kirillovna with whom I first discussed my idea, and who so generously gave her time and wisdom. Yana Olegovna Alimova and Victoria Victorovna Kalinovskaya — respectively the Director of the International Competitions Office and the Head of the Faculty of English Language Number 1 were as always, marvellous and kind mentors helping me to navigate a true course towards an objective which seemed at times far away and nebulous. Splendid support was also generously extended by Tatiana Dmitrievna Vitlinskaya and Olga Vladimirovna Yashina — the Director and Deputy Director respectively of the Judicial Translation Department — whose gentle yet incisive counsel helped put the finishing touches to the proposal. They also presented the finished proposal to the University authorities — for which I am most grateful.

I would note in passing that Englishmen are very happy — I would say delighted even- to be associated with women in positions of great authority and influence. Not only is our Head of State a Queen, we also have at time of writing a female Prime Minister. The Heads of our Emergency Services are women — notably the London Fire Brigade Commissioner, the Metropolitan Police Commissioner for London, and the London Ambulance Service. All of these emergency services leaders have risen to these positions by virtue of great abilities and excellence. A number of our regional Police Chief Constables are also women. MSAL is therefore for me, very much a home from home.

The course we have designed is aimed predominantly at second and third year Batchelor's students who are already enrolled in the programme for the additional Diplom in English Russian legal translation — thus we are able to offer the course for free. At time of writing, we have just heard that MSAL has approved our proposal for this course — which is very exciting news. The numbers on this course will be limited to thirty due to the practical reasons, mostly due to the amount of materials to be regularly assessed as the course proceeds. It will be intensive work, and each lecturer can

reasonably support only fifteen students or so. At the beginning the proposal is for one group, but in time, two groups are likely, with a spirit of competition between the two.

The course is designed to challenge students to a level of performance in written legal English which will place them in highest levels of ability. Entry to the course will be by selection, using a written essay — choosing from a list of titles — and an interview. The work will not allow for the superficiality of response so beloved by the smartphone addict. It will instead use primary materials and students may find themselves having to invest additional hours to complete the assignments. It will — it is hoped — be life-changing too.

We are endeavouring to provide a flavour of the kind of working which students will meet in employment. This will involve reading large amounts of text distilling it to understand it, and working with it — and then forming opinions or writing other important documents. We anticipate the students on the course will represent the elite — those who are demonstrating the «Right Stuff» which places them amongst the best of the best. At this point, I would like to note my own opinion that the Right Stuff can be developed — all that is required is a willingness and capacity for hard work in an environment where performance is encouraged.

Absolute fluency in English is not an absolute requirement — for with dedicated practice and work, a two year course (albeit with additional work) will easily mean this is achieved. In point of fact, in a recent lecture, a first year student informed us he had just passed a C2 level of fluency in English — C2 being the top level in the Common European Framework of Reference for Languages. The description of this is as follows:

«C2 — Mastery. The capacity to deal with material which is academic or cognitively demanding, and to use language to good effect at a level of performance which may in certain respects be more advanced than that of an average native speaker. Example: Can scan texts for relevant information, and grasp main topic of text, reading almost as quickly as a native speaker.»

Sadly, when this student was asked to read, and explain a piece of relatively elementary law in English, his response was that he «didn't have a clue». For me, this highlighted a major deficiency in some of the assessment criteria used to assess fluency — especially at C2 level. This level is certainly what every Vis Moot (or other international) Mootie has.

This experience shows that we need to help our students to Mastery of English — at least in the legal sphere. We have chosen contracts, commercial topics and aspects of property law to do this. It is impossible in the time available to us to give practice in areas such as criminal, constitutional, copyright and human rights law, to give but four additional examples of areas which will be tested in TOLES. Our work will give the tools to help the student expand critical ability into these areas should they wish. Real C2 fluency would also include technical and humanities subjects — which are outside our scope for the course. (However, I will be delighted to point students towards some useful materials on this should they so wish). Thus for us at MSAL, a student presenting to us with a TOLES achievement would be more significant than a C2 certificate. We particularly look forward to helping our students achieve a TOLES certificate.

Every student in MSAL will have completed English language studies to Class 11 standard prior to entering the University. I have been invited to lecture to Faculty of English Language No. 1 students — from all years — in topics ranging from employment law to criminal law, principles of common law to negligence law. I have noticed a huge improvement in their English language skills from year 1 to up to year 4, year on year which is a very great credit to my esteemed colleagues. Nonetheless, being able to translate accurately — the objective of the additional Diplom — is not the same as practicing law and preparing materials in the English language. This is our challenge therefore — to upgrade our English language teaching into equipping our students with enhanced abilities to read, think, analyse, and write original material in legal English.

I think I speak for all of us who will be involved in this course that we are all looking forward to it, and to shaping a new facet of excellence for our University.

International Master's Students

Our University has a very exciting English language Master's law course, called «Russian and International Legal System». It is a full LLM programme, delivered predominantly extramurally, although with study sessions in Moscow. It started in 2015, under the academic directorship of two of my colleagues — Professor Sergey Kashkin the course director, and the deputy director, Professor Olga Shevchenko. Our students to this course come from all over the world. This year, it was my very great pleasure to find myself with students from Iran, Vietnam, Finland, Turkey and France.

This truly exciting course covers a wide range of interesting subjects aimed — according to our website — as «improving the competitiveness of the University in the international education arena and among Russian Universities as well.» There are 19 courses, one of which is Russian as a foreign language. The teaching is delivered by the staff and professors of our University. I am honoured to have been invited to contribute to our international profile — by delivering the course on International Investment Arbitration and Dispute Resolution.

My contribution is small and short — only one lecture and four seminars. The subject material by contrast is extensive. When I was invited to deliver this course, my first thoughts revolved around how to meaningfully deliver the breadth and complexity of such a wide subject. Once again, the motto of our University comes to the rescue. The key is to consider the student — what will be useful to them in their life, in their career? I resolved to concentrate on three aspects.

The first was to provide students with a set of materials together with a roadmap which explained the range and breadth of the materials and gave them signposts. I prepared «resource books» from publicly available materials. The purpose was to provide the students with a ready-made resource which they could have as a primary point of reference when (and if) the topic came up in their non-student life. It also of course acted as a «one stop shop for them when preparing materials for most of the course assessment. Their time is precious, and it serves no purpose to have each of them hunting for the same materials when they can easily be provided. The first «core» resources book is only 100 pages long, The second, a more comprehensive package, runs to over 3000 pages.

The second was to look at the materials in the contexts of the students' own countries — and tailor the lecture and seminars accordingly. This for me was the most exciting part, for it introduced me to investment issues across the globe which otherwise would not have been personally interesting. It was exciting to look at otherwise dry investment reports for a country from the perspective of a student from that country — and then to discuss it with that student.

The third was to structure the necessary assessments for the course in a way which was individually meaningful for the students. In particular, what might be useful for them in their careers, not just for the joy of study? Thus each had the opportunity to submit general materials, or to structure their submissions relevant to their own spheres. For example, my Iranian student was a banker. He was delighted to have the chance to explore the principles of Islamic financing in international investments and think about improvements to the existing dispute resolution regime in the light of Sharia law. We should as teachers be alert to the world around us — Islamic financing is a small, but the fastest growing, sector of financing for international investments.

Other work

In addition to the above, there are some other smaller areas in which I contribute to our student body. All such work is «for fun» — not forming part of any official programmes. It is however just as important as the official programme work, because it is a chance to meet new students and promote the options for study which the University provides. I also hope in part it helps students to feel the difference between the education that we provide, and that provided elsewhere.

For example, from time to time, I am asked to speak to select groups of students — often on an ad-hoc basis. This year I was invited to talk to some first year students on five «hot legal topics in international private law». Being first years, with only one month of study under their belt at the time, the lecture necessarily was more populist in flavour than academic. Nonetheless, it was a golden opportunity to introduce them to some areas of topical law which they were invited to keep an eye on — areas of law which will no doubt be developing during their time at MSAL. I give summer holiday talks to students in summer schools, mostly on the topic of international commercial arbitration.

I gave a lecture to staff and students on expert evidence in international arbitrations, a topic which is of very great relevance in any dispute involving technical matters. This talk was later expanded into a three-part paper for publication in Kutafin Law Review — the first part of which has been published at the time of writing this article. Another paper on writing an arbitration award has also been published in our Vestnik — this time as a small background to some of the work students will be looking at on the legal writing and analysis course referred to above.

I was invited to prepare a series of lectures for external practitioners for the 2017-2018 academic year. Our University is keen to increase its outreach and profile in the wider legal community. It is a seat of intellectual excellence, and many of our professors are at the very pinnacle of our profession, recognised not just nationally but internationally. At time of writing a number have just been publicly honoured by

the President for their scholarship and practical excellence.¹⁶ To be invited to contribute publicly to our profile amongst such colleagues is a very great honour, and a suite of talks has been prepared and submitted to our coordinator for moderation and comment.

One of these is on the subject of Brexit, the British exit from the European Union. This is of interest and relevance as it highlights some very important principles of constitutional law in the UK and the relationship to European law. The legal matters are very far from closed. Another topic is the right to life, in the context of a number of recent and powerful cases, which highlight both strengths and weaknesses of a common law system. A third topic is on the subject of British inquiries and investigations after major disasters. In this context, many readers will be aware of the dreadful Grenfell Tower fire in London on the 14th June 2017. The Public Inquiry into this will be conducted for some time to come, and students will have a chance to witness how this develops. It has a number of very important and interesting legal aspects, as well as technical and construction issues. I will be arranging one or two talks to our students on this hugely important issue over the forthcoming months. It is also hugely significant for it highlights the role of law and regulations in a wider political and social context

Conclusion

Above, I have sketched out the principal areas of my work at our great University. Why is it great? One could say it is because it consistently appears at the top of the tables for the best law university in Russia. That it does so is of course the achievement of our Rector, our ProRectors, and the enormous cadre of skilled and knowledgeable teaching staff employed at MSAL — of which I am very proud to be a small part. As perhaps the only Englishman on the teaching staff, I am aware that I am in a very privileged position amongst the greatest legal minds in our country.

For me there are at least two aspects to the honour which I feel to be part of MSAL. The first, as a native English speaker, is to be able to support our students (and my colleagues) in acquiring greater fluency and ability in English and especially legal English. Having decided to make my home and family life in Russia, it is great fun to help promote a little of my language and culture here. I am constantly amazed by the ability of our students to articulate legal concepts in a non-native language, and by the range of fascinating questions about Britain and our culture which I am regularly asked.

The second is to help bring to our students some insights and aspects of law and practice from the United Kingdom which they would not be able to otherwise receive. Textbooks can only go so far. My knowledge and experience from the UK gives, I hope, some additional dimensions which will better equip them to compete with their competitors when going for job interviews. For at such interviews, law firms will often seek to explore the breadth and depth of a student's appreciation of the law — above and beyond the materials of their courses. To be equipped with specialist knowledge

¹⁶ Refer <https://msal.ru/news/vladimir-putin-pooshchiril-professorov-mgyua/>.

and insights from the UK will differentiate them from most of their rivals, giving them a deeper and richer pool of knowledge from which to dip to better present their candidacy. It is therefore very important to remain up to date with current legal topics from the UK, and to pass the knowledge on wherever possible.

For me, the greatness of our University comes from the opportunities which the University itself provides. Opportunities where Professors can take an idea — for example for a new course in legal writing and analysis — and develop it with wonderful support from delightful and distinguished colleagues with whom it is an inefable joy to be with and to work with. Opportunities where students can take advantage of a richer tapestry of legal education than available elsewhere. Opportunities to walk with the greats and work with the best. Opportunities to be a provider of caviar, not fishpaste.

*Vivat academia!
Vivant professores!
Vivat membrum quodlibet;
Vivant membra quaelibet;
Semper sint in flore.¹⁷*

¹⁷ Verse 4 of «Gaudeamus igitur», that well known student hymn dating from approximately 1287 AD:

*Long live the academy!
Long live the professors!
Long live each student;
Long live the whole fraternity;
For ever may they flourish!*

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Французский язык для юристов : учебник для бакалавров / В. У. Ногаева, М. С. Царева, С. А. Толстикова, Э. Б. Терехова ; отв. ред. доц. С. А. Толстикова. — М. : Проспект, 2016. — 552 с. — (Серия учебников МГЮА для бакалавров).

Активное владение французским языком как языком профессии и формирование способности и готовности к межкультурному общению обуславливают коммуникативную направленность и компетентностный подход к содержанию учебника. Уникальной особенностью учебника является наличие в нем сравнительных материалов по различным аспектам правовых систем Франции и России.

Учебник предназначен для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»). Он может быть использован аспирантами и соискателями, а также ориентирован на широкий круг лиц, желающих получить знания по французскому языку в сфере профессиональной коммуникации.

Испанский язык для юристов : учебник для бакалавров / О. Н. Лобанова, Н. Ю. Колесникова, Е. А. Градовская, А. С. Малышова ; отв. ред. доц. О. Н. Лобанова. — М. : Проспект, 2017. — 344 с. — (Серия учебников МГЮА для бакалавров).

Учебник включает материал по темам, изучаемым по направлению «Юриспруденция». По каждой теме представлено большое количество текстов и упражнений к ним, помогающих студентам не только овладеть необходимой лексикой, но и применить свои профессиональные знания. В учебник включены также упражнения, способствующие развитию навыков коммуникации в профессиональной сфере, а также навыков двустороннего перевода. В учебник включен словарь юридических терминов.

Учебник предназначен для студентов первого курса высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Немецкий язык для юристов : учебник для бакалавров / М. А. Бирюкова, Л. Р. Шабайкина, Н. А. Царенкова, О. В. Бурмистрова [и др.] ; отв. ред. канд. культурологии, доцент М. А. Бирюкова. — М. : Проспект, 2016. — 385 с. — (Серия учебников МГЮА для бакалавров).

Целью учебника является обучение студентов активному владению иностранным языком в сфере профессиональной деятельности юриста.

Уникальной особенностью учебника являются сравнительные материалы по различным отраслям современной правовой системы Германии и России.

Учебник предназначен для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») и широкого круга лиц, изучающих немецкий язык. Учебник может быть использован соискателями и аспирантами при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по немецкому языку.

Сорокина Г. А., Ульянова И. Л. Латинский язык в сфере юриспруденции : учебное пособие / под ред. канд. культурологии, доцента М. А. Бирюковой. — М. : Проспект, 2016. — 112 с.

Учебное пособие построено в соответствии с современными требованиями методики преподавания латинского языка. Содержит необходимый грамматический материал и упражнения, список латинских юридических терминов и выражений, а также юридические тексты, основанные на различных латинских источниках.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр»), и полностью соответствует рабочей программе дисциплины «Латинский язык в сфере юриспруденции», разработанной на основе ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция», а также широкого круга лиц, изучающих латинский язык.

Царенкова Н. А., Шабайкина Л. Р. Право в повседневной жизни = Rechtsfälle aus dem Alltag : учебное пособие. — М. : Проспект, 2016. — 128 с. — (Серия «Fachdeutsch Jura»).

Цель учебного пособия — развитие коммуникативных навыков профессионального общения, осуществляемого в устной и письменной формах. Пособие построено в соответствии с современными требованиями методики преподавания иностранных языков.

Пособие предназначено для учащихся юридических факультетов и представителей юридических профессий, изучающих немецкий язык для профессиональных целей.

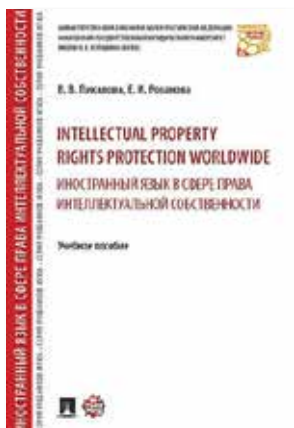

Царенкова Н. А., Шабайкина Л. Р. Немецкий юридический язык легко и просто = Juristisches Deutsch Leicht und Einfach : учебное пособие. — М. : Проспект, 2015. — 112 с. — (Серия «Fachdeutsch Jura»).

Учебное пособие предназначено для студентов юридических факультетов высших учебных заведений и широкого круга лиц, изучающих немецкий язык.

Пособие построено в соответствии с современными требованиями методики преподавания иностранных языков. Цель учебного пособия — развитие коммуникативных навыков в профессиональной сфере.

Пикалова В. В., Розанова Е. И. Intellectual Property Rights Protection Worldwide = Иностраннный язык в сфере права интеллектуальной собственности : учебное пособие. — М. : Проспект, 2017. — 216 с. — (Серия учебников МГЮА для бакалавров).

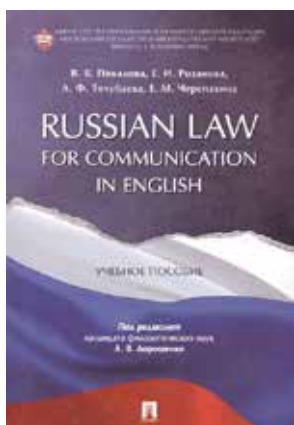
Учебное пособие разработано с целью совершенствования коммуникативных навыков английского языка на базе материала в области права интеллектуальной собственности.

Пособие имеет практическую направленность и предназначено для слушателей учреждений высшего образования, обучающихся по программе подготовки переводчиков в области профессиональной коммуникации на завершающем этапе изучения английского языка, а также для всех интересующихся правом интеллектуальной собственности на международном уровне.

Витлинская Т. Д., Дорошенко А. В. Английский язык для изучающих право Европейского Союза : учебное пособие. — М. : Проспект, 2017. — 112 с. — (Серия учебников МГЮА для бакалавров).

Пособие предназначено для лиц, изучающих английский язык, заинтересованных в овладении чтением аутентичных источников и в изучении терминологии права Европейского Союза на английском языке. В пособие включены оригинальные тексты по праву Евросоюза и упражнения на развитие коммуникативных умений в данной области права.

Пикалова В. В., Розанова Е. И., Толубаева Л. Ф., Черепихина Е. М. Russian Law for Communication in English : учебное пособие / под ред. канд. филол. наук А. В. Дорошенко. — М. : Проспект, 2017. — 352 с.

Пособие содержит тексты на английском языке и упражнения, отражающие юридические понятия и категории российского права. Учебное пособие рекомендовано к применению на практических занятиях по юридическому английскому в юридических вузах.

Пособие может быть полезным для магистрантов, аспирантов, а также для сотрудничающих с транснациональными компаниями юристов-переводчиков и занимающихся научной деятельностью юристов при подготовке научных статей и аннотаций на английском языке.

Английский язык для юристов : учебник / [Л. Е. Артюшина, Т. Д. Витлинская, Н. М. Головина, Л. Д. Дегтярёва, И. В. Дерюгина, А. В. Дорошенко, В. В. Калиновская, В. Д. Овчинникова] ; отв. ред. Н. М. Головина. — М. : Проспект, 2014. — Ч. 2. — 208 с.

Учебник является второй частью учебника «Английский язык для юристов» П. В. Рыбина и Л. Ф. Милицыной. Учебник реализует принцип комплексного и взаимосвязанного развития всех видов речевой деятельности — чтения, говорения, письма и аудирования — и базируется на профессионально ориентированном материале. Учебник содержит аутентичные тексты с подробными глоссариями к ним, а также большое количество лексических и грамматических упражнений.

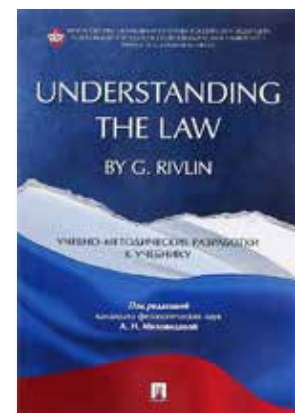
Учебник предназначен для обучения английскому языку студентов юридических институтов и факультетов, студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной (юридической) коммуникации», и для широкого круга лиц, изучающих английский язык в области права.

Understanding the Law by G. Rivlin : учебно-методические разработки к учебнику / [Л. Е. Артюшина, Т. В. Бадаева, Л. В. Горбачева, В. В. Калиновская, А. Г. Кожанова, Л. Ф. Милицына, А. В. Перева, В. В. Пикалова, О. Г. Прокофьева, Е. Н. Удоденко] ; под ред. канд. филолог. наук А. И. Миловидовой. — М. : Проспект, 2017. — 128 с.

Учебно-методические разработки к учебнику «Understanding the Law» Дж. Ривлина адресованы обучающимся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Книга направлена на развитие у студентов навыков понимания оригинальной юридической литературы на английском языке и умения работать с ней. Задания охватывают развитие речевой деятельности, включая чтение, говорение, письмо и аудирование, и направлены на закрепление лексического и грамматического материала, а также подготовку тематических докладов и презентаций на английском языке. Книга включает приложение с дополнительными видеоматериалами к разделам.

Книга может быть использована для аудиторной самостоятельной работы студентами юридических специальностей, изучающими английский язык.

Англо-русский словарь юридических терминов / [Т. Д. Витлинская, Н. М. Головина, Е. А. Дегтярёва, Л. Д. Дегтярёва, А. В. Дорошенко, В. А. Ермолаева, Н. В. Соколова, В. Д. Овчинникова, П. В. Рыбин, Н. Г. Шепелева, О. В. Яшина] ; под ред. Л. Д. Дегтяревой. М. : Проспект, 2016. — 216 с.

Словарь предназначен для лиц, изучающих юридический английский язык с помощью учебника «International Legal English» издательства Кембриджского университета и намеревающихся заниматься переводом юридических и коммерческих документов. Словарь состоит из 15 разделов, соответствующих главам учебника. Издание также включает алфавитный указатель, составленный по всей тематике учебника, что позволяет использовать его не только как учебное пособие, но и как универсальный справочник юридических терминов на английском языке.

Англо-русский глоссарий юридических терминов : к учебнику International Legal English. Second Edition / [Т. Д. Витлинская, Н. М. Головина, Е. А. Дегтярёва, Л. Д. Дегтярёва, А. В. Дорошенко, В. А. Ермолаева, Н. В. Соколова, В. Д. Овчинникова, П. В. Рыбин, Н. Г. Шепелева, О. В. Яшина] ; под ред. Л. Д. Дегтярёвой. — М. : Британния, 2012. — 344 с.

Данный словарь составлен ко второму изданию учебного комплекса по английскому языку для юристов «International Legal English» (издательство Cambridge University Press). Словарь содержит более 3 600 терминов и устойчивых словосочетаний, характерных для таких областей права, как договорное право; право, регулирующее деятельность акционерных обществ; конкурентное право; трудовое право и др.

Словарь предназначен для студентов юридических вузов, а также юристов и переводчиков, сотрудничающих с международными организациями.

Ковригина О. С., Контанисова А. И., Креузова В. С., Мартыненко И. А. Иностранный язык (английский) в правоведении = Legal English for Master's Programme : учебник для магистров / отв. ред.: канд. филол. наук, доцент Н. Ю. Ильина, канд. филол. наук И. А. Мартыненко, доц. Е. В. Ратникова. — М. : Проспект, 2017. — 124 с. — (Серия учебников МГЮА для магистров).

Учебник носит практический характер и направлен на развитие как коммуникативных компетенций студентов (построение беседы с клиентом, телефонный разговор), так и на обучение магистрантов оформлению договоров на английском языке, чтению англоязычной прессы и составлению рабочего и демонстрационного портфолио.

Учебник предназначен для студентов-магистрантов юридических специальностей всех форм обучения, изучающих английский язык по программе «Иностранный язык (английский) в правоведении».

Английский язык для юристов : учебник для бакалавров / [А. С. Влахова, О. Л. Федотова, А. В. Заикина, Е. В. Владимирова, Л. Н. Глухова, В. С. Креузова, Н. Б. Ченцова, О. Е. Иванова-Холодная, Н. Ю. Ильина, Л. А. Киселева, Р. Э. Гукасова, Н. М. Каганова, А. И. Контанисова, Т. В. Залогина, А. А. Година, О. А. Миненко, А. В. Богачева, О. С. Ковригина, Е. П. Ткачева, Н. А. Алтухова, Е. В. Ратникова] ; отв. ред.: канд. филол. наук, доцент Н. Ю. Ильина, доц. Т. А. Аганина. — М. : Проспект, 2014. — 384 с. — (Серия учебников МГЮА для бакалавров).

Учебник состоит из 10 разделов, тематически объединенных в 6 учебных модулей, содержание которых охватывает основные аспекты профессиональной деятельности юриста. Цель данного учебника — сформировать у студентов-бакалавров способность и готовность к активному владению профессионально ориентированным английским языком.

Издание предназначено для студентов-бакалавров юридических специальностей всех форм обучения в рамках программы «Иностранный язык в сфере юриспруденции».

Федотова О. Л., Влахова А. С., Контанистова А. И. Английский язык для студентов по специальности «Судебная экспертиза» : учебник. — М. : Проспект, 2016. — 464 с.

Учебник ориентирован на комплексное развитие всех видов речевой деятельности в контексте обучения языку права и экспертной деятельности. Особое внимание уделяется работе над терминологическим словарем, идиоматическими выражениями, клише, единицами речевого этикета, логико-грамматическими лексическими единицами, необходимыми для межкультурного, социокультурного и профессионально ориентированного общения, а также способам преобразования информации в формы прагматического типа (письма, электронные сообщения, служебные записки, резюме и экспертные заключения). В каждой части дается материал для самоконтроля, а также глоссарий профессиональной лексики.

Для студентов юридических высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, изучающих английский язык в области права.

Федотова О. Л., Иванова-Холодная О. Е. Деловой иностранный язык. Английский язык для юристов : учебник для магистров / отв. ред. О. Л. Федотова. — М. : Проспект, 2017. — 140 с. — ISBN 978-5-392-21798-4. — (Серия учебников для магистров).

Учебник предназначен для обучения магистрантов по направлению подготовки «Юриспруденция».

Курс включает в себя три унифицированно построенных главы (практических модуля), состоящих из трех разделов, последний из которых предлагается для самостоятельной работы. Результаты освоения раздела «Self Study» выражаются в выполнении практических творческих заданий и являются составными частями общего проекта. В каждой главе определяются ее цели и задачи, а также приводится перечень компетенций, которые должны быть сформированы у магистранта в результате работы. В конце каждой главы имеются глоссарий, вопросы для самопроверки, а также ответы на тестовые задания.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПЕРЕВОДЧИКА

Еще Людвиг Витгенштейн, австрийский философ, говорил: «The limits of my language are the limits of my world». Но как раздвинуть эти границы? Ведь каждому из нас хотелось бы читать и общаться на всех языках мира, бесконечно познавая что-то новое и неизведанное. Очевидно, что такая широта границ доступна только полиглотам, остальным же узнавать тайны чужой культуры помогают переводчики, которые находятся в самом центре коммуникативного процесса.

Быть переводчиком — большая ответственность. Для многих из нас переводчики — это те люди, которые отчасти формируют мир, в котором мы живем, и помогают расширить рамки наших знаний, являясь связующим звеном идей и мыслей. Быть переводчиком (устным ли, письменным) нелегко: требуется высокий уровень знаний, отличная подготовка, прочные навыки и умения, смекалка, интеллект. И даже обладая всеми этими качествами, переводчики вынуждены учиться всю жизнь, стремясь переходить на все более высокий уровень.

В 1991 г. Международной федерацией переводчиков был учрежден праздник, посвященный этой важной профессии, — International Translation Day, который отмечается ежегодно 30 сентября. Эта дата символическая и выбрана не случайно. 30 сентября 420 г. скончался легендарный писатель, историк, переводчик Иероним Стридонский, которого считают покровителем всех переводчиков. Иероним Стридонский в течение многих лет переводил Библию на латинский язык. Именно его перевод спустя 11 веков Тридентский собор провозгласил официальным текстом Священного Писания на латинском языке.

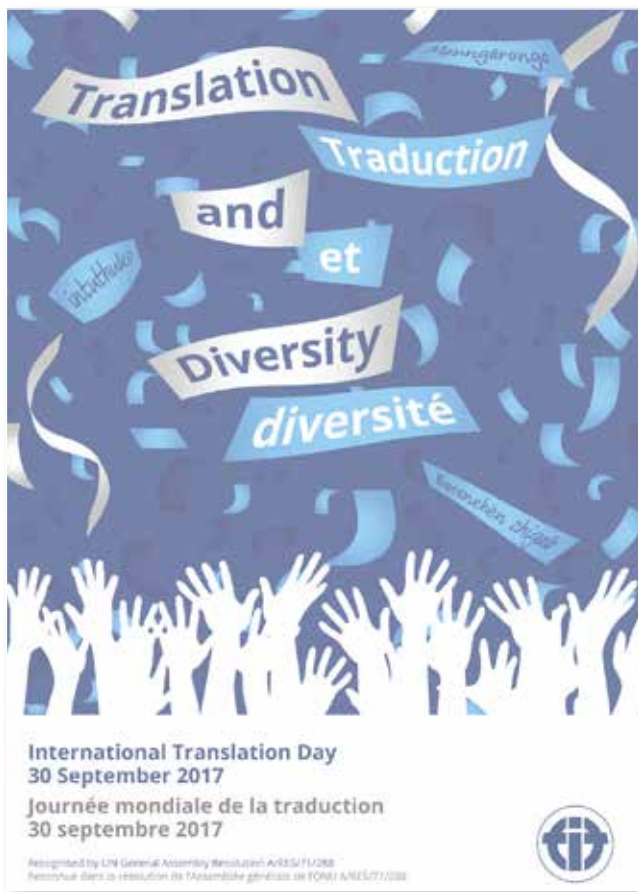
В России этот праздник первый раз отметили только в 2004 г. при поддержке корифеев российского переводческого дела Леонида Володарского, Виктора Голышева и Виктора Суходрева.

Ежегодно День переводчика проходит под различными девизами, которые выбирает Международная федерация переводчиков:

- 1992 год — «Переводы — живая связь между народами».
- 1993 год — «Перевод как проникающее присутствие».
- 1994 год — «Многогранный перевод».
- 1995 год — «Перевод как ключ к развитию».
- 1996 год — «Перевод и копирайт».
- 1997 год — «Перевод в правильном направлении».
- 1998 год — «Практика хорошего перевода».
- 1999 год — «Перевод-перенос».
- 2000 год — «Технологии, которые обслуживают переводческий процесс».
- 2001 год — «Перевод и этика».
- 2002 год — «Переводчики — отражение социальных изменений».
- 2003 год — «Права переводчиков».
- 2004 год — «Перевод — основа многоязычия и культурного многообразия».
- 2005 год — «Ответственность переводчика перед профессией и обществом».
- 2006 год — «Много языков — одна профессия».
- 2007 год — «Не стреляйте в гонца».
- 2008 год — «Терминология: слова имеют значение».
- 2009 год — «Работаем вместе».
- 2010 год — «Стандарт качества в многоголосом мире».
- 2011 год — «Наведение мостов между культурами».
- 2012 год — «Перевод как межкультурная связь».
- 2013 год — «Объединенный мир — вне лингвистических барьеров».
- 2014 год — «Право на язык: основа всех человеческих прав».
- 2015 год — «Меняющийся облик устного и письменного перевода».
- 2016 год — «Устный и письменный перевод: соединяя миры».

В 2017 году девиз Дня переводчиков звучит так: «Перевод и культурные различия».

Он, несомненно, станет руководящей идеей для всех переводчиков и преподавателей иностранных языков и, в частности, для профессорско-преподавательского состава Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), который на протяжении уже более 15 лет готовит переводчиков в сфере профессиональной коммуникации.

Kató LOMB,
*a Hungarian interpreter
 and translator*

10 COMMANDMENTS FOR LANGUAGE LEARNING

1. Spend time tinkering with the language every day. If time is short, try at least to produce a 10-minute monologue. Morning hours are especially valuable in this respect: the early bird catches the world.
2. If your enthusiasm for studying flags too quickly, don't force the issue but don't stop altogether either. Move to some other forms of studying, e.g., instead of reading, listen to the radio, instead of writing a composition, poke about in the dictionary.
3. Never learn isolated units of speech; rather, learn them in context.
4. Write phrases in the margins of your text and use them as «prefabricated elements» in your conversations.
5. Even a tired brain finds rest and relaxation in quick, impromptu translations of billboard advertisements flashing by, of numbers over doorways, of snippets of overheard conversations, etc., just for its own amusement.
6. Memorize only that which has been corrected by a teacher. Do not keep reading texts you have written that have not been proofread and corrected so as to keep mistakes from taking root in your mind. If you study on your own, each segment to be memorized should be kept to a size that precludes the possibility of errors.
7. Always memorize idiomatic expressions in the first person singular. For example, «I am only pulling your leg». Or else: «Il m'a pose un lapin» — «He stood me up».
8. A foreign language is a castle. It is advisable to attack it on all fronts at once: via newspapers, the radio, un-dubbed movies, technical or scientific articles, textbooks, or via a visitor at your neighbor's.
9. Do not let the fear of making mistakes keep you from speaking, but do ask your conversation partner to correct you. Most importantly, don't get peeved if he or she actually obliges you—a remote possibility, anyway.
10. Be firmly convinced that you are a linguistic genius. If the facts demonstrate otherwise, heap blame on the pesky language you aim to master, on the dictionaries, or on this little book, not on yourself.

POLYGLOT

HOW I LEARN LANGUAGES

KATÓ LOMB

КУРЬЕЗНЫЕ И НЕЛЕПЫЕ ЗАКОНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

В любой стране мира можно найти закон, вызывающий улыбку, — забавный или откровенно смешной.

Нет никаких сомнений, что во Франции и Великобритании, как, впрочем, и в большинстве стран мира, существуют, казалось бы, безумные законы и указы. Действительно, до недавнего времени, например, законодательство современной Пятой республики запрещало парижским женщинам надевать брюки, исключением были только случаи езды на велосипеде или на лошади. Во имя *égalité* (равенства) несколько лет назад закон был отменен, но ряд других довольно странных законодательных норм до сих пор существуют.

Вот несколько самых странных и самых интересных правил Великобритании и Франции (правда, трудно сказать, действительно ли они неукоснительно соблюдаются до сих пор).

1. It is illegal to die in the Houses of Parliament. — Незаконно умирать в Парламенте.

Если вдруг вы собрались это сделать именно там, придется поискать другое место. Интересно, каково наказание за нарушение данного закона?

2. In Scotland, if someone knocks on your door and requires the use of your toilet, you must let them enter. — Жители Шотландии обязаны впустить к себе домой любого, кто просится зайти с целью воспользоваться их туалетом.

Данный закон восходит к тем временам, когда разрешалось проходить через территории, принадлежащие другим людям, и это не считалось нарушением

границ частной собственности. А так как территории могли быть значительными по площади, то и естественные потребности могли заявить о себе неожиданно, поэтому следовало разрешать людям воспользоваться своим туалетом. В современных условиях, однако, как-то страшно впускать к себе в дом незнакомых людей.

3. It is illegal for MPs to wear armour in the House.

Закон, принятый в 1313 г., запрещает членам Парламента входить в Палату Общин в доспехах.

4. It is illegal for women to eat chocolate on public transport. — Противозаконно, если женщина ест шоколад в общественном транспорте.

Как хорошо, что мы не в Англии XIX века! В настоящее время этот закон, конечно же, не действует.

5. It is illegal to beat or shake any carpet or rug in any street. — Незаконно выбивать или вытряхивать ковер или коврик на улице.

А что же делать, если коврик стал грязным? Выход есть: коврик около входной двери разрешается выбивать, но только до 8 часов утра. Или, как вариант, можно его пропылесосить.

6. It is illegal to be drunk on licensed premises (i.e. in a pub). — Незаконно быть в состоянии алкогольного опьянения в помещении, в котором разрешена торговля спиртными напитками (например, в баре).

В соответствии с «Законом о столичной полиции» 1839 г., действия владельца паба будут незаконными, если он разрешает пьянство в помещении паба. Выход, наверное, следующий: выпивать, но всегда оставаться трезвым, как стеклышко. Как это удастся англичанам? Непонятно.

Или, может быть, секрет в том, что владельцы пабов всех посетителей на улицу отправляют, чтобы закон не нарушать? А если серьезно, то в настоящее

время лица в состоянии алкогольного опьянения наказываются, если ведут себя неподобающим образом.

7. Un billet de train pour ses escargots! — Незаконно провозить без билета живых улиток во французском высокоскоростном поезде.

В 2008 г. один француз был оштрафован, когда контролер поймал его проводящим улиток в вагоне поезда TGV. Оказывается, любое одомашненное животное весом до 5 кг должно иметь проездной билет. Французская государственная железнодорожная компания SNCF, возможно из большой любви к вкусным улиткам, в конечном итоге не стала взимать штраф.

8. Les ovnis pas bienvenue dans les vignes! — В южном французском городе Шатонеф-дю-Пап запрещено летать и приземляться летающим тарелкам.

Дальновидные управляющие города в 1954 г. издали указ, который до сих пор имеет юридическую силу. Как сказал сын бывшего мэра, закон был творческим выплеском маркетинговой кампании. Теперь во всем мире этот крошечный городок известен своим странным законодательством по борьбе с НЛО.

9. Pas de bisou à la SNCF! — Во Франции запрещено целоваться, когда поезд находится на платформе.

Этот старый закон, по-видимому, был введен по просьбе железнодорожных начальников, чтобы влюбленные французы не задерживали отправление поездов. Все поцелуи должны быть завершены до прибытия поезда. Вот такой он, образ жизни французов.

10. Pas de ketchup à la cantine! — Во французских школьных столовых нельзя иметь неограниченный доступ к кетчупу.

В 2011 г. французские власти запретили его наряду с доступом к майонезу и салатной заправке для винегрета. Такой шаг был сделан в целях пропаганды здорового питания среди детей. Тем не менее томатная паста до сих пор подается с некоторыми блюдами, например с чипсами. Франция знаменита тем, что очень сознательно подходит к здоровью нации, хотя последние исследования в этой области выявили, что каждый второй француз старше 30 лет имеет избыточный вес, а один из шести страдает ожирением.

11. Musique exclusivement française! — Французский закон требует, чтобы 40 % музыки, проигрываемой на частных радиостанциях, имели французское происхождение.

С 1996 г. верховному регулятору в области средств массовой информации Conseil Supérieur de L'Audiovisuel было поручено исполнение этого правила. То же ведомство требует, чтобы половина французской музыки, транслируемой по данной квоте, была не старше шести месяцев.

12. Pas de cochon Napoléon! — Владельцы свиней не могут называть их Наполеонами.

Кажется, это больше миф, чем реальность, но наверняка какая-то доля истины здесь есть. Бывший император Наполеон, видимо, ввел этот закон, чтобы не стать предметом шуток и насмешек местных жителей.

13. Mariage avec une personne décédée. — Законы Франции позволяют вступать в брак с покойником.

Этот закон восходит к 1959 г., когда прорвавшаяся на юге Франции плотина убила 420 человек. Беременная женщина, потерявшая в этой катастрофе жениха, была настолько убита горем, что бывший президент Шарль де Голль издал закон, позволяющий заключить брак с мертвым человеком. Тем не менее власти требуют доказательства того, что пара действительно планировала пожениться, прежде чем один из них умер.

14. Les parents peuvent s'opposer au mariage de leurs enfants, même majeurs. — Законы Франции позволяют родителям запрещать взрослым детям вступать в брак.

В соответствии с законом, который восходит к временам Наполеона Бонапарта, родители могут подавать заявление о протесте по многим причинам. Этим указом не преминули воспользоваться французские родители в 2010 г., вмешавшись в брак своего сына с китайкой, которой, по их мнению, нужен был только иммиграционный статус.

15. Foin obligatoire! — Каждый должен иметь дома сено.

На случай, если мимо будет проезжать король со своими лошадьми. Теперь, когда ни французские короли, ни нынешний президент не проезжают мимо на лошадях, этот закон потерял свою силу.

16. Pas de chéquier pour faire un chèque! — Вы можете выписать чек на туалетной бумаге... И вообще на любой бумаге.

Банковский служащий может отказаться принять подобный чек, однако за вами сохраняется право доказывать, что на самом деле чековая книжка не нужна.

17. Pas le droit de s'habiller en homme! — Женщине требуется разрешение полиции, чтобы одеваться как мужчина.

Так вот почему парижские женщины зимой по-прежнему носят короткие юбки и высокие каблуки! Они просто не хотят идти в полицейскую префектуру, чтобы просить разрешения надеть джинсы!

ШУТКИ О ЮРИСТАХ

There are three sorts of lawyers
- able, unable and lamentable.

~ Robert Smith Surtees

AZ QUOTES

It is the trade of lawyers to
question everything, yield
nothing, and to talk by the hour

~ Thomas Jefferson

AZ QUOTES

Lawyers are the only persons in
whom ignorance of the law is
not punished.

~ Jeremy Bentham

AZ QUOTES

The lawyer's truth is not Truth,
but consistency or a consistent
expediency.

~ Henry David Thoreau

AZ QUOTES

The minute you read something that
you can't understand, you can
almost be sure that it was drawn up
by a lawyer.

— Will Rogers —

AZ QUOTES

Ralph Waldo Emerson

The good lawyer is not the man
who has an eye to every side
and angle of contingency, and
qualifies all his qualifications,
but who throws himself on your
part so heartily, that he can get
you out of a scrape.

AZ QUOTES

To me, a lawyer is basically the person
that knows the rules of the country.
We're all throwing the dice, playing the
game, moving our pieces around the
board, but if there is a problem the
lawyer is the only person who has read
the inside of the top of the box.

— Jerry Seinfeld —

AZ QUOTES

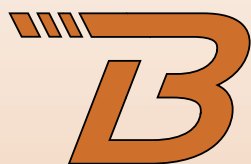
ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА) № 11 (39) / 2017

**Выпуск
«ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»**

Литературный редактор *М. В. Баукина*
Корректор *А. Б. Рыбакова*
Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*

Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Отпечатано в типографии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >